

Светлана Настенко (Болотова)

Настенко Светлана Георгиевна

Я ПРОСТО ПИШУ

Посвящаю моим дорогим родителям
Анне Юрьевне и Георгию Назаровичу
Болотовым.

Дорогие читатели!

Эти рассказы написаны мной уже после ухода на пенсию. Но сюжеты, как какой - то скряга, я собирала, хранила в своей голове почти всю жизнь и постоянно рассказывала своим коллегам. И говорила, что когда – то напишу. Некоторые уже смотрели на меня с недоверием. Казалось, что все просто - возьми привычно лист бумаги, а последние годы еще проще открой компьютер и твори. Постоянно катастрофически не хватало времени. И так всю жизнь. Вывод один- выделять главное, а не стараться все успеть.

В 1965 году получила аттестат зрелости об окончании школы. Под утро, придя домой, как и все выпускники, уже в восемь была разбужена родителями. Оказывается, что с районной редакции передали, что если я не приду сегодня устраиваться, то завтра могу уже не беспокоиться. Дело в том, что в старших классах я уже стала понемногу писать: небольшие заметки о природе, школьных буднях, юмористические. Видимо что – то получалось, поэтому и пригласили, так как не хватало работников. Взяли меня техническим секретарем с исполнением обязанностей литературного сотрудника. И сразу же отправили с опытным сотрудником Маратом Крепиным в командировку в колхоз имени Карла Маркса. И вот так в неполных 18 лет я выбрала себе профессию и на всю жизнь. Конечно, большую роль в этом

сыграл мой отец Георгий Назарович Болотов, журналист с большим стажем работы.

С 1973 года живу и работаю в Лисаковске. 40 лет проработала на радио «Рауан», последние 30 лет директором- главным редактором. В августе 2013 года была приглашена на работу в городскую газету « Лисаковская новь», в июне 2015 года избрана председателем городского совета ветеранов, где и работаю, с огромным удовольствием, по сей день.

Очень благодарна судьбе, которая подарила мне общение с замечательными людьми: Ольгой Петровной Мистрюковой, Виктором Степановичем Мистрюковым, Булатом Асылбековичем Ибраевым, Натальей Августовной Боровской, Виктором Матвеевичем Федоренко, Юрием Федоровичем Шавриным, Верой Кирилловной Сапрыгиной, Екатериной Даниловной Шляйнинг, Дильдой Ещановной Акимбаевой, Иваном Федоровичем Слесаренком, Галиной Семеновной Кроних, Верой Ивановной Арзамасцевой, Анатолием Андреевичем Териным, Валентиной Яковлевной Вилковой. А также с первостроителем города Лисаковска Николаем Петровичем Рожновым и Лидией Сергеевной Рожновой, Абдукаримом Нургажиновичем Бозболиновым и многими другими.

Наш творческий коллектив « Беспокойные сердца» городского совета ветеранов уже знают и за пределами города.

Более двадцати лет во всех делах и начинаниях мне помогает человек далеко не пенсионного возраста, но профессиональный бухгалтер с большим стажем Светлана Владимировна Карасева.

Я не оставляю творческую деятельность, за последние три года написано и опубликовано много рассказов, зарисовок о ветеранах войны и труда, а также фотографий, о буднях городского совета ветеранов, и жизни города. Я просто пишу. О своих друзьях, одноклассниках, родных, интересных мне людях. Такой видно мой удел.

Замужем, имею взрослых сыновей Дмитрия и Василия, которые меня во всем поддерживают, четверых внуков. Люблю жизнь и желаю всем добра.

Светлана Настенко.

1. Я просто пишу.

Не родись красивой

Зойка работала в ЖКО маляром. Когда то неплохо училась в школе, даже собиралась поступать в институт на технолога. Жизнь у нее рухнула в тот момент, когда после урока химии подошла к учителю Елене Тимофеевне и попросила объяснить еще раз получение ацетилена. То ли педагог была не в настроении, то ли торопилась куда, но на ходу брякнула, для чего повторять, для тебя, жирной коровы, все равно не дойдет. Услужливо хихикнули две троечницы: Коновалова и Тяптигина, поддакнул педагогу Поляков, мерзко, при этом хихикнув. А Зойка стояла как каменная, не зная, куда деть руки, державшие ручку и тетрадку, куда она хотела записать этот сразу ей ставший ненавистным ацетилен. Желала только одного - сейчас провалиться на этом месте, чтобы никто больше никогда в жизни не видел ее полноватого тела, всех ее физических недостатков, и ее не было вообще. Ну, как могло случиться такое, чтобы, у ее красивой мамы, на которую до сих пор засматриваются мужчины, родилось вот такое недоразумение, как она. Развернувшись, подросток

неуклюже побежала, зацепившись за порог, упала и услышала взрыв смеха...

Зоя была первым ребенком в семье Никитиных. Ее мать Лиза без труда после окончания школы и трехмесячных курсов по подготовке секретарей, устроилась на работу на престижное предприятие. На регистрации бумаг в канцелярии просидела всего три месяца, пока ее случайно не увидел директор, который, вызвав начальника отдела кадров и всё узнав о девушке, тут же пожелал видеть ее в своей приемной, своим личным секретарем. Его заботу и восхищение девушка ощутила в первый же день своей работы, ее босс называл только Лизонькой, не заставлял варить кофе и не обременял поручениями. А через месяц пригласил на романтический ужин в другой город. Лизе неудобно было отказаться, но она очень дорожила своей работой, и поэтому согласилась, предупредив, что мама ей не разрешает долго задерживаться по вечерам и до 11 часов она должна быть дома. Но, Владимир Николаевич, нежно улыбаясь, посоветовал сказать маме, что она идет на день рождения к подруге и вполне возможно останется ночевать.

Юная Лиза впервые была в таком шикарном ресторане, где такие огромные хрустальные люстры, играет живая музыка, бесшумные, услужливые официанты, которые как – то незаметно подливали ей в бокал ароматное

сладкое вино. От него кружилась голова, но чувствовала она себя легко и непринужденно, и сама пригласила своего шефа потанцевать, ей так хотелось, чтобы все увидели, какая она красивая и какой у нее элегантный, пусть не молодой спутник. Ведь легко могут подумать, что он ее отец, она бы таким гордилась. Но Владимир Николаевич явно претендовал на другую роль, ему импонировали мужские завистливые взгляды, девушка действительно была как цветочек, при этом чистая и невинная.

Лиза смутно помнила, что было потом. Никогда в жизни не употреблявшая спиртных напитков, она быстро опьянела и только утром поняла, что с ней произошло. Но дорогой кулончик, лежащий рядом с постелью, да роскошный букет, как бы все компенсировали, правда она с огромным стеснением и страхом, думала, как себя теперь с ним вести. Но водитель сказал, что шеф дает ей три дня отпуска, и Лиза была очень благодарна за такую заботу.

Отношение их продолжались до тех пор, пока девушка не поняла, что беременная. Она думала, что Владимир Николаевич обрадуется и сразу же разведется с женой, но он, выслушав признание, не меняясь в лице, сообщил, что скандалов ему не надо, что находится в таком возрасте, когда нянчат внуков. Волноваться не стоит, его водитель давно в нее влюблен, а

организацию свадьбы и квартирный вопрос он берет на себя. Слово свое сдержал, а после свадьбы определил ей новое место работы – отдел кадров, где, она трудиться и по сей, день.

Появление на свет Зои чуть не стоило жизни ее матери, роды длились почти двое суток. Девочка, родилась крупной, но с явным дефектом – заячьей губой, и перепуганная Лиза даже хотела написать заявление и оставить ее в роддоме, но ее муж, который всегда знал, что берет жену с «приплодом», не позволил этого сделать. Он же и вставал ночью, чтобы накормить девочку из бутылочки с соской, так как сосать грудь она не могла. Леонид же добился, чтобы малышке сделали косметическую операцию в областном центре, шрам остался, но небольшой. Девочка росла как на дрожжах, в ясельной группе детского сада она была крупнее всех. Лиза удивлялась, что она не похожа вообще ни на нее, ни на Владимира Николаевича. Но как- то увидела в больнице его с матерью, он бережно поддерживал ее под руку. Пожилая женщина была широкой в кости, выше своего сына ростом, этакий гренадер в юбке. Все ясно – в бабушку, со страхом подумала молодая женщина.

В душе Лиза надеялась, что дочь перерастет, станет как и другие девочки тоненькой, изящной, будет больше внимания уделять своей внешности, но она была с комплексами, угловатой, очень

стеснительной. На язвительные замечания одноклассников не отвечала, если ее толкали мальчики, то старалась уйти от них подальше, хотя могла легко дать им сдачу, видимо природная застенчивость не позволяла.

А тогда после происшествия в школе, прибежав домой, вся в слезах и закрывшись в своей комнате, Зойка попыталась перерезать себе вены. Но спас ее отец, придя с работы и спросив у младших сына и дочери где Зоя, вышиб запертую дверь плечом. На следующий день он забрал ее документы в школе, крепко поговорив с ее одноклассниками и учительницей, и запретив им на пушечный выстрел приближаться к своей дочери, на следующий день отнес их в вечернюю школу. Там в основном занималась рабочая молодежь те, кто действительно хотел получить образование. Зоя, окончив школу, поступила в училище на отделочника, про свое увлечение химией, она постаралась забыть.

В бригаде, в которой она стала работать, на нее смотрели с жалостью, молодая, а несуразная какая то, разговоров избегает, ни с кем не общается, хотя к делу относится добросовестно. Одна из наиболее бойких отделочниц, которая знала ее родителей, все допытывалась, родная ли она им дочь, уж очень на них не похожа, на брата и сестру тоже. Может, ее из детдома взяли? Эта мысль мучила Зойку все больше и больше. Но она

была почти уверена, что папа ей родной, а вот мама всегда относилась к ней с какой - то опаской, будто ей подкинули нежеланного ребенка, и даже стеснялась ее.

Как - то по пути с работы девушка увидела объявление, что для работы на севере набирают строителей. Родители были против ее поездки, но она настояла на своем, в первый раз в своей жизни, приняла самостоятельное решение.

Они строили морской порт из трех причалов, одновременно наземные и морские сооружения. Здесь на огромной стройке она была полноправным членом бригады, ее уважали, с ней советовались. На ее рост, полноту, шрам над губой никто не обращал внимание. Зое уже исполнилось 22 года. Она стала взрослой, и по – другому уже оценивала свою жизнь, свои поступки. Пожалела не один раз, что из-за обид, своей стеснительности, комплексов, отказалась от своей мечты, и не стремилась получить высшее образование. Как бы оно здесь пригодилось, даже стала подумывать, чтобы поступить заочно. Вот только осилят первую очередь. Как – то на стройку приехали заказчики, все в форме, которая так шла к их загорелым лицам. Они были всем недовольны, ко всему придирались. И девушка, не выдержав, стала объяснять, что работы ведутся строго по проекту, а им надо поставлять качественное оборудование. Узнав, что она работает простым

отделочником, удивились ее знаниям, опыту, умению анализировать. Скорее всего, эти деловые качества передались ей от ее биологического отца, всю жизнь занимавшего большие должности. Но о его существовании она даже не догадывалась, у нее был свой папа, который беспокоился о ней и звонил почти каждый день.

Зоя сначала не поняла, почему молодой капитан танкера стал частенько оказываться рядом с ней. И всегда у него был предлог, о чем - то спросить. Глаза простодушной девушке открыла ее соседка по комнате, – Да ведь ты нравишься ему, он за тобой ухаживает, неужели ты еще этого не поняла? Зоя вспыхнула. Она никогда не пользовалась мужским вниманием и привыкла к своему положению дурнушки, и поэтому всех представителей мужского пола просто игнорировала. Но с этого дня стала тщательно за собой следить, свои пышные волосы стала укладывать иначе, более женственно, понемногу стала пользоваться косметикой, меньше есть, делать зарядку. А еще, сама влюбилась по уши в молодого капитана .Как она ждала с ним встреч, пусть по работе, мимолетных, но его так хотелось видеть, искать в его глазах подтверждение того, что она ему не безразлична. Зоя просто на глазах превращалась пусть не в красавицу, но в милую очаровательную девушку, на которую стали поглядывать и другие парни. И поэтому Юрий, так

звали молодого капитана, не стал рисковать, а сделал ей предложение.

Мама скептически отнеслась к новости, что ее дочь выходит замуж. Уж за кого ее угловатая Зойка может выйти? Наверное, за какого- то работягу, без рода и племени. Хоть бы только пьющим не был, ведь там, на севере все пьют. Но когда их встретил в аэропорту Юрий, она была очарована будущим зятем. А когда увидела дочь, то была просто ошеломлена, что эта стройная девушка, со счастливыми глазами - ее Зойка. А отец был горд тем, что все, кто поздравлял молодых на свадьбе, благодарил их родителей за хорошее воспитание дочери.

Через два года Зоя с мужем и сынишкой приехали навестить ее родных. Узнав, что она в городе, ее бывшие одноклассники пригласили на встречу, то ли их совесть мучила, или еще посмеяться хотели. Но когда ее увидели стройную, похорошевшую, державшуюся с достоинством, но вместе с тем мило и интеллигентно были сражены наповал. А Поляков, который больше всего донимал ее в школе, не сводил восторженных глаз. А когда пришел встретить Зою муж, который по ее просьбе надел капитанскую форму, то у присутствующих уже не было слов от изумления. Вот уж действительно: не родись красивой, а родись счастливой.

Бабник

Даже обидно становится, что погуливающих мужчин называют вот таким снисходительным, чуть ли не ласковым словом, типа того: « Ах, ты, проказник, нашалил немного!» А во Франции вообще говорят про таких мужчин : « У, месье большое сердце». Ну, а для женщин, которые хоть раз случайно, как говорят « сходили на сторону», а бывает назло мужу, который уже это делал много раз, применяются выражение далеко не печатные. Ну, все их знают, поэтому мы за чистоту печатных строк. Но все - же обидно.

Самое интересное, что знакомый мне бабник, приходится родственником хоть и далеким, да еще вдобавок, мужем моей подруги, которая верила ему безоговорочно. И если бы я даже попыталась открыть ей глаза, она бы вырвала мои, так как ее Шурик самый умный, самый красивый, у них самая замечательная семья и самые красивые дети.

Но, а Шурик, он, же Александр Иванович, просто обнаглел. Представляете, притащил на обед домой свою коллегу по совместительству и свою пассию, Надьку. Время было под конец месяца, видимо у донжуана денег на кафе или ресторан не было, он ее завел в прихожую, представил наивной Татьяне, и пока та мыла руки в ванной, он на ушко жене: « Ты должна ее принять хорошо, покажи, на что ты способна, так

как Надежда Илларионовна, смотри не проболтайся, особенно своей подружке, любовница директора, и она ему пару слов, и он меня поставит заместителем. Танька чуть не разбилась в лепешку, угождая такой важной особе. – Ой, если бы я знала, что вы нам окажете такую честь, придете к нам на обед, - а сама при этом наливает ей наваристого борща, в тарелку из сервиза, который вынимали только по большим праздникам, - то бы бешбармак сварила, или пельмешки наши уральские, я же оттуда родом. На второе у нас биточки с картофельным пюре. А селедочку я сама мариновала, огурчики тоже сама солила, Шурик любит только маленькие, с пупырышками. Что предпочитаете: чай, кофе, какао, а может киселек, я с утра свеженький сварила. А как, Вы насчет капельки коньяка? Ведь не помешает же. Шурик за рулем, ему нельзя, а мы давайте за знакомство, Вы такая приятная женщина.

А продолжение этой истории, я узнала от самого родственника. В машине Надька, красная как вареный рак, молчала. Когда же, подъехали к офису, и Александр Иванович, остановил машину, то дала любовнику пощечину. - Придурок, у тебя такая замечательная жена, а ты сволочь гуляешь. А я еще хотела вас развести. Да, на хрена мне такой муж нужен, который своих девок домой таскает, да еще жену прислуживать заставляет. Я бы тебе приготовила огурчики, с пупырышками,

подавился бы ими. Да ты должен пылинки с нее сдувать. - Вот и понимай женщин после этого, пойми, что им надо, - развел он руками.

Но зато они хорошо понимали его сущность, готовность в любую минуту осчастливить их, и развлечься самому. - А в нем, что – то есть, - говорили, вздыхая женщины. Он просто талантлив от природы, такой отзывчивый, начитанный, с ним о чем угодно можно поговорить, он во всем разбирается, а какие дает советы, с ним так легко и классно, но как в него можно не влюбиться. Да за такого мужика можно все отдать!

Но самое интересное, что после этого наглого коварства познакомить жену с любовницей, его все - таки повысили в должности, и, Надежда при этом была, ни причем, так как сдержала свое слово, вообще перестала общаться с таким, по ее, выражению, ненадежным человеком. - Я думала, что его жена мегера, не занимается домом, воспитанием детей, неряха, поэтому он и гуляет. Да он хоть от кого это будет делать, мне такого не надо, - делилась она с подругами. Так, что и любовницы есть совестливые, порядочные.

Но, а стал он заместителем начальника все - таки по деловым своим качествам, так как имел хорошее образование, да и на предприятии работал много лет, и при этом на всех участках. Да, и общительность Александра сыграла большую роль, оказывается, что он не только с женщинами

умел хорошо договариваться, но с партнерами по бизнесу, тут ему равных не было. Но все - таки, Татьяна при встрече с Надеждой всегда ее благодарила, за то, что она помогла ее мужу подняться по карьерной лестнице, да и зарплата в два раза больше. И даже со временем они подружились, уж очень Надежде хотелось, чтобы та научила ее готовить, другим женским премудростям, так как была просто восхищена этой женщиной, жалела только, что ей в мужья такой бабник достался.

Но Шурик оставался самим собой. Не мог мимо себя, хоть и стал начальником, пропустить хотя бы одну юбку. – Я знаю, что с женой мне очень повезло, я свою Танечку люблю безумно. Но видимо, природой во мне заложено, женщинам радость доставлять. Вы думаете легко быть, как вы говорите бабником? Я же всегда должен быть красивым, обаятельным, соответствовать своему статусу. Но это он просто рисовался. Еще бы: сорок лет едва исполнилась, а он при такой должности, да и женщины от него, красавца, без ума.

Но природа, на которую он спихивал мягко сказать, свою распущенность, его чуть ли не погубила. Как то едет Шурик на своей крутой машине, а на обочине дороги стоит заплаканная девушка, можно даже сказать, что девочка. Александр Иванович с шиком остановился, выскочил со своего средства передвижения и

широко распахнул дверцу. - Вас кто – то расстроил, обратился он к девушке, - да он просто не мужчина, если обидел такую красавицу, он не стоит ваших слез. А они прямо сразу стали высыхать, а девушка прихорашиваться. На его предложение довезти, хоть до луны, кокетливо ответила, что не верит мужчинам, так как они обманывают, а согласно статистике, в пять раз чаще, чем женщины. – Я не такой, - горячо заверил наш бабник, - никогда этим не занимался, ведь так приятно говорить правду. И вообще я обладаю способностью, видеть всех насквозь. Вот вы студентка, не сдали сегодня зачет и расстроились. Не знаете, как сказать об этом папе с мамой, чтобы они не лишили вас карманных денег. А у вас все будет хорошо, так как я несу только позитив, я вообще человек – праздник. Девушка весело рассмеялась и позволила Шурику пригласить себя в кафе на чашку кофе. Сидя за столиком, они мило болтали. Девушка очень ему нравилась, и он из кожи прямо лез, чтобы показать какой он оригинальный, умный, мужественный. Как недавно на него напали человек семь, а он их раскидал во все стороны, да еще заставил принародно просить у него прощение. Как при пожаре, спас целую семью из шести человек, а, когда огонь преградил ему дорогу, выпрыгнул с пятого этажа и попал на клумбу, и это спасло ему жизнь. И его сфотографировали для газеты, а он очень скромный, даже на работе никому не сказал, правда, потом узнали, когда увидели его фото в

одной самой престижной газете. Генерал сам лично, вручил ему медаль « За отвагу на пожаре», но он ее не носит, чтобы не подумали, что он хвастается, для него было самое главное спасти людей. Девушка не сводила восхищенных глаз со своего нового знакомого. А потом Вера, а ее звали так, предложила показать ему фотографии, которые она привезла с отдыха из Турции. Дома никого нет, родители на даче. Александру Ивановичу сегодня положительно везло, так как начальник был в командировке, на фирме не было срочных дел, но, а жене лапши на уши можно навешать, так как она ему всегда верит, и ставит даже в пример детям, какой папа честный. А тут такая девушка, просто подарок судьбы. Сделав пару звонков, он галантно пригласил свою спутницу в машину. По пути притормозил возле супермаркета, где купил своей очаровательной спутнице, такой же очаровательный букет, бутылку дорогого вина, коробку конфет, и кое какие деликатесы. Вера не возражала, а сразу стала восхищаться им и цветами.

Подъехали к обыкновенному пятиэтажному дому, находящемуся, довольно таки далеко от центра, поднялись на третий этаж. Двухкомнатная квартира, небольшая, но довольно таки опрятная. Верочка принесла альбом с фотографиями, которые стала со смехом комментировать, потом принесла бокалы и разлила вино, они становились друг другу все ближе, но только Шурик положил

ласково девушке руку на плечо, как раздался звонок. Вера испуганно соскочила: « Кажется, муж пришел, господи, что делать, он же убить тебя может». – Но ты, же говорила, что живешь с родителями, а они на даче. - Я, соврала, ты мне очень понравился, а муж поздно приезжает с работы. Ключ в замке, уже поворачивался, а у Александра перед глазами промчалась, как говорится вся его жизнь, оказывается, что так бывает не только в кино и в анекдотах. Похоже, девушка не шутила. Не хватало еще пасть здесь смертью храбрых. Он выскочил на балкон, высоко, разбиться запросто можно, услышал, как открылась дверь, и голос: «Где он?». И прыгнул, намереваясь схватиться за ветку, чтобы снизить силу удара при приземлении. Но просчитался и просто рухнул на землю. А уже через минуту, придя в себя, попробовал подняться. Как будто сам цел, но нога, похоже, сломана. А машина то его всего в десяти метрах, слава богу, что ключи в кармане брюк, а не в легкой куртке, которую он повесил в прихожей. Почти ползком, бывалый бабник, хорошо, что в армии сержант гонял по полной, добрался до машины. С трудом забрался, завел и огляделся, странное дело, но его никто не преследовал. Похоже, его просто развели: в кармане приличная сумма денег, да и телефон дорогой, на столе так и остался лежать, не до него было, счет на секунды шел. А девушка то, такая скромная на вид, не подумаешь, что мошенница. Стареть, наверное, стал, или всякую осторожность

потерял в погоне за юбками. Дурак он, у него жена красавица, все завидуют, сын с дочкой школу заканчивают, а папа среди бела дня с третьего этажа сигает. Подъехав к дому, чувствуя, что от боли почти теряет сознание, нажал на сигнал. Увидев такое милое, родное лицо жены, которая никогда его не предаст, потерял сознание.

Валерку сгубили наркотики

В этом поселке городского типа, мы не были несколько лет. Как то не получалось. А тут послание от приятелей, если не приедете на свадьбу Виктории, то можете больше не навещать нас вообще. Наглость невероятная, но прислушаться надо. Моя подруга в своем репертуаре. А еще говорят, что педагоги, самые воспитанные люди на свете, десять раз отмерят, один раз отрежут. Правда, Зауреш, долгое время в молодости была секретарем комсомольской организации большого, стабильного совхоза, вот и привыкла всеми руководить. А честно сказать, мы даже обрадовались тому, что после этого категорического приглашения мы, наконец - то вырвались, решив все свои проблемы, и вернулись на несколько дней в те места, которые напомнили нам наши молодые годы. Все на месте: танцплощадка, клуб, памятник павшим воинам в Гражданскую войну и ВОВ, школа, памятник В. И. Ленину, надо же не убрали, хорошо, что чтят историю. Порадовали

шикарная мечеть, золотистые купола православной церкви, говорят, что построили на деньги спонсоров.

Любуясь этими достопримечательностями, даже сразу не обратила внимания на высокого худенького, прихрамывающего старичка с большой черной бородой. Он не просто шел навстречу, он, как - то странно подпрыгивая, бежал, улыбался, прижимал к своей впалой груди руки, показывая всем своим видом, что он рад нас видеть. Зауреш, видя, полное недоумение на наших лицах, шепнула: « Это Валерка Карповский, помнишь? Он наркоман, поэтому так выглядит». Господи, действительно в этом изможденном старичке я узнала своего ровесника, по большим черным, с блеском глазам, только они были прежние и смотрели молодо.

Валерий был не только самым первым парнем в районе, но и самым щедрым и богатым. Видя, как он спокойно в магазине менял облигации внутреннего займа на живые деньги, не прячась, а даже бравируя этим: вот, мол, какой я крутой. Думала только одно, когда же его родители заметят пропажу этих ценных бумаг и всыпят своему наглому красавчику по полной программе, чтобы на одно место долго не мог сесть. Но этого не происходило. Он запросто мог притащить на танцплощадку килограмма два огромных конфет, каждая с хорошую плитку

шоколада, с определяющим названием «Гулливер», и так не глядя раздавать всем подряд. Обычно в таких случаях мы старались с Заурешкой отойти подальше, а если он нас с ними настигал, то дуэтом говорили, что сладкое терпеть не можем. Пусть не думает, что осчастливил.

Видимо его мама, уважаемая педагог в районе, конечно, знала о шалостях любимого сына, но покрывала его от сурового отца, который бы уж точно принял меры. Михаил Антонович работал директором автобазы, и все знали его суровый нрав, он любил порядок и терпеть не мог бездельников, и почти круглосуточно находился на работе. Была у Валерки старшая сестра, но родная она ему была только по матери. Кто ее родной отец никто не знал. Была она очень скромной, хорошо училась в школе, потом поступила в институт. Михаил Антонович относился к падчерице, как к родной дочери, удочерил ее, дал свою фамилии, и даже ходил на родительские собрания. А когда приезжал в областной центр на совещание, то всегда ее навещал, привозил продукты, деньги.

По осени, в районном клубе появилась новая заведующая. Поговаривали, что она закончила, чуть ли не на отлично, институт культуры, и сама попросилась именно в наш район, хотя родственников у нее здесь не было. Вид у нее был непривычный, в поселке так не одевались. Она

всегда с ног до головы была одета во все черное, никак не могли понять, то ли носит траур, то ли это сильно модно, колготки черные, кружевные, кофта точно такая же и даже, когда было жарко, она натягивала рукава так, что виднелись только кончики пальцев. А мы тут деревенские девчата простые, чем ярче, тем лучше, тем красивее. Да и разговаривала Элеонора сквозь зубы. До сих пор кажется, что это имя она сама придумала, наверное, считала, что оно к ее черному выпендрежу очень подходит. Но порой забывала о своей исключительности и несла отборным матом в адрес технички, невозмутимой тети Гали, особенно, если та, в отсутствие, открывала запасным ключом ее кабинет, чтобы помыть там пол. И не могла понять добросовестный работник, что же Элеоноре не нравилось, она при всех 10 заведующих так делала, и всегда хвалили, и никто в этих стенах еще матюки не гнул, даже те, кто из тюрьмы приходил. – Наверное, - сокрушалась пожилая женщина, - в институте культуры научилась, позор то какой.

Валерка поначалу принародно высказывался не совсем лицеприятно в адрес «черной курицы». Но потом все чаще стал крутиться возле нее, да и конфетами больше никого не угощал. Поговаривали, что водил ее с родителями знакомиться, но она им не понравилась: и старше на пять лет, и какая - то уже повидавшая жизнь, потрепанная. Большинству девчонок Валера

нравился и поэтому Элеонору они просто ненавидели и ждали случая, чтобы ее подставить. А тут и вмешательства их не потребовалось.

Был не совсем обычный вечер. Элеонора раздобрилась, и музыка была «живая». Чтобы в пятницу играл ансамбль, и пели две молоденькие участницы художественной самодеятельности, такого еще не было. Вдруг в проеме широкой двери появились сразу три сотрудника милиции. Явно танцевать они не собирались, драки не было, никто не вызывал, но кого-то упорно искали взглядом стражи порядка. Заведующая, которая танцевала, уронив голову Валерке на плечо, сразу - то их не заметила. Видимо он ее предупредил, и она как то пригнувшись, стала пробираться в сторону своего кабинета, там кстати был и запасной выход. Никому из нас это не показалось странным. Но тут на нее обратил внимание только что поступивший на службу после прихода из армии, Володя Агапов. - Вон она, - закричал он, - сейчас уйдет через то крыло, и милиционеры, расталкивая молодежь, рванули за заведующей. Просто боевик какой-то. Дверь кабинета была изнутри закрыта, на требование открыть, в ответ молчание. Когда выбили дверь, то все увидели Элеонору со шприцем в руках, прямо через колготки, она делала укол в бедро. Наркотик видно уже действовал, и вела она себя нагло и развязно: – Что менты, думаете, взяли дурочку с поличным. Да за мной такие люди стоят, что

извиняться прибежите. Я вас всех без работы оставлю. А вы, что тут стоите, это уже обращение к молодежи, привыкли тут по - скотски жить, даже не представляете, какой это кайф.

Действительно, тогда не знали, и, слава богу. Были единицы таких, продвинутых, как Элеонора. На второй день арестовали и Валерку Карповского. Оказывается, что он тоже стал употреблять наркотики, девушка уверяла его, что за раз и даже за пять раз не будет привыкания, что он всегда может соскочить. И смеялась над ним, что он, мамочку и папочку боится и так далее, а тот всегда хотел быть независимым. А будучи в областном центре, они еще и ограбили вдвоем какого – то парня. Судя по всему облигации в доме у Карповских уже закончились, а денег родители не давали, а свое призвание Валера еще не нашел, поэтому и не работал, и не учился, доходов собственных не имел.

Суд был в клубе. Народу пришло много, посмотреть на наркоманов хотелось всем. Отец на заседание не пришел, видно от стыда. Всю жизнь людей воспитывает, а вот своего единственного проглядел, полностью доверил жене, она же педагог, как получилось? Машу вон, каким замечательным человечком воспитала, а этот когда же таким стал, был таким любознательным мальчишкой, все за ним бегал, то папа на рыбалку пошли, то машины на работе покажи, а ему все

некогда. А Людмила Васильевна сидела на первом ряду, не поднимая головы. Многие ее бывшие ученики, их родители, подходили, чтобы ее поддержать, говорили: «Да, Валерка нормальный парень, за ум возьмется, не переживайте, он же в отца, в нем стержень есть».

А тот на скамье подсудимых выглядел просто несчастным, испуганным мальчишкой, куда девалась его бравада, независимый вид? В одном он точно был уверен, что отец никогда не пойдет за него хлопотать, умрет от горя, но этого не сделает, а значит, придется ему сидеть на полную катушку.

Элеоноре дали 5 лет, а Валерию- 3. Но вернулся он через два года, был отпущен досрочно - за примерное поведение. Повзрослел, поумнел, отказался от наркотиков, получил профессию слесаря, и устроился сразу на работу к отцу в автобазу, сказал, что будет поступать в автодорожный институт, но только заочно. И самое главное, приехал не один, а с женой Аленой, хорошей, милой девчонкой. Работала она медсестрой в лагере, где он отбывал наказание. Очень выделялся среди других осужденных, сразу было видно, что парень из хорошей семьи, попал в места отдаленные, видимо случайно, да и красавец то, какой. Они были видной парой. Валерий брюнет со светлыми глазами, а Алена блондинка, с длинными распущенными волосами, а когда

заплетала косы, то выглядела как 15 -летняя девчонка. Они всегда были вместе. Родители были счастливы. Именно так было в то время, когда мы уехали. Так, что же случилось?

- Все из – за, Элеоноры, - вздохнув, сказала Зауреш. У Валерия и Алены уже была чудесная дочурка, когда она вернулась. Неизвестно вообще, зачем притащилась сюда, - в сердцах сказала подруга, - ведь у нее здесь ни кола, ни двора, ни родственников, ни работы. Наверное, за Валеркой. Он ее долго избегал, умолял уехать, оставить его в покое. Говорят, что она ему насильно героин вколола. И с этого опять пошло. Алена долго за него боролась, она чуть эту наркоманку не убила, на все была готова. Но Валеру уже было не вернуть, не мог и дня прожить без дозы. Не выдержав горя, ушли один за другим родители, сестра уехала, неизвестно куда. А потом Алена с дочкой, увидев, что все бесполезно, вернулась к своим родителям. А сама его забыть не может, посылки с продуктами шлет, переживает, что он голодный, родительское добро давно уже на наркотики перевел.

Так уж получилось, что месяца через три, нам пришлось снова приехать сюда, по скорбному случаю - умер близкий родственник. Когда уходили с кладбища, то обратила внимание, что рядом с могилами родителей Валерия, прибавилась свежая. Кто из родственников? Да, из

самых близких. Месяц назад здесь похоронили Валерку, в общем неплохого парня, у которого могло быть большое будущее. Но его сгубили наркотики. А было ему всего 34 года.

Врожденный ген измены

Эта пара обращала на себя внимание. Она невысокая шатенка с очень обостренным чувством собственного достоинства, правда, ничем не подтвержденным. Он высокий, худой, горбоносый блондин, со страусиной походкой, при ходьбе так раскидывал свои длинные ноги по сторонам, что странно было, каким же образом двигался вперед, да еще так стремительно. Оба из большого города, а цель приезда свою даже не скрывали - вступить в партию, так как она не только двигатель прогресса, но и судьбы и само собой карьеры. А у них можно стать ее членами только по блату. Узнав, что кого - то включили в состав комитета комсомола, сразу проявили заинтересованность, а кто это ее протолкнул? И были сильно удивлены, когда подружка новоиспеченной активистки простодушно ответила: «Так никто не хотел. А Тоньку насильно впихнули, она так возмущалась, а теперь деваться некуда, будет мероприятия организовывать». Это приехавших воодушевило - они были правы, среди этих бесхитростных людей все получится гораздо раньше, чем предполагали. И правдами, неправдами, просто нюхом чувствуя

нужных людей, одному комплимент, другому недешевый сувенир, стали двигаться вперед, не забывая также, что здесь они еще должны заработать квартиру, чтобы потом поменять и желательно на свой чудесный город.

Помогал им в осуществлении планов и безукоризненный имидж молодой семьи. О такой ячейке общества, замечательной, как у них, можно только мечтать. Ну, все было как надо. Молодые, с высшим образованием, интеллигенты до кончиков ногтей, оба из хороших семей, родители чуть не профессора. Симпатичный, обожаемый ребенок, которого вслух воспитывали оба, только и слышно: «Леня, подай девочке ручку, видишь тут канавка. Ленечка, поздоровайся с бабушкой, ничего, что ты ее не знаешь, пожилому человеку будет приятно. Леня, у тебя же две игрушки, а видишь у мальчика ни одной, подари, поделись с ним». Правда, временами чудо –сын не оправдывал их надежд: «Не дам, мне дедушка купил, сказал, чтобы я никому не давал». Воспитательный принародный процесс продолжался: «Леонид, дедушка просто пошутил, проверял тебя, хороший ты внучек, или жадина – говядина». Юный отпрыск, конечно, же, не хотел так называться и уныло протягивал машинку чужому мальчику, который с интересом наблюдал мини – сценку из жизни достойной семьи, а вот ему, если бы он с первого раза своих родителей не послушался, сразу подзатыльник бы влепили.

Тамара очень любила своего мужа, относилась к нему с нежностью и восхищалась, и считала его самым красивым из мужчин. И была уверена в его чувствах, ведь они дружили с 15 лет, учились в одной школе, потом в институте. Коллегам рассказывала, что он жить не может без нее, какие говорит ей нежные слова, дарит постоянно подарки, какой он сексуально – восхитителен в постели и так далее. Сначала все слушали, раскрыв рот, разве от наших мужей таких слов дождешься, не наорет, что не то приготовила на его микроскопическую зарплату, и то хорошо, а тут дверь перед ней открывает, стихи читает, обращается не иначе как - моя любимая, моя дорогая, моя ненаглядная. Ой, какая счастливая Тамара! Молодец, что второго ребенка решила родить, от такого внимательного, заботливого мужа, который вместе с ней стоит у плиты, можно и больше, и троих и четверых. Ведь рассказывает, что к Ленечке он первым вставал по ночам, пеленки стирал, купал, спать укладывал. Вот где образец мужчины и где таких, интеллигентных, только находят!

Но потом стали замечать, что Андрей не только к своей жене относится с нежностью и теплотой, но и при удобном случае не успеет Тамара отвернуться, когда он тут- же шутливо начинал кого – то обнимать, да и при этом прижимал не совсем по-дружески. Краснели, бледнели от такого внимания, ну это его только

забавляло. Боязнь того, что жена обернется, увидит, как он шалит, видимо давала ему возможность испытывать острые ощущения, какую - то браваду демонстрировать какой он крутой, герой - мужчина. Явно было, что ему хотелось нравиться, не только своей жене, но и всем остальным девушкам и женщинам, для этого всего – то и надо быть немного смазливей остальных.

По мере того, как у Тамары округлялся животик, и она неуклонно исполняла все рекомендации врачей, при этом, не забывая о своей карьере, Андрей, показывая свой коммуникабельный характер, неплохо продвигаясь по службе, тем не менее, обрастал разными немыслимыми историями. Что ему только не приписывали. Поехал на совещание в область, на обратном пути предложил молодой девчонке сбежать, он ей видите, зоопарк покажет, который только на один день приехал, а там такие потешные мартышки. И объявился только через два дня. Жене сказал, что его оставили одного со всей области, чтобы посмотреть его на деле, типа на стажировку, в скором будущем предложат должность, чуть ли не при первом секретаре обкома партии. Она всем рассказывала на работе, какой он молодец, хвалилась друзьям, своим родителям, позвонила свекрови, поблагодарила за хорошо воспитанного мужа. Ну кто ей станет беременной открывать глаза на проделки супруга?

Пусть живет спокойно, тем более видимо ее суженый относится к такому типу мужчин, которые не пропускают, как говорят, мимо ни одной юбки.

А скоро у него появилось много друзей женского пола, этакая свита. Думается, что это на случай, если кто-то из знакомых встретит его где – то с очередной пассией, или жене что – то скажут. А тут как удобно, просто подруга, с которой связывает только работа. И самое главное, что она профессионал в своем деле, всегда может ему дать хороший совет, придти на помощь в трудную минуту. Тамара, если сама не могла разыскать вечно занятого мужа, который терпеливо по кирпичику строил свою карьеру, в первую очередь, ради семьи, даже звонила «его друзьям» и благодарила, что они так помогают ее супругу. Он больше стал следить за своей внешностью, тщательно утром брился, потом начинал подбирать галстук костюму, к рубашке, сменил парфюм на более дорогой, Тамару это только радовало.

Она, со спокойной душой взяв сынишку, ведь его папа так занят, поехала рожать в свой далекий большой город, где - более квалифицированные врачи, и светлые большие роддомы. Временами она звонила на работу, интересовалась как дела, хвасталась, что у нее все хорошо, что Андрей звонит каждый день и все в восторге от его

необыкновенных способностей. Ей поддакивали, тем более «о способностях» уже ходили анекдоты по городу. А одна из его подруг, которая активно помогала строить будущему руководителю свой имидж, - была беременной. Но даже своим родителям не говорила от кого, вот такая умело построенная конспирация.

Тамара вернулась, когда младшему исполнилось три месяца, это был такой прекрасный бутуз, копия своего папочки. Теперь они уже гуляли по городу вчетвером, Андрей неизменно с коляской, к которой наклонялся постоянно, то нежно издавал - агу, улыбался, поправлял, образцовый папа да и только. Собственно он им и был, и по - своему очень дорожил семьей. Но, как и для всех неверных мужей, для него, секс и любовь были разные вещи. Любовница – для интима и любовных утех, а любовь и дружба - для жены.

Тамара все - таки узнала о похождениях мужа. Так сказать, случайно. У нее заболела мама и она, забеспокоившись не на шутку, с маленьким сыном, которого кормила еще грудью, уехала ее навестить. За старшего Леонида, как иногда его солидно называла, вообще не беспокоилась, папа его так любит, что бросит все дела, возможно даже возьмет отпуск и ни на минутку не будет от него отходить, вот наговорятся и наиграются, а то все на работе, занят допоздна. Через две недели

родительнице стало лучше, и Тамара вернулась домой, ничего не сообщив мужу, так сказать, решила сделать сюрприз. И первым делом побежала за Ленечкой в садик, так как очень соскучилась за своим первенцем. Помогала одеваться и приговаривала: « А папа придет в садик, а Лени то нет, мама забрала, он так обрадуется, что вся семья в сборе, и сразу прибежит домой». Стоявшая рядом воспитательница не выдержала и сказала, что Андрей Михайлович всегда поздно забирал сына, а один раз мальчик ночевал под присмотром сторожа, а другой раз она его брала к себе домой, хотя у них очень тесно, так как они вчетвером живут в общежитии, в одной комнате, но деваться было некуда. И настоятельно попросила, что если она будет еще уезжать, то с отцом его не оставляла, так как ему не до сына. – Понимаете, - запинаясь, сказала перепуганная молодая женщина, - мой муж много работает, чтобы у его детей было хорошее будущее, наверное, его отправляли в область, и просто не мог вернуться, он у меня такой ответственный. – Да, - уже не могла остановиться воспитатель, - чересчур даже, ни одной юбки не пропускает, уже даже доченькой обзавелся, подрастет тоже в наш детский сад пойдет, мама ее уже на очередь стала.

Тамара с трудом толкала коляску с младшим сыном, Леня, ничего не понимая, бежал следом, стараясь не отстать. Даже, когда переходили

дорогу, мама не схватила его за руку, как обычно это делала, впервые трясясь от страха, он шел сам. Огромный и счастливый мир, в котором она жила с самого рождения, с начало как обожаемая дочь, потом невеста, жена, счастливая мать, для нее рухнул. Он разделил ее жизнь на «до» и «после». В одну минуту ее жизнь развалилась, близкий и родной человек сделал такое, что невозможно осознать, принять и главное, как жить дальше с этой болью. Леня упал, разбил в кровь коленку и громко заплакал, Тамара остановилась, что она делает, ведь это ее дети, ее кровиночки, для них она и должна жить.

Еще до конца рабочего дня прибежал домой перепуганный Андрей, которому позвонила теща, чтобы узнать, как дочь доехала с грудным ребенком, который перед отъездом плохо спал, капризничал, и она просила поменять билеты, но его жена такая упрямая.

Он вынужден был в кое – чем сознаться. Особой вины за собой Андрей не чувствовал, Пытался доказать, что немного секса на стороне необходимо каждому мужчине, это уже доказано научно, и заложено в них природой, вот ему этот ген передали отец и дедушка. Они не могли и дня прожить без женщины, при этом чужой, за то были изгнаны со своих родных семей. Но он не такой, больше не глянет на сторону, ни разу ей не изменит, а что касается Лены, ведь она уже старая

дева и чуть его не изнасиловала, так как ей был нужен ребенок. Сама его и будет воспитывать. Чувство безвыходности не покидало Тамару, мужа она просто ненавидела, но как быть с сыновьями, как их оставить без отца?

Тамара сообщила мужу о своем решении - уехать из этого города, что ей теперь наплевать на его карьеру и свою собственную, она от стыда даже боится выйти с детьми на прогулку. Очень быстро они нашли обмен на другой город. Она долго не могла придти в себя, чувство обиды не давало ей спать по ночам. Но время лечит, и в дом опять вернулось счастье и покой. Но ненадолго. Хотя Андрей уже не задерживался на работе, но Тамара обратила внимание, что он ездит в командировку почему -то на одну и ту же станцию. У нее опять возникло подозрение. Как то, сказав, что едет на два дня к подруге, отправилась на эту станцию. И сойдя с поезда, она встретила женщину с маленькой девочкой, как две капли воды похожей на ее мужа. Его новая любовница не стала отпираться. А Тамара вернувшись домой, сразу подала на развод, поняв, что гены мужа, которые его так толкают на неосознанные измены, ей просто не преодолеть.

Выйти замуж за бомжа

Лидия Дмитриевна всегда знала, что она сама кузнец своего счастья, что надеется ей не на кого. Родилась она на небольшом полустанке, мимо которого круглые сутки, не останавливаясь, шли поезда. Если к ним приезжал в гости кто-то из родных, то они вообще не могли уснуть ночью, жаловались, что у них такое ощущение, будто вагоны едут по крыше их небольшого дома, столько дребезжания и шума. Но, а их семья спала спокойно, под эту «музыку» родились родители и они трое детей. Папа работал обходчиком путей, гордо называл себя железнодорожником, мама медсестрой в больничке. А Лида всегда с завистью смотрела на пассажиров в купейных вагонах, которые пили чай из стаканов с блестящими подстаканниками, оживленно беседовали, смеялись. Они были из другой жизни, ей знакомой только по тем фильмам, которые завозили в их клуб. Дома был телевизор, но в нем постоянно возникали помехи, и смотреть его было одно мучение. Лида с самого детства была уверена, что не останется здесь ни за что, даже если не будет денег на билет, то она уйдет по шпалам, вот только подрасти надо немного и окончить хотя бы 9 классов.

Лиде повезло, проводился конкурс среди детей железнодорожников, главной темой его было рассказать о профессии родителей, которая стала

для них призванием на всю жизнь. И как их отпрыски мечтают стать такими как они, и продолжить семейную традицию. Девочке, которая с первого класса была отличницей, ничего не стоило написать прекрасное сочинение на заданную тему, которое напечатали все местные газеты, в том числе и ведомственная. А вскоре ей предложили стать лицом их кампании, то есть рекламировать железнодорожные перевозки и платили за это довольно таки приличные деньги, которые превышали зарплаты ее родителей. Она не стала тратить их направо и налево, а к изумлению родных, завела себе сберегательную книжку, объяснив, что скоро уедет учиться и не хочет, чтобы они помогали ей, ведь и так еле сводят концы с концами, пусть брата и сестру поднимают, а она и сама справится. Родители вынуждены были признать, что их дочь поступает разумно, даже очень, и это им не давало покоя, чувствовали, как она отдаляется, как бы ее самостоятельность не вышла боком. Лиду скоро стали узнавать на улице, она стала гордостью школы, да и родителей. В железнодорожный техникум ее приняли без экзаменов, училась она на отлично, преподаватели были от нее в восторге, и продолжала сниматься в рекламе. Ее постоянно приглашали в управление, говорили, что должность для нее уже приготовлена. С мальчиками не дружила, считала, что это пустая трата времени и у нее все впереди, она выйдет замуж только за успешного человека, чтобы не

жить где - нибудь в глуши, как ее родители. Получив диплом и направление на работу, она ни с кем не советуясь, уезжает в столицу, где поступает на дневное отделение юридического института. Как говорится, кинула всех. А Лида свято верила, что только эта профессия поможет ей добиться успеха и занять достойное место в жизни.

Как она не экономила деньги, которые копила столько лет на учебу, они просто таяли, и прожить на одну стипендию в столице, было невозможно. Сниматься в рекламе ее уже никто не приглашал, хотя она и пыталась в агентствах показать свои ролики, но слышала одно, что тогда она была очаровательной девочкой, а теперь стала взрослой, а таких желающих много. И Лида тайком, чтобы никто не узнал ночью мыла полы в офисах. Домой не ездила даже на каникулы, так как там делать было нечего. Отец после ее бегства, впал в немилость у своего руководства и просто дорабатывал до пенсии. Мама постоянно болела, часто брала больничный лист. Подросшие, в ее отсутствие, брат и сестра, пытались устроиться на любую работу, но это было не так просто в их станционном поселке. Но Лида была уверена, что если бы ее родители были поумней и к чему - то стремились, то таких бы проблем в их семье не было. Как хорошо, что она не такая, как они, видно пошла в папиного брата предпринимателя, тот хоть и работал круглосуточно, но теперь может позволить себе отдых в любой стране.

Подруг в институте у нее не было, так как всех в их группе считала бездельницами, которые живут за счет своих родителей. Да еще не хотят учиться, списывают, обманывают преподавателей, живут в открытую с парнями, не стесняясь, говорят об этом во всеуслышание. Вот она замуж выйдет невинной и только после того, как окончит институт и станет востребованным юристом, и будет иметь свою квартиру, стабильность во всем.

Собственно говоря, Лида всего этого добилась, правда в довольно таки зрелом возрасте - в 38 лет. В настоящее время она работает юристом в крупной фирме, часто выезжает с руководителем за рубеж, для оформления договоров на поставку техники, специалистом считается безукоризненным, промахов не допускает никогда. Только близкие коллеги знают, что теперь Лидия Дмитриевна уже созрела для вступления в брак и кандидаты были на должность мужа, но их она считала недостойными. У одного ни кола, ни двора, другой не пропускает ни одной юбки, но клянется, что остепенится, когда женится, третий - одинокий отец с двумя детьми, зачем они ей, когда она себя не растрачивала и сможет родить своих родных столько, сколько захочет. И вообще ей нужен высокий, симпатичный, состоятельный, умный, образованный и так далее, но такой принц пока не встретился. Поэтому, чтобы не идти в свою

отмытую до блеска квартиру с крутой мебелью, где ее никто не ждет, она предпочитает задерживаться, подолгу на работе, дел то хватает, должна быть во всем лучшей, показывать всем пример и при этом, больше всех зарабатывать, хватит, настрадалась в детстве.

Так, было и в тот вечер, изучила все документы очередного контракта и только после этого собралась домой. Открыв дверь квартиры, вспомнила, что утром забыла захватить пакет с мусором, чтобы по пути бросить в контейнер. Еще не поздно это сделать сейчас, хоть и стало темнеть, но все еще видно. Протянув руку к контейнеру, она услышала какой – то треск, с другой стороны вылез высокий мужчина с какими - то досками, с начало сильно испугалась, а потом поняла, что это бомж. Отступив на несколько шагов назад, чтобы было удобней рвануть к подъезду, не удержавшись, спросила, а что по помойкам легче лазить, чем устроится на работу, ведь молодой еще, стыд то какой. Мужчина ухмыльнулся, сказав, что каждому свое, люди не ведают, что хорошие вещи выбрасывают, а они могли бы еще послужить не один год. А покупают потом тоже самое но худшего качества, сейчас столько подделок, что даже специалист с дипломом не разберется, дизайн отличный, а внутри дерьмо. Лидия Дмитриевна презрительно фыркнула и пошла домой, оставшись в своем прежнем мнении, если так умно рассуждает, то

почему в бомжи подался. Неудачников терпеть не могла, но этот, наверное, недавно бомжевать стал, не запитый, не заросший, да и одежда на нем более–менее сносная, не сильно истрепанная. Дома она сразу забыла об этой неприятной встрече, удобно устроилась с книжкой у телевизора, а потом и заснула. А вечером следующего дня, возвращаясь домой, снова наткнулась на этого бездомного, было такое ощущение, что он ее поджидал. Этого еще только не хватало, что он о себе возомнил, и она высоко подняв голову, прошла мимо. Но дома поймала себя на мысли, что ей приятно, что этот бедолага, обратил на нее внимание, у нее даже поднялось настроение, но тут же одернула себя, не для того она сидела в девках до 38 лет, чтобы принимать ухаживания бомжа. Господи, как низко пала. Уже сказывается одиночество: всех ухажеров отфутболила, а теперь хоть вой, только работа спасает. На следующей день ей показалось, что она увидела его за рулем дорогой иномарки. Точно, у нее галлюцинации начались. Потом в офисе, секретарша кокетливо сообщила, что ее искал очень симпатичный мужчина, правда, одет простовато, но вот руки у него холеные. Лидия Дмитриевна наморщив лоб, попыталась вспомнить всех достойных клиентов их фирмы, но на ум шел только один - бомж. С какой стати он ее преследует, а может, хочет убить или ограбить. Не зря оказался на помойке, может какой-то бандит, сама читала в газете, что они с начало наблюдают

за квартирой, изучают привычки хозяев, а потом или подбирают ключи, или ломают замок.

Решила, что пока не прояснит ситуацию – на работе задерживаться не будет, зачем подвергать себя опасности. Но получилось, что в конце рабочего дня ее вызвал руководитель и предупредил, что утром приезжают партнеры и надо подготовить документы. Деваться было некуда, пришлось задержаться дольше обычного и теперь она, оглядываясь по сторонам, быстрым шагом приближалась к дому. И вдруг увидела уже знакомый силуэт в шагах десяти от себя. Бросилась бежать к подъезду, но попала ногой яму, упала, резкая боль пронзила ступню. Над ней наклонился бомж, протянул руку, чтобы помочь подняться, но Лидия Дмитриевна закричала, чтобы он к ней не прикасался. Тогда он вытащил из кармана сотовый и стал звонить в скорую помощь, наверное, стащил у кого – то, подумала она неприязненно, да еще сенсорный. Он не только помог ей сесть в машину, но и поехал в больницу. - Надо же удостовериться, что меня там оставят, чтобы залезть в мою квартиру, - решила она - во всяком случае, его все запомнили, хоть и бомж, но статный, видный, такого быстро разыщут. Рентген показал, что у нее перелом лодыжки, да еще смешенный, и ей предстоит немедленная операция.

К обеду с огромным букетом цветов и мандаринами в палату, каким- то образом проник, ее теперь уже хорошо знакомый бомж. И, странно, что одет он в приличный костюм, в руках ключи от машины. Заметив изумленный взгляд, пояснил, что он совсем недавно переехал в их дом, где купил квартиру, самостоятельно делает ремонт, так как прошел хорошую жизненную школу и всему научился, не белоручка, хотя имеет свою строительную фирму. А в вечер их знакомства он просто вынес вместе с мусором обрезки досок и аккуратно сложил их, - может кому- то пригодятся. Вот так начался их роман, перешедший потом в безумную любовь, так как не могли прожить и часа друг без друга, и завершилась эта история про бомжа - шикарной свадьбой в дорогом ресторане, теперь молодожены ждут пополнения в семье. А рассказала мне ее родственница из Астаны, Лидия Дмитриевна не только ее коллега, но еще и подруга, и она очень рада за нее.

Если бог дал ребенка

Вечером позвонила незнакомая женщина, извинилась и спросила, не я ли пишу житейские коллизии в газету? Отрицать не было смысла, да и любопытство взяло верх, что она мне собирается предложить, а может, узнала в одной из историй себя? Но ведь хоть мы все разные люди, но часто в похожие жизненные ситуации попадаем. Или

поскандалить просто хочется. – Я хочу, чтобы вы рассказали мою историю, хотелось бы предостеречь молодых, - смущаясь, сказала она. Долго не решалась вам позвонить.

Мы встретились на следующий день, Ангелина назовем ее так, пришла со своей подругой, когда то они вместе учились в одном училище, а потом по направлению приехали строить молодой город в степи, Лисаковск. А было им всего по 18 лет. Работали по 10 – 12 часов, а пойти в кино или танцплощадку все же хотелось. Приведем себя в порядок, кудряшки накрутим и вперед. В один из вечеров я познакомилась с Виктором, старше был меня на 7 лет, уже успел, и отслужить в армии и техникум окончить. Но по специальности не работал, что там техник - строитель может заработать, а вот дальнобойщики, тогда - же оборудование возили почти со всех Республик бывшего Союза и за его доставку прилично платили. Виктор был щедрым, не только меня, но и моих подружек сладостями баловал, в кино за свой счет водил, да еще привозил мне подарки, то туфли - лодочки, то кофточку. Ведь же дефицит был во всем, даже если и деньги были, то все равно вещь приличную не купишь. Все мне завидовали, а я гордилась , что выбрал он меня.

Чуть ли не с первого дня Виктор стал звать меня замуж, говорил, что нагулялся досыта, хочет

иметь семью, детей. Познакомил меня со своими родителями, я им понравилась. Люди они серьезные, современных вертихвосток, которые пьют с парнями наравне, да курят, накрашенные, стриженные ходят, терпеть не могли. А я почти еще ребенок, даже не встречалась ни с кем, до Вити. Вот о такой чистой девчонке для своего сына они и мечтали. А я была именно такой. Свадьбу справили быстро, хотя моя мама была против этого замужества, хотела, чтобы я поступила в институт, выучилась на экономиста.

Виктор уговорил меня уволиться с работы, чтобы я занималась только домом, рожала ему детей. Через год я родила дочку и была такая счастливая. Тогда еще сотовых телефонов не было и муж, находясь в командировке, звонил мне со всех автоматов, я даже боялась из дома выйти. Услышать его голос было для меня таким счастьем. И оно продолжалось почти десять лет.

Однажды Виктор вернулся из командировки в Крым, приехал очень довольный и усталый. Накормив его вкусным обедом и уложив спать, вечером мы собирались вместе с дочкой пойти на встречу с артисткой кино Зоей Федоровой, стала разбирать походную сумку, чтобы привести в порядок его вещи – постирать, погладить. В кармашке для часов я обнаружила письмо, аккуратно сложенное в несколько раз и с таким знакомым почерком. Сомнений не было, его

писала моя подружка Лина. Я ничего не могла понять, она замужем, у них тоже с Колей ребенок. У Лины были родственники в Крыму, и мы не раз ездили вместе к ним в гости. Это было удобно, не надо брать путевок, была крыша над головой, да и море близко. Родственница ее частенько предлагала посмотреть за детьми, своих у нее не было, так что мы могли купаться, дурачиться, ходить на экскурсии, сколько душе угодно. Лина писала ему на адрес родственников, что устала ждать, когда он решится уйти из семьи, пять лет длятся их отношения с того самого дня, когда она приболев, осталась дома, а он вернулся раньше других. Потом признался, что специально это сделал, чтобы сказать ей, что любит, сходит по ней с ума. Ни слова не говоря, они бросились к друг другу в объятия и даже не боялись, что их половинки, то есть мы с Колей, вернемся и застанем в постели, так были охвачены страстью. А потом все время старались хоть на минутку остаться наедине, поцеловаться, обняться, было большим счастьем. Мужик ты, или не мужик? Брось ты эту Ангелину, она никогда тебя не любила.

Ангелина говорит, что прошло столько лет, а она не может забыть тот день, когда в одну минуту стала несчастной, оскорбленной, раздавленной.

Как они могли ее предать? Да еще, наверное смеялись, что она ничего не замечает, вот дура.

Действительно, еще без конца восхищалась, какая Лина красавица, умница, сколько у нее талантов, какая современная, а хозяйка при этом хорошая. Столько лет хвалила мужу его любовницу. Какой ужас! Жизнь моя разделилась на две части: до и после. И самое страшное, что была в это время беременная вторым ребенком, да и срок был уже три месяца. Живота еще не было видно, даже ни мать, ни подруги не знали. Это Виктор уговорил меня сына родить, продолжателя рода. У его братьев одни девчонки, надежды нет, что их фамилия не будет утрачена. Рожать для такого мужа, у которого из десяти, пять лет имеется любовница, при этом моя подруга, я не хотела, не было сил. Не хотела, и рожать от такого предателя. Он в один миг стал мне противным, омерзительным. Он спал, улыбаясь, а я думала, как мне его убить и ее заодно. А может отдать это письмо ее мужу, и он это сделает. Да нет, Коля ее очень любит, и на коленях будет просить остаться, да еще клясться будет, что простит все. А может и разрешит им встречаться. И это никогда не закончится. Я стала лихорадочно собирать вещи мужа, напихала две большие сумки, потом разбудила и показала письмо. Он не стал отпираться, но сказал, что там все кончено, она его написала потому, что он перестал с ней встречаться, знала, что едет в Крым, поэтому и отправила туда. А ее родственница знает об их отношениях, она их как то застала, но Лина взяла с нее слово, что она будет

молчать. Даже дарила ей подарки приличные за это.

Я устроила истерику, меня всю трясло. Мне не хотелось слушать его объяснений, думала только об одном, как его вычеркнуть из своей жизни, как ему сделать так же больно, как он сделал мне. Он сказал, что сейчас уйдет не к Лине, а в гостиницу, чтобы я успокоилась, это состояние вредно для их будущего сына.

Виктор еще думает о наследнике? И что я ему его рожу? Да никогда этого не будет. Слава богу, что доченька была у моей мамы в совхозе. Только за предателем закрылась дверь, как я побежала в больницу, чтобы взять направление на аборт, или чтобы они его сделали немедленно, так как я развожусь с мужем. Мне отказали, большой срок, да и Дашку я родила с трудом, хотя я умоляла, ползала на коленях, говорила, что покончу с собой, но не рожу этого ребенка. Когда после успокоительного укола, меня посадили в коридоре, чтобы я пришла в себя, подошла сердобольная санитарка и сунула мне в руку адресок бабушки в соседней деревушке, шепнула, что она чуть ли не профессор, много женщин выручает. Я немедленно поехала туда, она стала отказываться, я предложила ей 100 рублей, очень большую сумму по тем временам. Она сказала ложиться мне на топчан, постелила клеенку. Было очень больно, страшно и я потеряла сознание. Очнулась уже в

нашей городской больнице. Мне повезло, так как по анонимному письму, к «доктору» заглянул участковый, я лежала вся в крови, было сильное кровотечение и она не знала, что со мной делать. Видимо, уже хотела где-нибудь закопать, чтобы уйти от ответственности, тем более я ей сказала, что никто не знает, что пошла к ней. У меня спицей была проткнута матка в нескольких местах, которую в больнице удалили, чтобы спасти мне жизнь. Вот так я сама покалечила себя в 28 лет. Долго лежала в больнице, все время приходил Виктор, но я запретила его пускать, не хотела видеть. Да и кому нужна неполноценная женщина. Мы развелись, он уехал на север, один без любовницы, сказал, что ненавидит ее, от нее все беды. Там он и погиб, на каком- то руднике.

Мы с дочерью остались одни. Она все время спрашивала, где же папа, я отвечала, что умер, хотя он тогда был еще живой. И умер, был только для меня. Я жила ради своей девочки. Выглядела я неплохо, за мной ухаживали не только мужчины, но и парни, но я всем отказывала. Если муж загулял от меня молодой и здоровой, то кому я сейчас нужна с искалеченной душой и телом, может кто–то и стал бы жить со мной из-за жалости, но мне это не надо.

Дочь моя хорошо окончила школу, потом институт, вышла замуж. Десять лет прожила в браке, но не могла забеременеть, а он очень хотел

детей. Она предлагала сразу двоих взять из детдома, но он отказался, сказал, что хочет иметь своих, с такими растопыренными ушками, как у него. Он ушел от нее весь в слезах к молодой неотесанной девице. Дочка сказала, что виновата во всем я, надо было простить отца и не убивать ее братишку, сейчас все были бы счастливы. Как не тяжело, но она права. Мы, по сути, стали чужими людьми. Я часто бываю в храме, отмаливаю свои грехи, прошу счастья для дочери. И уверена, что если бы я тогда простила Виктора ради детей, у нас была бы крепкая семья, а так в один день я все порушила. Может быть моя история поможет кому –то сохранить свою семью. И не губите своих детей, если бог дал вам ребенка, то и кусок хлеба

Заберите свою внучку

Люда с чемоданчиком, в котором то и было ее второе платьишко с длинными рукавами, в котором она ходила последние два года в школу, да нехитрое бельишко, сидела на чердаке своего дома и смотрела в приоткрытую дверь, ее интересовало только одно в каком виде придет ее отчим с работы. Если, как всегда пьяным, то будет сначала скандалить, а потом с кулаками набросится на мать. Тогда ей придется потихоньку спуститься по шаткой лестнице и бежать вдоль стены, чтобы он ее не заметил, так как выгнал из дома еще два дня тому назад, за дядей Вовой, двоюродным братом матери, вот только он один

мог с ним справиться. При виде его он просто немел, и начинал угодливо хихикать, мол, никакого скандала нет, он всех любит, обожает, просто шутит, а они вот не понимают хорошего отношения и зря его тревожат бывшего боцмана. Но только дядя Вова отходил на приличное расстояние, как отчим начинал опять куражиться. Люда была как бельмо у него на глазах, ни как не мог забыть, что когда ее мать отвергла его, такого интересного парня.   И связалась с очкариком, который видите ли посвящал ей стихи, вешал лапшу на уши, а потом утонул в речке, где воды по колено, а она осталась в интересном положении. Вот тогда то и вышла за него, а зачем она ему такая, после кого то, да еще с приплодом, была бы хоть одна, ведь предлагали ей сделать аборт, уперлась и все, не дам убивать ребенка, это единственная память о любимом.

Люду он ненавидел дико, как когда - то ее отца. Хоть в семье появились его собственные дети, смирится с падчерицей, он не мог. Ему всегда казалось, что, ленивая, много ест, а то, что она вынянчила двое его детей, весь дом был на ней, да при этом всегда хорошо училась в школе, во внимание не брал. Бывало, что и из- за стола выгонял. Мать собирала по копеечке тайком от него, чтобы после 9 класса дочь уехала учиться в другой город, подальше от него, не мозолила тирану глаза. А Люда долго не соглашалась, боялась оставить мать одну, да и братишку с

сестренкой. - Да, пойми, - объясняла дочери Елена, - своих детей он не тронет, тебя не будет, может беситься перестанет, пить, может и спокойствие наступит в семье. Устала я сильно, за тебя каждый день переживать, как бы что не случилось. Хоть и трудно будет без тебя с детьми управляться, справлюсь.

Вот только как ты будешь на стипендию жить, не представляю, но домой не приезжай, я тайком буду продукты тебе передавать, чтобы он не узнал.

До вступительных экзаменов оставалось чуть больше недели, а отчим выгнал ее, сказал, чтобы уезжала, что несколько дней может пожить и на вокзале. А вокзалов 15 – летняя Люда боялась, еще больше отчима, тут хоть дядя Вова рядом, а там и вещи отберут и документы, еще и надругаются. Вот и сидела на чердаке, боялась даже пошевелиться, когда он на обед приезжал.

Но все обошлось, ранним утром она спустилась с чердака, вышла через задний двор, а потом еще долго стояла за соседским сараем, вдруг мама выйдет, ей так хотелось ее увидеть, попрощаться хоть издали.

Мечта Люды была поступить в геологоразведочный техникум, она очень любила химию, минералы, и ей просто снилось, что она открывает месторождение редких руд, которые так необходимы народному хозяйству, и пишет об

этом книгу. Скорее всего, она была таким же безнадежным романтиком, как ее отец. Жаль только, что даже на фотографии его не видела, отчим все сжег еще до ее рождения.

В приемной комиссии приняли ее документы сразу, почти отличница. Дали направление в общежитие, на период вступительных экзаменов. Люда знала, что дороги назад нет, что если не поступит, то окажется в прямом смысле, на улице. Поэтому готовила ответы на каждый билет с пристрастием, учитывая все, а химию учила сразу по пяти учебникам, чтобы знать все, что когда то пропустила, занимаясь с малышами. Ведь, если они болели, то и в школу не ходила, как оставишь, мать то на ферме, а она догонит. Софья Ильинична поможет, ее любимая учительница. Как она интересно там, не ушла еще на пенсию, каждый год грозится уйти по состоянию здоровья, а 1 сентября не выдерживает, забывает про все свои болячки и в своем платье с белым воротничком, степенно идет в школу.

Экзамены все Люда сдала на отлично. Председатель приемной комиссии был удивлен, что она поступает в техникум, что надо было ей 10 классов окончить и в институт. Ну, как объяснишь, что нельзя ей было оставаться дома, мама и так сделала для нее все, что смогла, ведь всегда отчим требовал, чтобы ее отдала в детдом или

родственникам. Они тут благополучные все, не поймут, еще маму осудят, да на нее как ненормальную будут смотреть. О своей жизни вообще предпочитала не рассказывать,

Училась хорошо, все ей нравилось, но переживала, что на мизерную стипендию не сможет себе купить хоть дешевенькую куртку и сапоги, или ботинки, а там за осенью и зима, отчим ничего не разрешил ей с верхней одежды взять. Люда пыталась найти работу, но кто возьмет на себя ответственность за несовершеннолетнюю? Везде отказывали.

Как-то встретила бабушку Веру, которая жила рядом с их общежитием и постоянно возмущалась, что из – за шума, который они устраивают, чуть ли не круглосуточно: то музыку включат, то орать начинают как придурки, а она не может спать по ночам, а от этого болеет. Баба Вера действительно выглядела неважно. Бледная, черные круги под глазами, какая- то вся замученная, да еще с сумкой продуктов, которые носила племяннику, но его дома не застала, пришлось нести назад. Люда довела ее домой, вызвала скорую помощь. Врач сделала кардиограмму и сказала, что у нее пред инфарктное состояние, и ей необходим покой и уход. – Где ваши дети, - наивно спросила девочка, - я им позвоню. - На тот свет что ли, - горько усмехнулась пожилая женщина, - позвонишь, давно я одна, дочь у меня умерла, чуть постарше

тебя была от менингита, есть племянник, да и тот непутевый, но все равно жалко. С тех пор и одна. Люда сходила за лекарствами, выписала с рецептов, когда что и сколько принимать, приготовила ужин. Когда собралась уходить, бабушка попросила остаться, хотя бы на одну ночь, уж больно плохо себя чувствует, да и неохота в одиночку умирать. Люда стала уверять, что ничего страшного нет, но осталась. Вот так они и подружились. Две одинокие души. Хотя Люда не считала себя одинокой, ведь у нее есть мама и братик с сестрой. Но ведь даже письма написать нельзя, да и продуктов, ни разу так и не передала, а это значит, что ее уход из дома ничего не изменил. По- прежнему этот урод издевается над матерью.

Люда взяла все бытовые вопросы на себя. Привела в порядок квартиру, все отмыла до блеска, навела уют, баба Вера при такой заботе даже помолодела, стала мечтать, что Люда выйдет замуж, у нее появятся деточки, и они будут жить одной большой семьей, вот только бы муж ей хороший попался.

Люда уже закончила два курса, а весточки из дома так и не было. Баба Вера во многом заменила ей мать, и даже отдала ей всю одежду умершей дочери, которую она сразу боялась одевать. Но потом, увидев фотографию девушки, поняла, что они очень похожи, как будто сестры, и нет ничего зазорного в том, что она будет носить эти вещи, в

память о ней, даже размер у них один и тот же. Так как ее названная мать чувствовала себя неплохо, Люда решила поехать на производственную практику, чтобы набраться практического опыта. Ведь это прекрасная возможность наблюдать геологические процессы, отрабатывать на практике геологическое картирование на площадях различной сложности.

А также отдохнуть, увидеть мир, набраться новых впечатлений. Вот их-то было много. Она познакомилась с местным геологом Валерой, который уже не раз проводил практику у студентов, так красиво рассказывал об экспедициях, в которых был, как попадал в ситуации опасные для жизни, столько спас людей. Юная, неискушенная девушка она взахлеб, слушала эти истории, вот о таком спутнике жизни она мечтала. Ходить с ним в походы, делать открытия. И он ее действительно пригласил, одну показать мечту своей жизни. А все закончилось прозаически. Только дома, Люда узнала, что беременная. Просто бабе Вере показалось странным, что та каждый день покупает селедку, ест с упоением, да еще нахваливает.

А о Валере ни слуху, ни духу, наверное, в очередной экспедиции, а они решили с бабушкой, что ребенка они могут вырастить и самостоятельно, что Люде даже академический

отпуск не надо брать, она с удовольствием будет его нянчить.

Возвращаясь из техникума, будущая мама увидела скорую помощь и свою бабушку Веру, которую вынесли на носилках. Инфаркт случился после того, как в гостях побывал ее племянник, который угрозами пытался заставить тетю написать на него завещание на квартиру. А спустя два дня она умерла. Люда вынуждена была вернуться в общежитие, так как, единственный родственник, а завещание на нее так и не могли найти, сказал убираться с квартиры. А ей через две недели рожать. В общежитии комендант предупредила, что с ребенком ее не пустят здесь жить, дурной пример для других студенток.

Люда родила девочку, беленькую, хорошенькую. С первых дней заведующая роддомом, зная ее ситуацию, стала уговаривать отказаться от ребенка, хотя бы временно. Заберет, когда найдет жилье, или окончит техникум, получит распределение. А у нее не было выбора, не идти же с новорожденной дочерью жить на вокзал. Три дня подряд она приходила в роддом, чтобы посмотреть на свою дочурку, а на четвертый ей сказали, что девочку взяли приемные родители, ведь она же сама написала на нее отказ. Люда пыталась доказать, что это не так, она написала на время, сейчас переводится на заочное отделение, устраивается на работу,

снимает квартиру и забирает свою дочку, но ей тыкали в лицо бумажкой, ее заявлением.

С того дня, Люда, которой еще даже не исполнилось18 лет, мечтала только об одном, найти свою девочку, куда только не обращалась. Бесполезно, везде ей толковали о тайне усыновления. Окончила техникум, уехала по направлению работать. Как - то получила письмо, что она является наследницей квартиры в Алма-Ате, которую ей оставил дедушка, после того как узнал, что у его трагически погибшего единственного сына родилась дочь, уже после того, как его не стало. И вот ее с трудом через несколько лет разыскал нотариус. С начало это показалась ей чем то невероятным, если знал, то почему не нашел их с мамой, избавил бы от множества страданий и унижений. Но все оказалось правдой, она стала законной владелицей не только современной квартиры, но и небольшой суммы денег, которую решила потратить на свое образование. Окончила институт, преуспела в своей профессии. Как – то на одном из семинаров она встретила свою одноклассницу, они с трудом узнали друг друга. Она ей и рассказала, что отчим ее уже несколько лет как погиб, были какие – то пьяные разборки, а мать пыталась ее разыскать. Сейчас она сильно болеет, лежит в больнице. Люда сразу забыла все свои обиды, ведь мать ей так ни разу не написала, даже не поинтересовалась, доехала ли она тогда 15 – летняя девчонка до

техникума, как она жила эти годы, сама же просила ее не писать и не приезжать.

Уже на второй день она была в поселке, где прошло тяжелое детство, вот и их больница. А вот и мама, худенькая, постаревшая, ведь жизнь ее никогда не баловала. Она обняла ее, заплакала, и сказала, что была уверена, что она приедет, забудет все свои детские обиды. Что брат с сестрой все эти годы только о ней и говорили, помнят, хотя были совсем маленькие, когда она уехала учиться. Дверь палаты открылась, и в нее заглянула девочка лет 8-9. Неужели мама еще кого – то родила, ведь малышка так трогательно была похожа и на Люду и на ее брата, и сестренку, она не могла быть чужой. – Нет, Людочка,- мягко сказала мать, - это не я родила, а это твоя дочь. Как – то мне позвонила женщина и сказала, что взяла в роддоме твою дочь, которую ты оставила еще студенткой. Она наша землячка, и тебя тогда узнала. А сейчас они с мужем расходятся и девочка им не нужна. Так и сказала, что заберите свою внучку. Я поехала и забрала, помешать мне уже никто не мог, твоего отчима не было уже в живых, а что ты все равно, когда–то приедешь, я не сомневалась.

Люда не верила своему счастью, ее мама забрала и воспитывала ее дочь. Она лучшая мать и бабушка на свете, она всегда это знала. Люда

забрала всех с собой в Алма–Ату, в ее квартире хватит места для всех.

Измена + измена = счастью

Такое уравнение иногда встречается в жизни. И каждый его решает по - своему. А в прочем по порядку. Ничего не омрачало их жизнь. Оба - молодые красивые. Их учебные заведения находились не только на одной улице, но и напротив. Она училась в кулинарном училище, он железнодорожном. Года два мозолили друг другу глаза, ну ни у кого из них не было желания познакомиться, или просто спросить что – то. А потом как то внезапно оказались вместе на автобусной остановке, и их глаза встретились. Иван сделал открытие, что они у нее просто необыкновенные, какие- то сине- серые, и при этом бездонные, и что в них можно утонуть как в омуте. А Надежда с удивлением отметила, какой он сильный, широкоплечий, настоящий богатырь, и как она не замечала это раньше. С тех пор они не расставались. Закончили учебу, поженились. От железной дороги, куда его направили на работу, вскоре ему дали небольшую двухкомнатную квартирку. Не было предела их счастью, тем более они ждали ребенка. А родились сразу двое: Митька и Татьянка. А когда близнецам исполнилось по полтора года, еще и Андрейка появился на свет, ну вылитый папа, а весом то родился более пяти килограммов, даже в местной газете писали, что в

семье железнодорожника Назарова родился богатырь. Любо дорого было посмотреть, как в выходной день семья отправлялась на прогулку: в форменной фуражке счастливый молодой папа, младший сынишка у него на руках, близнецы чуть впереди за ручку, и немножко в сторонке, чтобы видеть всех сразу, счастливая Полина.

Они уже взяли участок, чтобы строить большой дом. Иван с друзьями долго вымеряли, рассчитывали, копали канавки под фундамент, готовили раствор, ему хотелось, чтобы он был повыше. А потом он построит высокое крыльцо, веранду, где летом всей семьей будут пить чай. Все лето впереди. Еще издали увидел, как к их новостройке бежит его мать. Что случилось, чем она так расстроена? Иван направился к ней навстречу. Она упала к сыну на грудь, и хрипло выдавила из себя: «Война. Германия напала на Советский Союз. Все на площади слушают сообщения. Как это сыночек, ведь с ними мирный договор подписан». Подошли друзья. Молча, выслушали новость. И пошли по домам собираться, так как уже объявлена всеобщая мобилизация.

Полинка, заплаканная с детьми ждала мужа у ворот. Она знала, что у него бронь, как у всех железнодорожников, но и уверена была в том, что не усидит дома ее Иван, никто и ничего его не удержит, а добровольцем уйдет защищать Родину. Так и получилось. Через два месяца после

начала Великой Отечественной войны, и подачи трех заявлений в военкомат, Иван получил повестку. Полина была вне себя от горя, она не могла взять себя в руки, беспрерывно рыдала. Все ее попытки успокоиться, проводить, как положено мужа, ведь не одна она остается с детьми, не имели успеха. На станции, уже после третьего гудка Иван с трудом оторвал ее от себя, поцеловал, и на ходу запрыгнул в вагон. У Полины было чувство, что видит его в последний раз. Кое-как она добралась домой, где с детьми осталась ее свекровь. Если, когда и были какие – то недомолвки между ней и матерью мужа, то сейчас все было забыто, они стали одной семьей. Они молились только о том, чтобы враг был побежден, чтобы вернулся живым Иван, и чтобы сохранить детей.

Положение на фронте было серьезное. На северо-западе удалось предотвратить прорыв фашистов к городу Ленина, но началась ленинградская блокада и наступление на Москву. После месячного пребывания в учебном батальоне Иван был направлен в состав резервного фронта под Москву. 2 октября 1941 года гитлеровцы нанесли сильные удары по советским войскам, прикрывавшим московское направление. Началось кровопролитное сражение, вошедшее в историю как Московская битва. Гитлеровцам удалось прорвать оборону советских войск и окружить их в районе Вязьмы. Вот в эту мясорубку и попали тысячи солдат, и в их числе

Иван Назаров. Их окружили 28 гитлеровских дивизий, 16 танковых бригад . Неделю находились в окопах, отбивая атаки танков. Последнее, что он запомнил, как он бросает гранату, и его подминает под себя огромный танк.

Через две недели после того, как муж ушел на фронт, вышла на работу Полина. Надо было кормить троих детей, свекровь и себя. О кулинарной выпечке не могло быть и речи. Ее направили на хлебозавод, где круглосуточно пекли хлеб, готовили к отправке на фронт галеты, сухари. Она сутками не уходила с пекарни. Каждый раз, упаковывая продукцию, она мечтала, что хоть что -то с этого окажется в руках у Ивана, что он почувствует тепло дома и ее рук. Через месяц пришло письмо, он писал его в поезде, что их везут в сторону Москвы, что ему выпала большая честь защищать столицу, и он не пожалеет жизни. И надеется, что она, если он не вернется, вырастит их детей настоящими людьми. Всю ночь они проплакали с матерью над письмом. Неутешительные были сообщения с фронта. В самом пекле находился дорогой им человек, и они не знали, как ему помочь. Осталось только молиться, за него, и всех других воинов, у которых тоже есть матери, жены, дети.

Это было первое и последнее письмо, полученное молодой женщиной от мужа. Она бежала навстречу почтальонше, но та опускала

глаза: «Тебе, Полиночка, будет в другой раз. Знаешь же, как сейчас почта работает». Бедная тетя Маша, она считала себя виновной за то, что не могла принести весточку с фронта, а когда приходили похоронки, готова была провалиться сквозь землю, только их не нести несчастным женщинам. И поэтому, когда пришла похоронка на Ивана в начале января 1942 года, то понесла ее Полине на работу, а не домой. Там все - таки много ее подруг, некоторые уже тоже получили подобные сообщения, как то поплачут, повоют вместе бабы, может легче ей станет перенести свалившееся на нее горе. Но у каждого оно свое, одно, и ничем его нельзя заглушить. Говорят, что время хороший лекарь. Может быть это и так.

Прошло два года. Умерла, как -то тихо ушла из жизни свекровь, не смирившись с гибелью единственного сына. Подросли дети. Полина, как имеющая специальное образование, она была назначена заведующей пекарней. Когда Полина была на работе, то о детях заботилась ее подруга Лида, у которой было двое своих детишек. Муж ее пропал без вести, и у той была хоть небольшая надежда на его возвращение. Да и родители ее жили рядом, держали хозяйство, помогали дочери. Ну, а Полина уже поставила крест на своей личной жизни. Ей бы детей поднять, выполнить наказ Ивана.

Как-то, она пришла с работы немного раньше, и, заходя в квартиру, услышала мужской голос. Дрожа от радости, Полина рванула дверь на себя. Неужели Иван вернулся? Но, это был брат Лиды, пришедший в отпуск, по ранению домой. Этакий бравый лейтенант. Пришел с сестренкой своей повидаться. Расстроенная, устало присела она на стул. Чудес не бывает.

Но, а Алексей, которому сразу понравилась синеокая красавица, при каждом удобном случае, забегал будто бы по делу, к сестре, а сам все норовил поближе держаться к Полине. Ее дети души в нем не чаяли. И она сама стала понемногу оттаивать. А за неделю отправки на фронт, остался у нее ночевать. Эти дни они были счастливы. А через месяц Полина узнала, что беременна. А еще через месяц его семья: отец, мать и сестра, получили на него похоронку. Полина решила, что она приносит всем несчастье, и замкнулась в себе. Даже рождение дочери не вывело ее с этого состояния.

А Иван, пришел в себя, уже в плену. В него он попал вместе с медсестрой Александрой, которая с трудом достав его, раненого из глубокого рва, падение в который не дало его расплющить немецкому танку, тащила его к русским позициям. Надо ли рассказывать каким унижениям подвергались в лагере советские военнопленные? Сначала по наводке предателей

были расстреляны все коммунисты, потом стали разыскивать командиров любого ранга. Иван дважды пытался бежать, но его ловили, зверски избивали, бросали в карцер. Жизнь каждый день была на волоске, и, наверно, это и сблизило его с Александрой, которая здесь в лагере в этих жутких условиях родила от него сына, а сама умерла во время родов. Новорожденного кормили и оберегали, прятали всем лагерем. Когда весной 1945 года, их освободили советские войска, чудесным образом выжившему малышу, было два года.

Вот с ним и ехал Иван домой в Казахстан, на свою станцию, где жила его семья. Сможет ли он объяснить своей любимой Полинке, как это он возвращается с этой жуткой войны, не с наградами на груди, а с ребенком на руках. Ведь и оставить малыша он не мог, как предлагали некоторые. Мальчишка и так не видел ни разу в жизни, свою мать, а тут еще он его предаст. А как встретят его подросшие дети? Прижимая малыша все крепче к груди, он подошел к своему дому. Было раннее утро, видимо жена только встала, сейчас будет готовить завтрак. Он тихонько постучал. Никто не ответил. Нажал на ручку двери, она открылась, видно и в войну не научились запираться, все как всегда настежь. Зашел в прихожую, потихоньку положил на топчан спящего, измученного тяжелой дорогой сынишку, и в это время на шум выглянула Полина. Его

Полина, его любовь, о которой он мечтал все эти долгие годы. Она, увидев его, не испугалась, не приняла за призрак, а бросилась сразу ему на шею, стала лихорадочно целовать любимое лицо, и только повторяла, что как хорошо, что он жив, что бог сохранил его детям. И, сразу вспомнив о своей измене, о своем грехе, своей маленькой дочке, которую нагуляла в его отсутствие, рухнула перед ним на колени, умоляя простить ее. Иван ничего не понимал, о какой дочке идет речь. В это время в комнате, из которой вышла жена, заплакал маленький ребенок. Материнский инстинкт заставил ее, соскочить с колен, и метнуться к ребенку, а вдруг упадет с кроватки. Зайдя следом, увидев девочку, он все понял.. Но странное дело: не стал кричать, попрекать, а тоже встал перед ней на колени. А в это время заплакал, проснувшись, его сынишка, Иван взял его на руки, не зная, что делать дальше. Теперь пришло время удивляться Полине. Положив свою уснувшую дочку, она взяла из рук мужа мальчика, только спросив, где его мать. Услышав, что умерла, стала снимать с малыша грязную одежонку, а потом, затопив печурку и нагрев воды, стала купать. И все приговаривала: «Господи, какой худой, ну ничего, ты у нас поправишься, молочко у нас свое, сметана, хлебушка, сколько хочешь, края наши богатые. Братишки, сестренки будут тебе так рады». Иван просто плакал от счастья, он здесь, в своей семье, война окончена, фашистов победили, выгнали со своей земли. Проснулись старшие дети, окружили

отца, которого и не помнили, знали только по рассказам матери, стащили обретенному братишке все свои игрушки. Вся семья была в сборе. Чужих здесь не было, все свои, родные. Так сложилась жизнь, главное, что все живы. А потом появились на свет еще сын и дочка. На их счастье не повлияли ни война, ни обстоятельства, ни их измены. Иван все же построил большой красивый дом на высоком фундаменте с большой верандой для своей большой счастливой семьи.

Илона

Она в прямом смысле ворвалась в жизнь нашего коллектива. В обеденный перерыв отмечали день рождения шефа, к нему всегда готовились заранее все: виновник торжества непременно стол по всем правилам, а мы поздравление, старались изо всех сил не повторяться и всегда с сюрпризом. И только мы подняли бокалы с шампанским за здоровье, как раздался сильный стук в дверь и голос: « Откройте, я знаю, что вы здесь» и растерянный голос вахтера: »Да, я говорил, что на обед пошли, что вас в кабинетах нет, так она пробежала мимо меня, сказав, что знает, где тут торжества отмечают, вот нахалка». Легкое негодование сменилось любопытством, шеф с иронией спросила: «Это что, обещанный сюрприз? Кажется, более оригинального, чем этот, еще не было.

Откройте двери, посмотрим». Буквально влетела молодая женщина с растрепанными волосами: « Извините, у меня автобус скоро, я из поселка. Учительница младших классов, хочу у вас работать. Так вы меня берете?» Вот это да! Все открыли рты от такого напора. А незнакомка не останавливалась. И чтобы не портить свой праздник, наша начальница пошла на попятную. – Так, не будем спорить, вот вам задание: написать о двух интересных людях зарисовки, если что – то путнее получится, разговор продолжим, а сейчас кажется, вы опаздываете на автобус. – Я вернусь, - пообещала женщина, приглаживая волосы. В этом никто из нас не был уверен. Посидит, помучается над материалом, увидит, что не так просто, и в кусты, будет искать другой вид деятельности, кого – то другого доставать. Самое интересное, что этот «сюрприз» сняли на видеокамеру.

Но молодая учительница появилась спустя три дня. Она не только выполнила задание, но и принесла тетрадку со своими стихами, сценариями школьных праздников, новеллами. К сожалению, в нашей профессии редко появляются люди, которые талантливы и приходят работать по призванию, их не смущает очень скромная во все времена зарплата журналиста. Для них самое главное: творить, писать, признание радиослушателей, читателей. А Илона была действительно талантлива. Она нам не только

подходила, а была просто необходима в редакции. И ее приняли на работу. Илонка с огромным удовольствием готовила программы, писала стихи, частушки по любому поводу, знала множество песен и прекрасно их исполняла, особенно любила «Эти глаза напротив». Ее звонкий голос раздавался по всей редакции, а веселый смех поднимал настроение. Наш новый сотрудник была замужем и у нее была семилетняя дочь, которую она просто обожала. Но иногда приходила на работу заплаканная, с кругами под глазами, на все расспросы коллег говорила, что сильно болела голова ночью, не могла спать. Но скоро все поняли в чем причина. На работу заявился пьяный супруг, который видимо что – то требовал, угрожал, потом схватил за руку и пытался куда-то тащить. Вот тут- то наш шеф решила, что настало время вмешаться, и, встав между супругами, пообещала немедленно вызвать стражей порядка и отправить его туда, где ему положено быть. К сожалению, есть такой тип мужчин, которые любят измываться над женами, угрожая бесконечными расправами, а порою распуская руки. Анатолий относился явно к таким. Успех его жены то, что многие восторгались ее способностями, видимо не давал ему покоя, обнажал его никчемность, и он мстил за это. Еще бы он с учительской семьи, с интеллигентов, а она дочь доярки и инвалида, который всю жизнь работает сторожем на базе, и надо же сумела выучиться самостоятельно. Ее даже в областном

центре хотели оставить, а она вернулась из-за родителей в деревню, чтобы им помогать, да и контролировать, временами и выпивали. А тут он почувствовал, что с ним не шутят, быстро извинился и ушел. А редактор не преминула еще крикнуть в след, что если еще хоть раз поднимет руку на жену, то будет иметь дело с ней. И представьте себе, он действительно перестал истязать Илону, но стал гулять по-черному. Не успеет жена уйти на работу, а он уже ведет домой очередную пассию. Прямо, как с цепи сорвался. А Илонка сильно переживала, бегала, выслеживала, даже говорила, что пусть лучше бьет, чем гуляет. Нас, женщин, временами трудно понять. Бьет, значит любит, но ведь и до смерти может затюкать. Это продолжалось до тех пор, пока она не влюбилась, в мужчину старше себя.

Случайно. Шел пушистый снег, а зима ее самое любимое время года. И она шла, напевая, не обращая никакого внимание на прохожих, не боясь, что ее примут за сумашедшую. Хватая на лету ртом снежинки, поскользнулась и упала в рыхлый сугроб, а вставать не торопилась. Вот откуда ее и извлек проходящий мимо мужчина и сказал, что донесет до дома, и понес. Анатолий разозленный уехал, а Александр с той минуты не отходил от Илоны. Маринка стала звать его папой, а ее мама, очень счастливая, приходила на работу и готова была горы свернуть. Она стала поговаривать, что ее Саша очень хочет сына, и

она его непременно родит, и они будут так счастливы, даже стала покупать детские вещи. Такие симпатичные голубенькие ползунки, рубашечки, шапочки. Но забеременеть не получалось, несмотря на все старания. И Илонка пошла на прием к гинекологу. А опытный врач заподозрила что – то неладное, и взяла анализ на гистологию. И вот результат – рак шейки матки. И это в то время, когда она действительно встретила мужчину своей мечты. Илонка повторяла только: «Почему именно сейчас. И именно со мной эта беда случилась, когда я наконец нашла свое счастье, и у нас такая хорошая семья, что я скажу Саше. А на кого я оставлю Марину в случае, если умру. Ее отец родной пьет, у него другая семья, жена как ведьма злая, а Саше она не родная. Родители больные, старые. Как ко мне незаметно эта болезнь подкралась, а симптомов не было никаких».

Тут молодая женщина явно ошибалась. Надо сказать, что последнее время Илона сильно похудела, но не забеспокоилась, а наоборот, очень этому обрадовалась, нашила себе узеньких, коротеньких юбочек и была довольна, что все обращают внимание на ее новый имидж. Теперь уже не пухленькая, а то что надо, когда поедет в свою деревню такая изящная, то все попадают от зависти. Особенно бывшая свекровь, которая считала ее недостойной своего сына, говорила, что она станет такой, как ее мама полной и

неаккуратной. Не дождетесь! У нее сейчас такой муж замечательный, красивый, стройный, что все опять будут завидовать.

Но, врач сказала, что это- первый признак онкологического заболевания. Надо было не в ателье бежать, если вы похудели, не прилагая к этому никаких усилий, а в больницу, это для каждой женщины сигнал «SOS». Ведь среди онкологических заболеваний злокачественные образования шейки матки занимают 3 место. Каждый год в мире заболевает 370 тысяч человек. В последнее время это заболевание помолодело, Заболеваемость у женщин до 29 лет увеличилось на 7%. Именно в эту статистику попала Илона. И не случайно, как то она призналась, что у них в деревне женщины, у которых всегда нет времени поехать в район в больницу, так как работают, имеют большое хозяйство, заботы требуют муж и дети, ухитряются сами прерывать нежелательную беременность, а отсюда травмы, которые приводят к онкологическим заболеваниям.

Илоне в какой-то степени повезло, в борьбу за ее жизнь включились коллеги и радиослушатели, руководство города. В очень короткие сроки она была направлена в онкологический центр под Москвой, где ей сделали операцию, провели облучение. Приехала она чуть живая, с огромным стрессом, даже не сообщив своему гражданскому мужу, о том, что ее

выписывают, хотя он собирался приехать за ней. По телефону отвечала односложно, что никого не хочет видеть, общаться. Сумели мы ее выманить только на юбилей, когда во время прямого эфира наша начальница сказала, что в перспективе мы только видим Илону музыкальным редактором, что нам без нее не обойтись. Вот тогда - то она и пришла с коробкой конфет, улыбаясь как прежде. Ведь если мы верим в нее, Саша не бросает, поддерживает во всем, Маринка от нее не отходит, научилась даже готовить, чтобы мама не стояла у плиты, значит, все будет хорошо.

Лечение и забота подарили Илоне 8 лет жизни, за это время успела подрасти и повзрослеть Маринка, а это много значит для матери. До самого последнего дня за ней ухаживал Саша, нежно, трогательно. Теперь уже носил на руках постоянно, как ребенка, правда они так и не зарегистрировали брак, Илона была против, говорила, что не хочет портить ему жизнь. Подругам и коллегам же всегда говорила, что нужно никогда не надеется на то, что я молодая, и у меня все впереди, не возьмет ни одна болезнь, всегда нужно осознавать необходимость сохранения своего здоровья и визит к врачу должен стать необходимостью.

Прошло уже много лет с того скорбного дня, как Илона ушла из жизни, скоро очередной день памяти, но когда мы, бывшие коллеги, слышим

песню «Эти глаза напротив», мы вспоминаем Илонку, счастливую с огромными ярко голубыми глазами, талантливую и энергичную. Кстати, она очень любила смотреть видеокассету, которая была снята в день ее появления в нашем коллективе, и всегда говорила: « А вот я, ваш подарок». Это было действительно так.

Как во сне

Не раз это говорили участники этой истории, заново ее переживая. Ведь такое может только присниться, никто так круто не меняет жизнь. А произошла она в одном из российских городов, его очень часто посещают лисаковцы, ночь в «Газели» и ты на месте.

В этот день в районном отделении милиции, все было как обычно: утром разобрались с дебоширами, привезенными ночью, на совещании доложили о ходе расследования порученных им дел следователи, наметили профилактический план работы с населением и начальника вызвали к начальству на ковер. Иван Федорович, полковник милиции с большим стажем работы и не сомневался, что найдут за что, видно сразу получили нагоняй сверху, а теперь надо пар выпустить, найти виноватых. Так оно и вышло. Людей не хватает, участковые на вес золота, а тут еще и делись. Как в известной поговорке – отдай жену дяди, а там уже известно, куда самому идти. Сильно разволновался офицер, даже сердце

прихватило. В медицинскую часть? Да не стоит: отправки на пенсию досрочно он боялся больше всего, ведь доложит сразу, подумал он о заведующей, любящей наушничать повыше. Что делать то дома, где он обычно появлялся только поздно вечером, жалобы жены слушать? Прожив двадцать лет в браке, детей так и не родили, вернее супруга сначала не хотела, хотелось пожить для себя, а потом, как это часто бывает - не могла. Велев водителю везти его домой, Иван Федорович поудобней устроился на заднем сидении и закрыл глаза, ничего сейчас приедет, выпьет чаю, полежит, расслабится и все пройдет. Дома и стены помогают. Но на этот раз они явно не были расположены помогать хозяину. Открыв дверь своим ключом, он еще в прихожей услышав воркующей голос своей жены, давно она так с ним не разговаривала, все больше о деньгах, которых ей никогда не хватало, о том, что он неудачник, не оправдал ее надежд, столицы им не видеть уже, как своих ушей. Услышав второй, немного хрипловатый голос, так хорошо ему знакомый, два часа тому назад хозяина его он пообещал выгнать с работы, за поступки несовместимые со званием офицера. А теперь этот прощелыга , у него дома, в его квартире, с его женой. В висках заломило, видно резко подскочило давление, и полковник сделал шаг из прихожей в зал. Здесь уместно вспомнить известную картину «Не ждали». Именно такое изумление, недоверие, каким он образом появился в неустановленный час дома и

ужас, зная его вспыльчивость и непредсказуемость, была на лицах его располневшей от безделья жены, и бравого подчиненного, знавшего толк только в развлечениях. На столе дорогой коньяк, шампанское, всевозможные деликатесы, фрукты. Явно, что тут не друг пришел на чашку чая, да и перепуганная жена одновременно пыталась одной рукой зажать ворот слишком откровенного пеньюара, а второй натянуть его хотя бы на колени, а размазанная косметика по лицу, прямо кричала о том, чем занимались хозяйка с гостем за несколько минут до прихода мужа. Да и беспорядок на диване подтверждал догадки. Иван Федорович, чтобы хоть немного унять боль в груди, пытался нащупать рукой в кармане валидол, но любовники, застигнутые врасплох, решили, что сейчас он достанет табельное оружие и их расстреляет. Первой грохнулась на колени жена с воплями: « Ваня! Ты не сделаешь этого, пощади, я больная старая женщина. Это не то, что ты подумал. Гоша просто пришел, чтобы я с тобой поговорила, чтобы ты не увольнял его». Бледный Гоша, пытаясь привести в порядок растрепанную одежду вторил ей , что он здесь случайно, что так переживал за утренний разговор, и вот решил посоветоваться с Валерией Вячеславовной, что он сейчас уйдет.. Последние слова отрезвили полковника. -Это куда уйдет эта мразь,- подумал он, - искать другую, скучающую от безделья идиотку, которая будет не только снабжать

деньгами, но и двигать по службе. Как его жена, вот почему ей всегда не хватало его зарплаты и хотелось в столицу, видно пришлось бы туда отправляться втроем, прихватив ее бойфренда. Боль понемногу отпускала, и он пытался принять правильное решение. Ни дня он не сможет после этого жить со своей женой, терпеть ее присутствие. А ведь у Гоши тоже семья, как то он видел, как приходил в отделение его сынишка, бледный такой мальчик с запиской. И как выговаривал ему отец. И почти ласково сказал «влюбленным», не вынимая руку из кармана, поняв, почему они так перепуганы: - одевайтесь, дело есть. Жена перестав подвывать и умолять о прощении подумала, что он хочет с ними разделаться в другом, каком - то безлюдном месте. И пыталась подползти к нему ближе, ухватить за руку. Он отодвинулся. Торопливо стал одеваться Гоша, что-то напялила, на себя Валерия Вячеславовна. Вышли в подъезд. - Слава богу, подумал Иван Федорович, - как будто нет никого,- взрослые еще на работе, а дети уже пришли со школы, а то бы вопросов по внешнему виду этих двоих было, не оберешься. На улице тихо сказал подчиненному: « Ты говорил, что где-то близко от меня живешь? Ну, вот и пошли к тебе в гости». Так как альтернативы не было, рука полковника по-прежнему находилась в кармане, Гоша послушно пошел вперед, за ним следом немного приободрившаяся Валерия Вячеславовна, на улице же убивать не станет,- с надеждой подумала она, -

а там и успокоится, ведь отходчив, долго сердиться не может. Пришли в «хрущевку» шестидесятых годов, долго поднимались на последний этаж, наконец-то Гоша остановился возле давно некрашеной, двери. Иван Федорович, не найдя звонка, постучал. Послышались шаги с другой стороны, дверь открыла женщина на вид лет тридцати пяти с усталым, но миловидным лицом. Из за ее спины с любопытством смотрели на гостей детские глаза, да не одни. Принадлежали они мальчику лет 8-10 и двум девчушкам-погодкам этак пяти, шести лет. Никакой радости от того, что пришел папа с незнакомыми людьми, у них не было, только любопытство. Узнав начальника мужа, первой пришла в себя молодая женщина: - Проходите, пожалуйста, Иван Федорович, - вежливо пригласила она. Пройдя вперед, полковник огляделся по сторонам. Однокомнатная квартира, опрятная, но эти стены явно не видели ремонта много лет. Да и бедность смотрела с каждого угла. Иван Федорович даже растерялся: « Куда же этот «жигало» зарплату девает свою, да и Валерии подношения, чтобы удержать рядом молодого любовника, ведь до чего довел семью». Уже после он узнал, что подчиненный очень увлекался азартными играми и от этого проблемы и на работе и в семье. Привыкший принимать решения, некоторые из которых подчас выглядели сумабродными, ну а потом, зачастую оказывались правильными, но на этот раз он не понял самого

себя, когда неожиданно обратился к молодой женщине: «Вы меня любите?» Она вздрогнула от такого вопроса, внимательно на него посмотрела, видно их приход втроем навел ее на какие-то мысли, ответила, глядя ему в глаза: « Я вас уважаю». – Уже неплохо. А вот они, - показал полковник рукой на ее мужа и свою жену,- любят друг друга и хотят быть вместе. Давайте им предоставим эту возможность. Все просто - они остаются здесь, а вы собираете детей и идете со мной. Как вас зовут Татьяна? Ничего не берите с собой, только детей, у нас все есть, хватит на всех. И случилось невероятное, Татьяна, как под гипнозом не говоря ни слова, стала собирать детей, кое- какие вещи, учебники старшего сына и через пять минут, не глядя на мужа, сказала: «Мы готовы». Ошарашенные, иначе просто не скажешь, такой нереальной выходкой полковника, стояли молча Гоша и Валерия Вячеславовна. А Иван Федорович, взяв спортивную сумку из рук Татьяны, галантно пропустил ее с детьми вперед и вышел следом, хлопнув дверью. А у себя в квартире сказал просто: «Все здесь в вашем распоряжении. Вы тут дома»

- Утром проснулся от исходящих с кухни непривычных вкусных запахов, никто его раньше не баловал завтраком, это было для него неожиданным, как и смех детей, который никогда не звучал в этой квартире. Они тоже поднялись рано: Вите в школу, девочкам в детский сад,

Татьяне на работу. Вот так позавтракав, вышли всей семьей из дома, новые чувства переполняли полковника.

Не раз приходила в отделение и валялась в ногах у начальника его жена, но он был непреклонен, но при разводе ее не обидел. Понимал, что на что-то ей надо жить, а у нее ни стажа, ни образования, надеялась, что красивая, обеспеченная жизнь ей гарантирована. Пытался вернуть семью и Гоша, умолял, пытался найти дорогу к сердцам детей, а через них к их матери, но напрасно: не каждый может простить предательство. Эта история его многому научила, он переехал в другой город, где добился повышения по службе, стал образцовым офицером. Сотрудник отдела, который рассказал мне эту реальную историю, после нее они еще больше стали уважать своего начальника, поведал и ее продолжение. Не сразу сложилась семья, хотя старший Витя, когда шел со школы, всегда забегал хоть на минутку к Ивану Федоровичу. А однажды, не застав его в кабинете, озабоченно спросил у дежурного: « А где мой отец? С ним все в порядке?». Через год Иван Федорович и Татьяна расписались, а еще через год родился еще один мальчик, которого по настоянию детей и жены, назвали Иваном. И самое главное отца большого семейства сердце больше не беспокоило, только радостно билось, когда он возвращался с работы и своим ключом открывал дверь квартиры.

Вот так неожиданно может поменяться все в жизни, как во сне.

Кольцо с зеленым гранатом

Я очень редко надеваю это серебряное с зеленым гранатом кольцо. Скорее всего, потому, что им очень дорожу: оно мне напоминает о большой любви, но не моей. А той, свидетелем которой я оказалась волею судьбы, или волею случая. Не знаю, как и сказать. Прошло столько лет, но до сих пор кажется, что эта история напоминает какую-то сказку.

Девять лет тому назад 15 работникам средств массовой информации Казахстана повезло: мы стали участниками Центрально- Азиатского фестиваля экологической журналистики. И проходил он в старинном, хлебном городе Ташкенте, который в годы Великой Отечественной войны стал второй Родиной для тысяч эвакуированных. Собственно, среди нас было всего несколько новичков. Но выделялась из них Елена. Княгиня Волконская, да и только. Белокурая, статная красавица. И, несмотря на то, что по всей вероятности ей уже было под пятьдесят- просто притягивала к себе и юношей и более зрелых мужчин. Они ее просто обожали, Но повода для чего-то большего Елена никому не давала. Тем не менее, вся вселенная крутилась вокруг нашей

красавицы. Но на какое-то время она выпала с нашего поля зрения. Ведь побывать в Ташкенте - мечта многих. Сразу после официальных встреч, просмотров аудио, видеороликов, бесконечных дискуссий с другими делегациями, кто же все - таки внес больший вклад в вопрос охраны окружающей среды. Мы с соседкой по номеру Сабиной- директором документального кино из Астаны, мчались в очередной художественный салон. Благо их адреса выписали из телефонной книги в отеле, где жили. Проблем найти не было. В Узбекистане трогательно относятся к казахстанцам, наша страна была нашей визитной карточкой. Нас даже подвозили бесплатно на такси, не хотели брать деньги за проезд. Нам с Сабиной хотелось купить своим родственникам и друзьям сувениры, характеризующие именно эту страну, ее обычаи, жизненный уклад, ее культуру. В одной из салонов мы купили по птице счастья, что-то на подобии райской птицы из сказок. Тут же моя спутница увидела под стеклом витрины казахские национальные серьги, правда без дужек, но стоили они копейки, и она с удовольствием их приобрела. Я же обратила внимание на серебряное колечко, но стоило оно значительно дороже, чем было денег в моем кошельке. Снизить цену хозяин наотрез отказался, ну, а мы с Сабиной в свободное время продолжали ходить сюда на экскурсию, так как было много чего интересного. Сабина рылась на каких-то полках разыскивая старину, ну а я разглядывала кольцо с

орнаментом, зеленым гранатом, просто как произведение искусства, так как была уже уверена на сто процентов , что не видать мне его как своих ушей. Как-то ночью нам удалось даже выбраться на ташкентский Бродвей, где художники продавали картины, сувениры из фарфора, стекла, хрусталя. Звучала музыка, продавали сочный шашлык. Зрелище потрясающее, просто какая-то средневековая ярмарка.

Быстро прошло время нашего пребывания в этой гостеприимной стране. Фестиваль завершился - нашей делегации было вручено много наград. Дважды победителем стала Сабина: ее фильмы по экологии были вне конкуренции. Печально было то, что ей пришлось на два дня раньше улететь. Утром, как ни странно, ко мне подошла Елена. Больше всего меня удивило, что княгиня без свиты. Она махнула рукой: «Надоели. Надо домой что - то купить дочкам на память. Вы же с Сабиной, говорят, уже как гиды - даже девчонок на Бродвей водили. Давай сходим куда-нибудь после экскурсии». Я согласилась, без моей любимой Сабиночки было скучно, уныло. Все удивлялись, как мы быстро сдружились. С большой разницей в возрасте, абсолютно разных размеров, как Штепсель с Тарапунькой, мы были неразлучны, как Сиамские близнецы.

Я решила показать Елене самый богатый, по – моему мнению, художественный салон, и в последний раз посмотреть на свое любимое кольцо. Елена зашла ко мне просто одетая, почти без привычной косметики, кстати, от этого она смотрелась моложе лет на десять. По дороге рассказала, что муж недавно умер, живет с взрослыми дочками, мечтает выдать их не только удачно замуж, но и по любви, чтобы не получилось как у нее. Я открыла дверь салона, чтобы пропустить Елену, но она застыла, едва переступив порог. Ничего не понимая, проследила ее взгляд. Что же ее насторожило, чего она испугалась? Но увидела возле какой-то исторической статуи бледного, потерявшего дар речи хозяина салона, который не сводил с нее глаз, а временами их просто тер, видимо не верил сам себе. Постоянные посетители называли его просто Андреем. Потом он выдохнул: « Елена, как ты здесь оказалась? Я только вспоминал о тебе. Сегодня- 30 лет как мы расстались. И ты на пороге. Это правда, ты?». Она молчала, только слезы текли по лицу. Андрей, стал лихорадочно вытаскивать из витрины драгоценности и складывать перед Еленой. И при этом даже боялся дотронуться до нее, наверное, думал, что она от его прикосновения исчезнет. Но она была рядом и смотрела на него своими большими прекрасными глазами. Первой опомнилась я: «Мне надо готовиться к отъезду, еще вещи не собирала, а за тобой я могу потом придти, ты позвони. Вам, о

многом надо поговорить». Андрей странно на меня посмотрел, видимо сопоставляя по времени, наши почти ежедневные визиты с Сабиной в салон. Так значит, и Елена здесь тоже уже неделю. Я чувствовал, что она рядом, но знал, что это невозможно, нереально. Подождите,- окликнул он меня, вы же хотели купить кольцо, а я дурак, не хотел снизить цену, возьмите его на память. Я перепугалась: « Ни в коем случае. Теперь у меня вообще денег нет» . –Да, какие деньги!- воскликнул он, - вы же привели ко мне Елену, мы ведь могли не встретиться».

С кольцом в кармане я пришла в отель. Девчонки стали спрашивать, куда делась Елена. Ответила, что она встретила давнюю знакомую и скоро придет. А пришла она за полночь, ее проводил Андрей. Постучала ко мне в номер. Была взволнованная, счастливая, но в тоже время, печальная. Не дожидаясь моих вопросов, стала рассказывать. Они дружили с Андреем с детства. Когда малышня им вслед кричала «Жених и невеста, тили -тили тесто», - Андрюшка не только не злился на них, но ему даже нравилось, сам просил повторить. Лена взрослела быстрее его. Из нескладного подростка быстро превратилась в белокурую обворожительную девушку, первую школьную красавицу. В нее влюблялись , посвящали ей стихи, но ей никто был не нужен кроме Андрея. Но, тем не менее, ей нравились ухаживания молодых людей, она с ними

кокетничала. И только. Но это доставляло много страданий Андрею. Он постоянно пытался ее защитить от настойчивых кавалеров, но она только смеялась. После школы поступили в один институт: Елена на отделение журналистики, Андрей - на художественное. Все было хорошо. Вместе ходили на занятия, помогали друг другу с курсовыми работами, стали уже поговаривать о свадьбе. Но марш Мендельсона так для них и не прозвучал. В город приехали артисты, и Елена отправилась взять интервью. Ну, кто может, не обратить внимания, на такую красавицу? Только слепой. Группа уехала, а солист, пораженный ее красотой, остался. На Елену он тоже произвел впечатление. Андрей их увидел в парке, когда они целовались. Он ринулся драться, но соперник на глазах у Елены сбил его с ног, потом еще. Девушка кинулась на его защиту, но он, оттолкнув ее, убежал. Вечером пришла тетя, у которой Андрей жил после того, как родители погибли в автокатастрофе. Имея на руках своих троих детей, она стала хорошей матерью и племяннику. Андрея не было дома. Он не пришел ни завтра , ни послезавтра, пропал. Все решили, что он утонул, так как возле речки нашли его вещи. Горько плакала тетя, была вне себя от горя Елена. Из-за ее легкомыслия погиб любимый. И девушка уехала из города. Только спустя пять лет Елена вышла замуж за надежного человека, только чтобы не быть одной, иметь семью, детей. Мужа она не любила, но уважала, а это немало в

семейной жизни. Год тому назад он умер. Елена с головой ушла в работу. Ее фильм тоже на фестивале«Замирающая беременность» занял призовое место. И тут, спустя тридцать лет, встреча с любимым. Эти три десятилетия она считала себя виновной в его смерти. Она могла быть любимой, счастливой, родить детей от любимого человека, но из-за своей ветрености , все перечеркнула. Поэтому она и была близка к обмороку, когда его увидела. Андрей действительно хотел уйти из жизни: без нее все теряло смысл. Но его спасли. Вместе с сыном своего спасителя он уехал в Ташкент, где тот учился. Сначала работал в этом салоне художником, потом стал его хозяином. Но Елену не забывал никогда. От тети знал, что уехала, но куда и с кем и она не знала. И вот эта встреча за тысячи километров в другой стране. Я не знаю, остались ли они вместе, ведь оба были в то время свободными от семейных уз. Андрей уже два года как разошелся с женой. Лучше жить одному, чем с нелюбимой. Но мне очень хотелось, чтобы они были вместе. Они это заслужили, пусть через 30 лет. И поэтому, надевая серебряное колечко с зеленым гранатом, я вспоминаю эту большую любовь и мысленно желаю им счастья.

Любовь творит чудеса

Федотовы жили по соседству, семья полная: отец, мать и четверо детей. Но как-то были они все несчастливыми. Тетя Маша ходила всегда с потухшими глазами, хотя говорили, что она когда-то была лучшей ученицей в классе, шла на золотую медаль, но потом бросила школу, вышла замуж за Кольку Федотова. Соседки судачили, что дружила с одним парнем, а вышла замуж за другого. Может быть, залетела от него? Да, с ее матерью непонятно, что тогда случилось.

Тетя Маша не работала – занималась детьми, огородом. Отец семейства трудился водителем в местной автобазе. Каждую пятницу, святой день для всех водителей, когда можно поддать на грудь, у соседей был скандал. Дядя Коля в пьяном виде был очень агрессивен, кидался драться, кричал, что старшая дочь Райка не его, пусть забирает родной отец, он больше ее кормить не будет. Мать тихо плакала, она никогда ничего не доказывала, не объясняла. Дети зорко смотрели, чтобы он не ударил мать, в этот день они со школы мчались сразу домой. Следили за каждым движением пьяного отца, даже связывали его. А бывало, что он раскидывал их как котят, и тогда кто–нибудь из них, бежал в милицию, его забирали, увозили в вытрезвитель. Утром он не смел даже поднять глаз, на жену и детей, а через пять дней повторялось все сначала.

Справедливости ради надо сказать, что материально семья жила неплохо, так как выращивали рассаду, огурцы, помидоры, по полгода просиживали на базаре. Пользуясь тем, что рядом было озеро, держали чуть ли не по сотне гусей, а это мясо на целый год, а из пера делали подушки, перины, в том числе и на продажу. Отец сам построил просторный дом, хотя строительство шло не один год. Что говорить: руки у него были золотые, но что – то ело его изнутри, не мог забыть, смириться, простить, вот и мучил всю семью. Несмотря ни на что, именно старшая Райка была у него в любимицах, все покупалась ей, а потом донашивала младшая дочь. Один за другим дети покидали родительское гнездо, уезжали учиться, в армию, а дядя Коля не менялся. Правда бить тетю Машу перестал – это потребовали сыновья и дочери, но орать и оскорблять стал еще больше. Бедная женщина терпела, ничего ее не радовало. Сколько помню, на ней всегда было одно и тоже платье, какое–то серенькое, говорили, что из Японии, была такая ткань, которая была прочной, не мялась, хорошо стиралось. Лоб закрывал платок, казалось, что она и спала в нем. Как то у меня не выходила задачка, будто бы простая, а правильный ответ не получался. В это время зашла тетя Маша, глянула через плечо и пальцем ткнула в ошибку, с того времени она перестала быть для меня безликой. Оказывается, у нее такие умные глаза, хотя и печальные.

Как-то ночью, весь наш «Оторван», так называли наших шесть домов, стоящих обособленно на пригорке, разбудил страшный, душераздирающий крик, доносился он от Федотовых. Что случилось? Сегодня только среда, Николай то по пятницам бузит, все ринулись туда. Кричала тетя Маша, а дядя Коля лежал с посиневшим лицом на полу в зале, что –то случилось с сердцем. Все по очереди делали ему искусственное дыхание, но он не приходил в себя. Скорая приехала довольно таки быстро, сделали укол и на носилки, включили сирену, которая жутко выла в ночи. Тетю Машу, которая ни за что не захотела оставаться дома, когда увозили мужа, даже не закрыв дом, привезли назад под утро. Дом быстро наполнился соседями. – Коля умер, - говорила она тихо, - это я во всем виновата, испортила ему всю жизнь. Никто ничего не мог понять: ведь обиженная и оскорбленная всегда была она. Это ее всегда спасали всем миром. Распределив печальные похоронные обязанности, все пошли досыпать домой. А мама уговорила соседку, пойти к нам, отдохнуть, попить чаю, а потом вместе пойдут на почту, чтобы дать телеграммы их детям, что отец умер.

Тетя Маша уже не плакала, только всхлипывала, потом стала рассказывать...Ей даже не верится сейчас, что когда-то она была самым счастливым человеком на свете. Была лучшей ученицей в школе, готовилась к поступлению в

институт, у нее были хорошие родители и любимый парень, с которым они хотели пожениться, но не сейчас, потом. Была проблема, он с родителями уезжал в Германию на постоянное место жительства. Они договорились, что он поедет, поможет своим родителям устроиться, а потом вернется. Сама Маша не собиралась ехать на историческую родину ее будущего супруга.

Но случилось страшное. Утром ее мать нашли повешенной в сарае. Как это могло случиться, ведь они так хорошо жили. Все как в жутком сне: мать вынимают из петли, пытаются снять с нее платье, ничего не получается. Его разрезают вдоль, ведь эксперты должны осмотреть тело, может, были насильственные действия. У мамы такая белая, нежная кожа.. Маша помнит все до мелочей и сейчас. Еще на похоронах она заметила, как переглядываются как-то по-особенному ее отец и его бухгалтер, Надежда, которая была маминой подругой. Скорее всего, мама застала эту парочку вместе, вот и решила уйти из жизни. Ну почему она, как все женщины не устроила скандал, не расцарапала наглую, крашеную морду своей соперницы, не выгнала отца за измену, а покончила с собой, не думая о ней, своей единственной дочери. А через несколько дней после похорон, еще узнала, что беременная, написала Артуру, а ответа не получила. К ним переехала в дом почти сразу Надежда, ей было наплевать, что говорят о ней.

Давно добивалась мужа подруги, вот и получила, она сама дурочка их соединила, ведь никогда бы Максим не ушел из семьи.

И в это время Коля, который с первого класса готов был все для нее сделать, видя, как Маша страдает, предложил выйти за него замуж, он к этому времени уже окончил курсы водителей, получил права, и работал. А скоро он понял, что она беременна от Артура. Пил, плакал несколько дней, а потом почти силком потащил в загс. В школу, несмотря на то, что училась в 11 классе, перестала ходить, стыдно было с животом то. Когда родилась Раечка, мама пока еще была в роддоме, Коля записал на себя, за это была ему благодарна всю жизнь. Он, наверное, и пил за меня, не мог забыть, хотя Раю очень любил, вставал к ней по ночам, когда у меня был мастит, пеленки стирал.

Все четверо детей приехали на похороны, отца они, несмотря ни на что, любили, да и не обижал их никогда, всех вырастил, не жалел деньги на их образование. А вот Мария бесконечно плакала, ходила как помешанная, никто ее не мог успокоить. Совместно приняли решение, что мать уезжает с Раей, а младший временно поживет в родительском доме, а через год , будет видно, что дальше делать.

Как – то быстро за хлопотами он и прошел. Мать моя готовилась к встрече соседки, которая

должна была приехать, чтобы отметить годовщину со дня смерти мужа. Во дворе Федотовых уже рубили гусей, таскали из погреба банки с солениями. Мне строго настрого было наказано, что как увижу машину зятя тети Маши, сразу бежать сообщать. Добросовестно торчу у окна, за этих битых два часа подъехала только одна, видно с какими-то крутыми родственниками. Одеты так интеллигентно. У женщины, хоть она и годах, длинные пышные волосы уложены в замысловатую прическу, в наших парикмахерских таких не делают, темный костюм красиво подчеркивает формы ладной фигуры. В это время слышу, как мама с порога говорит : « Что дочка, проворонила то приехавших?» Горячо доказываю, что это не так, я видела машину, ну там были другие люди. – Так это тетя Маша и была, а с ней ее друг из Германии. Это уже было похоже на розыгрыш. Потихоньку захожу к соседям, сомнений никаких, это действительно она, хотя глаза совсем другие, они живые, светятся.

Через несколько дней, когда уже дети разъехались, узнаю причину такого перевоплощения. Когда Рая забрала мать к себе, та была в ужасном состоянии, ее с трудом заставляли подняться с постели, что – нибудь покушать. Уколы не помогали, она просто не хотела жить. А тут, Рая сказала, что в интернете видела ее фотографию, Машу Соколову разыскивает какой – то Артур из Германии. Мать была вынуждена все

рассказать, вдруг умрет, а дочка так и не узнает, кто ее биологический отец. Но запретила с ним общаться, так как он их бросил, и никогда не интересовался, что с ней. Первое время, когда погибла мать, она писала ему, но он не ответил ни разу. Рая клятвенно пообещала, а самой не терпелось с ним познакомиться. Оказывается, он не знал, что у него есть дочь. От родственников пришло письмо, что Маша вышла замуж, у нее есть ребенок. Писем он не получал. Был женат, детей не было, супруга умерла 5 лет назад. Хотел вернуться в Казахстан, но там уже не было родственников, а через знакомых узнал, что у Маши уже четверо детей. Но совсем недавно, его мать призналась, что письма его любимой она прятала, чтобы он не уехал к ней, ведь в Германию та вообще не собиралась . Артур был очень взволнован, так как уже понял, что Рая его дочь, а это такая радость, значит у него есть и внуки.

Вечером Рая не сказала матери, что приезжает ее первая любовь, побоялась, что у нее от такого сообщения не выдержит сердце. А утром, уговаривая хоть немного покушать, только намекнула, что он хочет приехать. Мать испуганно спросила:- Скоро ли? – «Сегодня».. Мария замерла на минуту, потом соскочила, оглядела себя и закрыла лицо руками: «Что ты наделала, дочка, я в таком ужасном виде, как я ему такая покажусь. Я мечтала об этом десятки лет. Рая обняла мать, стала говорить, что она у нее красавица и сейчас

они поедут в парикмахерскую, ведь у нее такие шикарные волосы, а потом ей купят самое модное платье. До вечера они все успеют, и стол накрыть муж и дети помогут.

Артур почти не изменился, он был счастлив, что нашел свою любимую, у него есть дочь, внуки. Мария держалась сдержанно, она только похоронила мужа и к отношениям не готова. Неизвестно, как ко всему этому отнесутся ее дети.

Артур оформил казахстанское гражданство, снял недалеко от дома дочери небольшую квартиру, и все время проводил с внуками, проявлял знаки внимания Марии. А через несколько дней после поминок, официально в присутствии всех четырех детей, сделал ей официальное предложение, от которого она не смогла отказаться. С тех пор прошло уже почти два десятка лет, они уже старенькие, очень трогательно относятся друг другу и очень счастливы.

Материнское сердце не обманешь

Эта история случилась в послевоенные годы. Мария в 15 лет была насильственно, так написано в документе, угнана в Германию. Вернулась домой на Украину уже с мужем Григорием, старшиной

медицинской службы, которого встретила после освобождения из плена. Годы были тяжелые, голодные, спасало небольшое хозяйство матери, которая держала корову, да выращивала на своем поле кукурузу, из которой варили мамалыгу, и ели ее вместо хлеба. Марийка, как ее звали родные и подруги, родила один за другим сына и дочь, разница между которыми была чуть больше года. Но так как у Григория не было постоянного места работы, а семья увеличивалась. Сколько можно было сидеть на шее у тещи, у которой были еще две несовершеннолетние дочери. И они переехали в Крым. В небольшом поселке его с удовольствием взяли на работу заведующим клубом, так как отлично играл на гармони, пел, да и владел хорошими организаторскими способностями, очень быстро этот очаг культуры снискал любовь и признательность жителей. Здесь собирались после работы, в выходные дни не только молодежь, но и люди всех возрастов.

А Марийка была неразлучна с детьми. Она без конца стирала их нехитрую одежонку, гладила, гуляла с ними, готовила им незамысловатые блюда, а в их небольшом однокомнатном домике, с печным отоплением, все блестело от чистоты. Одно только омрачало – ее состояние здоровья. Все - таки пять лет в плену, подорвали его основательно, постоянный недостаток йода в организме, кормили то их какой - то бурдой, да и то не всегда, вызвал заболевание щитовидной

железы. Большой зоб не давал спать по ночам, ей было тяжело дышать. Да тяжелые роды: оба ребенка, которых она родила, были крупные весом по 5 и более килограммов. А тут беременная еще третьим. Аборты тогда были запрещены, но многие советовали ей пойти к бабке, и избавится от ребенка, иначе все говорили, что ты сама погибнешь и этих двух осиротишь. Но Марийка таким доброжелателям отвечала твердо, что не будет убивать собственного ребенка и где двое, там и трое, места на земле всем хватит. Но роды начались внезапно, когда Григорий был на совещании в районе. Детей забрала соседка, сказала, чтобы она о них не беспокоилась, бабушка присмотрит. Марийка даже удивилась, что быстро родила, обычно схватки до этого были около суток. Девочку запеленали и унесли. А на следующий день ей перетянули грудь, чтобы перегорело молоко и сказали, что малышка умерла. Молодая женщина, рыдая, доказывала, что такого не могло произойти, она слышала, как ребенок закричал, да и цвет личика был светлым. От волнения, свалившегося горя, она стала задыхаться, и ее на скорой помощи увезли в областной город, где через неделю, сделали операцию. Домой она вернулась спустя месяц без ребенка и без зоба. Когда стала просить мужа отвезти ее на кладбище, на могилку девочки, он сказал, что когда пришел за ребенком, то ему сказали, что они сами ее похоронили, такой у них порядок. Ходить что – то выяснять, у него не было

времени, маленькие дети на руках, она в тяжелом состоянии, да и работать было необходимо, ведь жить на что – то надо.

Через время молодая семья переехала в Казахстан, откуда Григорий был родом, да и родственники у него все там жили. Они то и помогли с обустройством. После этого случая Марийка только через десять лет решилась родить еще одного ребенка. Родила хорошенького, голубоглазого мальчика. Ее постоянно ругали за то, что она сидела в коридоре роддома, под детской комнатой, а не находилась как положено в палате. Как только открывали дверь к малышам, заглядывала, на месте ли он. Она не могла забыть того случая, когда лишилась ребенка. Ей казалось, что только она уйдет, его сразу похитят или простудят и так далее. Григорий всегда говорил, что ей, детективы писать надо, уж так она придумывает немыслимые ситуации.

Потом хлопоты захватили ее. Маленький ребенок требовал заботы и внимания, старшие дети хоть и учились хорошо, предметы им слишком легко давалось, поэтому от скуки могли выдумать игру на занятиях и задействовать весь класс, а точнее сорвать урок, а то и вообще сбежать в кинотеатр, если там шел крутой фильм. Погодки, несмотря на то, что они брат и сестра, были дружны между собой, если даже один самостоятельно что – то натворил, то его вина

негласно делилась на двоих. В детстве, если мать одного ставила в угол, то другой из солидарности становился рядом. Так что забот у Марийки хватало, тем более мужа повысили в должности, и он чуть ли не круглосуточно пропадал на работе. А даже, если она и находила момент и жаловалась на старших Григорию, то по его искрящимся глазам понимала, что он и сам не против до слез, посмеяться над шутками своих оригинальных детишек. В то время игра КВН только входила в моду, но Марийка говорила, что нет надобности смотреть КВН по телевизору, когда дома свои веселые и находчивые, у которых двойка по поведению. Тем не менее, семья жила дружно, Сережку все любили, баловали. Отец его научил года в четыре сносно читать, рассказывать с выражением стихотворения, а брат с сестрой считать на логарифмической линейке, мать была против, боясь, что потом ее юному отпрыску не захочется учить таблицу умножения. Впрочем, зря волновалась: учился он в школе на пятерки, на «отлично» было и поведение, и одно удовольствие было ходить ей на родительские собрания. Не то, что к старшим!

Но те всех удивили, как всегда, и в первую очередь своих учителей. Так как дружно сдав экзамены в педагогический институт, стали примерными студентами. На первой же практике в школе Александр быстро нашел подход к самым строптивым ученикам, будущий педагог спокойно

признался коллегам, что сам был таким и поэтому знает все их проделки и предвидит даже наперед, тем и вызывает у них уважение. Окончив институт, Александр стал преподавать физику, а Алина русский язык и литературу. А Сергей выучился на инженера – строителя. Со временем у всех детей появились семьи. Григорий и Мария были рады внукам, проводили с ними много времени. Они гордились, что их трое детей получили хорошее образование, стали уважаемыми людьми.

Первым ушел в мир иной Григорий. Все - таки раны, полученные им в ВОВ, сильно сократили ему жизнь. Но он не унывал, зная, что жить ему осталось немного, старался поддержать семью, подготовить к этому печальному событию заранее. Но разве это возможно, ведь боль утраты близкого человека остается навсегда, только с годами делается не такой острой, как-то приглушается. Мария взяла в свои руки правление всей семьей. Она была в курсе всего, что происходило в жизни своих детей и внуков. Просто сердцем чувствовала, что у кого - то не все ладится, и старалась быть рядом. Сильно сблизилась с дочерью, то ей одной рассказывала о том, что всю жизнь думает о том, что случилось с девочкой, которую она родила более сорока лет назад. Если она действительно умерла, то почему они ее с отцом не похоронили, почему им не отдали тело, а если жива, то в какой семье она

росла. Может ее обижали, ведь неродная, как сложилась ее жизнь, наверное, думает, что ее родные родители бросили, что они пьяницы, или какие - то недостойные люди. И призналась, что всю жизнь ждала, что она где то объявится, что может встретит. Алина успокаивала мать, пыталась ей тоже как отец объяснить, что бывает так в жизни, что ребенок рождается слабый, не жизнеспособный.

Когда мать умерла, дочь тяжело переживала ее уход, и частенько думала о том, как было бы здорово, если бы действительно у нее была родная сестра, родная душа, с которой можно поделиться всем, они, наверное, с ней были похожи. Тем более, разница в возрасте небольшая, она же младше всего на год.

Прошло четыре года со дня смерти мамы. Как то в учительской Алина увидела стопку газет, стала просматривать и увидела свою фотографию. Стала вспоминать, когда ее фотографировали, может на семинаре, где она выступала, рассказывая о новых методах работы? Так это было давно. С какой стати сейчас опубликовали? Она подозвала молодую коллегу: «Ирина, посмотри на снимок, это я, правда?». – Да, - протянула та уверенно, - вот только такого пиджака я у вас не видела, а когда вы его купили? Действительно такого у нее не было. Она внимательно стала читать заметку, под снимком.

Нет, это не она, а предприниматель Гульмира Турсунова, которая организовала производство по пошиву обуви, небольшую фабрику, на которой трудится 40 человек и теперь расширяет свой бизнес. Ну почему мы так похожи? Ведь должно быть объяснение. Позвонив в редакцию газеты и обманув, что сама занимается бизнесом и хочет посоветоваться с Гульмирой, заполучила ее рабочий телефон. Отпросившись у директора, помчалась домой, чтобы позвонить без свидетелей поговорить, если что извинится, ведь все равно не сможет успокоиться, пока не узнает правды. Может мама, действительно была права, чувствовала, что ребенка забрали, и поэтому всю жизнь думала о ней, страдала, а ее никто не хотел слушать. А, может похожи, да и все? Ведь даже в удостоверении личности отмечено, сколько лиц проживающих в Казахстане, похожи друг на друга.

Голос в трубке, как ни странно, был похож на - ее, собственный. У Алины перехватило горло. - Простите заранее, - вымолвила она, - у меня, много лет назад пропала сестра из роддома, мама всегда говорила, что она жива, но никто не верил, а тут я увидела вашу фотографию, мы очень похожи, но я на год старше, но мы, почему - то разной национальности. В трубке молчание, потом Гульмира произнесла тихо: «Зайдите на мою страничку в « Одноклассниках», где я выложила фотографию, наверное, на ней моя родная семья, но я не уверена, я нашла ее в

документах у своей матери, когда она умерла. Но меня тянет к этим людям. А тетя мне рассказала, что я дочь однокурсников своих родителей, которые погибли в аварии в Крыму, А они забрали меня и увезли в Алма-ату, и все спрашивали, почему я светленькая, а папа с мамой смеялись, что я в дальних родственников. Они так меня любили. У Алины был настоящий шок, когда она увидела на страничке Гульмиры их семейную реликвию. Григорий с Марийкой и детьми сфотографировались у большого орехового дерева, перед отъездом в Казахстан. Мама совсем молодая в белом платье, но какие грустные у нее глаза, а они с Сашкой с выгоревшими волосами, как два подсолнушка, у них на коленях.

Они встретились две сестры и два брата, почти через 50 лет. Судьба соединила их, жалко только, так и не увидели их вместе родители, они так были бы счастливы. – А наши мамы, наверное - бы подружились, - задумчиво сказала Гульмира, - они обе такие хорошие, ласковые, и мы бы стали одной большой семьей.

Найти к мужу подход

А потом можно как сыр в масле кататься. Что касается меня, то я всегда завидовала женщинам, у которых это получалось. И, даже сделала вывод, что от образования, домашнего воспитания, потрясающей внешности, пробивной

способности – ничего не зависит. А наоборот мешает. Для этого нужен особый талант.

В начале 90 годов, чтобы поддержать материальное положение горожан и заставить всех трудиться, было решено никому в руки не давать рыбу, а только удочку. Это был первый зарождавшийся бизнес. И стали за городом строить новый кооператив, с соответствующим названием « Прогресс», призванный обеспечивать животноводческой продукцией, которой отчаянно не хватало. Дефицит был во всем. В это время вообще забыли даже как выглядят конфеты, молодоженам в загсе давали талон на килограмм на свадьбу. Это были коричневые, засохшие помадки и самое удивительное, что гости немного стесняясь, видимо помня еще вкус шоколадных, их разбирали, на подносе не оставалось ничего.

А со строительством сараев, так в народе сразу стали называть кооператив, после работы большую часть городской власти, интеллигенции, рабочего класса можно было встретить там. Ничего не было зазорного в том, что первый секретарь горкома партии, вел на озерцо, недалеко расположенное, корову с теленком на водопой. А председатель горисполкома со знанием дела, всем на зависть лично, строил второй этаж на своем сарае. Более, практичный заведующий общим отделом разводил пекинских уток, которые через два

месяца весили по 3-4 килограмма. Широко здесь было представлено образование, медицина, правоохранительные органы. Общем, весь городской бомонд, если кого то ты не смог найти в течение рабочего дня, то здесь место встречи изменить было нельзя, да и посговорчивей все были, какая уж тут спесь.

Все от души хохотали над сарайными анекдотами. Они были сплошь и рядом. Орет истошно женщина на весь кооператив: - Графиня, а ну домой, а то ночевать будешь на улице. Я тебя проучу. Все, повернувшись, ждут с нетерпением появление графини. А тут выскакивает, маленькая, когда-то бывшая видимо болонкой, собачонка, облезлая наполовину, взъерошенная, так торопится ее величество, чтобы не остаться без крова, что кубарем катится навстречу хозяйке. Все дружно хохочут - и представители власти, и простой народ. Где бы еще графиню увидели.

Но самым главным событием в жизни новоявленных животноводов – это было появление на улице трактора для вывоза навоза. Этого пропустить было нельзя. Когда только тележка останавливалась напротив твоего вольера, вся работа в сторону, и ты начинаешь самыми большими вилами закидывать навоз, чтобы успеть убрать, как будто от этого зависела твоя дальнейшая жизнь. И вот тракторист, посигналив, двигается дальше, а ты, отирая пот,

плюхаешься на что- то типа скамейки, чтобы перевести дыхание. И вот таким образом я познакомилась с мужем, к которому жена нашла идеальный подход, и поэтому даже из любопытства она здесь ни разу не была.

– Подвинься, - сказал мне небольшой плотненький мужичок, - тоже передохну. Вот видишь (это он мне), твоему мужу повезло, что ему неграмотная попалась. Вон сколько навозу перекинула. А моя в жизнь бы не стала, ученая она. Робко спрашиваю: - А кто она по образованию? Мужичок с гордостью отвечает: - Бухгалтер, техникум закончила. И теперь говорит, вот у меня диплом, а у тебя нет, вот ты г-вно и таскай. Понимаешь права она, ей на работу при параде надо пойти, а нам с тобой можно хоть как.

Да, думаю и дела, и впрямь, куда мне до бухгалтера, которая просто молодец, так гармонично выстроила отношения в семье. Еще и радуется муж, гордится.

Через неделю, дождавшись, когда муж пошел за водой, кричит мой новый друган.

– Иди сюда, курицу поддержи, пока я опаливать буду. Моя не любит, чтобы где-то перо осталось, хорошо держи, чтобы не пережог, а то она любит, чтобы курочка беленькая была, чистенькая такая. У тебя беленького пакета нет? Ну, конечно есть, я же с работы, прямо с

портфелем на сарай, как на прогулку, как на праздник, у меня все есть. Хоть я и не бухгалтер, а всего - то директор радио. Безропотно несу для чистюли жены своего соседа, новый целлофановый пакет.

Утром в автобусе, увидев, напрямую ко мне садится рядом, и так застенчиво наклоняясь: « А знаешь, жена курочку сварила и мне ляжку дала, - И прямо всхлипнув, от нахлынувших чувств, похвастался: сказала, ешь, ешь - ты же заслужил. Господи, какая умная женщина. Я просто в восторге. Хотелось бы посмотреть, но где увидишь, в сарай, то она не ходит, статус не позволяет.

У каждого из нас было свое направление в ведении личного подсобного хозяйства. Мой знакомый педагог разводил баранов, уважаемые мною врачи два раза в день возили в автобусе маленького ягненка, чтобы он мог питаться материнским молоком, которое дает иммунитет. Ну, а мой конек - были породистые свиноматки, которые два раза на год давали по десять поросят каждая. Это был неплохой бизнес. Желающих купить поросят было немало. И вот заезжаем мы вечерком в сарай, а там два десятка новорожденных поросят, залезших во все имеющиеся щели. Вытаскиваем, а так как дело было осенью и довольно прохладно, кто- то из нас отправился за соломой, которую обещался

привезти еще две недели назад. А вот кто- то в моем лице, засунув за пазуху несколько штук поросят - по очереди, пытается их согреть. И в это время на пороге появляется муж, к которому жена нашла подход, я просто не могу это не повторять.

-Ты что так поздно тут сидишь, сейчас последний автобус уйдет, - спрашивает он. Честно отвечаю, - Я здесь за свиноматку, видишь - поросят грею. Весь в замешательстве, как порядочный человек пытается оправдаться - Я бы тебе помог, но мне домой надо. Мне еще окошко покрасить запланировано. Моя жена такие красивые ногти отрастила, они ей так идут, поэтому я после сарая еще понемногу ремонт делаю. И умчался. Прижимая к себе скользких поросят, просто восхищаюсь женщиной, ведь это высший пилотаж. Хоть ищи эту даму, с холеными ногтями и проси ее провести мастер класс, для таких как я и многих других. На свете нас дур, видимо невидимо.

Как-то постепенно полки в магазинах наполнились продуктами, такой уже необходимости, держать подсобное хозяйство не было, стали исправно выплачивать заработную плату всем членам семьи, и некоторые, в том числе и я, как то постепенно ушли от этого прибыльного дела. Некоторые мои друзья по подсобному хозяйству исправно ездили на вахту в Астану, получали приличные деньги, сдали свои сараи в

аренду, короче говоря, там остались только истинные хозяева. Несколько «декабристов» в «Прогрессе», и по сей день.

И вот как то возвращаюсь с конкурса с южной столицы Алматы, гордая тем, что защитила проект, глядишь предприятию и хороших деньжат подкинут на развитие, рассматриваю в окно купе, изменившийся за короткое время вокзал Астаны, на котором поезд стоит двадцать минут, и вдруг вплотную ко мне подходит мужчина и выдвинув вперед приличный животик, придвинувшись еще как можно ближе коротко говорит: «Расстегни куртку, замок, что- то заел» Хоть и шокирована была, но, тем не менее, добросовестно, мы женщины восточные, привыкли мужчинам угождать, пытаюсь выровнять молнию зубчик за зубчиком, и вот все-таки у меня получается, бегунок плавно отделяет одну сторону от другой. Мужчина, свободно вздохнув, видно куртка все-таки тесная, сдавливала, вместо благодарности, повернувшись к столику, задает опять короткий вопрос: « Вода твоя? А то у меня мелких не было денег, чтобы купить, а жена сказала ничего не тратить и не разменивать», - и выпивает всю мою минеральную воду до дна. И тут меня просто осенило. Ведь это мой знакомый по «Прогрессу», идеальный муж идеальной жены. У меня просто вспыхнул такой, знаете ли, такой спортивный интерес. Какая же мотивация за этот раз? Что он тут делает? Откуда взялся? С удовольствием

сажусь напротив и тоже коротко говорю: «Рассказывай». Оказывается, он еще и прекрасный плиточник, а такие мастера, в новой столице нарасхват. Вот и подсчитала его бухгалтер, что в городе то мужу сидеть, вперед, ведь там он приличные деньги заработает. И отправила на вахту – два месяца работает, небольшой отдых, и опять в поездку. Сочувствую: - Не устаешь, надо же полноценно отдыхать. – Я и отдыхаю, - говорит он, и радостно добавляет: « Ты знаешь, меня приедет жена из Лисаковска встречать, на такси. Представляешь, даже с работы отпросится. Вызовет такси и приедет, вот честное слово. Она ни разу не опоздала, потому что, дни считает, когда приеду, скучает без меня, очень, звонит постоянно, сотовый телефон мне классный купила».

Вокруг уже шумели, поддатые его коллеги, а он мечтательно улыбался, засыпая, наверное, уже представляя завтрашнее утро.

И вот оно наступило. Я все сделала для того, чтобы выйти с ним вместе, и посмотреть на эту умную женщину, которая нашла идеальный подход к своему супругу. Но удалось увидеть только ее профиль. Стремительно, как мне показалось, подхватив под ручку спустившегося со ступенек мужа, она увлекла его к стоявшему невдалеке такси, вот такого тепленького, своего домашнего, родного, радостного, не успевшего

даже растратить ни одного тенге из заработанных денег.

На вид ничего особенного, на улице скорей всего, и не обратила бы на нее внимание. Обыкновенная женщина. И, вряд ли, катается как сыр в масле. Скорей всего хороший работник, хорошая жена, мать, которая нашла свою модель семейного счастья, и выстроила его по кирпичику. И должна признать, что в ней чувствовалась, какая -то внутренняя сила, спокойствие, уверенность в завтрашнем дне. Поверьте, есть чему поучиться.

Нескучная любовь

Ульяна, мама нашего одноклассника Юрки Парикова, была очень красивой женщиной. При этом, когда все наши матери были домохозяйками, она работала на какой-то важной должности в райкоме партии. Утром Ульяна, шла на работу в деловом, длинном платье, с круглым белым воротничком, в туфлях с тупыми носами, на каблуках, которые в нашем понимании были тогда писком моды. И всегда была с ридикюлем под мышкой. Эта деталь туалета всегда вызывала наше восхищение. Так хотелось его подержать в руках, заглянуть внутрь. Видно по всему – он был из настоящей кожи, с такой щелкающей застежкой. Мы даже просили Юрку, внимательно рассмотреть его изнутри, и нам описать, а также узнать, что она в нем носит. Но он отнекивался, говорил, что его старший брат Валерка, если увидит, то

накостыляет ему по шее. Отец у них был обыкновенным, как то не выделялся, уходил на работу, приходил, потом шел в магазин за продуктами, готовил что – то на керогазе, кормил сыновей, а для жены заворачивал в полотенце, чтобы не остыло. Если было темно, и она задерживалась, то шел встречать. Для наших мам, которые занимались только детьми и домашним хозяйством, было в диковинку, что муж готовит еду, подумаешь барыня, говорили они, встала пораньше утром и наготовила на весь день, вечно мальчишки голодными бегают. Юрка даже приноровился играть в асычки(небольшие, аккуратные косточки коленных суставов овец, коз). Во все времена это казахская национальная игра, была очень популярной, в нее играли мальчишки, парни, а вот женский пол даже близко не допускали. Пацаны таскали, зачастую вместо учебников в школу, в своих сумках по несколько десятков асыков, чтобы при первом удобном случае, вдруг кто с других улиц пожалует, сразу начать играть. Во что их только не красили! Зеленкой, чернилами, тушью, йодом. Особенно биток, которым выбивали с кона асычки, а для тяжести бока его заливали свинцом. Сейчас хвастаются крутыми сотовыми телефонами, а тогда битками. И как, не гоняли учителя и родители, большая часть мальчишек играла на деньги, вернее на мелочь. Так вот Юрка каждый день на пару пирожков, да стакан вкуснейшей газированной воды, сейчас точно такой нет,

зарабатывал самым честным образом. Вот только частенько получал дома за стертую подошву на одном башмаке, чтобы бросить биту и сбить сразу несколько асыков, надо хорошо пяткой для устойчивости поерзать, выбирая правильную позицию, а после броска еще устоять на месте.

Но, похоже, Ульяна, которой многие завидовали, сама была недовольна своей размеренной жизнью. Когда и дети подросли, сильно не докучают, неплохо учатся, да и сами себя обслуживают, и муж не пьет, не гуляет, со всем, что она делает соглашается, говорит, что любит. Это она по секрету делилась со своей соседкой Марией, дочь которой Валентина училась с нами в одном классе и хитрая девчонка, не упускала случая подслушать что-нибудь интересное, особенно из жизни такой дамы. – Понимаешь, Маша, - задумчиво говорила Ульяна, все как будто есть, на работе уважают, может даже в область заберут, уж больно мое выступление на пленуме секретарю обкома понравилось, и дома спокойно, а вот скучно. Годы идут, а любви то я настоящей не испытала, выскочила замуж на первом курсе института, я же медалистка, меня без экзаменов взяли, да и сирота я. Родители мои погибли в последние дни войны в Германии машина, в которой они ехали, попала под обстрел, никто не выжил. Я была у бабушки в деревне, а когда она умерла, меня отдали в детдом. Спасибо государству, что воспитали, дали образование. А

тут Коля, пришел с армии красивый, статный, женихов то мало, сколько мужиков с фронта не вернулись, девчата за ним все без исключения стали бегать, а выбрал меня, я так этим гордилась, да и семьи хотелось, чтобы кто – то заботился обо мне. Валерку я на третьем курсе родила, спасибо свекрови, месячного в деревню увезла, там у них до школы и воспитывался. Потому и не болеет никогда, спортсмен, крепенький, что и молоко свое было, и яйца и мясо, мед, они же люди основательные и нам еще с Николаем помогали. А Юрка слабенький при нас рос, а мы- то все время на работе, частенько со столовой что – то беру, Николай готовит, хоть и полненький мальчишка, но болеет. Активисткой была в институте, секретарем комсомольской организации, вот и направили меня на партийную работу. Мне всегда все завидуют, а я такая несчастная. Не реализовалась я как то в семейном плане, как женщина, наконец, как любовница, в книгах о такой любви пишут, о которой можно только мечтать. А у нас все обыденно, а мне адреналину хочется, чтобы кровь кипела.

Через время, мы заметили, что Юрка стал какой- то не такой, угрюмый что ли. На уроках отвечал невпопад, не стал играть в асычки, просто их роздал желающим, которых оказалось много, ведь у него они были самые лучшие, он их полировал, красил, каждая имела свое название, а битки то какие. Видно, не до них ему было. В

поселке мало что можно утаить от окружающих, здесь все на виду. Сначала стали говорить о том, что в семье Париковых, которые всегда жили тихо, мирно, начались скандалы. В основном из- за того, что Ульяна стала поздно приходить, а было и такое, что и не ночевала дома: то будто бы в совхоз с проверкой ездила, то в область вызывали, да совещание на другой день отложили. А тут как гром среди ясного неба, бабка Домна, которая жила по соседству, утром, когда выгоняла корову на пастьбу, а на околице тогда собиралось, чуть ли не полпоселка, чтобы лично свою живность пастуху под пригляд передать, заявила, что у Ульяны есть любовник. Что она своими собственными глазами видела, как вечером она зашла с ним в дом, а утром под ручку вышла. А что Николай? - поинтересовались, чуть ли не хором, новость была сногсшибательной, ведь в райкоме то Ульяна работает, разберут на собрании и выгонят за аморалку. – Да он с детьми на юбилей в деревню поехал к родителям, а эта сучка не захотела, доказывала, что у нее, работы много, вот и трудится день и ночь, - с издевкой в голосе ответила Домна. Она всегда считала, что этой выскочке повезло, ведь совсем за непьющего мужика вышла, да не ценит своего счастья, вот ее дочери не хуже ее, а мужики пьющие попались, никакой жизни нет, как напьются, так и гоняют. А эта от жира бесится.

По возвращению домой, Николай и сыновья застали спящую свою мать и жену, в обнимку, с незнакомым мужиком. Мальчишкам до такой степени было неприятно и стыдно за мать, что они сразу выскочили за порог. Потом, старший, заикаясь от волнения, обиды, сказал младшему, что давай вернемся, если батя сейчас убьет мать, или этого хахаля, или обоих вместе, то его посадят надолго, а что будет с ними, да и он там пропадет. А потом с надеждой произнес, что может мамка случайно оказалась с этим мужиком в постели, может она просто разыграла отца, чтобы он ее крепче любил. Когда братья вернулись в комнату, то отца в ней уже не было, а вот любовники так и не проснулись, видно хорошо повеселились накануне. Отца они нашли в огороде, он рыдал лежа на земле, обхватив голову руками. А через изгородь за всем этим наблюдала бабка Домна, готовая ринуться в любую минуту на улицу, чтобы первой сообщить соседкам, что Николай поймал жену с любовником, а вместо того, чтобы хотя бы начистить бы тому наглую рожу, лежит и рыдает, а сыновья его успокаивают. Не выдержав, она заорала: «Ты хоть пару раз по мордаси - то дай, мужик, хренов!» В это время из дома, накинув свою любимую шаль на плечи, вышла Ульяна. Увидев мужа и сыновей, она приняла независимый вид, и в нескольких словах дала понять, что ничего особенного не произошло, просто товарищу по партии негде было переночевать. Все - таки он из области, работает в обкоме партии заведующим

хозяйственной частью, а фамилия его Петр Забелко. Вот так и появляются любовные треугольники: чрезмерно любящий порядочный муж, жена, ищущая ярких отношений, и запутавшаяся в них окончательно, и неизвестно откуда появившийся любовник, да еще при должности, с портфелем. Николай все делал, чтобы сохранить семью, он верил, что Ульяна одумается, хотя бы ради сыновей, они ходили в школу, не поднимая глаз, так им было стыдно за то, что происходит в их доме.

Но та, как с цепи сорвалась, ее уже по несколько дней не было дома, с райкома ее действительно уволили. И зарабатывала на жизнь тем, что перепечатывала на старенькой машинке какие - то рукописи, будто бы писателя, сама она по этому поводу говорила, что более тупой бредятины, она никогда в своей жизни не видела. Николай похудел, руки у него дрожали как у алкоголика, хотя он никогда не пил, но видимо нервы его были на пределе, и под натиском родных вынужден был переехать в другой район, чтобы сыновья смогли в нормальной обстановке

окончить школу.

До сих пор кажется, что Ульяна в порыве своей неуемной страсти, даже не заметила их отсутствие. Во всяком случае, она даже не поинтересовалась у соседей, куда же они подевались. Сразу в их доме появился с вещами

Забелко, да не один, а с восьмилетним сыном. Поговаривать стали, что с работы в области его выгнали за пьянку, а мальчика забрал потому, чтобы не платить алименты, другой помладше остался с бывшей женой. Сожитель оказался крутого нрава, все должно быть так, как он сказал, и его команды и действия не обсуждаются. Даже своего сынишку, который пришел из школы в заляпанных грязью ботинках, он несколько раз принародно огрел, по спине ремнем, а потом, заставил несколько часов ходить по узкой тропинке, да так, чтобы ни одна капля грязи не попала на вымытую обувь. А уж про Ульяну и говорить было нечего. Ей попадало по несколько раз за день, синяки под глазами не проходили. Даже как - то Забелко пинал ее во дворе ногами, в тяжелых кирзовых сапожищах. Да так, что баба Домна вызвала милицию, боясь, что он ее до смерти забьет. Мария, к которой она иногда заглядывала в отсутствии своего сожителя, не удержалась и поинтересовалась, что, мол, Ульяна, теперь адреналину тебе хватает, кровь кипит, любовь нескучная у тебя, горячая. А та, ответила, что ничего они бабы не понимают в любви, не дано им свыше, она специально дразнит своего Петеньку, чтобы он ее побил да посильней. Зато он так потом ее горячо любит, что она с ума от счастья сходит. Это подтвердила и бабка Домна «Дубасил, дубасил, а потом схватил на руки и по двору носит, целует, ласковые слова говорит. А она все выпендривается, капризничает, он ее

опять на землю бросил и ногами давай пинать, а потом опять целовать, а Ульяна кричит, что любит его больше жизни, и что до него она не жила, а существовала». Приезжал ее забрать и обещал, что ни словом не напомнит об измене Николай, которому написали соседи, что действительно здесь происходит, опасаясь за жизнь Ульяны. Но она даже в дом не пустила, вышла на крыльцо худющая, с фингалом под глазом и гордо ответила, что никуда не поедет, что не может жить без этого человека, что дала слово вырастить его сына.

Этот кошмар продолжался пять лет. Ульяна несколько раз попадала в больницу с переломами, сотрясением мозга, но наотрез отказывалась писать заявление в милицию. И только закончился тогда, когда Забелко, который устроился охранником на железную дорогу погиб, попав под состав, а может, как говорили люди, его толкнули, уж больно многие его ненавидели.

А через время Ульяна исчезла из поселка вместе с пасынком. Поговаривали, что ее уговорил вернуться Николай, не мог жить без нее. И сыновья Ульяну простили, и тепло приняли в свою семью сводного брата.

Носит на руках

Надина была из многодетной семьи. Среди своих братьев и сестер, очень похожих друг на друга – они были небольшого роста, крепенькие, упитанные, круглолицые, курносые, она была, как говорят, гадким утенком. Худенькая, с невероятно длинной шеей, большим ртом с пухлыми губами, неуклюжими ногами, которые постоянно что – то задевали, Надина сразу обращала внимание и родственников и абсолютно чужих людей, они качали головой и сочувственно говорили, ну как такое могло уродиться. В порядочности ее матери никто не сомневался, скорее кто –то из предков был с сильными генами, и вот они повторились через несколько поколений. Но уже, лет в 12 с девочкой стали происходить настоящие чудеса, она на глазах у всех стала превращаться как в сказке – в прекрасного лебедя. Выше на голову, не только братьев и сестер, но и родителей, стройная, с гордой осанкой, пышной гривой пшеничных волос, черными бровями, она стала сводить с ума не только сверстников. И хотя, с такой внешностью Надине можно было идти вне конкурса в манекенщицы, от нее этого и ждали, она поступила в местное училище учиться на крановщицу, объяснив всем, что красота быстро проходит, а хорошая специальность остается. Она с детства мечтала строить многоэтажные дома и детские сады. Забавно было смотреть, как учащихся строем водили через весь поселок три

раза в день в столовую, так как своя на их территории еще строилась, а Надины поклонники, ради того, чтобы ее увидеть, сбегали с уроков и весь этот путь, толкая друг друга, брели рядом. Тут их бывало, и отлавливали учителя и родители, а девушка только смеялась: «Других девчонок, что ли мало, чего это ко мне все цепляются»

Еще на практике, Надина обратила внимание на симпатичного мастера и только потому, что он вообще не смотрел в ее сторону. Уж, какие прически она не делала, даже комбинезон себе сшила, который так ладно сидел на ее стройной фигуре, да плюс кокетливо надетая белая каска. Ее даже для местной газеты сняли. А ему хоть бы хны. Но как-то неожиданно они оказались дружками на свадьбе ее подруги и его друга, вот тут- то он ни на минуту не отходил от Надины. Все даже смеяться стали, что можно еще одну свадьбу сразу устраивать, меньше расходов будет. На что парень резко ответил, что он сам заработает на свою свадьбу, а на его невесте будет самое шикарное платье, под стать ее красоте.

Свадьба у Надины и Максима состоялась в августе. Невеста была просто ослепительная, все хотели с ней сфотографироваться, и по всему было видно, что ее жениху это очень не нравится. Глаза его просто горели бешенством.

Родители Надины не могли налюбоваться на свою Надину, даже не верилось, что эта принцесса их дочь, откуда в их семье появилось вот такое чудо?

Молодые стали жить отдельно и очень редко навещали ее родителей. Максим считал, что ее простодушная семья очень плохо на нее влияет, но они такое отношение со стороны зятя не замечали, он им казался искренним и воспитанным, и они им гордились. Все-таки не простой работяга, а мастер, скоро и начальником станет. От подруг, которых у Надины, было много, постоянно приходили письма. И тетя Маша взяла на себя смелость писать им за дочь ответы, уж очень хотелось похвастаться. – Мою Надину муж носит на руках, - выводила она своим неровным почерком, - она самая счастливая из моих детей, бог ей дал не только красоту, но и самого лучшего мужа на свете. А девчонки хоть и радовались за свою подругу, но и отчаянно завидовали. Везет же Надинке... А у них столько проблем. Просто бьются за выживание, у их мужей маленькие зарплаты и выпивать еще ухитряются, хоть не так часто. Где тут об обновках мечтать, а подруга чуть ли не каждый день наряды меняет. Максим хочет, чтобы дома сидела, а она со своим краном расстаться не может, отказывается, говорит, что без работы жить не может. Вот настырная. Жила бы как барыня за таким мужем, ведь обещает даже, что на море ее повезет.

И тут, как гром среди ясного неба весть о том, что Максим застрелился. И только тогда все узнали правду. Когда на Надину наконец – то обратил внимание ее будущий муж, она действительно была на седьмом небе от счастья, но это длилось недолго. Он ревновал ее ко всем: к ее родителям, видите ли переживал, что их она любит больше, чем его. К случайным прохожим, а вдруг у нее раньше с этими мужчинами были отношения, почему они на нее смотрят такими восхищенными глазами. Первый раз он дал ей пощечину через неделю после того, как начались их отношения. Потом долго вымаливал прощение, говорил, что любит ее безумно, по этому, так ревнует. А через день чуть не выломал ей руку, которую она подала при встрече, дяде Лене, другу своего отца. И опять на коленях, умолял его простить. На свадьбе, когда они приехали к ее родителям, чтобы получить благословление, и многочисленные родственники стали ее обнимать и поздравлять, Максим под каким - то предлогом завел ее за баню, и несколько раз так ударил в бок да так сильно, что она согнулась от боли и долго хватала ртом воздух. И сказать об избиении ни отцу, ни братьям не посмела. Она уже тогда поняла, что ее избранник просто одержимый маньяк, а страх сковывал ее. На стройке Максим ударил ее сменщицу только зато, что она спросила, откуда у нее такой большой синяк на руке. Надина хотела просто сбежать от истязателя, но он ее припугнул, что тогда расправится с ее семьей.

В тот вечер, когда Надина пришла с работы, он ее поджидал с ружьем в саду, она даже не сразу поняла, что он пьян. Угрожая ей, он нечаянно нажал на курок и выстрелил себе в живот. Забыв обо всем, молодая женщина попыталась помочь мужу. Но он слабеющими руками ухватил ее за горло, поняв, что умирает, решил, что и его жена должна уйти с ним в мир иной. Его мать, которая случайно оказалась рядом с трудом разжала пальцы уже почти мертвого сына. А тетя Маша потом еще долго потрясенно повторяла, что она действительно думала, что ее дочь муж носит на руках....

Через два года Надина вышла замуж за художника, у них двое детей. Она старается не вспоминать о том кошмаре.

Нюрка

Недавно находясь по делам в одном из поселков, я обратила внимание на двух женщин. Одна была в годах, другая лет тридцати пяти. Они что- то активно обсуждали, перебивая друг друга. Тема разговора меня не интересовала, тем более не могла понять быстрых слов старшей из них, какую - то букву она просто не проговаривала, или пропускала. Получалась просто, какая - то тарабарщина. Всю дорогу не оставляла мысль, где то, когда то давно я это слышала...

Открыв двери, и только переступив порог, увидела мужа, стоящего возле нашей семейной реликвии, больших часов, когда то подаренных в мае 1945 года в Германии моим родителям, их сослуживцами, на веселой их свадьбе, когда вместо фаты, на голове моей матери, кокетливо красовалась пилотка отца, что запечатлено на фотографии. Вообще с этими часами, было связано столько впечатлений, почти вся жизнь, чуть ли не с рождения.

Когда мы переехали в другой район области, часы, почему то частенько стали останавливаться, и отец звонил своему другу Николаю. Тот приезжал при первой возможности. И не меньше недели чистил, налаживал, добивался мелодичности боя, правда мне всегда казалось, что такая долгая починка была просто поводом для встречи однополчан. Мои воспоминания прервал муж: « Надо часы перевесить в другое место, а то, как начинают ночью звонить, и соседей даже будят». И тут осенило. Господи, так разговаривала Нюрка, как эта женщина в поселке, дочка дяди Коли. Она во всех словах пропускала букву «н», что приводило в бешенство учителей, даже ее собственную мать, которая имела большой педагогический стаж, но не могла справиться с дочерью. Ну ладно «р» не выговаривать, или какую то другую сложную букву, ну тут просто какое –то чудачество девчонки. Нюрку, даже продав корову, возили в Москву к логопеду, тот деньги конечно

взял, что- то вбивал в ее голову, типа : «Ты это сделаешь! Ты это можешь! Ты с этим справишься!». Нюрка, как потом рассказывал дядя Коля , очень старалась, но когда тронулся с места поезд, полная впечатлений о Москве, и желая немедленно ими поделиться, сразу как понесла на своей тарабарщине, что они с женой за голову схватились.

А потом, непонятая всеми Нюрка стала убегать из дома. Одноклассники над ней издевались, передразнивали учителя, чтобы не сорвать урок, не вызывали ее к доске, а заставляли отвечать письменно, чтобы и рта не раскрывала. Первый ее побег перепугал ее родителей, чуть ли не до смерти. Когда в буран в нашем доме появился весь в снегу дядя Коля, то все недоуменно уставились на часы, странное дело тикают исправно, а их персональный мастер, почему то приехал, да еще в такую погоду, когда и собаку на улицу не выгонишь. Разделся и просто выдохнул : « Нюрка пропала. Пошла в школу и не вернулась. Не знаю, жива, или нет». Лицо у него было какое-то почерневшее, осунувшееся. Как все-таки, много мы значим, дети для своих родителей, жаль, что это до нас доходит, когда мы уже сами ими становимся. Летчик, у которого вся грудь в орденах, которые он надевал только раз в год на День Победы, имеющий много ранений, плакал.

Утром дядя Коля с отцом поехали в областной центр в детский приемник. В зале выстроили всех снятых с поездов, отловленных на железнодорожном вокзале, или задержанных на базаре за мелкие кражи беглецов. Мальчиков и девочек. Вот девчушек они обстоятельно осмотрели. Нюрки, среди них точно не было. А дядю Колю охватило отчаяние. – Так, я и знал, - горько сказал он. В это время наш отец оглянулся, девчонок уже увели, а один из мальчишек показался ему уж очень симпатичным, да и взгляд кокетливый, задорный. С чего это вдруг. Подходит быстрыми шагами, и молча, снимает с подростка шапку. А под ней Нюрка, стриженная, под ноль. А ее веснушки, трудно, спрятать, ухмылочку тоже, фирменная она у нее. Надо же, провела всех, выдала себя за мальчишку, прямо артистка.

Когда они вернулись втроем, все были рады. Нюрка, не сильно смущалась, отмытая в бани, порозовевшая она за обе щеки уплетала домашнюю пищу, а когда взрослые вышли в другую комнату, стала рассказывать о своих приключениях. Она просто по дороге в школу, представила, что сегодня контрольная по алгебре, за которую она наверняка получит двойку, а скоро родительское собрание ясно, что мать после него будет рыдать, что ее опозорила перед коллегами. А потом еще сегодня физкультура, это уж наверняка Юрка со Славкой станут обзывать

кикиморой, дразнить, изображая, как она разговаривает. А уж она не стерпит, обязательно кинется на них с кулаками. Нюра считает себя особенной девочкой, которую другим смертным, просто не дано понять. Чуть ли не с другой планеты. И, вот поэтому, увидев рабочий автобус, она решительно залезла в него, и доехала до железнодорожной станции, до которой всего - то было три километра. Незаметно, пробралась в вагон, на третью полку, предназначенную для вещей, и затаилась. Повезло, на нижних разместились две бабули, с авоськами. Сразу разложили на столике нехитрую снедь: яйца, отварную картошку, какое – то мясо. Вот тут наша Нюра и спустилась, рассказала сердобольным попутчицам, что мама умерла, а мачеха не дает ей есть, выгнала из дома, пока отец был в командировке, вот она и едет к дальним родственникам. Те, конечно, не только всю дорогу до Челябинска кормили сироту, но и дали немножко денег на автобус, ведь ей еще за город к ним добираться. И перекинув школьный ранец за плечи, чтобы не мешал, отправилась на экскурсию по славному городу Челябинску, испытывая при этом небывалый восторг. Только к вечеру стала задумываться, а что дальше, где она будет ночевать, что есть, на денежки, что ей дали, она три раза купила знаменитое эскимо, о котором просто мечтала, ведь в поселке такого не купишь, и теперь в карманах пусто, а есть хочется. Природная смекался, привела ее в павильон, где

женщина продавала живые цветы. Она робко попросила разрешение погреться. Потом потихоньку стала хныкать, привлекая внимание, а когда продавец спросила, почему она плачет, то поведала, уже знакомую историю о мачехе. Неделю она прожила у доброй женщины, которая все допытывалась, как позвонить ее отцу, чтобы предупредить, наверное, он там с ума сходит. Изучив город, налюбовавшись на его достопримечательности, юная путешественница, решила отправиться в Москву, которую не успела посмотреть из – за логопеда, как следует. Вот на вокзале ее через день и задержали, с новой подружкой, новой прической, уже не Нюрой, а Юрой, и отправили в детский приемник. Жаль в Москву не попала.

Вот так и стала Нюрка путешествовать по стране. И это даже стало причиной развода ее родителей. Мать решив, что она не имеет из-за такого поведения дочери, морального права, преподавать в школе, взяла младшего сынишку, и уехала в город Рудный, где устроилась на работу на какой -то завод. А Николай Петрович только и занимался тем, что разыскивал дочь, и куда только за ней не ездил, однажды даже в хлебный город Ташкент. Мы ее понимали, что куда приятней путешествовать, чем корпеть над учебниками, но родителей своих, нам было жалко, и вообще, впереди вся жизнь, успеем мир посмотреть.

Дядя Коля переехал к нам поближе, так как Нюра, бывало неожиданно, устав от странствий, появлялась у нас, и отец сразу звонил своему фронтовому другу. Временами худющая, усталая до невозможности, она жила у нас по несколько дней, а потом тихо исчезала вновь. Как то приехала с сообщением, что отец женился на молодой, и у нее теперь нет дома, мачеха относится к ней, как к какой-то воровке, прячет вещи и деньги. Хотя Нюра никогда ничего не брала чужого, ей и так все сочувствовали, кормили, одевали, пускали переночевать. Было жаль ее. С начало все списывали явное бродяжничество на переходный возраст, а когда он сильно затянулся, и ее сверстники уже оканчивали школу, готовились к выпускному вечеру, а она все бегала неизвестно куда, имея за плечами неполные семь классов, то вообще при упоминании о ней, стали крутить красноречиво пальцем у виска.

А потом Нюрка пропала. Николай Петрович сильно переживал, где только ее не искал, хотя к этому неодобрительно относилась его новая жена. Она считала, что на поиски этой твари, так открыто называла Нюрку, не стоит тратить ни копейки. Тем более у нее двое своих хорошо воспитанных детей, которые когда вырастут, выучатся, возьмут на себя заботу об отчиме. Дядя Коля сильно сдал, его левая искалеченная рука на войне, почти не слушалась. Мы все старались помочь ему в его поисках, как то успокоить. Тетя

Катя, мать Нюры, ничего не хотела о ней слышать, все свое внимание она сконцентрировала на младшем сыне Славике, надеясь, что когда то именно он станет ее опорой.

Уже после смерти дяди Коли, прошел слух, что Нюрка в заключении. Даже рассказывали, что страсть к приключениям, привела ее в какую -то банду, которая грабила на дорогах. Но это как, то не вязалось с ней, она не была жестокой, могла поделиться последним куском хлеба, принципиально не брала чужого, так ее воспитал отец. Все, кто знал ее близко, не поверили, что она могла стать преступницей.

И вот через несколько десятков лет эта неожиданная встреча, которая просто не шла с головы. Нюрка это, или не Нюрка? Ну, кто еще в этой жизни, может разговаривать на этом космическом языке? Теперь этот вопрос, мучил не только меня, но и моих близких родственников. Великое дело интернет. Во всемирной паутине, можно выудить что угодно. В том числе найти и ее младшего брата, которого мать увезла из семьи трехлетним карапузом.

Да, его сестра действительно отсидела большой срок в местах не столь отдаленных. И не за преступление, а за свою любовь, как потом выяснилось к бандиту с большой дороги. После того, как отец женился, и у нее не сложились отношения с его молодой женой, она решила

податься на север, на котором еще не была, и там хотела начать новую жизнь, а потом может и отца перевезти, если он захочет. Как всегда добиралась автостопом. Как то везло ей на хороших людей. Вдали показалась машина, а когда приблизилась, оказалось, что это крутой джип. Нюра, отошла подальше, от проезжей части, такие, она не останавливала, а наоборот старалась держаться подальше, так как на них ездили или новые русские, или бандиты. И тех, и других она боялась. Но видный молодой мужчина за рулем затормозил сам, предложил подвезти, она категорически отказалась. Но все - таки уговорил, а дорогой заикаясь, перескакивая с одного на другое, Нюрка не с того, ни сего, поведала абсолютно незнакомому человеку свою историю. Не перебивая, он смотрел растроганно на девушку, чем - то рассказ ее напомнил его собственную судьбу, вернее ее начало. И ему очень не хотелось, чтобы кто - то жестоко сломал ей жизнь, как когда то ему. Артем поселил Нюру, у своих знакомых, запретив им, что- либо рассказывать о нем. Вот так, началась их дружба, а потом и любовь. О девушке никто давно не заботился, она наслаждалась внезапно нагрянувшим счастьем и покоем. Ей уже никуда не хотелось ехать, и дальние дороги, города ее уже не манили. С Артемом они строили планы на совместную жизнь, говорили о пышной свадьбе.

Но все мечты рухнули на рассвете, когда Артема арестовали, так - же как и его дружков. Оказалось, что действительно уже несколько лет, они грабили проезжающие фуры, легковые машины, с непокорными водителями и их попутчиками, которые пытались защитить свое имущество, и свою жизнь, расправлялись, жестоко. Артем, когда встретил и полюбил Нюру, хотел завязать, уехать с ней подальше, и начать новую жизнь. Но как говорится от возмездия не уйти, оно найдет всюду. Но вместе с ним оно настигло и Нюру, хотя она даже, не знала, чем занимается, ее жених. Вместе со всеми получила приличный срок. От жуткого стресса, что опозорила свою семью, своего отца фронтовика, она потеряла ребенка. А так как выкидыш случился поздней ночью, и она никого не позвала на помощь, началось заражение, и ее еле спасли. Детей она иметь больше не могла. Артем вообще исчез бесследно, больше она о нем ни разу не слышала. Освободившись через несколько лет, Нюрка устроилась тут же в поселке поселении дояркой. А куда еще было идти? Ни образование, ни специальности. И виновата в этом только сама. Когда вернулась в родные места, матери уже не было в живых, а брату не стала навязываться. Жила на дачах, потом приютили ее добрые люди. Она тоже в долгу не остается и ребенка нянчит, кушать готовит, убирается дома и на подворье. Зря хлеб не ест. А они ее считают своей, родней и хорошо относятся. Когда я нечаянно ее встретила,

мне показалось, что это мать и дочь. Оказывается, нет. Каждый сам выбирает свою судьбу. Но все равно жалко, что она у нее так сложилась.

Одна любовь на двоих

За этой историей любви наблюдали сотни людей. Одни доброжелательно, другие с завистью, третьим как будто было и все равно, но, тем не менее, интерес к этой необычной паре не угасал, особенно вначале их романа. Почему? Эти люди нарушили все условности, переступили через мораль, опозорили своих родителей, поставили под удар школу- это мнение многих. Попробуем разобраться. Ей 25лет, ему 18. Такое в жизни случается. Но она классный руководитель 11 класса, а он выпускник этого класса, неделю назад получивший аттестат зрелости. В этом все и дело. Ну, жили бы потихоньку, чтобы никто не знал, вздыхали наиболее сердобольные коллеги, одноклассники и соседи, да нет же - в загс подали заявление, под ручку туда пошли, на виду у всех. И все покатилось как снежный ком. Школьный педсовет, который заклеймил классного руководителя посмевшего полюбить своего ученика, потом районо дало свою оценку, особенно все допытывались, а когда все началось. Родители Антона, так любившие Элину Васильевну и с удовольствием ходившие на школьные собрания, объявили ее соблазнительницей своего сына, распутницей. Шуму было много. Но молодые не

сдались. Твердили одно - это любовь, они две половинки, от своей судьбы не откажутся. Эля перешла на работу в библиотеку, а Антон поступил заочно в автотранспортный институт и стал работать водителем в автобазе. Права получил в школьном МУПК, где ребят учили на водителей, а девчонки все сплошь были садоводами-овощеводами.

Молодые жили дружно, всем на зависть, несмотря на все злословия, прогнозы, что сбежит Антон, не нагулялся еще, или молодую себе найдет. Свое хозяйство завели, огород, дом привели в порядок, который по наследству перешел к Эле от дедушки с бабушкой. Все в ее руках горело, везде успевала, казалось, что нет вообще в природе того, что она бы не знала и не умела делать. Дома – занавески накрахмалены, все блестит от чистоты, некоторые даже боялись заходить, а вдруг намусорят, обувь оставляли возле калитки и по деревянной чисто вымытой дорожке, когда только успевала хозяйка все начищать, заходили на веранду, где всегда было много цветов: одни в горшках, ну и букеты, которые частенько приносил любимой жене Антон. А готовила как молодая хозяйка! Наверное, поэтому так и любили ходить к ним в гости друзья. Правда, одноклассников Антона среди них не было, кто поступил, кого в армию призвали, да и не каждый пойдет к классной бывшей в гости. А у него, кстати , плоскостопие и военный билет на руках. В

круг общения входили в основном друзья Эли, постарше его, повидавшие жизнь: подруги по институту, их мужья, физрук, который еще в школе недолюбливал мальчишку выскочку, готового выкинуть что угодно, только бы обратили на него внимание. Как то ненавязчиво, деликатно Эля вводила молодого мужа в свою кампанию. Все были удивлены, когда Станислав, так звали физрука, сам предложил Антону пойти на рыбалку. Потом бывший ученик вызвался починить своему учителю телевизор, и сумел же, работать он стал даже лучше, чем когда был новый. Незаметно перешли на «ты», потом вообще сдружились. Антон никогда нигде не задерживался, всегда спешил домой. Его родители, которые были настроены негативно по отношению к учительнице, которая соблазнила и женила на себе их сына, еще длительное время пытались найти недостатки в невестке, но их просто не было. И сначала стали понемногу оттаивать, видя, что с сыном то ничего плохого не случилось, а потом не только полюбили сноху, но и стали ей гордиться. А младшая сестра Антона, так та вообще больше находилась у них, чем дома. Свекровь не возражала, ведь у Эли можно поучиться многому: как дом вести, готовить, строить отношения с мужем, быть всегда милой, опрятной. А дочь то уже почти на выданье.

Прошло пять лет. Все было хорошо. Антон успешно завершил учебу в институте, получил

диплом, стал работать инженером на автотранспортном предприятии, его уже стали называть Антоном Анатольевичем, солидно это звучало и уважительно. Из почти мальчишки превратился в стройного, уверенного в себе молодого мужчину. И самое главное с его становлением, зрелостью, Эля как будто назад отматывала свои годы, вообще стала казаться юной, люди которые ее раньше не знали, никогда бы не догадались, что она старше мужа на семь лет. –Отмолодела,- судачили старушки на лавочках у палисадников, - скоро Антошка старше ее будет выглядеть, наверное что то знает. А Эля, при своем таком благополучии становилась все задумчивей, что-то сильно ее тревожило. Я случайно услышала их разговор с моей сестрой Альбиной. Они дружили со школы, а когда учились в институте, то жили в одной комнате, потом работали в одной школе. И наша Аля была первая, кто поддержал молодую пару, хотя ей тоже грозили увольнением. – У всех дети, - горестно говорила Эля,- а я даже за пять лет ни разу не забеременела. Что со мной не так? Все врачи говорят, что препятствий стать матерью нет, что я здорова, наверное, меня кто-то проклял, не надо нам было встречаться, надо было мне бежать отсюда, не допустить этих отношений. У всех вас дети, уже по второму кругу пошли, а у меня годы идут все ко мне на юбилей просятся, мои тридцать лет отмечать, а мне жить не хочется, чувствую себя какой-то неполноценной. Совсем невмоготу стало,

когда его сестренка родила, все носятся с ребенком - у его родителей первая внучка, а у моего мужа племянница. С рук ее не спускает, только и бежит в свой отчий дом, чтобы Алиску потискать, а она ручки к нему тянет. Свекровь губы стала поджимать, мол, пора и вам детьми обзаводиться, не молоденькая же ты, потом вообще не родишь. Что мне делать, Алька, не знаю. Задумываться под влиянием матери стал и Антон. Если раньше сломя голову бежал домой с работы, то теперь стал задерживаться. На вопрос жены, почему не позвонил, раздраженно отвечал, что не было времени, что он не может отчитываться каждую минуту перед ней. Что-то пробежало между ними. Эля страшно переживала, старалась выполнить все его капризы, но отношения не ладились. Однажды пришел домой под утро, когда она уже приняла решение, если с ним что-то случилось, то и не будет жить, пусть их похоронят вместе. Но он явно не был похож на человека, с которым что-то случилось, только отводил в сторону глаза и невнятно оправдывался. В поселке шила в мешке не утаишь. А скоро Эля услышала и имя разлучницы, есть же добрые люди на свете, которые переживают за всех, вот и ей открыли глаза. Ею оказалась одноклассница Антона, которая была в него влюблена чуть ли не с первого класса. Ничего примечательного- худосочная девица, часто болела, что то говорили о болезни сердца, вот только глаза у нее были большие, серые, как то сразу притягивали внимание. Видно

и Антона притянули, горько подумала Эля. А узнав, что Рая беременная, собрала и вручила благоверному его вещи. Он долго просил не делать этого, клялся в любви, что любит только ее, но она была непреклонна. Родные, друзья боялись оставлять ее одну, как бы чего не натворила. Через неделю взяла себя в руки, но уже никто не слышал ее веселого голоса, задорного смеха и никого не приглашала в гости, да и сама с работы - домой. Соседи часто видели, как подъезжал Антон ночью и не смея постучаться, стоял часами перед закрытой дверью. Не спала и Эля, только однажды, когда он подкараулил ее на улице, сказала, как отрезала: « У тебя семья, ребенок не может быть без отца». Потом ей сказали, что он уехал в город с семьей, не мог находиться рядом, уж слишком мучили его воспоминания, не мог забыть их любовь. Вот так устроены мужики, не ценят то, что имеют.

А Элину Васильевну вновь пригласили на работу в школу, ведь таких учителей как она поискать еще надо. Многие мужчины, молодые парни обращали на нее внимание, но никто не тронул ее сердца. Прошло еще несколько лет. И тут случилось невероятное. Вечером, моя сестра, придумав какую- то причину, забежала навестить Элю, хотелось хоть немного расшевелить ее. Прежней она была только в школе, а переступив порог, сразу замыкалась в себе. Не успела сказать и пару слов, как кто-то постучал в калитку. Так как

собака радостно взвизгнула, Эля равнодушно сказала: «Свои, наверное, зайдут, если надо». Но что-то ее насторожило, наверное, детские голоса. Дверь отворилась, и порог переступил Антон с девчушкой на руках, вторая постарше, держалась за его куртку. Они стояли, смотря друг другу в глаза, как показались Але, целую вечность, дети тоже молчали, стояла дикая тишина в комнате. Потом Антон, бережно опустив дочку на пол, неловко стал на колени, сказав всего несколько слов: «Прости ради сирот, только ты можешь стать им матерью, Рая умерла от сердечного приступа». Девчонки, видно сразу почувствовал в Эле мать, приткнулись к ее коленям, и она не выдержала, зарыдав- тоже рухнула на колени. Все рыдали, а ведь после ухода мужа, Эля не проронила ни слезинки. Аля, отерев глаза, потихоньку вышла, чтобы не мешать семье, это уже была семья, где все любили друг друга. А утром Элю нельзя было узнать, ее неудержимый смех не смолкал, девчушки от нее не отходили. Странное дело, но в них она находила черты не только Антона, но и свои. Это были ее родные дети и как радостны были ей материнские хлопоты. Любо дорого было посмотреть, как семья утром выходила из дома, все нарядные, красивые, счастливые. По дороге на работу Антон завозил младшую Инку в детский сад, потом подъезжали к школе, где выходили мама с дочкой Полиной, отведя ее в первый класс, Эля бежала к своим восьмиклассникам. А через год новое счастье – родился сын, которого назвали

Александром. Ведь как звучит Александр Антонович. Эля часто вспоминает слова мужа, сказанные им после возвращения: « У нас одна любовь на двоих, и нам нельзя друг без друга».

От возмездия не уйти

Небольшой станционный поселок, затерявшийся в лесу, жил своей обычной жизнью. Часть людей работала на станции дежурными, обходчиками путей, диспетчерами, техничками, сторожами. И они считались элитой, так как получали приличную заработную плату и им все завидовали. При станции кормились и предприимчивые люди, которые просто предчувствовали, что скоро придет их время и определится их статус. Они будут не спекулянтами, а предпринимателями. Кстати, это были работящие люди. Казалось, что они никогда не спали, потому что встречали все поезда подряд, а не просто ошивались на станции, а всегда в их руках была только что сваренная, аппетитная картошка, малосоленые огурчики, хрустящая выпечка и другая снедь, которую пассажиры расхватывали моментально, не торгуясь.

За ними, чуть ниже на социальной лестнице стояли учителя, которые тоже без

задержек получали заработную плату, но намного ниже, чем станционные. Но они учили их детей и уже этим снискали уважение, с ними считались, но следили, чтобы интеллигенция не задирала нос и знала свое место. Валентина имела отношения к этим обоим социальным слоям, так как ее мама работала диспетчером на вокзале, а она, закончив семилетку на станции, потом десятилетку в районе, поступила в педагогический институт на литературное отделение, и вот теперь, сдав успешно государственные экзамены, работала в школе. Но в душе была все той же, станционной девчонкой, которой все нипочем, могла и в лес одна пойти за грибами и ягодами, или в воинскую часть с подружками на танцы, когда мама в ночную смену. Все было нипочем.

Но в школе, где все к ней обращались только по имени, отчеству, даже те учителя, которые ее учили в этих стенах, была строгой, серьезно относилась к своим обязанностям учителя русского языка и литературы. Ее 6» А», где она была классным руководителем, был один из лучших в школе, Валентина не жалела сил, чтобы научить уму разуму своих первых учеников. Были в классе, так называемые трудные дети, но молодой педагог понимала, что трудными бывают только те дети, которые не дополучают родительской любви, нет у них взаимопонимания с родителями. В поселке были семьи, где папы не работали, пили. Много было женщин одиночек,

которые сами воспитывали детей, и им приходилось много работать, дети часто были предоставлены сами себе. Вот поэтому, она и пропадала в школе, делала с ними уроки, придумывала всевозможные мероприятия, и даже потихоньку их подкармливала. Хорошо относились к ней и дети. Ведь этот маленький народ всегда чувствует, когда к нему относятся с теплотой, радуются его успехам, огорчаются плохими их поступками.

И Валентина чувствовала, что школа ее призвание, ее стихия. Она часто советовалась с опытными учителями, читала много литературы по педагогике, старалась осваивать все новейшие методы работы: ездила при любой возможности в районную библиотеку за 5 километров, заходила к методистам в районо, там тоже старались помочь молодой учительнице. Мать очень радовалась успехам дочери, ведь эта она ее уговорила пойти учиться в педагогический институт , не хотела, чтобы дочка, как и она, работала на дороге, где порой и оскорбить могут. И мужиков пьяных вокруг много, ведь только сели в поезд, и сразу менталитет меняется, квасят до места назначения, на каждой станции бегут за спиртным. А ведь много среди них командировочных, порой и должности занимают высокие.

Был у Валентины любимый парень, с которым они дружили чуть ли не с первого класса.

Звали его Русланом, а близкие люди просто Русиком. Они, получив среднее образование, вместе учились в городе, только он в институте железнодорожного транспорта. Практику Руслан проходил, как правило, в отделении железной дороги, последние годы перед дипломом даже совмещал работу с учебой. Поэтому не мудрено, что ему предложили сразу постоянную работу. Вот только Валентина не захотела остаться в городе, так как обещала вернуться в родной поселок, родную школу. Теперь они встречались не так часто, так как Руслан, благодаря своей настойчивости, стал хорошим специалистом, успешно делал карьеру и был постоянно занят. Сейчас больше общались по телефону. Но, несмотря на многолетнюю дружбу, любовь, отношения между ними оставались платоническими. Так хотела Валентина, она, как и все девчонки, мечтала о воздушном белом платье невесты, о чудесной свадьбе, но только в своем родном поселке, где родилась, выросла, где живут ее одноклассники, пусть не все, но какая -то часть, где она провела свой первый урок как педагог. Все это у них будет через год, так они договорились...

В субботу станционный поселок взорвала страшная новость – повесилась семнадцатилетняя Даша, приехавшая к родителям на выходные из района, где она заканчивала школу. Дочь ждали домой часам к шести, семи вечера, но она не приехала, подумали, что приедет утром, наверное,

пошла с подружками на дискотеку. Утром, зайдя в баню за ведром, мать увидела Дашу, висящую на двери, на которой был вбит большой гвоздь для верхней одежды. Лицо девочки было в синяках, одежда разорвана. На стене углем написано: «После этого я не могу жить». Медицинская экспертиза показала, что Даша была изнасилована, не здесь, а где то, по всей видимости, в лесу, домой , будто ее подвезли. Задержавшийся на свидании парень по дороге домой видел, как из их проулка выехала незнакомая машина, похожая на иномарку. Значит десятиклассница после пережитого ужаса и издевательств сама свела счеты с жизнью?

Валентина вместе со всеми была на похоронах. Несчастная мать кричала, что это они с мужем виноваты в смерти Дашеньки. Держали ее в строгости, говорили о том, что если с ней что-то случится, то она сама будет виновата, да еще родителей опозорит. Ведь известно, что надо парням от девушек, а приличным они это не предлагают, их за версту обходят. Вот она и побоялась, глупая, рассказать родителям о своей беде. Все надеялись, что насильника найдут, накажут. Но приехавшая следственная бригада, опросив одноклассниц, родственников в районе, где жила девочка, никого не нашла, сообщив, что это скорее всего не местные, мало ли кто с поезда сходит. Может, кто из с тюрьмы сбежал. На том дело и закончилось.

Прошло два месяца. В пятницу, проведя два первых урока, Валентина с завучем, за которой приехал муж, поехала в райцентр, где проводилось зональное совещание учителей. Зинаида Петровна сразу ее предупредила, что обратно они не поедут, останутся у ее брата, у которого сегодня юбилей. После совещания девушка зашла в библиотеку, набрала книг, так как с классом готовилась проводить КВН. Забежала еще в продуктовый магазин , уж тут ассортимент товаров был гораздо разнообразней, чем у них в поселке. Тем более у любимой мамочки, через три дня день рождения. Взяла и хорошую бутылку вина, так как мама любила посидеть с подругами в этот день, выпив по рюмочке, они могли, чуть ли не до утра петь песни своей молодости. Так приятно их было слушать. Думая об этом, она вышла на шоссе, ведущее к их поселку, уверенная, что сейчас все равно кто- нибудь остановится из знакомых, и скоро она будет дома, тем более, что по расписанию минут через десять должен быть рабочий автобус.

И действительно, скрипнули тормоза остановившейся машины. Мужчина лет 45 опустил стекло и по отечески спросил: «На станцию? Садитесь, подвезу, встречать жену к поезду еду, время еще есть». Столько теплоты было в его голосе, что Валентина села сразу, не колеблясь. Еще и подумала, что, наверное, у него дочка ее возраста, вот и решил подвезти.

Километра два проехали, молча, мужчина только добавил звук в приемнике, потом он резко свернул в лес. Валентина схватилась за ручку, но дверь бронированной машины была закрыта надежно. У дяденьки сразу изменился и голос, и поведение. Перед ней был отпетый хам и бандит. - Не волнуйся, - нагло сказал он, поиграем немного, и отпущу, сам потом до дому довезу, убивать не буду, я не убийца. Девушка отчаянно сопротивлялась, она не могла допустить надругательства над собой, у нее есть жених, и долгие годы она берегла свою невинность для него, чтобы он знал, что она любит только его. Последовал удар по голове, как какая-то ослепительная вспышка в глазах, и Валентина потеряла сознание. Когда пришла в себя, сильно болела голова, одежда на ней была разорвана, и она поняла, худшее уже случилось. Ее насильник сидел в машине с открытой дверью, и какой ужас, ел с аппетитом то, что она купила для своей матери, к ее празднику и запивал вином из бутылки, при этом так гадко чавкал. Увидев, что она пришла в себя, осклабился, - Что головка болит? Не надо было дергаться. Валентине хотелось только одного - умереть, она ненавидела себя, свое тело, ее просто рвало от вида этого самодовольного урода, негодяя. Поев, приподняв девушку, кинул ее в машину, как какую - то вещь. А выкинул в какую – то канаву, когда подъехали к первой улице поселка, уходящей огородами в лес. Рядом бросил сумку с книгами, они явно этому

негодяю были не нужны. Она не помнит, сколько часов пролежала почти в беспамятстве. На поселок уже опустилась ночь, стало невыносимо холодно. Выбравшись из канавы, девушка, шатаясь, направилась к своему дому, дрожа от страха, что кого-нибудь встретит из односельчан. Впервые за всю свою жизнь, она обрадовалась, что в окнах ее родного дома, не было света. Значит, мать работает во вторую смену, и она не увидит ее позора. Тем более сердце у мамы последние годы сильно пошаливает, а в больницу идти не хочет. Открыв дверь, дрожащими руками, сразу налила холодную воду в ванну, водопровода в доме ни у кого в селе не было, а греть не было ни сил, ни минуты не хотелось ждать, так как было ощущение гадливости, отвращения к самой себе, своему телу. Девушка стала лихорадочно мыться, пытаясь вехоткой содрать вместе с кожей, всю эту грязь, весь этот ужас, который с ней случился. Рыдать у нее уже не было сил, и она только стонала. Почувствовав дрожь, завернулась в полотенце и кое- как добралась до кровати. Согревшись под одеялом, сразу уснула, уж больно много она перенесла за сегодняшний день. Утром ее разбудил звук открываемой двери, это мать пришла со смены. Затаившись, Валентина, сделала вид, что спит, тем более у нее выходной.

Только к понедельнику девушка немного пришла в себя. Она твердо решила никому не рассказывать о своем позоре, в милицию не

заявлять, все равно не найдут, только сплетни будут на всю округу, да и мать может не пережить такое. С Русланом тоже твердо решила расстаться: ее любимый не должен жениться на опозоренной девушке. Тем более, как порядочный человек, он будет наставать на этом, чтобы пожениться, но уже любить ее так не будет, а может еще со временем и попрекнет.

Валентина решила, что она этого отморозка найдет сама. Скорее всего, она не одна его жертва. Видимо, этот милый с виду дядечка подвозил и Дашеньку, после чего девочка, не выдержав надругательства, повесилась. И ей казалось, что его она где-то видела, эту манеру говорить, чавкать, тем более, разговор у него был как у местных, когда то переехавших сюда из Украины, вместо «что», он говорил «шо». Значит, он где-то живет недалеко. Его надо найти, вычислить, он должен понести наказание.

Скоро все заметили, что молодая учительница резко изменилась. Она уже не задерживалась в школе после уроков, не придумывала на переменках веселые игры с детьми, чтобы они подвигались, стала отказываться от проведения мероприятий после занятий, в выходные дни. Дети доверчиво, смотря ей в глаза, спрашивали: «Вы нас больше не любите?». Ну что Валентина могла ответить, как она могла поделиться с ними своей бедой?

А Руслану сказала, что она любит другого. Тот ничего не понимал, не один раз приходил к ее матери, может она что-то знает, она только разводила руками, пыталась расспросить дочь, но та, ничего определенного не говорила..

А Валентина словно помешалась. Проведя уроки, сразу ехала в райцентр и под любыми предлогами обходила организацию, за организацией разыскивая своего обидчика, рассматривала, став где-нибудь в сторонке припаркованные и проезжавшие машины. Но нигде этого мерзавца не было, как в воду канул. Уже стала подумывать, что может куда- то уехал, боясь возмездия за совершенные преступления. Неделю она не ездила в райцентр, раздумывая, что ей предпринять дальше, может быть он из области? Но тут Зинаида Петровна спросила, не надо ли ей в районо, муж едет проходить техосмотр, а она решила отвезти заодно отчеты. Валентина быстро собралась, а вдруг сегодня ей повезет, она его найдет? Она просто ощущала физически, что он, где то рядом, и могут пострадать другие девчонки. И этот урод где- то ходит по земле..

Коллега зашла в районо, а Валентина направилась на автостанцию, чем черт не шутит, совсем недавно, что было непривычно для района, появились первые такси. Внимательно рассмотрев все машины и их водителей, и не увидев того, кого

искала, она отправилась в Гаи, ведь ее предупреждали, что долго задерживаться в районе не будут. Зайдя в помещение, она осмотрелась в поиске коллеги и ее мужа, а потом чуть не вскрикнула: у одного из кабинетов, в очереди сидел ее насильник, держа в руках какие-то бумаги. Выйдя как можно незаметнее, Валентина из магазина позвонила в милицию, сказав, что нашла мужчину, который изнасиловал Дашеньку Петрову. Буквально через пять минут подъехал милицейский Уазик, из него выпрыгнули трое стражей порядка и направились к Валентине. Вместе с ними она вернулась в помещение, и, подойдя к преступнику почти вплотную, сказала: «Это он». Тот испуганно вскочил, но не успел сделать, ни шага, как его скрутили и надели наручники. Валентину трясло, она готова была вцепиться в эту мерзкую рожу и просто разорвать на части. Девушка написала сразу же в отделение заявление, где не утаила ничего.. Она уже не думала о сплетнях, пересудах, а только о наказании, о том, что этот человек должен получить по заслугам. Узнав о том, что насильника задержали, в милицию обратились с заявлениями еще три девушки, одна из которых была еще младше Дашеньки, они просто боялись и этого урода, который им пригрозил, да и осуждения.

Суд проходил в клубе станционного поселка. Были приняты все меры со стороны правоохранительных органов, чтобы

предотвратить самосуд, так как жители плотной стеной окружили машину, на которой преступника доставили на судебное заседание. Он прошел в закрытом режиме, так как некоторые потерпевшие несовершеннолетние. Этот негодяй, оказался еще и приличным семьянином, у него были две дочери: одна возраста Валентины, а другая семнадцатилетняя, как Даша. Жена, давая показания, рыдала, просила его простить, говорила какой он заботливый, когда она болеет, он ей чай в постель приносит.

Николая Одинцова приговорили к длительному сроку заключения в колонии строгого режима, но говорят, что через год он покончил с собой. Его утром нашли повешенным. Толи совесть его замучила, а может быть «помогли» сокамерники, ведь и среди заключенных тоже есть свой кодекс чести, и там не уважают насильников, особенно малолетних. От возмездия не уйти, оно настигнет везде.

Но, а молодого педагога Валентину Ивановну стали еще больше уважать в поселке. А через год, Руслану удалось уговорить гордую девушку выйти за него замуж.

От судьбы не уйдешь

Любочка была из хорошей, всеми уважаемой семьи. Папа неизменный директор школы, депутат, а мама в перестройку сменила работу учителя начальных классов на продавца. В семье трое детей, надо как-то выживать оправдывалась она перед бывшими коллегами, а Толя только мечтает да сажает деревья возле дома, уже пройти негде. Как-то быстро определились старшие дети: Вера закончила с красным дипломом педагогический институт, немного поработала у папы в школе, вышла замуж и укатила сразу с супругом в Германию. Саша пришел из армии женился почти сразу на девушке, с которой дружил с седьмого класса, и уехал жить в город. Сергей с Ниной радовались, что на старости лет решили завести третьего ребенка и с ними сейчас – их младшенькая, любимая дочка, их счастье, радость. Когда эту пухляшку принесли с роддома, а родилась она весом в четыре с половиной килограмма, светленькие, кудрявые волосики, карие умные глазки покорили всех родственников, все прямо влюбились в нее. И иначе как Любочка ее не называли. Она росла спокойной, милой девочкой, всех радовала и хорошими оценками в школе, замечательным поведением, всегда старалась помочь маме по хозяйству. И всегда заявляла: «Я замуж выходить не буду. Буду жить с мамой и папой». Родители, конечно, всю жизнь не собирались держать дочь

возле себя, но предположить даже не могли, что в 17 лет Любочка влюбится и 18-летний жених, только что кое-как закончивший школу, придет официально просить ее руки. Это был гром среди ясного неба. Папа использовал все свое накопленное за двадцать лет безупречной работы педагогическое мастерство для того, чтобы объяснить дочери, что ей еще рано выходить замуж, нужно выучиться, получить профессию, что Витя должен пойти в армию, исполнить свой долг перед Родиной, да и какой с него муж, первый хулиган в школе, сколько крови попил из учителей. Мама рыдала, хваталась за сердце, несколько дней лежала в постели с мокрым полотенцем на голове, вызывая сострадание всех родственников и знакомых. Приезжала даже тетя Люба, ведь именно в ее честь и была названа племянница, беседовала по душам, просила пожалеть мать. Но Любочка была непреклонна. Пусть идет в армию, я два года подожду, буду ему писать письма, ездить навещать, а через год в отпуск придет, а поженимся мы сейчас. – Да тебе только 17, - рыдала мать, - вас даже не распишут. Ну и что,- следовал ответ, когда папа был в армии, ты ходила беременной Сашкой, сама же рассказывала. - Да мы же после окончания института поженились,- не уступала мать,- и поэтому папа служил всего год, а тут два. Ну, дружите, ну пишите письма, какая вам свадьба- молоко на губах не обсохло. Утром за завтраком Любочка, как бы невзначай, уплетая оладьи,

сказала: «А я беременная». Сергей Николаевич чуть не подавился, просто захлебнулся чаем, а у Нины Семеновны враз отказали ноги, но это все на мгновение. Уже через пять минут папа ринулся снижать возраст невесте в исполком народных депутатов, в связи с обстоятельствами, а мама заказывать столовую. Свадьба была обыкновенная: веселилась до упада молодежь, новоиспеченные сваты пытались найти хоть какие-то точки соприкосновения, но родственных связей, так и не ощущали. Будущие бабушки, а им до пенсии еще более десятка лет каждой, уже думали о том, кто будет из них нянчить внука или внучку. Особого выбора не было, молодые стали жить у родителей теперь уже жены, так как дом был просторный, и для них были все условия. Да и как могла мать отпустить Любашу от себя. Сергей Николаевич пристроил зятя, что- то типа помощника физрука к себе в школу, а Люба перевелась на вечернее отделение. Незаметно прошли два месяца, и вот в почтовом ящике повестка из военкомата. Проводы были грустными, молодые, сходя с ума от мысли о разлуке, только держались за руки и смотрели друг на друга глазами полными слез. Тоже испытывали родственники и друзья, которые пришли на проводы, глядя на молодую пару. Только дедушка Виктора, с орденскими планками на груди не поддался общему влиянию, растянул гармошку, и запел «Катюшу». Но кто - же устоит против этой любимой многими поколениями

песни? Все подхватили и с ней дошли до военкомата. Первую весточку от мужа Любочка получила только через две недели. Днями она стояла у калитки, дожидаясь почтальона, пока не увидела в конце улицы торопящуюся тетю Клаву, с тяжелой сумкой на плече, которую помнила с детства, и ей всегда, казалось, что все почтальоны должны быть такими, как она: крупными, с обветренным добрым лицом, ведь они несут людям радость. Кинулась навстречу, схватила письмо и вдруг резкая боль полоснула по животу. Из дома выбежали отец с матерью, подхватили Любашу на руки, вызвали скорую, но выкидыш случился еще в машине, по дороге в больницу. Мать не отходила от дочери все время, пока она находилась на лечении. Все ее доводы о том, что у них еще будет ребенок, что ей нет еще и 18 лет и у нее все впереди - не имели никакого действия. Любочка лежала, отвернувшись к стенке, словно каменная. Кто-то из самых лучших побуждений позвонил Виктору, и тот в ту же ночь сбежал с армии. Его задержали на полпути к дому, грозил ему трибунал. Но тут ему на помощь, собрав все справки, вылетели дед с грудью в орденах и тесть. Как то убедили. Оставили Виктора дослуживать, но отпуска ему уже было не видать. Понемногу приходила в себя Люба. Закончила 11 класс в вечерней школе, поступила, как принято в семье, в педагогический. На письма Виктора, которые приходили ежедневно по несколько штук, не только не отвечала, но даже не открывала. Мать

заботливо складывала их стопочкой в комоде. Время шло, ничего не менялось в жизни семьи, каждый занимался своим делом. Только встречая сваху, Нина, чтобы не видеть недоумение и осуждение на ее лице, здоровалась и быстро проходила мимо. Но как-то вечером заметила, что дочь сама не своя, хоть и пытается это скрыть, на ее вопросы отвечала односложно: все в порядке, немного болит голова. А когда встали утром, то Любочки уже дома не было. - В институт поехала пораньше,- пытался успокоить жену Сергей. Но дочь не пришла и вечером. Начались поиски. Оказалось, что и в институте ее не было. Кто-то вспомнил, что видел ее на железнодорожном вокзале. Да, она была там. Встречала поезда. А утром, когда из вагона показался хмурый Виктор, кинулась ему на шею. Никто не мог понять, как она почувствовала, что он едет домой, ведь даже родная мать не знала о его приезде и не готовилась к встрече сына. Его ждали только через две недели! И они опять были вместе. Виктор поступил тоже в педагогический институт, чтобы быть поближе к любимой жене. Многие завидовали их счастью, но и у многих эта пара вызывала восхищение. Любочка опять была беременна, и помня, чем это закончилось в первый раз, от нее Виктор и родители не отходили даже на минуту. Она ни на что не жаловалась, хорошо себя чувствовала, но в пять месяцев - опять выкидыш, опять дикий стресс. Ее показывали специалистам, делали бесконечные анализы, но и

в третий раз, не смогли сохранить беременность. А когда забеременела в четвертый раз- то почти весь срок была под наблюдением в стационаре. Родилась прелестная девчушка, но кулачки у малышки не разжимались, была вялая, ее с трудом кормили. Прожила Лилечка меньше полугода. И вот тогда врачи посоветовали им съездить вПитер, в институт, который занимается такими проблемами. Быстро собрались в дорогу, им было все равно куда ехать. Смерть дочки, которую, они поклялись друг другу, что вылечат несмотря ни на что, потрясла их. Сдали анализы, побывали на приеме у светил медицины и вот вердикт : у вас полная несовместимость, вам надо или расстаться, или навсегда забыть о детях. – Усыновите ребенка, - посоветовал профессор, -поверьте, с вашим таким огромным желанием стать родителями, вы его полюбите как родного. Но в поезде, Люба с Виктором приняли решение расстаться навсегда. Не возражали и их родители. Постоянные стрессы подкосили здоровье всех. Любу отправили к далеким родственникам в Москву, Виктора в Тюмень. Они дали друг другу слова, что никогда больше не встретятся, что забудут друг друга, потому что у их любви нет будущего. Не только они, весь семейный клан, были настроены решительно. Но молодые продержались в ссылке, на далеком расстоянии друг от друга только два месяца. Не сговариваясь, не звоня, они ринулись друг к другу. И встретились на вокзале в Челябинске. Плакали, обнимались, просили

прощения друг у друга. Когда вернулись домой, держась за руки, их никто ни о чем не спрашивал, было и так все понятно. От судьбы не уйдешь. Сергею Николаевичу как раз предложили должность директора интерната в России. Он согласился, необходимо было сменить обстановку всем, уж слишком много за последние годы произошло. Молодые поехали с ним, а Нина осталась, чтобы продать дом, решить все необходимые формальности. Отцу дали квартиру рядом с работой. – И первое время,- призналась Люба,- я не могла видеть круглосуточно это большое количество детей, хотя сильно их жалела. У некоторых вообще не было родителей, а другие были сиротами при живых. Думала, почему так мир устроен, тем, кто хочет детей - бог не дает их, а каким-то эгоистам и алкашам, пожалуйста. А они их бросают, им на них плевать. Однажды, в младшей группе, а они работали с Виктором тоже в интернате, обратила внимание на девчушку, которая сидела в сторонке. Ей не было и трех лет. – Как тебя зовут,- спросила она. –Лиля,- прошептала малышка. Она бережно взяла девочку на руки, та положила ей головку на грудь…и ощутила жар, исходящий от нее. У ребенка температура - мелькнуло у нее в голове. И через секунду она уже мчалась, прижимая Лилечку, по длинному коридору к медикам, даже не подумав, что можно было просто позвонить. Потом несколько часов сидела у кроватки, пока девочка спала, а когда она открыла глазки, то первым ее

словом было - мама. Оно было первое в жизни и Любы и Лили, ведь ее мать умерла сразу после ее рождения от СПИДа, но ребенка эта смертельная болезнь обошла стороной. Уже поздно вечером, встревоженные отец и муж разыскали ее у кроватки девочки, которая спокойно спала, держа ее за руку. Они поняли все без слов. Люба стала часто забирать Лилю домой, а потом просто больше не могла без нее. А когда приехала неожиданно мама Нина с большими сумками, то Лиля, играя с детьми у забора, первой ее увидела и с криком: - Моя бабушка приехала!- помчалась к ней навстречу. Бросив сумки, Нина подхватила девчушку, прижала к себе. А когда подбежали родные, вся в слезах повторяла:- это наша Лилечка, я знаю, она вернулась к нам, в ней ее душа. И при этом она ничего не знала о ребенке, от нее скрывали, чтобы лишний раз не волновать. Никогда не видела ее фотографию и Лиля. Дорогой читатель, я не знаю, мистика ли это, или что-то другое, но так подумали все. Впрочем, они до сих пор так считают. Но это здорово, что наш мир так устроен. И главное - от своей судьбы не уйдешь. Ну, а у моих героев, все хорошо. Молодые с дочкой живут на одной площадке с родителями. Это одна большая семья. А Лилечка принесла в нее счастье и долгожданный покой.

Отец на две семьи один

Василий, демобилизовавшись из армии, где отслужив полные два года, недельку погуляв на полную катушку, устроился на работу корреспондентом в районную редакцию. Еще учась в техникуме, был ответственным за выпуск стенной газеты. И как-то классная руководительница Алла Александровна, или желая подбодрить добросовестного паренька, или действительно заметив проблески таланта сказала, что из него может получиться хороший журналист. Ее слова и запали в душу. В армии он только об этом и думал. В райцентре для молодого агронома, у которого за плечами нет ни одного дня трудового стажа, работа вряд ли найдется, почему бы не попробовать, а вдруг получится, и тогда в деревню будет ездить только в командировки. Этак с фотоаппаратом, блокнотом, девчонки глаз не сводят. Картина радужная.

И вот сидит, как и мечтал в редакции, с самого утра за чистым листом бумаги. Напишет, зачеркнет, потом перевернет на другую сторону, опять попробует, опять не то, а когда никто не видит, быстренько сомнет и в корзину. И опять перед ним чистый лист и соответственно и мысли должны пойти хорошие, нужные, ну никак не может сообразить главное- с чего начать. Только к вечеру половина листа заполнилась убористым почерком и то благодаря ответственному

секретарю, целый день наблюдавшему, как мучится юноша. У Строканя, а его все звали в редакции по фамилии, были свои интересы. Если у парня пойдет, так будет хоть с кем пообщаться, да и в командировку послать, да и в декрет не пойдет, это хорошее мирное слово каждый год наполовину опустошает редакцию, состоявшую в основном из представительниц прекрасного пола. Строкань наивно считал, что рожать надо по очереди, учитывая производственные интересы. А не всем сразу. Но, все-же имея печальный опыт, натаскивал Васю по полной программе. И уже через месяц торжественно редактор объявил, что его тезка прошел испытательный срок и зачислен в штат редакции.

Для семьи новоиспеченного корреспондента это было большое событие. Старший сын отслужил достойно, устроился на уважаемую работу, хороший пример для брата Ивана и сестры Марии. Уж так сложилось, что отец этого семейства постоянно находился в командировках, так как работал финансовым инспектором. Все проверял, уж и дети выросли, а он постоянно на проверках. Мать Евдокия Яковлевна работала учительницей младших классов, приносила домой большие стопки тетрадей и проверяла их по ночам, так как, придя с работы занималась подсобным хозяйством, огородом. Хорошо хоть дети подросли, помогать стали, а то все сама да сама. Коллеги ее ругали,

что мало следит за собой, ни в парикмахерской ее никогда не видели, да и всю жизнь в старых вещах ходит, хоть они и чистенькие, выглаженные, но давно вышли из моды. Даже предупреждали, что вот возьмет муж и найдет себе молодую женщину, современную. Евдокия Яковлевна только отмахивалась: « Да нет у него времени на глупости, с командировок не вылазит. Говорит, что если не будет ездить, то уволить могут». Был доволен и отец, заглянувший домой как гость, на несколько часов. Правда поинтересовался, куда тот будет ездить в командировки, услышав, что придется по всем совхозам мотаться, хмыкнул как-то неопределенно. Потом похлопал сына по плечу, как всегда сел в подъехавшую машину.

Ездить Василию нравилось. Он с удовольствием беседовал с людьми, расспрашивал обо всем, тщательно записывал в блокнот, но потом часами пытался из всей этой информации написать статью. Если не получалось, шел к Строканю в кабинет, тот с удовольствием задавал вопросы молодому коллеге по поездке, так как сам был не выездным, во всех редакциях вся работа уж так повелось, держалась на ответственных секретарях, а блеснуть им всегда хотелось. И вот на глазах рождался очередной шедевр. Но прошло время, молодой сотрудник освоил основные жанры, научился излагать события как положено, и стал своим человеком в редакции.

И было странно, что поехав освещать посевную за 70 километров от дома, не выполнив задание, Василий через несколько часов , возбужденный, с фонарем под глазом и ободранной щекой, вернулся в редакцию. Он был при этом еще такой обиженный, что просто казалось, что сейчас расплачется как ребенок. Строкань увел парня к себе, а потом пошел его выгораживать, перед редактором. Женская половина в лице машинистки эстонки Ольги, корректора Эрны, бухгалтера Раисы Васильевны, просто умирала от любопытства. И случилось невероятное. Рано утром на следующий день с Васей уехал в этот совхоз и Строкань. А редактор сам взялся за макет разворота, хотя уж давно подзабыл это дело. На следующий день они вернулись. Немного успокоенный, но еще растерянный Вася, и с чувством исполненного долга Строкань. И надо отдать должное, что и задание редакции они выполнили – привезли отличный фоторепортаж с посевной. Но, а Васю постепенно разговорили, так слово за слово и услышанное ввело всех в настоящий шок.

Когда Василий, доехав до места назначения на рейсовом автобусе, выйдя из него, стал оглядываться по сторонам, надеясь, что столовая где-то недалеко, чтобы уж позавтракав плотно, на попутной машине уехать в поле. Недалеко стоял парень, он его окликнул, тот обернулся и оба застыли на месте, смотря друг на

друга, не в силах ничего понять. Как сказал потом Вася, что ему показалось, что он смотрит в зеркало, и видит свое отражение. До такой степени встретившийся парень был его копией.

-Ты кто,- выдохнул он первый, - мы же с тобой как два близнеца. Но реакция двойника, пришедшего в себя, была агрессивной. - Ты, наверное, сын той шлюхи, из-за которой отец нас бросил. У Василия потемнело в глазах, никто не имеет право оскорблять его мать, он кинулся на это подобие себя с кулаками. Но не рассчитал - этот незнакомец умел хорошо драться. И очнулся наш коллега в пыли, а рядом аккуратно стоял портфель, в котором лежал фотоаппарат и другие журналистские причиндалы. Слава богу, что автобус, на котором он приехал еще. не ушел, и Василий приехал на нем обратно. Первым делом пошел домой, где застал мать в слезах, оказывается, вернувшийся утром из своей очередной командировки отец сказал ей, что разводится с ней, что она и на женщину не похожа, что с ней стыдно даже на люди выйти. А потом сложил свои вещи в чемодан и ушел. А через время обнаружила, что из буфета пропали деньги, которые она копила на учебу дочери, девочка мечтала стать фармацевтом. Ведь и вещи купить надо было новые, и за квартиру платить в областном центре. А тут еще сын вернулся с побитым лицом, который так и ничего ей не

сказал. Но все же уговорила его пойти на работу объяснить, почему вернулся, а то еще уволят.

Василий рассказал все без утайки Строканю, который, сообразил в чем дело, и поэтому, опасаясь за коллегу, поехал вместе с ним. И самое интересное, что когда Строкань попросил его взять с собой их семейную фотографию, на которой они все вместе с отцом, матерью сильно удивился, не понимая, для чего она ему нужна. Все выяснилось, когда приехали. Строкань подошел к первой же бабуле возле хозмага и кивнув на Васю спросил, видела ли она похожего на него парня. Бабушка замахала руками: «Да это же Колька Магов и есть, чего это он так придуривается, делать, что ли нечего». Но Строкань хоть кого убедит, так что через пять минут бабуля чуть ли не крестясь, объяснила как пройти к дому. На стук вышел собственной персоной Коля, теперь уже шок испытал невозмутимый ответственный секретарь. Так были похожи друг на друга молодые люди, такое бывает только у близнецов. Строкань вытащил фотографию и протянул двойнику своего коллеги. Коля ошарашено уставился на нее. Еще бы! На ней был его родной отец Петр Магов, но почему возле него чужая женщина, и эти, по всей видимости, дети, которые так похожи на него и его братьев. Он забежал в дом и вынес другую такого же формата, на ней тоже был отец, а рядом с ним его Коли мать, он сам и братья. А отец то один и тот

же! У обоих парней на фотографиях. И вот тут - то стали соображать, что случайностей не бывает. Вася спросил, где его отец работает, оказывается так же как его, финансовым инспектором и почти не живет дома, постоянно в командировках, а недавно объявил, что уходит из семьи, вот он и набросился на Васю, так как жаль сильно мать, которая плачет не переставая.

И вот тут то, что-то между братьями и промелькнуло, может быть, какая-то зарождавшаяся симпатия, а может быть и эта немыслимая жизненная ситуация, в которой они оказались, как- то их объединила. У них было много общего и не только внешность, и то, что они ровесники, старшие братья в своих семьях, которые за какие-то несколько дней, стали ответствеными за своих близких. Но и то, что оба очень любили своих матерей, уважали их, и вот теперь не знали, как им помочь, как вывести их из стресса, и очень переживали за них.

Через несколько дней Коля приехал по делам в райцентр и зашел к Василию в редакцию узнать как у него дела, не надо ли чем помочь. И очень кстати. Неожиданно Васе позвонили, что маму с сердечным приступом прямо из школы, увезли в больницу. Оба не сговариваясь, ринулись туда. Евдокии Яковлевне стало лучше после оказанной ей медицинской помощи. И она не удивилась, увидев вместе Васю и Колю, и даже

улыбнулась, ведь так похожи друг на друга, какие тут сомнения. Есть же и положительный момент - у ее детей стало на три брата больше. Ну получилось так и ничего не изменить.

Она только одного не могла понять, как они обе женщины ничего даже не заподозрили о существовании друг друга. Эти бесконечные его командировки, когда каждая из них оставалась одна со своими детьми, проблемами, ведь на сон даже времени не хватало, какая там ревность да выяснение отношений. И странно, обе так искренне доверяли своему мужу, который как оказалось, всю жизнь был один супруг на двоих и папа на два больших семейства.

Василий и Николай познакомили своих матерей, и что интересно, они тоже были похожи чем- то друг на друга. И внешне, и своей рассудительностью, отношением к детям. И, самое странное, как-то быстро подружились, стали бывать друг у друга в гостях. Младшие дети тоже стали общаться. И все праздники семьи стали отмечать вместе.

А отец, Петр Магов, появился неожиданно с букетом цветов, когда две дружные семьи, отмечали 50- летие Евдокии Яковлевны. Из всех присутствующих на торжестве, больше всех изумления было на его лице, ведь такой поворот событий не мог Петру Никифоровичу даже присниться. Что две его жены, как две подруги,

сидят рядом, похорошевшие за время его отсутствия, такие обе симпатичные, веселые. Да и дети такие похожие оказывается между собой, что запутаться можно, кого из них ему Дуся родила, а кого Оля. Поздравив сдавленным голосом, и вручив букет, как то бочком вышел из дома. Его никто не удерживал, никто не спрашивал, где он был целый год, может где-то у него еще третья семья есть? Поселился Петр Никифорович в маленьком домике на краю поселка, который ему оставила в наследство его мать.

А еще через несколько лет, Васю назначили редактором районной газеты, и его все стали звать по имени отчеству Василий Петрович. А его сводный брат Николай Петрович работает главным инженером на предприятии. Их матери на пенсии, и теперь много времени проводят вместе. Все дети их выросли, стали самостоятельными.

Петр Никифорович недавно ушел из жизни. Очень часто приходит на кладбище с цветами его третья жена Алена. Она благодарно его сыновьям, которые помогли достойно проводить любимого человека в последний путь, и поставили отцу на могилу красивый памятник.

Отличница

Люба Калинина была лучшей ученицей в 11 «Б» классе. И хоть и говорили злые языки, что это потому, что ее мама Серафима Ивановна работает инспектором в районо, и скорее всего учителя просто выслуживаются перед ней, ставя ее дочери отличные отметки. Так как не знали, как найти подход к этой женщине особого склада, которая никому не дает спуска, и с ней вообще нельзя ни о чем договориться, за глаза ее называли « железным Феликсом». Но это было неправдой. Способности у Любы были природные, в том числе глубокие познания во многих областях, читать уж так много не читала, интернета тогда не было, откуда это все у нее, недоумевали многие. Особенно преуспевала она в математике. Тут ей уж не было равных среди всех трех выпускных классов. Любу называли второй Софьей Ковалевской, первой российской женщиной, ставшей профессором по математике. Учитель только начинает объяснять новую тему, а Люба уже согласно кивает и даже подсказывает, а бывает, предлагает, другое решение. Математичка Людмила Васильевна просто была в шоке от такой ученицы, она ею восхищалась, но и в тоже время боялась, что вдруг скажет что-то не то, а та расскажет матери. Но Любка была выше сплетен. И вообще не от мира сего. Высокая, угловатая, с длинными руками, которые не знала куда деть, белобрысая, а над бровями два

отчетливых шрама, о происхождении которых, она не распространялась, держалась как то обособленно, задушевных подруг у нее не было. Но одноклассники на полную катушку пользовались ее добротой. Если была контрольная по математике, то Люба решала все четыре варианта, а потом небрежно сдвигала на край парты дармоедов, ожидавших этой минуты было немало. И только потом в своей тетради, оформляла, как она говорила, четким почерком контрольную, большей частью для матери, которая ее контролировала постоянно, хотя надобности в этом не было никакой. Тем не менее, Серафима Ивановна была частой гостьей в школе, по которой ходила с надменным, таким знающим видом, будто бы видела всех насквозь.

Но в 17 лет многие одноклассницы уже во - всю дружили с парнями, бегали на танцы, частенько их ожидали кавалеры после уроков. А ее никто не ждал, не интересовался Калининой мужской пол вообще, хотя одета она была, благодаря мамочке, которая не только работала на видном месте, но еще держала большой огород и все выращенное отравляла на рынок. Но как бы сейчас сказали, выглядела несексуально. Форма, юбки, пальто были у нее сантиметров на 20 ниже колен, хотя у ее сверстниц на столько, выше были подолы, что их ножки были видны чуть ли не полностью, вот кто зажигал на школьных вечерах. И она решилась. Только мама на работу, а она на

другой конец поселка к Жанне, которая мастерски обрезала любую одежду по нынешним временам, она могла бы сделать на этом бизнес. Удивившись, как это она решилась, сразу согласилась, как же отказать отличницы, которая тянула на себе весь класс, в том числе и ее. И Жанна деловито разложила дорогое пальто на обеденном столе, завернула, чтобы длина была как у всех, для верности еще спросила у Любки, пойдет ли так, а когда та согласно кивнула головой, то острыми ножницами отхватила внизу этак сантиметров 30. Потом мастерски подвернула, прострочила, погладила, и получилось полупальто. Любка была страшно довольна, крутилась перед зеркалом, но на следующий день из – за этого злополучного пальто, крутились уже весь класс и педагогический коллектив во главе с директором Яковом Петровичем. Но больше всех досталось Жанне. Когда разъяренная Серафима Ивановна заскочила к ним во двор, то даже известный своей свирепостью Трезор спрятался в свою будку, не гавкнув ни разу. В доме она сразу наткнулась на одноклассницу своей дочери и стала вопить, что завтра она может в школу не идти, так как ее исключат, аттестат не получит и ей одна дорога на панель. Но мама Жанны решительно стала между ней и дочерью, и принялась отпихивать ее к двери, пообещав, что напишет в газету. А младший брат усиленно щелкал популярным тогда « Зенитом», но без пленки, об этом кроме него никто не знал. И дама от образования

ретировалась. Ну, а Любке было страшно неудобно за свою мать, и так не слишком разговорчивая, она просто замкнулась в себе, сидела на последней парте, и даже молчала на математике. А после занятий, несмотря на то, что после этого случая к ней все стали относиться теплее, даже хотели подружиться, шла сразу домой, или в библиотеку. Видимо Серафима Ивановна четко ориентировала свою дочь на золотую медаль, и не давала даже на минуту расслабиться.

Вот и выпускные экзамены. Кое кто рассчитывал на Калинину, что поможет на экзамене по математике, но она эту тему обходила стороной. Первый экзамен сочинение, написала на пятерку, и им долго восхищались педагоги. Через три дня сдавали математику, но получив задание, Люба не стала сразу выполнять его, а сидела какая – то отрешенная, покусывая губы, был вид у нее человека, который внезапно все забыл, будто наступила полная амнезия. Это было так непривычно, что на нее с недоумением и испугом смотрели все. Перед тем, как сдать экзаменационный лист, она что – то писала в течение минуты, потом положила на стол и быстро вышла. На следующий день все ждали результатов – ведь сдав математику, можно уже считать, что аттестат зрелости в кармане. Собрались все, кроме Любы, кто – то хмыкнул, что зачем ей приходить, ей и так мать уже все сказала. В это время появилась она, как тень ни слова, не

говоря, даже не кивнув головой, села за последнюю парту. В это время бледная Людмила Васильевна попросила самого высокого в классе Колю Евтушенко вывесить итоги экзамена и быстро ушла. Всем, почему то в глаза сразу бросилось, что напротив фамилии Рябинина стоит тройка, все были в недоумении, даже не думали о себе, такого не могло быть, лучшая ученица на все 11 классы, отличница, для которой этот предмет был самым легким из всей школьной программы, и вдруг такая оценка. Люба подошла к доске, провела по списку рукой и, отдернув ее, выскочила из класса. Жанна, чувствуя что - то плохое, ведь эта тройка, просто оскорбление для отличницы, да ее мать просто прибьет, помчалась следом. Ну куда ей было угнаться за длинноногой Любкой. Убедившись, что та бежит по направлению к своему дому, успокоенная вернулась в школу. А через полчаса позвонила родительница из младшего класса, жившая по соседству и, рыдая, сказала, что Люба, не заходя в дом, забежала в летнюю кухню, где с матерью консервировали овощи, выпила не отрываясь бутылку уксуса. Упала, а потом вскочила и помчалась в сторону конезавода с такой скоростью, что брат на машине не может догнать. Она же напрямую бежит через кусты. Видно печет сильно беднягу. Все, кто был, побежал спасать Любу, вызвали скорую. Ее без сознания нашли за три километра от дома, почти мертвую. Когда скорая, включив сирену, не разбирая дороги, везла

ее в больницу, рыдали все одноклассники, бежали следом, они даже не предполагали, что она так всем дорога и как они ее любят. О других экзаменах уже не думали, все равно было, как сдадут, куда поступят, лишь бы Любка выжила.

Она пришла в себя только спустя две недели, и то благодаря своему молодому крепкому организму. У нее были сожжены губы, все во рту, пищевод, желудок, желчные протоки, ее питали раствором через вену, самостоятельно есть она не могла. Мать не отходила от нее ни на минуту. За это время Серафима Ивановна превратилась в седую сгорбленную старуху, она молила бога, чтобы он сохранил жизнь ее дочери. И вымаливала у любимой Любочки прощение за свою строгость, желание сделать из нее насильно светилу науки, потому что чувствовала ее необыкновенные способности. Но при этом не обращала внимания на то, что дочь мечтала о другом, о чем - то жизненном, интересном, оказалось, что она даже писала стихи, хорошо пела, но стеснялась в этом признаться всем, кто ее окружал. Может быть, была тайно влюблена. А мать считала это блажью. А когда Любе в больницу принесли аттестат с одними пятерками, то она слабой рукой столкнула его с кровати. На реанимационном автомобиле Любашу увезли в самую лучшую клинику России, где почти заменили все сожженное, и она постепенно возвращалась к жизни, но не хотела больше жить в

своем родном поселке, где все ей напоминало о трагедии.

Прошло несколько лет. Жанна, которая сразу же после окончания школы, вышла замуж, и родила двух сыновей, после того, как они подросли, поступила заочно в институт, неожиданно встретила здесь Любу Калинину. Оказалось, что она работала здесь лаборанткой. А в институт бывшая отличница, не делала даже не одной попытки поступить, из – за сложностей со здоровьем. Она часто лежала в больнице, ездила на какое-то продувание протоков, в общем, подвела она спокойно итог: ни о учебе, ни о замужестве, не может быть и речи. А Жанне Люба обрадовалась: время, проведенное в школе, было для нее самое счастливое, они вспоминали интересные случаи, КВН и смеялись от души. А когда у Жанны заболел сильно зуб то Люба, не обращая внимания на преподавателей, несколько раз приносила ей в аудиторию обезболивающие таблетки, нагретое теплое полотенце, чтобы как-то помочь школьной подруге, а в выходной просто потащила ее к врачу, а потом долго гуляли в парке.

А Любе повезло, может быть, первый раз в жизни, на лотерейный билет стоимостью 30 копеек, она выиграла «Запорожец» да не горбатый, а более современный. Как-то пригласила Жанну покататься, но рванула с места такой скоростью, что та заорала от испуга, Люба извинилась и

поехала медленней. А потом призналась подруге, что гоняет так потому, что ей нечего терять в этой жизни, мать умерла, а любимому человеку она так и не рискнула признаться в своих чувствах, потому что так глупо искалечила свою жизнь.

Потом Люба куда – то уехала, видимо лечиться. У каждого своя жизнь, своя семья, своя работа, вот и Жанна стала все реже вспоминать о ней, непревзойденной отличнице. Через 20 лет после окончания школы, бывшие одноклассники, решили встретиться, созвонились заранее, заказали небольшой коттедж на базе отдыха. Были почти все, а когда речь зашла о Любе, то неожиданно встал самый видный парень из их класса, за которым когда - то они, все девчонки, увивались, а он не обращал на них никакого внимания и признался, что был чуть ли не с первого класса влюблен в Калинину. И он вернулся за ней после окончания института, и, несмотря на все ее возражения, о том, что она калека, инвалид, уговорил уехать с собой. И несколько лет они были счастливы, несмотря ни на что. А когда Люба забеременела, то врачи категорически запретили ей рожать, сказав, что это ее убьет, но на все же решилась, так как хотела, зная, что все равно скоро умрет, чтобы рядом с ним осталась частичка их любви. Их дочка Люба сейчас пошла в первый класс, она тоже отличница, как ее мама. Но она не повторит ее судьбу.

Племянница

Артур подъехал на «пирожковозе» к своему отчему дому, который ему достался от родителей в наследство. Отец его Мартын умер 5 лет назад, категорически отказавшись переезжать на историческую родину, старенькую мать забрала младшая сестра и теперь в нем жила только его семья. Жене и детишкам нравилось здесь, как они говорили « на земле» в ста метрах от залива реки Тобол, большой огород был не только их гордостью, но и главной статьей дохода. Дом стоял крайним на круче, прямо от палисадника шла тропинка вниз, и вот на ней, держась за штакетник, стояла девушка лет шестнадцати, рыженькая с веснушками. – Я ищу свою родную маму Люсю, - сказала она, заикаясь. Артур растерялся, разволновался, так звали его старшую сестру, - ну, причем здесь эта девчонка, у него есть, только один племянник, почти его ровесник. Не было у Люси дочерей, ему- как не знать. - Ты ошиблась, - ответил он как можно спокойнее, - так что отправляйся домой. – А у меня дома нет, - последовал ответ, - я в детдоме живу, и сбежала, чтобы найти маму.

Уже темнело и Артуру ничего не оставалось, как пригласить незнакомку в дом, ну, а что ему было делать, не оставлять же в кустах у забора, мимо которого всю ночь тащится на речку всякий

сброд. Его жена Эмма была, конечно, не в восторге от этого сюрприза, но с мужем не привыкла спорить. За ужином девчонка с жадностью поглощала все подряд, что стояло на столе, тогда как его обе дочери только делали вид, что едят. Решил сделать им замечание, но посмотрев в их сторону, замер от изумления – как они между собой похожи, как будто три сестры. Может эта девочка, каким - то образом приходится им родственницей?

Рано утром он поехал к матери в соседний поселок. Вдруг она что – то знает. Только стал рассказывать о девочке, что не знает, как поступить с ней, в детдом что ли отвезти, или позвонить туда, чтобы за ней приехали, как глаза матери наполнились слезами, стала просить, что не надо ничего делать, пока она ее не увидит собственными глазами. Артур объяснил, что опаздывает на работу, а вечером заедет непременно, тем более, что она давно у них не гостила.

Когда сын уехал, пожилая женщина дала волю слезам.. Она вспомнила свою безвременно ушедшую из жизни дочь Люсю. Почему, у ее девочки такая судьба? Ведь родилась такой хорошенькой, все ее звали куколкой, каждому хотелось ее погладить по головке, взять на руки. До 14 лет ни не могли нарадоваться на свою доченьку, училась хоть и не отлично, но неплохо.

Вела себя хорошо в школе, дома помогала. А, потом как с цепи сорвалась. Позвонила классный руководитель, что с уроков сбегает, а отец не выдержал, снял ремень, да несколько раз ударил, вырвалась и сбежала из дома неизвестно куда. Искали несколько дней по всей родне, подружкам, даже в реке, кто – то сказал, что видел ее на берегу, как стояла и смотрела на воду. А потом неожиданно пришла сама и даже попросила прощения. Школу не стала пропускать, но кроме двоек и троек домой ничего приносить не стала. Наказывать физически уже боялись, но когда пытались с ней поговорить, объяснить слушала, молча, никак не реагируя, как будто ее это не касалось. От подружек узнали, что встречаться Люся стала с хулиганистым подростком, который даже успел побывать в детской колонии. Леньку Изотова все боялись, говорил он, козыряя только на блатном жаргоне, корча из себя, познавшего жизнь уголовника. Как только не пытались они, родители, отвадить от него свою Люсю, отец даже хотел его прибить, мол, лучше в тюрьме отсижу, чем позволю дочери жизнь испортить. Но не тут-то было, Люся объявила, что если с Леней что – то случится, то она покончит жизнь самоубийством, без любимого человека не будет жить ни дня. Что она это сделает, отец с матерью уже не сомневались. А потом она объявила, что беременна от своего Изотова. И это в 15 лет? Пытались уговорить сделать аборт, что рожать в таком раннем возрасте опасно, организм еще не

созрел, что потом еще будут дети, что ей вообще не будет больно, так как договорились с хорошим врачом, и он обещал сделать обезболивание. Но Люся была как кремень – они с Ленчиком хотят сына, что именно родится мальчик, они даже не сомневались. Сама Екатерина от стыда, что дочь нагуляла в таком юном возрасте, даже глаз не могла поднять на людей, но зато Люся, ведь теперь, ни она, ни ее Ленчик, в школу не ходили, носила свой высокий, выпирающий животик как медаль. Родился действительно мальчик вылитый Ленчик, юный отец очень им гордился. Чтобы сделать достойный подарок своей девушке, он залез ночью в универмаг и был пойман сторожами. Люся рыдала, а они с отцом, вспоминает Екатерина, были даже довольны. Внука они воспитают, силы еще есть, Люся за ум возьмется, школу окончит, поступит учиться и забудет об этом уголовнике. Но не тут- то было. Она не только круглосуточно писала ему письма, но и рвалась на свиданку. Тут уже они проявили твердость, что второго внука им от уголовника не надо, поедет к нему пусть не возвращается. И дочь послушалась, видно поняла, что терпение родителей уже на исходе.

Ленчик вернулся только через три года, когда Олежке уже пошел четвертый годик. Его невозможно было не любить, мальчуган хоть и был как клон своего непутевого отца, но до такой степени смышленый, что его дед с гордостью

говорил, что это будущий профессор или дипломат. Ленчик сумел добиться расположения сына, скоро тот не отходил от него, что очень пугало всю родню. Но, слава богу, на свободе этот горе – папаша пробыл, не более полугода и опять загремел по полной программе.. Жизнь в семье опять стала налаживаться. Люся поступила в техникум, стала серьезно относиться к учебе, все свободное время проводила с сыном. По всему было видно, что возврата к прежней жизни не будет. Люся похорошела, за ней стали ухаживать молодые люди. Ей явно нравилось внимание, но в серьезные отношения ни с кем не вступала. Родителям говорила, что пусть Олежка подрастет, а там видно будет, слишком рано она стала жить взрослой жизнью.

Через 5 лет появился Ленчик. Он сильно сдал, ужасно кашлял, признался, что болен туберкулезом, старался подальше держаться от сына, чтобы не заразить. Поселился в старом бабушкином домишке, который она ему завещала, так как переживала, что вернется внук с тюрьмы, а жить будет негде. Денег у него не было, одет был кое – как, на работу устроиться не мог. Екатерина вспомнила, как все Люси говорили:«Вот видишь, а ты собиралась за него замуж, всю жизнь бы мучилась». Она не возражала, но через три дня, оставив сына и собрав кое-какие вещи, ушла жить к Ленчику, сказав, что ему необходима помощь и хороший уход, что он отец ее сына и возможно,

когда вырастет, то ее осудит, что не поддержала в трудную минуту. Как они тогда переживали за нее, знали, что хорошим это не кончится. Люся ни учла его прошлого, что его дружки, с которыми он отбывал ни один срок, не оставят его в покое. И это было действительно так. Они могли заявиться ночью, устроить пьянку, потом его увести куда-то. Иногда, чтобы забыться от этого кошмара, она выпивала вместе с ними, научилась и курить. Изотов опять отправился в очередную отсидку, вместе с дружками они выкрали сейф с одного крупного предприятия, в котором находилась большая сумма денег, но не знали, что в комнате находилась камера видео наблюдения. Утром за ними уже пришли.

Люся вернулась домой, а через месяц выяснилось, что она больна туберкулезом. Милиярным, как называют врачи, когда инфекция распространяется по всей легочной ткани, которым часто заражаются в местах заключения, Вот и поддержала своего суженного. Решив, что ей не выкарабкаться, пустилась во все тяжкое: появились сомнительные подруги, друзья, иногда исчезала на несколько дней. Выглядела она теперь ужасно – сильно похудела, волосы на голове поредели, за собой не следила, ходила в обносках, хотя родители пытались ее приодеть, куда все новое девалось неизвестно. Скорее всего, кампанией и пропивалось. А болезнь прогрессировала. Была уже открытая форма

туберкулеза, как объясняли специалисты – на пораженных легких была только небольшая полоска здоровой ткани, благодаря которой она дышала. Уже чуть не год, она была на лечении в туберкулезной больнице. Олег, которому уже было 15 лет, поехал тайком к матери, несмотря ни на что, скучал за ней. Люся плакала, старалась держаться на расстоянии от него, чтобы не заразить. Но мальчик обратил внимание, что она как – то странно пополнела, и сказал ей об этом. Мать засмеялась и ответила, что их здесь хорошо кормят и дают гормоны. Вернувшись домой сказал бабушке, что, наверное, мама выздоравливает, стала такая полная. Но как выяснилось потом, Люся была беременная и при этом от своего Ленчика, который тоже был на лечении в больнице, здесь и умер. А Люся родила девочку и сама решила ее судьбу, отказалась от нее, и при этом не хотела, чтобы ее забрали родные, она была уверена, что ребенок болен. Мать сохранила ее тайну. И вот сейчас все стало явным. Она была уверена, что девочка, которая разыскивает свою мать Люсю, ее внучка.

Вечером Екатерина все рассказала сыну. Артур, посоветовался с женой, и они решили удочерить племянницу. Вот так Зойка обрела семью и множество родственников. И брата Олега, который, как напророчил ему дед, стал ученым, живет за границей.

Плохой зять

Войдя в купе поезда, следующего из Алматы в Костанай, облегченно вздохнула, слава богу, компания подходящая: бабушка, и внучки 17 и 10 лет. Никаких тебе мужиков, которые будут на каждой остановки бегать за пивом, а потом каждые полчаса, включая и ночь, в туалет, гремя дверью. Но радость была преждевременной. Вежливости ради, похвалила внучек, такие симпатичные девочки, а они и вправду выглядели очень мило. Старшая сестра, снисходительно наблюдала за шалостями младшей, временами делая небольшие замечания, но в тоже время трогательно заботилась: то косички поправит, то кофточку на плечики набросит. Ну, а бабушка, которой немного за 60, расплылась в широкой улыбке и воскликнула: «А вы не знаете, какая у меня хорошая дочь, красавица, умница, вон каких мне внучек родила, умные то какие, отличницы. Ну, зять у меня непутевый, где она только такого нашла, за ней же такие парни ухаживали, один другого лучше, а она уперлась, вот Жору люблю и все тут, или за него, или в монастырь. А она такая, на самом деле ушла бы. Ей плевать, что Иван Иванович в ней души не чаял, вышла бы за него, каталась бы как сыр в масле. Все магазины у нас в райцентре – его. Как королева бы ходила, в Турцию бы каждый год ездила, он и мне обещал путевку купить. Но Жорка, я вам скажу, ни к чему не приспособлен. Уже второй год пристройку к дому

делает, веранду сгоношил, баню сделал, а вот гостиную, руки у него не доходят, а к нам гости из Германии должны приехать, ведь полпоселка сбежится, все их знают, где же я их принимать буду. Знаете, даже свинью толком зарезать не может, говорю, пригласи соседа, ты же ему ходил помогать, а он смеется, так он же старый, какой из него помощник. Я закрыла наглухо в доме все двери, уши заткнула, полчаса просидела, ну, думаю все, пошла в туалет, а у нас все удобства во дворе, а тут кабан на меня бежит, еле отскочила. А Жорка хохочет, говорит:«Я ему вольную на неделю дал». Не дурак, ли? Меня три часа трясло.

Девчонки, до этого не обращавшие никакого внимания на бабушкин рассказ, видимо слушают эти ее откровения по поводу своего отца довольно-таки часто, тут не выдержали, просто прыснули от смеха:«Бабулечка, ты так через забор сиганула, мы потом несколько раз пытались твой трюк повторить, не получилось, а все говоришь, что у тебя спина колом стоит, что ты грядки полоть не можешь, мы с папой и полем, у мамы ногти наращенные, она тоже не может. – Да, не слушайте их, замахала руками Вера Никаноровна, - они его любят без ума, он их не воспитывает, а балует, только что захотят, а Жорка бегом в магазин, а если денег нет, то и кредит возьмет, вот зачем малой планшет? Ни у кого из ее подружек нет, а у нее есть, и все наш таскают. А про грядки не надо, стал свеклу полоть, пока вы в школе были, так

гусятам половину скормил, они его обступили как отца родного, а он сам не заметил, а если бы не я, ничего бы не осталось. Воркует с ними, как с голубями «гули - гули». Одно слово – блаженный.

Если верить теще, то Жора дома вкалывает, как хорошая Золушка. И как он все успевает? Наверное, не работает мужик практически и хозяйство, и огород на нем, но ведь кредиты берет, а их дают под реальный залог. Под дом не может, он же Веры Никаноровны, она четко сказала, что он примаком к ним пришел, на все готовое. Когда спросила, она замахала руками: « С чего это вдруг не работает? Зачем дома мужика держать, если он денег не приносит. Инженер он у нас, с высшим образованием, я его и выучила, пришел же к нам с неполным высшим. Чуть начальником не поставили, в другом районе должность предлагали, так дочка отказалась переезжать. И правильно сделала, ему бы там квартиру дали, и тогда значит, я у него буду жить? Никогда этого не будет. Жорка тогда точно удила закусит». А сейчас я его в руках держу.

– А может быть Вам, Вера Никаноровна, просто надо было в своем доме остаться, ведь не старая, могли бы еще судьбу устроить свою, родней бы были, если бы по реже виделись, - попробовала деликатно дать женщине неплохой совет, да и жалко стало « плохого» зятя. Она обиделась, ведь она ко мне со всем сердцем, а я

вот в душу к ней лезу, что будет делать одна в таком большом доме, на второй же день повесится. И утратив ко мне всякое доверие, попутчица демонстративно легла на свою нижнюю полку, отвернувшись к стенке, даже показалось, что она плачет. Было просто неудобно. Порадовалась зря хорошей кампании, три часа про бедного Жору слушала.

Вскоре угомонились девчонки наверху, уснула Вера Никаноровна, продолжая обиженно всхлипывать, не ожидала она от случайной попутчицы такой подставы вместо сочувствия. А я все размышляла на тему тещ и зятьев. Не зря столько анекдотов ходит на эту тему. Чего только стоит о том, как теща в каске картошку копала, чтобы было зятю обо что лопату отряхнуть. Явно, Вера Никаноровна не встречалась поистине с плохими зятьями. Не зря кто-то из великих людей сказал:« Невозможно угодить всем на свете и своей теще».

У нашего бухгалтера Матрены Яковлевны были три дочери на выданье. Когда засватали среднюю Валю, она оптимист по жизни, сразу объявила на следующий день на работе: «Надо готовиться, скоро зять вокруг дома меня будет гонять». Мы все искренне удивились, так как уж нашего денежного министра, которой если ей даже слегка надерзишь, забывала тебе начислить, ну типа гонорар, или выдать командировочные

особенно, когда ни одной копейки за душой не было, очень трудно обидеть, а тут такие вещи говорит. Матрена Яковлевна лаконично ответила, что она сама хорошая. Тут никто не спорил. Уже через месяц мы следили за сводками на полях сражений тещи и зятя. Хотя молодые жили одни, с семи утра она их уже держала на контроле. Так, кто первый встал? Валечка? А этот бугай спит? Ну, я ему сейчас покажу. И она летела как на метле через дорогу, забегала в дом и сдергивала со спящего одеяло. А под ним нежилась ее дочь, которая недовольно бурчала, зачем она ее разбудила в такую рань, даже Коля пожалел, пошел в сарай управляться один. Но тещу это не смутило, заметив в коридоре поношенные сапоги дочери, увидев запыхавшегося зятя, видимо уже опаздывающего на работу, сразу начала допрос. Почему ее дочь в таких ходит, ведь она(теща) сказала, что со свадебных денег в первую очередь надо купить Валечке новые хорошие, кожаные сапоги. Что уже деньги все истратил? А ведь наша родня больше подарила на свадьбе молодым, чем его, там же все такие жмоты, как и он сам. А днем Матрена Яковлевна выясняла у бухгалтера АТП, где работал экспедитором зять, куда он поехал и с кем. А вечером интересовалась, зайдя к молодым: «Ну как Любка, ничего, конечно, она опытная, со всей автобазой переспала, вот ты ее в машину и сажаешь, что без нее не мог детали получить? Это моя дурочка, честная, ждала тебя с армии, даже на танцы не ходила. С ней, наверное, не

интересно, а вот эта, прости господи, так и вертится вокруг тебя, а ты и уши развесил, слюни просто текут». Этого Валя уже не могла перенести, став рядом с матерью, она рыдала, кричала, что зря замуж пошла, что он ее не любит, если с первых дней гуляет. Никаких оправданий теща с женой не принимали во внимание, они вообще его не слышали, для них был важен факт, а он вот на ладони, гуляет и все. Хлопнув дверью, Николай ушел ночевать к своим родителям. Примирение супругов было тяжелым. Поэтому, когда в очередной раз на разборки пришла теща, он просто вытолкал ее за двери, не обращая внимания на ее вопли, что он ее убивает, она его посадит. Николай и вправду пообещал, что если не замолчит, то он ее столкнет с крыльца. Матрена Яковлевна подбоченилась, уверенная на 100%, что он этого не сделает, кишка тонка: «А, ну давай, тогда вправду тебя посадят, а моя дочь от тебя отдохнет». Уж этого удовольствия Николай тещи доставить не мог. Он понял, что единственный способ сохранить семью, это подальше уехать. Жену он любит, и тещу менять тоже нет никакого смысла, так как следующая, может оказаться еще хуже. По просьбе его направили на работу в филиал, который находился на расстоянии более 100км от тещи. Матрена Яковлевна целую неделю придумывала, как ему за это отомстить, но уверенность ее покинула: дочь же его сторону приняла. Николай через полгода, приехав на совещание, пришел на работу к теще с духами

«Красная Москва» поздравить с днем рождения, и как ни в чем не бывало, назвал ее дорогой мамой. Неожиданно для всех наша суровая Матрена Яковлевна заплакала, обняла зятя и принародно попросила прощения. А с другими двумя зятьями, которые у нее появились один за другим, она уже была тактичной, старалась держать себя в руках.

Но не все так плохо. Некоторые зятья просто в восторге от своих тещ. На всех свадьбах крутили песню группы « Нэнси» - «Теща моя». А там такие берущие за душу слова «За дочь тебе спасибо, за любимую мою. Чтобы в радости и горе, чтобы мир напополам» разумеется, что с зятем и так далее. Один мой родственник так приглянулся теще с первого дня, что она его защищала от всех, дочери своей не разрешала про него даже плохое слово сказать. Если она зарывалась, то ее мама четко говорила:«Замолчи! Мужа уважать надо, такого мужика отхватила, все бабы завидуют, если от такой дуры, как ты, сбежит, я не удивлюсь». Если та не замолкала сразу, то обращалась к зятю: «Саша. Дай ей по мордаси, совсем совесть потеряла, как ты такое можешь терпеть». Зять был воспитанный, работал директором школы, и, руку на жену никогда не поднимал, поэтому она и выступала. Больше всего теща любила, когда зять брал в руки баян и начинал петь ее любимые песни, а дочка подпевала, а потом со временем и ее трое внуков. Она не могла на них насмотреться. И

всегда приговаривала, что у хорошей тещи зятек, самый любимый сынок.

Когда хоронили тещу, то Александр просто рыдал, он шел рядом с гробом, не стыдясь, не вытирая слез, так как провожал в последний путь дорогого ему человека.

Утром мои попутчики чуть не проспали. Они лихорадочно собирали вещи, бабушка во всем обвиняла внучек, собственно которых сама обещала разбудить. В купе забежал симпатичный, хорошо одетый мужчина: «Вы здесь, а я так перепугался. Все вышли, а вас нет. Мам, давайте вещи, девчонки целоваться будем потом, сейчас поезд уже тронется, пять минут же стоит всего». Он схватил сумки, дочек вперед, поправил на теще наспех одетую шапку и стал проталкиваться к выходу. А Вера Никаноровна оглянулась, и как мне показалось, со смущением, но с гордостью сказала: «Мой зять, Жора. Три часа к поезду добирался и не опоздал. Всегда встречает, даже когда сама из гостей возвращаюсь». Комментарии излишни. Не зря говорят, что только ленивая теща не ругает зятя, и, наверное, делает это больше для порядка, чтоб знал свое место.

Райкина любовь

На вид Райка ничем не была примечательной, многим она казалась просто серой мышкой с окраины. Но у себя, на нашем краю, как она сама говорила, была поистине королевой. Это действительно было так. Ее брат Витя, а в семье она была старшая, с гордостью говорил: «За нашей Райкой бегают все мальчишки нашего края». Краем, живущие здесь мальчишки и девчонки, которые были дружны, и после школы всегда собирались, чтобы поиграть в волейбол, лапту, а когда стали постарше, то высшим пилотажем было пройти парочкой, тогда все говорили, что они дружат, называли переулок Крестьянский, с обеих сторон к которому примыкали улицы Набережная и Комсомольская. На эту обособленную местность чужие не допускались, даже если они одноклассники. Что типа Республики Шкид, во главе которой стояла девятиклассница Райка. Все хотели с ней дружить и мальчишки и девчонки. Чем она брала, остается загадкой до сих пор. Невысокого роста, но с неплохой фигурой, длинные пепельные волосы, или распущенные, или небрежно сплетенные в косу, которая временами досадливо закидывалась за спину, курносый до неприличия нос, довольно таки, широкое лицо озаряли большие небесного цвета глаза, в длинных мохнатых ресницах. Но, а

сама Райка не питала особых чувств к своим подданным, но зато просто сохла по студенту строительного техникума, которого звали Сашей. Он жил с родителями в большом, высоком, стоящем на углу, внушительном доме. Откуда они приехали, никто не знал, поговаривали, что папа работает в партийных органах и это вызывало еще большое недоумение, почему они здесь поселились, а не в центре. Александр одевался гораздо лучше, а главное современней, чем живущие здесь представители молодого поколения мужчин. Да к тому же был самым настоящим блондином, с прической под канадку, которую могла делать только одна тетя Роза, и попасть к ней было просто невозможно, так как все начальники, а также райпотребсоюзовские, стриглись только у нее, да и денег никакая мать бы не дала на такую роскошь. А самое главное, вообще ни на кого студент строительного техникума не обращал внимания, в том числе и на Райку, что ее сильно оскорбляло. Несмотря на свою гордость и избалованность, она часами простаивала за тополем напротив дома, ожидая, что Саша пойдет на занятия или тренировку, чтобы как бы невзначай попасться ему на глаза и хотя бы поздороваться, если это и случалось, то была на седьмом небе от счастья. Иногда даже, ради этого прогуливала школу. Выйдет из дома, потом обойдет вокруг двора, перелезет через забор, сумку зароет в сено у сарая, а сама на свой пост. Правда, однажды дядя Митя, ее отец,

набирая корове, как говорится жесткий корм, металлической пикой пропорол его насквозь, а вечером чуть не сделал это с вернувшейся Райкой. Но разве ее можно было чем -то остановить. Вот в одно из таких дежурств она встретилась у тополя с Колей Кериным из параллельного класса. Сначала стала выяснять, что он чужак делает в их краю, на что тот парировал, что живет через две улицы, и по Конституции имеет полное право находиться, где он хочет, а на их дурацкие правила плевать хотел. Простояв около часа, презрительно косясь друг на друга, Коля при этом с шиком плевал, постепенно разговорились. Оказывается, Колю тоже привела сюда несчастная любовь, предмет его воздыханий - Люда Маслова, чей дом рядом с Сашиным, уже две недели из-за ангины не ходит в школу, а все его попытки передать ей хотя бы записку, не увенчались успехом. Еёнахальный младший брат, слопав купленную Колей пачку сахарного печенья, передал послание не предмету его воздыханий, а ее матери, которая чуть не потащилась жаловаться классной. А как хочется увидеть Люду хоть издали. Они разошлись, когда уже стемнело, договорившись,   наблюдение продолжить на следующий день. Благо это было воскресение. Теперь они уже не просто разговаривали, а изливали друг другу душу, рассказывая о своей несчастной любви. А еще через время Райка заметила, что они просто стоят в укромном месте у тополя, разговаривают, и даже не смотрят на дома напротив. А однажды

встретившись, принаряженный Коля, пряча в рукаве сорванные на школьной клумбе васильки, сказал Рае: «Да, ну их! Давай пойдем в парк на качели, а потом в кино. Я уже больше про тебя думаю, а не про Люду. Почему я тебя раньше не замечал».

Вот с тех пор они не разлучались, несмотря на то, что не раз мальчишки края пытались его поколотить, а Райке выговаривали, то она нарушила правила, которые сама установила. Чтобы им противостоять Коля стал ходить в спортзал «качаться», а потом с Райкой записались в танцевальный кружок, в районном Доме культуры и скоро уже солировали в молдавском и русском танцах. Вот тогда- то на Райку обратили внимание и преподаватели, классная Мария Филипповна на концерте, сидя, на первом ряду сказала вслух: «А, Десятникова, то фигуристая девчонка, не зря Керин, от нее не отходит. Хорошая пара из них получилась, может, когда и поженятся». Когда Райке передали ее слова, она была самая счастливая, так как в Колю влюбилась по самые уши и не мыслила своей жизни без него. А ее мама задумчиво сказала: « Хорошо, если так. Чувствую, что несладко дочери придется в жизни. Слишком все складно получается».

Но, тем не менее, родители с обеих сторон одобряли выбор своих чад, и поэтому, приветливо их встречали. Если из Риги, где жил брат матери

Коли, приходила посылка, то его мама, несмотря на то, что у нее самой трое детей и столетняя свекровь, откладывала самое вкусненькое для Раички, так она называла свою будущую невестку. В Райкиной семье у Коли было даже свое место за столом, на которое никто не садился. Они были неразлучны, и им все завидовали, порою распускали сплетни, но влюбленные не обращали на них внимание. После десятого класса, Коля поехал в гости к дяде в Латвию, который был военным, после армии остался служить верой и правдой, вот и дослужился до полковника сам, без протекции. Уехал на две недели, а пробыл два месяца, Райка за это время просто почернела, она не знала, куда себя деть, чем заняться, всё потеряло для нее смысл. Родители успокаивали ее как могли. Коля вернулся стройный, загоревший, возмужавший, сказал, что был с дядькой в настоящем военном походе и теперь определился в выборе профессии, будет как и он военным. Пока Рая будет получать профессию биолога, он закончит Военную академию, и они уедут по месту его службы.

Незаметно пролетел 11 класс, потом выпускной, где Рая в роскошном платье, сшитом искусно ее матерью, со счастливым блеском в глазах, была признана королевой бала. Коля явно ею гордился, не сводил с нее глаз, правда уже что – то его печалило, временами на лицо набегала тень, все связывали это с предстоящей разлукой.

Через неделю, он уехал в Ригу, а еще через неделю прислал письмо, что уходит в поход, и месяц ему не надо писать. Для Раи это было большим испытанием. Она все равно писала, отправляла письма каждый день, предвкушая, как будет счастлив любимый, когда вернувшись, увидит пачки ее писем. Только пришла от него весточка, что учения закончены и он зачислен в Академию, как Райка купила билет, на деньги, которые мать собирала дочери на зимнее пальто. Вера Петровна отдала ей, видя, как она мучается, чувствуя что – то неладное, пусть поедет, развеет свои сомнения.

У Райки был еще повод для переживания. Она узнала, что беременна, и хотела это лично сообщить своему жениху, чтобы видеть радость в его глазах, ведь это так здорово, скорей всего у них родится сын, они это планировали, правда, не рассчитывали, что это случится так скоро. Сначала, хотела не сообщать, чтобы ее приезд был для него сюрпризом, потом поколебавшись, с одной из станций послала телеграмму, а вдруг не отпустят, а сможет ли она сама найти общежитие, где живут, да и пустят ли ее туда.

Поезд в Ригу пришел рано утром. Выйдя из вагона, Райка увидела, как словно на крыльях летел к ней ее любимый, бросив вещи, она побежала ему навстречу. А когда до него оставалось всего несколько метров, увидела, что за

ним бежит светловолосая девушка, стараясь не отставать, явно было, что она с ним. Запыхавшись, Рая обняла своего Колю, а он, почему-то, поцеловав в щеку, отстранил ее от себя. – Слушай меня внимательно, - сказал он, - понимаешь, когда я гостил у дяди, то познакомился с Лаймой, дочкой его командира. И еще в прошлом году мы решили с ней пожениться. Я не хочу жить как мои родители, и столетняя бабка, которая до сих пор по утрам гоняет гусей к речке босиком, так как бережет обувь. Ты молодая, очень красивая, еще найдешь себе парня, который будет достоин тебя, а я, такой, слабак, одним словом. Прости меня».

Как во сне, шла рядом с Колей и Лаймой к поезду, сжимая в руке купленный ими билет на обратную дорогу. Она даже не поняла, как оказалась в роскошном купе, сюда она добиралась в общем вагоне. Как тронулся поезд, как увидела в окне расстроенное, как будто смятое любимое лицо, и рослую девушку, которая держала его под руку, словно удерживая, всем своим видом говоря, что теперь он мой. Райка даже не успела сказать, что она ждет ребенка, да и не стала бы она говорить при этой Лайме. Несколько часов она провела как в забытье, не в силах осознать и принять, что с ней случилось. Раздавленная, уничтоженная, она не хотела жить, и на одной из станций, с трудом найдя в себе силы подняться, набрала в аптечном киоске несколько упаковок сильнодействующего снотворного: ее мать

работала фельдшером в поликлиники и некоторые познания, в этой области у нее были. Пользуясь тем, что семейная пара, которая ехала вместе с ней в купе, пошла в ресторан, достала лекарства, налила в стакан воды, подумав, вытащила общую тетрадь, которую взяла записывать все увиденное, чтобы потом рассказать о всех достопримечательностях младшим братьям, написала крупными буквами: «Мамочка родная, любимая, прости меня, я не смогу после этого жить, и не хочу родить ребенка, обреченного жить без отца». Потом старательно выпила приготовленные лекарства, и закрыла глаза. В таком виде ее и застали вернувшиеся супруги, которые и подняли тревогу. В поезде оказался врач, который сразу стал оказывать помощь, в первом же городе, девушку на скорой, с сиреной доставили в больницу. Несколько дней шла борьба за ее жизнь, но молодой организм все -же справился, вот только ребенка, не удалось спасти. Ее забрали родители. Райка не разговаривала, была равнодушна ко всему, стали поговаривать, что она просто рехнулась от большой любви. Ей сочувствовали все парни их края, многие из них до сих пор были в нее влюблены, но ей было все равно. Родители Коли, при встречи, отводили глаза, им было стыдно за сына, жалко девушку, которую они уже видели своей снохой, да и внука, которому не суждено было родиться, жалко.

Прошло пять лет. Правду говорят, что время лечит. Райка через год, оставив мечты об институте, поступила в медицинское училище и через два года получила профессию медсестры и стала работать в одной поликлинике с матерью. На ухаживания молодых людей, она отвечала отказом, было такое впечатление, что она возненавидела весь мужской род. Но однажды, присутствуя на призывной комиссии, выполняя несложные обязанности: смерить температуру, давление, она обратила внимание на настойчивый взгляд молодого лейтенанта из военкомата, чем - то так походившего на Колю, что ее сердце просто сжалось. Через полгода она вышла за него замуж, родились две дочери близняшки. Райка с головой ушла в свои новые обязанности - жены и матери, даже чувствовала себя счастливой. Как - то отправив Вячеслава на службу, она услышала телефонный звонок и сняла трубку, уверенная, что звонит мать. Но услышала голос Коли, который настойчиво просил ее о встречи, что он хочет сообщить ей что – то важное. Внутри у молодой женщины все похолодело, она поняла, что любит его по-прежнему, что все эти годы обманывала себя. Набрав номер матери, она твердым голосом сказала, что ей надо срочно пойти по делам, и попросила ее присмотреть за дочками, и стала лихорадочно одеваться, ведь она должна хорошо выглядеть, лучше, чем его эта рослая, с массивным подбородком Лайма. Райка знала, где живет двоюродный брат Коли - Иван, и быстрым шагом

направилась к дому в центре, ей было все равно, что кто – то ее увидит, что о ней будут сплетничать, что узнает муж, что она оставила маленьких детей. Чуть ли не теряя сознание, от нахлынувших чувств, позвонила в дверь, Коля подхватил ее на руки.

Когда на обед пришла жена Ивана, которая работала в райкоме, то ей не открыли двери, как и всем: мужу, матери, родителям Коли. Влюбленным не было дело ни до кого. Только через три дня Райка, с виноватым лицом пришла домой, рассчитывая, что пока муж на работе, она заберет детей и уйдет к матери, и еще несколько лет будет ждать, когда ее любимый приедет в отпуск. Но Вячеслав был дома. Детей забрала мать, а он сидел за столом одетый, рядом лежало табельное оружие. За эти три дня бравый лейтенант просто поседел. Но спокойным голосом сказал: «Давай заключим договор, что ты будешь продолжать оставаться для всех моей женой, пока не вырастим детей, а потом иди на все четыре стороны. Если нарушишь, то не жить вам обоим».

Райка сдержала свое слово, она поняла, что кроме любви, есть еще и долг. Через несколько лет, она узнала из средств массовой информации, что ее Коля погиб как герой. Алексей сам ей купил билет на самолет, чтобы она могла проститься с человеком, которого любила всю свою жизнь.

Рыжая бестия

Встретила свою давнюю знакомую, как то довольно таки быстро рассказали друг другу за чашкой чая в небольшом кафе, что случилось снами, за эти годы, пока не виделись. Ничего особенного: были молодыми женщинами, а стали бабушками. И наши милые детишки решили, что нам уже чуть ли не по сотне лет, какая у нас может быть личная жизнь, наше прямое назначение - вытирать внукам носы, да следить за порядком в доме, готовить пищу на всю семью, у нас же есть опыт немалый. К этому добавить, что работу нам никто не отменял, ведь должны мы заработать пенсию, чтобы не сидеть со временем у чад на шее. Этого не любят даже самые прогрессивные из них. Как всегда, сначала по бабьи, с большим удовольствием нажаловались друг другу на беспросветную жизнь, а потом стали хвалиться внуками, какие они у нас умные и современные, компьютер чуть ли не с роддома знают. И как мы их любим до безумия. Не зря говорят: дети до времени, а внуки на всю оставшуюся жизнь. И никуда от них не денешься, так как сам не хочешь. Потом Зауреш глянула на часы, с испугом соскочила и помчалась в садик за внучкой, крикнув на ходу, чтобы не уходила, она расскажет, что же случилось с этой рыжей бестией Машей. Там такая история.

Какая Маша? Что она опять придумала? А, наверное, та самая, с которой они работали вместе в ресторане под Костанаем. Зауреш тогда пришла с работы расстроенной. -Ты представляешь, - жаловалась она, я в этом ресторане работаю почти десять лет, а тут не успела Дина уволиться, как приняли ярко рыжую деревенскую, нахальную красотку. Все на нее пялятся : грудь этак пятого размера, наверное кто – то из кавалеров подарил, операция по увеличению же дорого стоит, вот новые богатые и выпендриваются друг перед другом. Муж от нее сбежал, даже алиментов не платит, а она гордая, говорит, что сама прокормит сына с дочкой. А перед мужиками задом крутит. Клиентов порядочных у меня отбила, не успела я первое блюдо подать, как она несколько раз прошла мимо этого столика, нечаянно, будто задевая бедром самого крутого, а он как завопит, типа того, что пусть нас эта рыжая бестия обслуживает. А директор наш на полусогнутых перед ними, наверное, на самом деле крутые ребята: « Желание посетителя – для нас закон!». Общем, приличных чаевых я лишилась, а мне Нурику кроссовки нужны, старые порвал вдребезги.

Зауреш вернулась довольно таки быстро с внучкой наперегонки, действительно какая сладкая девочка, то – то бабушка помолодела, постройнела, попробуй, побегай за такой проказницей, как Анеля.

-Да, про ту самую Машу, я и хочу тебе рассказать. Я засмеялась от души, напомнив подруге, как она ее ненавидела, и по моему предположению– давно ее «съела». -Это первое время, - отмахнулась Зауреш. На меня бухгалтер навесила растрату, будто я и то, и другое под зарплату брала, что и получать нечего. Ей никогда ничего не докажешь. Она на 100% оправдывает свою фамилию - Змеева. А Маша посмотрела на ее подсчеты и спокойно доказала, что она даже в выходные, когда я не работала, сделала мне приписки, а некоторых товаров вообще в ресторане не было в помине, что стоят в ее списке. Может быть просто до посетителей не дошли, на чьем столе оказались уже ясно. Еще потребовала, чтобы она передо мной извинилась, иначе в прокуратуру напишет. Наша Змееева просто позеленела, до смерти испугалась, стала оправдываться, что мы женщины, должны понимать друг друга и прощать.

Когда мы вернулись на свое рабочее место в зал, я поблагодарила Машу и сказала, что была к ней несправедлива. Тогда за чаевые готова была ее на части разорвать. Машка засмеялась, сказала, что если бы их ей и давали, то не взяла. Один из них друг ее мужа, просто хотела узнать, не знает ли где он. Ездила как – то к свекрови, она сказала, что пропал ее сын и так переживает по этому поводу. Ну я, то ее знаю как облупленную, - добавила она с горечью, - если бы это было действительно так, то

нашей милиции бы не поздоровилось, они бы его искали по всему белому свету, ни минуты не отдыхая. Такой она человек, надо так воробья до смерти загоняет. Налила она мне трехлитровую банку молока, положила в машину мешок картошки, видно решила, что этого достаточно до совершеннолетия ее внуков.

– А почему он тебя бросил? Ты такая красивая, - не выдержав, спросила у Маши. Такой женой гордиться надо, наверное, ему все мужики завидовали. Она что – то пробормотала по поводу обстоятельств. И была я очень удивлена, когда Машка сказала, что по образованию технолог. Но, решила работать официанткой, так как здесь можно больше заработать. Дети растут, расходы тоже. Диплом даже не показала при приеме на работу. Надеется ей не на кого, ее родители умерли, когда она была совсем маленькой, братьев и сестер нет. Дал бы бог ей здоровья.

Вот с тех пор мы с ней стали дружить. Она моим детям, родителям понравилась. Они сразу определили, что она очень порядочный человек, очень жалели, что ее жизнь не сложилась, что столько приходиться работать, чтобы прокормить детей.

А за Машкой стал ухаживать директор нашего ресторана Виктор Анатольевич. Мы его не осуждали, потому что не нравилась его жена. Визгливая, ленивая, она никогда в своей жизни не

работала, только по курортам шлялась. Он очень хотел детей, а законная супруга сделала аборт, наврав ему с три короба, что ей пять лет врачи запретили рожать, что это опасно для ее жизни. А через пять лет уже не могла родить, хотя собиралась, боясь, что ее муж бросит. А потом главный врач, сказал, когда он пришел к нему посоветоваться в какой клиники им могут помочь стать родителями, что когда то, всей больницей отговаривали его жену от этого шага, доказывали, что нельзя прерывать первую беременность. Хотели даже к нему обратиться, так она не разрешила тревожить. И вот результат. Десять лет живут, а детей все нет.

Так что все мы его понимали. Тем более слухи ходили, что она на курортах не от бесплодия лечилась, а романы заводила с мужиками, делала им дорогие подарки.

Наша рыжая бестия с начало дала ему от ворот поворот, потом как то стала с ним деликатней, во всяком случае, резкости перестала говорить. Он подал на развод, и его жена стала писать во все инстанции. Но Виктор Анатольевич твердо сказал своему начальству, что эта женщина ему дорога, он ее любит и готов оставить свою должность, но только не ее. Он сделал ей предложение при всех, но она отказалась. Когда я недоумевая пришла вечером к ней домой, то она плакала и в тоже время кричала, что выйти замуж

она не может не только за Виктора Анатольевича, но любого другого мужчину. У ней есть тайна, есть обстоятельства из – за которых она должна всю оставшуюся жизнь прожить одна. Что не надо лезть к ней в душу. Если бы не дети, она вообще бы свела счеты с жизнью.

- И мне рассказать не можешь? Своей самой близкой подруге? Я же тебя как сестру люблю. Скажи в чем дело. Виктор Анатольевич замечательный человек, любит тебя, поможет вырастить детей. У вас и свои детки могут быть, - доказывала я. – Не могут, - Машка распахнула халат, - видишь? Хоть и были мы с ним близки, но он не понял, что у меня нет одной груди. Мне ее удалили три года назад, когда обнаружили онкологию вот из –за этого меня муж бросил. Понимаешь родной муж, отец моих детей, которые были тогда еще малышами. Мне было всего тридцать лет. Так вот! Пока я была на операции, он не только вывез из нашей квартиры всю мебель и бытовую технику, но и даже выкопал розы на даче и отвез своей маме, я их у нее видела, когда приезжала. А детей будто бы на один день оставил у моей коллеги и исчез. Я не хочу начинать все с начало, я просто хочу жить со своими детьми, мечтаю, чтобы бог отпустил мне время вырастить их.

Но через время Маша все-таки переехала с детьми к Виктору Анатольевичу. Видно хотела,

что если с ней что-то случится, было на кого оставить. А потом она попала в больницу. Я прибежала к Виктору Анатольевичу, чтобы забрать детей, ведь ему надо на работу, мои родители с удовольствием за ними посмотрят, но он ответил, что вызвал свою мать, которая мечтала о внуках, теперь пусть с ними занимается.

Я в больницу, где увидела счастливую Машку, хоть и бледную. – Я хотела рассказать Виктору о своей беде, начинала разговор несколько раз, но он отмахивался, требовал немедленного переезда. Дети тоже меня торопили, так им понравился дядя Витя, да он и сам как то прикипел к ним. А увидел он случайно, когда я спала. Стал возмущаться, что о таких вещах надо говорить сразу, он так мечтает о собственном ребенке. Мне стало плохо, и от напряжения, в котором жила последнее время, потеряла сознания. Перепуганный Виктор вызвал скорую помощь, а пожилая врач сказала, что с беременными это бывает. Так он от счастья просто помешался, взял на работе отпуск и почти все время возле меня находится. Лежу вот на сохранении, никогда не думала, что смогу еще родить.

-Зауреш, ну не томи, что же дальше? - А дальше самое, интересное, - засмеялась моя давняя знакомая. Маша родила крепкого сынишку. Вылитый папа даже ходит, так же как и он. Подросли и ее дети. У них очень счастливая семья,

а возврата к болезни нет. Недавно проверялась в онкоцентре , сказали, что у нее стойкая ремиссия и беспокоится не о чем.

А работаем мы с ней в том же самом ресторане. Она директором, а я технологом, заставила меня все-таки подруга институт окончить. А Виктор Анатольевич давно на руководящей должности, но все такой- же добрый и внимательный. Часто бывают у нас в гостях, родители его сыном называют.

Мне очень захотелось увидеть Машу, теперь Марию Назаровну, так ее называют уже давно на работе. Но это уже будет другая история. Еще Зауреш сказала, что о том, что когда – то Машу звали рыжей бестией, все давно забыли.

Не рыжая, а золотистая.

Эрна родилась в Казахстане. В августе 1941 года немцы были высланы с Крымского полуострова, как не заслуживающие доверия, что – то вроде диверсантов. И среди 530 тысяч немцев , оказавшихся в Казахстане, была и семья дедушки и бабушки Эрны, в которой было трое детей, и

самой младшей в ней - ее мама. Они выжили только благодаря местному населению, которое не только предоставило кров, но и делилось последней лепешкой, кисушкой молока. Как то быстро все стали общаться на казахском языке, что многие его стали считать родным. Бабушка не только научилась готовить казахские блюда, но и научила соседок готовить куху, штрудли. Вообще была она большая мастерица в кулинарии, наверное, по этому, ее любимая внучка Эрна, с огромным удовольствием поглощавшая ее снедь, была этакой с начало пухлой девчушкой, а потом превратилась в довольно - таки упитанную девицу. Все ее подружки уже давно встречались с парнями, а на нее никто не обращал внимания. На танцах всегда подпирала стенку, ну кому нужна толстая, да еще ярко рыжая, конопатая возлюбленная, да засмеют же все. Ведь даже просто по улице с ней стыдно пройти. И не только лицо, рыжими веснушками были покрыты и руки, плечи, ярко оранжевыми были и брови. А она так хотела, чтобы у нее была своя собственная семья: муж, детишки. Уже подруги все замуж повыскакивали, рожают, чуть ли не каждый год, даже бывает, что своих сопливых чад у нее оставят, да не торопятся забирать, так как знают, что и накормит, вымоет, и погуляет с ними, сказку почитает.

Эрна работала на стройке штукатуром маляром. Но она считала себя еще и художником, ведь, сколько надо проявить мастерства, творчества,

чтобы комната ожила, засияла красками, радовала того, кто в ней будет жить. На работе она забывала о своей неудавшейся женской судьбе, ведь уже за тридцать перевалило, а все одна. Так и доживет до старости в одиночестве, потом только одна дорога в Дом престарелых.

На стройке у них случилось ЧП. Обвалилась кровля, придавила бригадира. Женщины в бригаде сердобольные, решили не оставить без внимания, каждый день навещать его, кто кроме них покушать то принесет, ведь 35 ему, а он холостой. Говорили, что по малолетке в тюрьму попал, поэтому замкнутый такой, лишнего слова не скажет. Эрна готовила не хуже своей бабушки, поэтому, когда с кастрюлей плова переступила порог больничной палаты, так сразу обитатели ее зашевелись, запах то какой, сразу слюни то и потекли. - Да на всех хватит, - сообщила она, - присаживайтесь к столу. Эрна была не жадной, ей нравилось, когда люди с аппетитом ели ее стряпню, да нахваливали. -Завтра меня выписывают, - подмигнул ей бригадир Хоменко, - вот ты бы борща мне наварила, пришла, да и в емкости побольше, чтоб на неделю хватило. – Да мне не трудно, - сказала девушка, - зайду после работы. Вот так и начался их роман, если так можно назвать, ведь даже на свидание ее ни разу не пригласил. Михаил и опомниться, не успел, как привык и к ее обедам, и к чистоте в своей комнате, да и Эрна уже казалось не рыжей, а золотистой, не

толстой, а сдобненькой, ну чем хуже других. Они зарегистрировались, а в вскоре и получили двухкомнатную квартиру, все- таки прославленный бригадир, без конца в местной газете его фотографию печатают. Михаил написал своим родным на Украину, что он выбился в люди, один из лучших бригадиров на стройке, женился. А вот когда те стали просить фотографию, задумался, а вдруг не понравится его жена родителям то. Но Эрна рассудила иначе, зачем фото высылать, когда нам обоим положен отпуск, вот давай мы съездим, навестим, ведь ты столько лет не был на своей родине, да и родители уже старенькие, надо уважение сделать. И со слезами, что он просто ее стесняется, была бы она стройная, да не рыжая, сразу бы помчался знакомить.

Родные встретили на вокзале. Первой шепотом, но услышали все, спросила сестра, что там все у них такие ярко - рыжие, у нас такой масти нет, на развод что ли привез. Михаил промолчал, хотя кулаки сжал. Родители очень обрадовались ему, особенно мать, которая не отходила от сына. Стол накрыли простенький. Извинились, что у них две недели нет газа, не на чем готовить, как говорится все всухомятку. Эрна сильно переживала, что ее Хоменко останется голодным и молча, жевала дешевую колбасу. Сладости она сразу выставила на стол, продукция « Баян Сулу» всем пришлась по вкусу, а вот отрезы на платья, костюмы, не решилась, уж больно все

сурово на нее смотрели. Может быть, Мишке уже невесту нашли, какую – нибудь Галю чернявую? Да она его не отдаст, любой глаза повыдирает. Столько лет ждала своего суженного, своего счастья, и зачем она уговорила его сюда приехать.

Утром проголодавшуюся семейку, которая любит долго спать, буряки - то не надо идти полоть – выходной, разбудил запах наваристого украинского борща, да отменного жареного мяса. Это их невестка Эрна раненько сбегала на базар, растопила печку в летней кухне, приоткрыв дверь и окна, да наготовила, а то уж тут оголодали совсем, манны небесной ждут, когда все так просто. Вот еще к чаю блинчики с творогом, да душистый чай заварила. Все радостно уселись за стол, а невестка скоро подавала, незаметно убирала грязную посуду, тут же мыла и никакой суеты, будто бы тут сто лет жила. Как же Мишке повезло! Он что, так каждый день ест? Михаил с гордостью кивнул, пошутил, что даже живот себе отрастил на таких харчах. Родственники сытые, довольные, наконец-то вылезли из – за стола. Эрна, открыв чемодан, стала одаривать отрезами. С начало обрадовались, а потом сникли, сшить то негде, мастерская только в районе, а бабка Домна, что угодно испортит, когда деваться некуда идут к ней. Эрна не выдержала: - Да у вас вон швейная машинка стоит, почему не шьете, если уж приобрели. -Да вот не умеем,- развели руками женщины этой большой семьи. Невестка

проверила, да шьет, и объявила, что обновки сошьет с начало папе и маме, а потом всем остальным. Свекровь даже прослезилась от умиления, какая же у нее невестка, на все руки мастерица, да еще мамой назвала, а вот старшая до сих пор, никак не зовет. И уже часа через три свекровь щеголяла в новом, отлично сшитом платье, вызывая зависть всех своих подруг. Старшая золовка, та, которая встречала молодых на станции, и была недовольна, что брат привез такую рыжую и толстую избранницу, теперь чуть не плача уговаривала отца уступить ей очередь, пусть невестка первой ей платье сошьет, ее же на свадьбу дружкой пригласили, а ему - то какая разница. А старик только посмеивался, что он может на танцы пойдет, в душе радуясь, что у сына такая жена. Пришел председатель сельсовета, который уже услышал про невестку – модистку у Хоменко, стал уговаривать, чтобы остались у них в селе, что дом дадут, мастерскую откроют, плохо же без портнихи, бабы, без конца в район отпрашиваются, чтобы обновку сшить, молодежь из – за этого уезжает. Михаил наотрез отказался, сказал, что они оба с женой строители и в своем городе в почете, и там их руки нужнее. А, что она хорошо шьет, отлично готовит, мастерица на все руки, так этому все жены могут научиться, было бы желание. Пусть приезжают к ним в гости в Казахстан, проведет мастер – класс.

Молодых Хоменко провожали домой всем селом, натащили много фруктов, Эрна смеялась, что им эти яблоки и груши не съесть и за месяц, если только бригада поможет. А в поезде Михаил уже другими глазами смотрел на свою жену, да она еще и красавица, вот повезло ему. И, не рыжая вовсе, а просто золотистая, настоящее солнышко.

Самая любимая невестка

Егор и Людмила познакомились на дискотеке. И хотя он чувствовал, что понравился девушке, она не разрешила даже проводить ее до самого дома. Квартала за два сказала, что теперь сама доберется ,тут ее все знают, никто не обидит. А, если увидят родители, начнут ей выговаривать и вообще не выпустят из дома, она и так задержалась на полчаса. Молодой человек подумал ненароком, что может она с семьи баптистов, от того и боится, и на дискотеку прибежала тайком, все что – то оглядывалась.

Больше месяца после этой встречи девушка не появлялась ни на дискотеке, ни в кинозале. Егор даже приуныл, уж очень она ему понравилась. Но как- то увидел, что она идет по улице с двумя малышами, которые не только цеплялись за ее руки, но и за подол, как обычно делают малыши, избалованные мамами. Внутри у парня все похолодело, неужели это ее дети? И ведь ни слова не сказала, и вела себя как недотрога, наверное, и муж есть, а она тайком на танцульки бегает.

Решил, как бы случайно попасться ей на глаза. Свернул в проулок, пробежал дворами, развернулся и пошел навстречу. Девушка заметила его сразу, но не знала как себя вести, она взяла девочку на руки, чтобы прикрыть лицо, мальчика за ручку, надеясь, что он ее не заметит. – Людмила, как дела, какие у тебя очаровательные детки, - услышала голос Егора со всем рядом. Смущаясь, девушка объяснила, что это ее младшие брат и сестра, которых она забрала из садика, а редко ходит гулять потому, что у них семеро детей, и кроме ее матери помочь некому. Молодой человек только хотел ее успокоить, что он тоже из многодетной семьи, как девушку просто прорвало, она не останавливаясь, прижимая к груди сестренку, с горечью говорила о том, что очень любит всю свою семью, но никогда сама не будет многодетной матерью. Она так устала от нищеты, от того, что у нее не было детства, детей нянчит чуть ли, не с первого дня своего появления на свет. А ее кавалер, с которым она рассталась, оказался тоже из многодетной семьи, захлебываясь говорил только о том, что у него мечта помочь родителям, поставить братьев и сестер на ноги, дать всем высшее образование. – А, жить когда? - спросила я его, а он ответил, что успеем, жизнь длинная.

Озадаченный Егор только думал о том, что хорошо, что не ляпнул, что сам тоже из такой семьи, и ему дали отсрочку от армии, чтобы он

помогал своим родителям материально, одним им не справиться.

Они стали встречаться, дело шло к свадьбе, Людмила требовала, чтобы ее познакомил с родителями, а он все откладывал. А потом принял решение, мать одобрила – поехать на Север заработать деньги на свадьбу, ну и по возможности, если получится, на учебу младших. Людмиле написал уже с дороги. Та была сильно разозлена и сказала всем, что ждать Егора она не будет, поедет в областной центр устраивать свою судьбу.

А Егор думал только о том, чтобы она не вышла замуж, уже заранее был готов к тому, что с кем- то будет встречаться. Родители держали ее строго, да и обязанностей у нее было много, и она всегда мечтала, как говорила сама, оторваться по полной программе.

Но он готов был все простить, только, чтобы быть с ней вместе.

Два года работал как каторжный на руднике, где добывали золото. Было там много заключенных, случалась поножовщина, но он знал, чтобы самому встать на ноги и помочь родным, ему надо пройти через все это. Мать молилась за него, и он уверен, что ее любовь и забота охраняет его от всех бед, от всего плохого.

Вернулся осенью с обручальными кольцами и на своей машине. Узнав об этом, Людмила приехала погостить к своим родным и как бы ненароком встретилась с бывшим женихом. И хотя все говорили о том, что ведет она разгульную жизнь, имеет своего « папика». Егор в присутствии всей ее большой семьи, сделал официальное предложение, которое было принято.

Началась подготовка к свадьбе, Людмила требовала, чтобы все было по высшему разряду. И почти каждый день они ездили в областной центр. Невеста очень долго выбирала платье, туфли, прочие аксессуары. Домой возвращались обычно поздно. Она не раз просила Егора посадить ее за руль, научить ездить, что ей даже снится как она всем на зависть, раскатывает на машине по знакомым улицам, как все восхищенно и завистливо смотрят на нее. Но он ласково говорил, что надо пойти на курсы, выучиться, получить права, ну а потом он доверит машину. Но ей удалось уговорить жениха дать ей порулить, он же рядом, а на дороге никого нет. Людмила осторожно держала руль, ехали очень тихо, обнимались, целовались. А потом в азарте нажала на газ, и больше Егор ничего не помнит. Очнулся через два дня в больнице после нескольких операций. Когда из–за лихачества Людмилы машину развернуло, на встречной полосе, столкнулись с небольшим трактором, который появился неожиданно из темноты, и удар

пришелся как раз в правую сторону, где находился Егор. Стражи порядка и врачи недоумевали, как он вообще не погиб, пришлось дверцу разрезать автогеном, чтобы его вытащить. Жуткая травма головы, перелом ноги в нескольких местах, ключицы. А вот Людмила почти не пострадала. Так несколько ушибов и синяков. Первое время приходила в больницу, умоляла написать заявление, что она не виновата, что это была его идея, посадить ее за руль. Потом исчезла, сказав, что она и так столько намучилась в жизни со своей немалой семьей, а теперь еще и ухаживать за инвалидом всю оставшуюся жизнь, для нее это все равно что умереть. А она молодая, красивая, имеет право на счастье, а какой из него калеки муж.

Полгода молодой человек был в гипсе, ухаживала за ним мать и уже подросшие братья и сестры. Настроение у него было подавленное, жить не хотелось. От травмы головы и многочисленных операций у него повело лицо, рот сдвинулся в сторону, да и ходил с тросточкой, хромая. Доходили слухи, что его бывшая, хотела вернуться к своему пожилому возлюбленному, но он ее прогнал и сейчас работает массажисткой в частной бане, оказывает клиентам и сексуальные услуги. Как говорится, пошла по рукам.

Прошло несколько лет, родительский дом пустел, кто уехал учиться, кто вышел замуж, отец умер и они остались с матерью вдвоем, которая

очень переживала за него, все пыталась женить, без конца приводила каких –то девушек в возрасте, ведь нельзя оставаться одному. Егор ей как–то обмолвился, что у него уже есть невеста, как закончит учебу, он ее познакомит с ней. За короткое время он стал совсем другим человеком, впервые занялся собой: регулярно посещал спортзал, сделал косметическую операцию на лице, выглядел даже симпатично. Устроился на работу, раньше они жили с матерью на ее пенсию по старости и его по инвалидности. Все родные ждали перемен в его судьбе, и они действительно наступили. Торжественно объявил, что придет с невестой. И действительно, вернулся с молодой симпатичной девушкой, успел только и сказать матери, что может она ее, помнит, как пожилая женщина потеряла сознание. А придя в себя, заявила, что против этого брака, что она никогда не позволит ему жениться на младшей сестре Людмилы, которая столько горя принесла в их семью, они там все одинаковые: ни стыда, ни совести, ни у кого. Да еще похож, на нее, как две капли воды. А Руслана скромно сказала, что она очень любит Егора с самого детства и будет ему хорошей женой, а ей примерной невесткой, что никогда не будет обижаться на нее, даже если она будет к ней относиться не всегда справедливо, ведь понимает, что ей пришлось пережить. Руслана сдержала слово. Она до такой степени окружила заботой и вниманием своего мужа и свекровь, что та постепенно оттаяла. А уж когда у

них с Егором появились дети, и видя, как счастлив сын, не только полюбила свою молодую невестку, но стала всем приводить ее в пример и говорить, что она самая лучшая на свете, так как вернула в их дом радость, надежду, благополучие, любовь.

Сбежавший жених

Он первый раз увидел ее на танцплощадке. Представьте себе такого крутого парня – рубаху, в окружении друзей, у которых он пользовался авторитетом человека, которому все удавалось, все сходило с рук, а над девчонками он просто издевался. Вот это и есть Руслан. И тут равнодушно оглядывая танцующие пары, он просто изменился в лице и, показав по - барски рукой на Оксану, выдохнул: «Кто?» Адъютант «Его Величества», а вмиру, просто Сенька, протолкнувшись через строй девчонок, у которых шансов было на то, что их пригласят на танец почти никаких, но зато знали все и обо всех. – Новая аптекарша, Оксана, - сообщили они.

Я хочу сказать скептикам, которые считают, что любви с первого взгляда не бывает, что они просто ошибаются. Им просто не дано было ее испытать. Она для сильных натур. Исключительно, таких как Руслан. Он сразу забыл о своих друзьях и своем статусе - первого парня на деревне. Отойдя от них, как загипнотизированный , просто стоял и не сводил с нее глаз. Ему было все равно, кто с ней танцует,

есть ли у нее парень. И то, что про него скажут, подумают. Он понял одно - это его девушка, его половинка, его судьба. Он думал, как сказать ей об этом. Притихли и его друзья.

Прозвучали последние аккорды танца. Руслан решительно направился к девушке. Столько было твердости на его лице, что парень, с которым она танцевала, поймав его взгляд, отпустил руку Оксаны, сам, недоумевая, зачем он это делает. Да и она не сводила с Руслана глаз. Вновь зазвучала музыка, а это был вальс, самый любимый ее танец, и Оксана даже не поняла, как она оказалась в объятиях Руслана. Они даже не заметили, что танцуют только они, а все остальные пары, расступившись, вмиг превратились в зрителей, таким было ярким и красочным это неожиданное шоу.

Весь вечер он не отходил от нее. Улыбаясь, подошел по – свойски лучший друг, с которым дружил с детства, и даже в армии служили в одном взводе, Леонид. Не успел сказать и двух слов, с интересом поглядывая на девушку, что- то я вас раньше не встречал, как Руслан, отведя его в сторону, прошипел не совсем по-дружески: « Ты на Оксанку так не пялься». – Как?- удивился Леонид. - Сам знаешь как. Это моя жена, понял? Я женюсь на ней. Леонид отошел от греха подальше, но когда оглянулся, то встретился взглядом с Оксаной, и ему показалось, что словно разряд

прошел между ними. Кажется, и Руслан это заметил..

Потом влюбленный по уши парень пошел провожать свою подругу. Вот так и началась эта сумасшедшая любовь. Утром Оксана поднялась ни свет, ни заря. Чтобы вовремя придти на работу, ей надо было в половине восьмого выйти из дома и по шоссейки (так называли в райцентре главную дорогу, тротуаров, отродясь не было), скорым шагом добраться до аптеки. И каково было ее удивление, когда увидела у калитки Руслана, который жил в противоположной стороне поселка. Он просто пришел проводить ее на работу. А потом мчаться на свою - в сельхозуправление, куда его приняли после службы в армии с начало водителем, потом перевели в отдел. С тех пор они везде и всегда были вместе. Утром провожал на работу, вечером встречал. В клуб тоже парой. Если кто- то пытался пригласить Оксану на танец, то Руслан вставал стеной. Бывало даже, что Оксана чувствовала себя ущемленной в общении. Как любой девчонке, ей хотелось поболтать с подружками, поделиться новостями, но кругом был Руслан. Он ревновал ее ко всем и всему. Но больше всего к своему другу Леониду. Раньше не могли и дня прожить друг без друга, а сейчас любое появление Леонида воспринимал, как попытку отбить у него Оксану. Хотя когда-то, особенно в армии, так любил рассуждать о мужской дружбе, и о том, что никакая баба ее не

сможет разрушить. А тут словно с ума сошел. Был даже случай, когда, разозлившись на его чрезмерное внимание, Оксана пыталась уйти сама из клуба домой, но он преградил ей дорогу. Все замерли, помня его необузданный нрав, господи сейчас ударит. Но, случилось неожиданное. Руслан рухнул перед ней на колени и принародно просил его простить, клялся в любви, говорил, что не проживет и дня без любимой, что она все может делать, что хочет. Оксане было одновременно и стыдно за эту сцену, но в тоже время и лестно, ведь такого случая в клубе не было за все время его существования. А подруги конечно завидовали. у некоторых были слезы на глазах от нежности и умиления, не только в Бразилии есть душераздирающие сериалы, но и в их глубинке. А у других от обыкновенной злости, что выбрал приезжую, да еще так перед ней унижается.

Время шло, осень сменилась зимой, наступила весна, и все это неумолимо приближала влюбленную пару к свадьбе. О другом финале никто и не думал. Все, почему-то были уверены, что и месяц не продружат, женятся, уж такая, горячая любовь, а тут почти год жених наматывает ежедневно километры, бегая с одного конца поселка на другой.

Но все было, как положено. Отец с женихом,с близкими, уважаемыми родственниками съездили в город к родителям

Оксанки, засватали, наметили день свадьбы. Родители жениха предлагали сделать общее торжество, но воспротивились будущие тесть с тещей. Не на улице дочку нашли. На торжественную регистрацию они приедут, а потом заберут с собой невесту, вот пусть из дома и забирает будущий муж. А уж денег на свадьбу они не пожалеют, ведь дочка у них одна единственная, пусть все знают, что Оксаночка замуж выходит. Да, и сюрприз у них для молодых приготовлен.

Руслан настоял на том, что платье невесты покупает он , фату тоже, его красавица невеста должна выглядеть царевной. Костюм заказал себе тоже шикарный - из светлого материала. Традиционный черный отверг сразу, у него не день траура, а самый счастливый в его жизни. Так как его семья, в отличии от невестиной, жила скромно , пришлось не только подзанять, но и взять кредиты. Его ничего не могло остановить, все только самое лучшее: шикарная машина, самый лучший ресторан, и большое количество гостей. Омрачало его радость только одно: родители настояли, чтобы дружкой он взял Леонида. Да, ради бога: Леонид, так Леонид,- согласился он, - никто не сможет омрачить его счастья. Оксана без пяти минут жена. Пусть позавидует.

За два дня до свадьбы стали съезжаться гости. Написан великолепный сценарий,

приглашены фотограф и оператор, чтобы все запечатлеть для потомков. Друзья жениха и невесты, чтобы не ударить лицом в грязь, тоже приобрели новые наряды.

И вот этот день настал. Все гости хотели непременно попасть в загс, ведь ждали чего-то необыкновенного, неординарного. Когда вышла невеста, все ахнули, до чего же красивая, ох же и повезло Руслану. Он тоже расцвел - через несколько минут самая красивая девушка, которую он когда - либо встречал в своей жизни, станет его женой. Рванулся к невесте и увидел лицо Леонида, который, не отрываясь, смотрел на Оксану и был бледный, казалось, что сейчас он упадет в обморок, или что-то сделает ужасное. Сразу помрачнел Леонид, но сдержался, улыбнулся невесте и помог ей сесть в машину. Потом он признался, что даже не помнит, как приехали в загс, как поднимались по ковровой дорожке на высокое крыльцо, как подошли к столу, за которым сидели те, во власти которых было соединить их жизни. В голове билась только одна мысль: а что, если Оксана тоже любит Леонида, а он третий лишний, что она идет замуж за него, потому что он вынудил ее это сделать своей настойчивостью, ведь он не отпускал ее от себя ни на минуту, он просто ее замучил своей любовью. Что только в его власти остановить все это. Любой ценой. Когда услышал слова: « А вы. согласны, взять в жены Оксану Юрьевну?,- то

машинально ответил : «Да». Потом ужаснулся, что он делает. А в это время уже расписывался в книге регистрации браков. Подпись уже стояла. Не зная, что сделать, поставил рядом с фамилией крест, потом его зачеркнул. Документ был испорчен. Потом боком, не оборачиваясь к невесте, пробормотал : « Извините меня»- и пошел к выходу. Все было как в немом кино. Потом Оксана, оглушенная случившимся, растерянно смотря по сторонам, стала потихоньку опускаться на пол. Ее подхватили. Заголосила не состоявшаяся теща: «Господи, какой позор. Доченька, родная, да он твоего мизинца не стоит, да ты моя красавица, умница». Леонид, глянув безумными глазами на Оксану, помчался за Русланом. Боялся, что тот наложит на себя руки.

Родители Оксаны думали только о том, как оградить от всего дочь, которая от горя, словно онемела, ни на что не реагировала и в свадебном наряде, которым только что восхищались все, сейчас напоминала собой неживую куклу. Отец бережно взял дочь на руки и отнес в машину. Больше отец с матерью ничего не выясняли, их сильно беспокоило здоровье дочери, и им надо было объяснить своим гостям, в своем городе, что свадьбы не будет, что за невестой никто не приедет.

Понемногу все приходили в себя, только никто не знал, что в таких случаях делается

дальше. Что делать с накрытыми столами, с гостями. Тут проявил свои профессиональные навыки тамада: «Дорогие гости, молодые пусть выясняют отношения, зарегистрироваться можно и в другой день, я, приглашаю вас к столу». Действительно, не пропадать же продуктам, тем более лето на дворе. Так как настроение было испорчено, все в меру откушали, хотя столы ломились от разных блюд, и стали расходиться, и разъезжаться по домам.

А Леонид нашел друга у озера. Тот не обернулся на его шаги. Потом спросил, почему тот не с Оксаной, ведь он оставил ее ради него, ради их дружбы, да и Оксана к нему неравнодушна. Теперь Леонид понял все. – Дурак, ты Руслан. Мне Оксанка нравится просто как хороший человек, твоя подруга. А жениться, я собираюсь на Тамаре, помнишь медсестру в санчасти, где мы служили? Скоро поеду за ней. – Чего же ты сегодня был такой бледный, не в себе? Леонид схватился за голову. – Совсем с катушек сошел. Да я вчера грибами отравился, чуть богу душу не отдал, всю ночь в больнице пробыл..

Примчавшихся в город за невестой друзей, не пустили даже на порог, показали от ворот поворот. А утром мать с Оксаной улетели на две недели по путевке в Болгарию. Она то и была сюрпризом молодым. Ее родители сами были

здесь в свадебном путешествии, вот и решили порадовать дочь и зятя.

Вернувшись и немного успокоившись, Оксана узнала, что Руслан уехал на Сахалин, чтобы придти в себя и заработать денег, чтобы оплатить долги с несостоявшейся свадьбы. А через месяц и она уехала к нему. К своему сбежавшему со свадьбы жениху. И самое главное, что родители поняли свою дочь и благословили

Спасибо мужу за измену

Все были удивлены в школе, когда логопед с приличным стажем и высшим образованием, попросилась к ним работать простым воспитателем. Говорили о ней, что хороший специалист, что ее очень ценило руководство. При этом, она теряла не только хорошую зарплату, но и уважение людей, с детьми которых занималась, и многие из них уже делали успехи, на нее надеялись, а она бросила и ушла, как – то не по – людски получилось.

А в первый день ее работы на новом месте разговоров стало еще больше. Новая коллега весь педагогический коллектив просто разочаровала. Да это не женщина, а замухрышка, самая настоящая решили они. Волосы нечесаные, торчат во все стороны, платье какое – то блеклое, глаза отводит в сторону, общаться ни с кем не хочет, о себе вообще ничего не рассказывает. И как такую

недотепу вообще к детям можно пускать. Но тут мнения разделились. Самая активная из воспитателей Ульяна, которая даже не боялась директору правду в глаза сказать на собраниях, твердо пообещала, что никому не даст Ольгу в обиду, скорее всего у нее огромный стресс, надо разобраться и помочь, ведь раньше ее всем в пример ставили, опытом работы делилась на всех семинарах.

Ольге действительно все было все равно. Последние полгода жила как автомат. Она знала, что надо накормить детей и отправить их в школу, что ей надо идти на работу, чтобы заработать деньги, чтобы было на что купить продукты и оплатить коммунальные услуги. А ведь совсем недавно ее семья жила как все. Не так уж очень счастливо, но нормально. Все изменилось в один момент. Ее пораньше отпустили с работы, чтобы она могла подготовиться к выступлению на областном телевидении, рассказать, убедить родителей, что нарушении речи у ребенка, а зачастую это заикание не приговор, скорее всего причина в семье и поэтому необходимо не только лечение у психолога и логопеда, но и внимание со стороны всех родных. Открывает дверь своим ключом и слышит, что в их спальне кто- то есть. Сначала перепугалась: муж на работе, дети в школе, может грабители? Осторожно подошла поближе, голоса-то знакомые. Ее подруга, с которой дружит всю жизнь, и даже вместе

работают и супруг, с которым прожила больше десяти лет, уж так воркуют в ее постели в самом, что ни есть обнаженном виде. Муж нагло спросил, а что это она притащилась, с работы на три часа раньше, могла бы и позвонить, что придет. – «Куда звонить?» - не отойдя еще от шока, спросила Ольга, - тебе в карьер что – ли, где ты на смене, или Лере, которая отпросилась с работы, сказав, что болит живот еще с утра. Мне даже в голову не приходило, что вы нам с Андреем изменяете. Ведь мы же дружим семьями, как вы можете? Лера, нисколько не смущаясь, не торопясь стала одеваться, нагло бросив, что она может хоть сейчас сообщить ее мужу эту потрясающую новость, все равно они завтра с Виктором уезжают в Россию, он даже с работы уволился и поэтому дома.

Когда дверь за любовниками закрылась, Ольга только тогда осознала, что произошло. Ее бросил муж, видимо он давно ей изменял. Ее подруга, с которой она делилась самым сокровенным, что может быть в жизни, ее предала. Ну почему? У нее свой красивый интеллигентный супруг, что она нашла в ее Викторе? Обыкновенный мужик, звезд с неба не хватает, никуда особо не стремится, любит с друзьями пропустить рюмочку, другую, а потом еще и поскандалить, ее и виноватой сделать. Но привыкла она к нему, у них все - таки семья, и дети любят папу. Выходит подруга не только ее детей оставляет без отца, но и своих, ведь у самой тоже

двое, как у них мальчик и девочка, о чем она думает?

Они действительно уехали, правда, не на следующий день, а через неделю. Ольге казалось, что ее жизнь закончилась, она даже в ногах у Виктора валялась, умоляла их не бросать. Не поддалась на уговоры своего мужа и Лера. В день их отъезда Ольга пыталась покончить с собой, наглотавшись таблеток, надеясь видимо как-то остановить, разжалобить супруга, но было тщетно. – Она живучая, - когда ему сообщили, что Ольга в реанимации, отрезал он, - выкарабкается, да я уже и на развод подал, какая она мне теперь жена.

Когда Ольга пришла в себя и увидела рыдающих детей и своих родителей, то дала себе слово, что постарается забыть изменника, не стоит он того, чтобы жизни из-за него лишаться, детей сделать сиротами. Она даже ушла с работы, где все знали, что с ней произошло, не могла видеть их сочувствующие взгляды.

И все это рассказала Жанне одна из бывших коллег Ольги. И та решила, что ее надо спасать, пока еще чего - то не натворила, чтобы она просто поняла, что жила с негодяем, о котором не стоит жалеть, что надо строить свою жизнь и детей, но без него, не стоит он ни одной ее слезинки. А тут у одной из сотрудниц юбилей, и она пригласила всех в кафе, в том числе и Ольгу, которая сразу заявила,

что не пойдет, не до этого ей, да и надеть нечего, сильно похудела, все висит как на вешалке, да и портить настроение своим угрюмым видом не хочет. Но Жанна ее уговорила, сказала, что неудобно отдаляться от коллектива, что именинница обидится. Когда Ольга пришла, а она все искала повод остаться дома, все уже сидели за столом. И увидев ее, просто ахнули. Перед ними стояла красивая молодая женщина в модном платье, как потом выяснилось, сшила его сама за одну ночь из материала, который приобрела на распродаже почти даром. Это было ее хобби шить одежду, муж предпочитал только носить вещи ее производства, да и дети щеголяли в костюмчиках, сшитых руками мамы. Ну как такую жену можно бросить? Вот вам и замухрышка, как они подумали, не зная человека.

Праздник набирал обороты, и обаятельных женщин заприметили мужчины, сидящие за соседним столом. Как потом выяснилось, что это чешские строители, которые по договору возводили ряд объектов в городе. Они наперебой стали приглашать воспитательниц танцевать, а те с большим удовольствием соглашались, у них в школе, как впрочем, и в других, мужчины наперечет: директор, военрук, учитель физкультуры, с которых жены не спускают никогда глаз. А тут такие красавцы и ничейные. Приглашали и Ольгу, но она категорически отказывалась, хватит и того, что она сюда пришла,

уже 100 раз об этом пожалела, все ее здесь раздражает. У нее такое горе-муж ее бросил, как надоевшую вещь, а она веселиться пришла. Совсем уже обнаглела. Но подошел мужчина, старше ее лет так на десять, видно с этих строителей. Вроде бы симпатичный, но в таких драных джинсах, что Ольга подумала, что никто с ним танцевать не хочет из – за этого, а еще видимо он из бедных, хорошо, что рискнул подойти к ней, ведь она такая -же одинокая, как и он. Ему видно тоже плохо, как его не пожалеть. И она пошла с ним танцевать, во все времена не стареющее танго, разговорились, оказалось, что это бригадир, а джинсы сейчас именно такие модные. Это Ольгу рассмешило, ну и придумали - сшить добротную вещь, а потом ножницами в ней дырок наделать. Чех неплохо говорил на русском языке, объяснил, что у его бабушки - русские корни, и она была рада, когда он поехал в Казахстан в командировку, в эту многонациональную страну, все равно, что на ее родину. Звали его Иржи Новак, его фамилия переводится как земледелец, они все живут на земле, имеют свои владения. А он стал строителем, так как считает, что эта профессия лучше и благородней всех. Чех ей понравился, он так интересно рассказывал, был очень воспитан, с ней держался тактично. Но когда Иржи предложил ее проводить, то она категорически замотала головой: нет и нет, она замужняя женщина, правда сейчас ее муж уехал, но она надеется, что у них все будет хорошо. Чех не стал настаивать, но через

несколько дней она увидела, что он ждет ее у школы. Хотела незаметно уйти, но неизвестно откуда- то взявшаяся Жанна, сказала, что она ее ищет, у нее к ней дело большой важности. А в это время подошел обрадованный Иржи и сказал, что пришел сюда не в первый раз, в надежде ее увидеть.

Вот так они стали встречаться. Он провожал ее с работы домой, с удовольствием ходил с ней и ее детьми в кинотеатр. И только Ольга его даже домой ни разу не приглашала, не хватало ей сплетен, а если муж вернется, дети все время про него спрашивают.

А он действительно вернулся, так как не оправдал надежды своей новой пассии, не осыпал ее золотом, не восхищался ее красотой ежеминутно, и она нашла себе более обеспеченного и восторженного мужчину. Ольга его простила и только ради детей. Для нее он стал чужим, даже неприятным, что – то в нем изменилось. Или может она просто раньше этого не замечала? Или он по – прежнему любит Леру, которая, кстати, и его не забывала, временами устраивала встречи. Иржи уехал в свою Чехию, но иногда она его вспоминала и думала, какая-же счастливая будет его жена, он такой интересный человек, но быстро гнала от себя все мысли о нем, все равно никогда они больше не встретятся. Тем более он говорил, что хочет увидеть как можно

больше стран, познакомиться с их культурой, историей, и поэтому в одну дважды не приезжает.

И какое было ее удивление, как она увидела, что он пришел к ним в школу с букетом цветов и сказал, то приехал за ней, что не может ее забыть. Бабушка, почувствовав, как он переживает, заставила все рассказать о женщине, которую он встретил в Казахстане. Очень обрадовалась, что ее зовут Ольга, ведь Чехия относится к славянским странам и у них много идентичных имен, здесь ее будут звать Olga, это такое красивое имя. А что у нее двое деток, так это тоже хорошо, в их родовом поместье места хватит всем, да и кому все это завещать будет, хватит и другим детям, если они у них появятся. Иржи пытался объяснить бабушке, что женщина, которая ему нравится, все простила своему мужу, и у них семья, он не имеет право, как порядочный человек вмешиваться. Но пожилая женщина была непреклонной, вспомнив хорошую русскую пословицу, что разбитый горшок не склеить. И вот он здесь, приехал просить ее руки. Ольга, только сейчас поняла, как любит этого человека, что только с ним будет счастлива.

Виктор особо не возражал, ведь они хоть и живут вместе, но по – прежнему в разводе, на который он сам и подал. Устраивало его и то, что не надо, будет платить алименты.

Родственники Иржи встретили Ольгу и детей хорошо,восхищались ее красотой, женственностью,

особенно бабушка, она так полюбила ее детей, как своих собственных внуков. А, когда в первый раз они всей семьей повели Славу и Аню в школу, то были все счастливы. Для этого важного события Ольга сама сшила им формы, используя национальные мотивы, это тоже всем понравилось.

Бывший муж первое время звонил часто, он, наконец- то понял, что потерял самое дорогое в жизни – свою семью. Умолял вернуться. Но было уже поздно. Ольга была счастлива с любимым человеком, который стал хорошим отцом ее детям. И в душе была благодарна Виктору и своей подруге, ведь только благодаря их измене, она встретила свою настоящую любовь, своего Иржи.

Счастье нашла в Казахстане.

Приехав в гости, к родственникам в Сарыколь, я наслаждалась тишиной и покоем, а также цветами, которыми был засажен весь двор, превратившийся в настоящий цветник. И даже не заметила, как через калитку вошел мужчина, довольно-таки приятной внешности, среднего роста, хорошо одетый. – «А где кума Люба?, спросил он, - я за ней приехал, завтра мы своего Амира в армию провожаем, а она его крестная мать, должна напутствие сказать, да и рад он будет ее приезду». Честно говоря, я уже ничего не

понимала. Мужчину звали Ермек, а причем тут кума и крестная мать, каким образом моя родственница удостоилась этой чести. Любовь Никаноровна не заставила себя ждать, появилась с банками солений, как я поняла к этому торжеству. – Ермек, - обратилась она к гостю, - я еще не все достала, так что снимай свой шикарный костюм, вешай его на веранде, там возьми старенький и вытащи еще компоты, салаты, небось, весь поселок на проводы пригласили. А, как же, - ответил Ермек, мы же там живем, всех знаем, двух баранов зарезали, хозяйство же у нас большое, все есть. В подтверждение сказанному, он достал из багажника «Фольцвагена» - трехлитровую банку еще теплого парного молока, творог, масло, отливающее янтарем, сбитое вручную.

Ермек пригласил в гости и меня, чему была очень рада, ведь в этом поселке жила моя подруга молодости Зауреш, а вдруг она еще там, каким боевым секретарем комсомольской совхозной организации она была, постоянно избирали делегатом комсомольских съездов. Договорились, что приедем завтра пораньше, чтобы не опоздать на торжество. Когда убрали со стола посуду, после чаепития, родственница, видя мое нетерпение, сказала, что расскажет эту семейную историю с самого начала, только перебивать ее не надо, уже, наверное, написать ее собралась, знаю я вас журналистов.

- С Марией, женой Ермека – начала свой рассказ Любовь Никифоровна, - знакома 40 лет. Удивительная судьба у этой женщины. С мужем и сыном она приехала из Молдавии, прослышав, что в Казахстане легко устроится на работу и никогда семья ее не будет голодной, так как здесь хлеба любого навалом и стоит он очень дешево. В столовых и школах он даже бесплатный. Да и люди здесь добрые и работящие. Мы с ней вместе учились на лаборантов молочной продукции. Маша занималась хорошо, прямо схватывала все на лету. Наконец- то я получу нормальную профессию, говорила она. Но вот муж ее был другого мнения, относился он к молдавским цыганам и сразу сообразил, то тут можно прожить не работая, родственники будут привозить вещи.они любят путешествовать, а он продавать, люди тут живут неплохо, при деньгах. Но через год попал в одну нехорошую историю и еле унес ноги на свою родину. Мария же отказалась уезжать, так как в Казахстане она почувствовала стабильность: хорошая работа, жилье, детский сад, а это многое значит. Через два года, за это время ее молдаванин даже ни разу не подал весточки, вышла замуж за хорошего человека, водителя местной автобазы, передовика производства. Петр был вдовцом, детей у их с женой не было, а он очень хотел их иметь, к сыну Маши стал относиться, как к родному. Мальчик сразу к нему привязался, да так, что Маша даже стала ревновать. Только и разговоров, о дяде Пете: то они в кино пойдут, то

на рыбалку, даже в рейс его как-то брал. А когда поженились, то один за другим родилось еще трое детишек, чему Мария была очень рада, так как всегда хотела иметь большую семью. Петр работал круглосуточно, чтобы был достаток, мечтал построить новый большой дом, чтобы у каждого из детей была своя комната. Но этому не суждено было сбыться. Он, мечтая быстрей вернуться из рейса домой, ехал не отдыхая и не заметил, как уснул на оживленной трассе, что стоило ему жизни. Оставшись без мужа с четырьмя детьми, Маша приняла решение переехать в совхоз, где ей предложили заведовать молочной фермой, там ей проще будет поднять детей, всем дать хорошее образование.

Она часто приглашала меня в гости, так как к ней сразу стали относиться насторожено. Мужа нет, детей куча, но это мужское население поселка не смущало, сразу появились желающие поухаживать за вдовой. Выглядела она неплохо, хоть и испытала в жизни немало горя. Большая часть женщин старалась своим мужьям донести до сознания, что она или черная вдова, или гулящая, что на ней негде даже пробу ставить, лишь бы не позарились на новенькую. Мария вела себя достойно. Утром отправит детей в школу и первой на ферму, вечером ее встречал с работы старший сын. Ермек появился в ее жизни неожиданно, он приметил ее на одном из праздников, на нем она была со всеми детьми, и с тех пор старался

держаться рядом. Мария недоумевала, что ему от нее надо, моложе ее на 6 лет, никогда не был женат, девчата за ним по пятам ходят, чтобы он обратил на них внимание. А он под окнами стоит у женщины, которая уже дважды была замужем, овдовела, имеет четверых детей. Что ее дети скажут, а что его родные, кому нужна сноха с кучей детей, да еще православная. Она категорически запретила Ермеку даже близко к ней подходить, не позорить ее. Он действительно исчез, больше не видела его, ненароком бросая взгляд в окно, как стоит у ворот, надеясь, что она сжалится, и отроет их. Было такое ощущение: что – то важное ушло из ее жизни. Но у нее были дети, а они самые главные человечки в ее жизни.

Как то вечером к ней домой пришла мать Ермека. Мария думала, что она сейчас начнет ее ругать, что морочит голову ее сыну, который до ее приезда встречался с девушкой, собирался жениться. Быстро, не задавая ни одного вопроса, заварила чай, налила в кисушки по ложке молока, потом заварку, все как учила ее подруга, которая родилась в Казахстане и прожила здесь всю свою жизнь. Женщина поблагодарила, сказала, что выше стола нет ничего, степенно отпила чай и поведала, что ее привело в дом Марии, беспокойство за сына. Он уехал в райцентр, устроился на работу, но стал пить, чтобы залить горе, так как влюбился в нее, Марию, и без нее не мыслит своей жизни. Если тебе хоть немного

нравится Еркеша, то мы не против вашего брака, пусть наш сын будет счастливым, он у нас один.

Мария проведя бессонную ночь, утром, предупредив зоотехника, уехала в район за Ермеком. С тех пор уже прошло 20 лет, их общему сыну Амиру – 19 лет, он призывник, чем очень гордится. Все ее старшие дети получили высшее образование, имеют уже свои семьи, но никогда не забывают родительский дом, а Ермека с первых дней их совместной жизни зовут отцом. В их доме соблюдаются традиции казахского и русского народа, а сама Мария называет себя казахской снохой. Она хорошо говорит на родном языке своего мужа, с удовольствием общается с его родней, они называют ее своей лучшей невесткой. В этом убедилась я сама, побывав в этом гостеприимном доме. Здесь царят счастье, любовь и уважение.

Третий муж от бога

Я бы лично никогда не поверила в эту нелепую историю, если бы не вспомнила саму рассказчицу. Невысокая худенькая женщина, явно кого-то напоминала. Да неужели, довелось свидеться, честно говоря, временами в жизненных непростых ситуациях, вспоминала ее решительность. Да, это была она, такое же родимое пятно, напоминающее собой африканский континент на ее левой щеке, поджатые тонкие губы, держится с достоинством,

но без чванства, которое частенько бывает у людей, находящихся долгое время в местах заключения. А душу назрела, видимо, необходимость излить полностью, говорят, что после этого легче становится, ощущение, что грехи тебе полностью отпустили, не надо и к батюшке идти. И лучше всего незнакомому человеку в поезде, ведь почти 99% гарантии, что не увидятся больше.

А дело было так. Редактор, который с удовольствием брал на работу молодых девчонок и парней, по той причине, что их можно посылать в командировки в дальние совхозы и не отчитываться при этом перед разъяренными мужьями, ревнивыми женами, утром голосом, услышав который уже дискутировать не хотелось, не было надобности, все равно ничего не изменить. Здесь так подходило уже избитое, пахнущее невежеством выражение: «против лома – нет приема», объявил, этак противненько: едешь на посевную в Чехово. Материалы будешь передавать с почтовой машиной, и учти каждый день, да веди себя там хорошо, все - таки районную газету представляешь. Какая радость? 70 км по бездорожью, пока подсохнет, гляди уже и уборка началась, можно вообще не уезжать.

Казалось, что у «Кавазика» колеса разъезжаются в разные стороны от этой жидкой черноземной грязи, еще минута, и он сползет в

кювет, но каким- то образом до центра поселка все - же доехали. Привлекла внимание толпа людей и в центре женщина с ребенком на руках. Что они от нее хотят? И не только они – рядом стоял милиционер с ружьем. Прямо как во времена инквизиции. Ведьму что ли поймали? По обрывкам разговора поняла, что эта, довольно таки привлекательная дама только что застрелила вот из этого оружия своего законного мужа и сейчас ее собираются везти в райотдел, и при усиленной охране. Пытались отобрать у нее годовалую девочку, чтобы надеть наручники, но малышка такой крик устроила, что дяди в погонах схватились за голову, что - же делать, с ребенком им явно не справится, а оставить здесь не у кого, родственников, то нет, ни у нее, ни у убитого мужа, оба из детдома. Так и посадили Надежду, как ее называли женщины, в «воронок» с ребенком на руках. Последние ее слова были: « Вот отсижу, замуж выйду и еще убью, ненавижу я мужиков».

Вот это да, в чем же провинился мужской род перед ней. Женщины, несмотря на то, что предмет их горячего обсуждения уже увезли, не могли остановиться, что только не говорили. Толстуха, которая видимо жила по соседству, стала уверять, что слышала, когда на днях молодая пара скандалила, то Надя сказала, что одного мужа она уже убила, отсидела, и если он не уйдет, то его тоже ждет такая участь. Общем, предупреждала, по

–хорошему, а он не поверил, надо было сразу сматываться от этой сумасшедшей.

И вот спустя несколько лет, я услышала эту историю, как говорится из первых уст. Надя росла с отчимом, родной отец ушел из семьи сразу после ее рождения к лучшей подруге матери. По статистике, мужья изменяют в основном именно с ними. И почему так? Ей все доверяешь, делишься сокровенным, а потом оказывается, все это этак регулярно она выкладывала ее мужу, постепенно входя к нему в доверие. Мать, чтобы ему досадить и показать, что она не хуже его, вышла замуж за первого парня на деревне, Вениамина, который имел репутацию гуляки и дебошира. И совсем скоро ее оправдал. Он приходил поздно, на вопрос где был, орал, что это не ее дело, а бывало, пускал в ход и кулаки и тогда мама истошно кричала. А самое страшное случилось, когда Наде было 10 лет. Мать рано утром ушла на ферму и он, зажав рот падчерицы, затащил ее в кухню, чтобы не слышали его родные дети и изнасиловал. И пригрозил плачущей девочке, что если она расскажет матери или кому то другому, то он их обеих убьет. Но мать поняла сразу, что произошло, едва переступив порог, так как дочери требовалась срочная медицинская помощь. Отчима посадили, а мать запила. Через год ее лишили родительских прав в отношении всех трех детей, и все они оказались в детдоме. Вот тогда Надя и дала себе слово, что никогда не будет терпеть унижения,

побои, которым подвергалась ее мать и никогда не позволит издеваться над своими детьми. И она очень боялась, что ее разлучат с братом и сестрой, их собирались отправить в детдом в областной город. Несколько ночей она не спала, чтобы не дать этого сделать, а когда заснула, то именно это и произошло. А скоро ей сказали, что их взяла одна обеспеченная семья, у которых долгие годы не было своих детей, что им дадут хорошее образование, они вырастут хорошими людьми. – Но ведь мама обещала бросить пить и нас забрать, - закричала девочка. - Она умерла, замерзла пьяная на улице, - последовал довольно таки спокойный ответ. Надя осталась совершенно одна, родной отец от нее также отказался, заявив, что она не его дочь, брак родителей оказывается, не был зарегистрирован.

После окончания 9 класса их всех выпускников, отправили в ФЗО при подшефном заводе, учиться на токаря. Жили в общежитии, питались в столовой, в комнатах даже не разрешали включать электрические чайники. Но молодость брала свое. Девчонки ходили на танцы, знакомились, влюблялись и даже выходили замуж. Но очень скоро возвращались назад: они были не приспособлены к семейной жизни, не знали как создать уют, постирать хорошую вещь, не умели готовить, вот и возникали проблемы. Собралась замуж и Надежда, которая с детства ненавидела мужчин. Но Николай ей приглянулся сразу, для нее

самое главное было, что он с непьющей семьи, значит, не будет такого ужаса, какой был в их доме. Но он считал, что ее осчастливил, ведь не каждый детдомовку возьмет замуж и за это она должна и ноги ему мыть и воду пить. А если замешкалась и сразу не прибежала, когда ее зовет его Величество муж, в ход шли кулаки. Но, несмотря на то, что когда - то Надежда давала себе слово, что не позволит никому над собой издеваться, терпела, думала, что одумается. Старалась, чтобы и дома был порядок, а готовить училась у соседок, которые с удовольствием взяли над ней шефство.

Как-то Николай пришел поздно, она, открыв двери, стала собирать на стол. И даже не сразу поняла, что он не один, а со смазливой девицей. – Ночевать будешь сегодня на кухне, - скомандовал он, - видишь у меня гостья, чтобы я тебя не слышал и не видел. Поужинав, они ушли в спальню, и там началась веселая возня, вот этого стерпеть Надя уже не смогла, она вспомнила своего урода – отчима, который изменял ее матери направо и налево, а она всегда осталась виноватой. Взяв большую сковородку с длинной ручкой, она решительно открыла дверь. Они были так увлечены друг другом, что сразу даже ее не заметили. Она подошла поближе, взмахнула своим кухонным оружием и тут с криком ужаса вылетела из постели ее соперница и помчалась полуголая на улицу. Но муж был спокоен, не торопясь сел на постели и стал одеваться. – Ты знаешь, что я с

тобой сейчас сделаю, - нехорошо улыбаясь, сказал он, - ты пожалеешь, что на свет родилась. Перед глазами у молодой женщины опять мелькнули налитые кровью глаза отчима и она, что было силы, ударила Николая сковородкой по голове, он свалился на бок, и на белой наволочке стало расползаться красное пятно. Поняв, что это кровь, с криком: - «Я его убила», - выскочила из комнаты, а проснувшиеся соседи, вызвали скорую и милицию.

За убийство мужа, учитывая обстоятельство совершения преступления, что она находилась в состоянии аффекта, была приговорена к 5 годам лишения свободы.

Надежда внимательно посмотрела на меня. Не испугала ли она, случайную попутчицу таким признанием? Нет нисколько, было даже интересно, тем более, Надежда не знает, что мы уже встречались и самое страшное из ее жизни, мне известно.

- Я отсидела эти 5 лет от звонка до звонка, - продолжала она, - гордая была, на пересмотр дела не подавала, да и считала, что заслужила такое наказание. И еще боялась встречи с родителями Николая, ведь я лишила их сына. Вот поэтому и поехала в целинный совхоз, где меня никто не знает, чтобы начать жизнь с начала. Но не тут - то было, увидели мужики, что молодая женщина одна и давай крутиться вокруг. Постоять то я за

себя могу, но как бы это снова плохо не закончилось. Никому не расскажешь, сколько я настрадалась с самого рождения, книгу можно написать под названием « Моя жуткая жизнь».

Но он отличался от остальных, я везде замечала, что он не сводит с меня глаз. Даже подумала что может, знает, что я сидела, или сам в то время находился в заключении. Но потом выяснилось, что я ему понравилась с первого взгляда. А через месяц мы стали жить вместе, оказалось, что он тоже детдомовский, и тоже из неблагополучной семьи. Когда узнала, что беременная, то была на седьмом небе от счастья. Ведь я думала, что после надругательства отчима, когда я месяц пролежала в больнице, у меня детей никогда не будет. Но Владимира новость, что он, станет отцом, не обрадовала, сказал, что в их семье было столько детей грязных, голодных, что он их возненавидел на всю жизнь. И стал требовать, чтобы я сделала аборт. Когда я отказалась наотрез, то стал избивать меня, все норовил по животу, чтобы я скинула, но я берегла своего ребенка больше жизни. У одной бабушки до родов пряталась, а когда родила дочь, то меня нашел Владимир и сказал, что он смирился с тем, что будет ребенок и даже рад этому. Сначала действительно все было хорошо, они даже зарегистрировались, но потом стали происходить странные вещи. Проснувшись,Надежда прислушалась к дыханию дочери, но была полная

тишина. А включив свет, увидела, что девочка лежит на животе, уткнувшись носиком в подушку, и не дышит. На ее крик прибежали соседи, вызвали врача, трое суток ребенок был под системой, но, слава богу, к жизни вернули. Подозревая Владимира, что он хотел лишить жизни дочь, она ни на минуту не стала оставлять ее с ним. В тот день она, уложив Альку спать, тихонько приоткрыла двери и увидела, как Владимир что–то быстро высыпал в бутылочку, поболтал и натянул опять соску, и быстро вышел из дома. Вернулся только вечером и был удивлен, хотя постарался скрыть, что девочка радостно лопочет, тянет к нему ручки. Он не знал, что Надежда после его ухода отнесла бутылочку на экспертизу, а достала новую, с нее и кормила ребенка. А утром, когда он повторил попытку отравить дочь, схватилась за ружье и лишила жизни его.

Экспертиза показала, что в бутылочке был крысиный яд, но, тем не менее, ей надо было сообщить в правоохранительные органы, а не вершить самосуд, как рецидивистке ей дали приличный срок: все - таки двух законных мужей отправила на тот свет.

Ее посадили, а дочь отправили в приют, она умоляла не отдавать ее никому, пусть лучше будет в детдоме, она же сама столько лет там находилась, и ничего жива осталась. Но в скором времени

девочку удочерили, а жизнь потеряла для нее всякий смысл. Что она только не творила на зоне, многие ее боялись, мстила всем за свою неудавшуюся судьбу, ее постоянно отправляли в карцер, может, одумается.

Как то надзирательница сообщила, что ей прислали посылку. Надежда подумала.что ошиблись, ведь на всем белом свете у нее не было ни одного человека, который мог бы это сделать. Для многих она пропала, умерла. В посылке были необходимые вещи, продукты и письмо, которое она схватила дрожащими руками. Супружеская пара писала, что они взяли на воспитание ее Альку, к ней они очень привязались, а от адвоката узнали о ее нелегкой судьбе, и решили помочь, пусть она только держится, и не беспокоится о дочери, когда вернется, то у Альки будет две мамы. А на обратной стороне листа она увидела обведенную маленькую ручку ее любимой доченьки.

На второй день ее нельзя было узнать – это была другая женщина, уверенная в себе, счастливая, которая вся сияла. Она знала, что не одна, что ее маленькая дочь ждет ее возвращения, и как была благодарна людям, которые о ней заботились. Посылки и письма приходили регулярно, и она знала, все о том, как растет ее дочь. Один раз они даже приезжали вместе с Алькой к ней на свидание. Но какое- то время не

было никаких сообщений, потом Геннадий написал, что Тамара скоропостижно скончалась от инфаркта, и они с Алькой теперь живут вдвоем. - Прошло уже три года, а он так и не женился, а ведь такой мужчина видный, - задумчиво сказала Надежда, - а я вот только освободилась, - как ты думаешь, отдаст он мне Альку? И покраснев, спросила, как она выглядит сможет ли понравиться Геннадию, о таком мужчине она мечтала всю свою жизнь. – Конечно, - уверенно ответила ей, - у тебя такие большие глаза, да и фигурка ничего. Женщина немного приободрилась, но так спать и не легла. Все о чем - то думала.

А утром засуетилась, скоро ее станция. Засмущавшись, спросила разрешения воспользоваться косметикой, ведь она напрямую поехала, про магазин даже не вспомнила. А вдруг они придут ее встречать? Надежда слегка подвела глаза, подкрасила губы, и как-то сразу, почувствовала себя уверенно.

Поезд остановился на небольшой станции. На платформе, у вагона стояли высокий мужчина и девочка лет семи. К ним неуверенно направилась Надежда. Верилось, что у них все будет хорошо.

Убийство ради любви

Это произошло много лет назад в большом районном центре. В поселке находилось старое кладбище, которое уже было закрыто более 40 лет и на нем, не проводились захоронения, хотя некоторые пожилые люди временами обращались к руководству с просьбами. Им хотелось, чтобы их похоронили рядом с любимыми мужьями, родственниками, но им отказывали. Многие могилы заросли травой, видимо уже некому было ухаживать, а может просто забыты. И на этом фоне выделялась могила, ухоженная с большим количеством цветущих, посаженных летом цветов, каких-то ярких и необыкновенных, а зимой кто-то регулярно расчищал снег и приносил алые живые розы. Кладбище входило углом в центр поселка и временами кто-то отваживался сократить путь, особенно приезжие, чтобы пройти напрямую, но второй раз никто не рисковал. Бывало группами ходили учащиеся ГПТУ, находящегося как раз за кладбищем, но в одиночку никто не решался, так как было много разговоров о похороненной, православной цыганке, которая встает из могилы, и ходит, ищет своего обидчика. Как-то даже был случай, когда они возвращались с дискотеки около 12 ночи, один шутник, чтобы порисоваться перед девчонками, стал прикалываться: « Ну, давай выходи, уже полночь посмотрим как - ты выбираешься из могилы?». Все замерли, так как сразу после этих слов услышали неясный шум, и

из-за креста поднялась женщина в белом и стала размахивать руками-крыльями... как белая лебедь. Боже, что было дальше. Первым рванул с места любитель пошутить, в этот момент он мог занять призовое место в беге с препятствиями, даже на международных соревнованиях, он не бежал, а просто летел. Рванули, не разбирая дороги, и другие - и все молча. Как потом они рассказывали - горло перехватило так, что не могли издать ни звука. Весь поселок гудел, но пойти проверить, есть ли снесенные при беге оградки и кресты, а может и разрытая могила, никто не пошел. А скоро эту историю стали рассказывать как анекдот. Всегда любившая не только поспорить, но и разыграть друзей бесстрашная Лидка Миткова, за шампанское, стала за крестом и терпеливо ждала, когда кто-нибудь пройдет и вышла в самый подходящий момент. Но, кто знает, как оно было на самом деле.

А о могиле, круглый год утопающей в цветах было тоже много разговоров. Одни говорили, что девушка покончила с собой из- за несчастной любви, и ее жених поклялся не жениться, и каждый день приходить и заботиться о ней, приносить ее любимые цветы. Другие доказывали, что видели здесь пожилую женщину, что много лет назад, она похоронила здесь дочь.... Некоторые уверяли, что это могила цыганки, и за ней ухаживают нечистые силы.

В общем, старое кладбище уже давно было неотъемлемой частью поселка, его достопримечательностью. И поэтому, когда поутру увидели, что за ночь большая часть его снесена, все были в шоке. И появилась неизвестно откуда информация, что на этом месте будет построен микрорайон «Дорожник». Кто-то собирался писать коллективное заявление властям, другие грозили, что обратятся сразу в правительство. Некоторые же сразу воспылали надеждой получить здесь квартиру, рассудив по-философски, ничего, что на костях все в землю уйдем со временем..

А тут новая новость потрясла поселок.. Один из рабочих нашел при проведении работ на кладбище череп, принадлежащий женщине, в середину которого был вбит большой ржавый гвоздь. И видимо он и послужил причиной смерти несчастной. Но о такой криминальной истории, а шуму бы она наделала много, не слышала даже самая старейшая жительница поселка 97- летняя баба Груша, которая до сих пор как говорится, была в своем уме и помнила даже революцию. И череп будто бы выкопали с той могилы, за которой так ухаживали, сажали цветы. Неужели убийца столько лет замаливал свои грехи? И кто же в этой могиле нашел свое последнее пристанище ? Как могла случиться такая трагедия?

Через несколько дней в районный отдел милиции пришла пожилая, хорошо одетая женщина с небольшим чемоданчиком. Пройдя в кабинет к начальнику, она поздоровалась и сказала: «Я хочу признаться в страшном преступлении, которое я совершила более сорока лет назад, и всю жизнь раскаивалась, но у меня не хватало смелости придти, я убила ради любви, но это не принесло мне счастья. А умирать с такой тяжестью на сердце страшно. Считайте, что это явка с повинной. Я сразу взяла с собой необходимые вещи , потому что вернуться назад в семью я не смогу, они не знали, какой я страшный человек и что они жили все эти годы с убийцей. Я должна за все ответить».

Она стала рассказывать. С Верой, своей самой близкой подругой, они были знакомы, чуть не с рождения, так как родились в одном роддоме, только Ольга на два дня раньше. Их матери там и подружились, а потом при выписке оказалось, что и живут они по соседству. Поэтому девчонки сначала ходили в один детский сад, потом вместе пошли в первый класс, сидели за одной партой. Некоторые даже думали, что они сестры, потому что с годами даже стали как-то похожи друг на друга. Они очень боялись двоечника-переростка Генку Лашкового, который уже по третьему заходу, учился во втором классе. Он не только больно дергал девчушек за косички, но и мог отобрать портфели, вытрясти все из них прямо в

пыль на дорогу, а потом еще и глумиться. И вот как- то в одну из расправ, на помощь к ним кинулся Коля из параллельного класса, расквасил Генке нос, и даже заставил его извиниться перед девочками. С тех пор они и ходили втроем вместе со своим рыцарем, которого папа научил некоторым приемам каратэ, и он мог постоять не только за себя. Само собой разумеется, что подруги влюбились в Кольку обе, но боялись признаться друг другу. Но и так было ясно. Вот с тех пор и началась борьба за его внимание. Только сам он ничего не замечал: ведь у мальчишек интерес к противоположному полу появляется гораздо позже, чем у его представительниц. Они ходили втроем в школу, в библиотеку, вместе готовили уроки. Когда их юный друг записался в футбольную секцию и стал делать успехи в этом виде спорта, принимать участие в соревнованиях, то девчонки ходили за него болеть и очень гордились им.

А когда уже учились в седьмом классе, случилась трагедия, у Ольги погибли в автокатастрофе родители. И так как родных у них не было, то девочку забрали в детдом. Друзья встретились через несколько лет уже студентами. Вера училась в педагогическом институте, Коля в автотранспортном, ну, а Ольга в медицинском училище на фельдшера, так как там сиротам предоставлялось бесплатное общежитие. Невооруженным глазом было видно, что между

Колей и Верой не только дружба, но и любовь. Да, они и не скрывали своих чувств, при каждом удобном случае обнимались и целовались. С одной стороны Ольга любила их обоих, с другой ее мучила обида: почему Вере все, а ей ничего. Если бы не погибли родители, и она не оказалась в детдоме, то неизвестно еще, кого бы он выбрал. Ведь она красивее Веры, более практична, умеет вкусно готовить. А за подругу все делает ее мать, до сих пор считает ее маленькой девочкой и сюсюкает с ней. Тяжелым испытанием для Ольги была их свадьба, где она была еще и дружкой невесты. Эти двое вообще не замечали ее чувств. А Вера еще в подробностях рассказывала, как лучшей подруге, с какой нежностью муж с ней занимается любовью.

Жизнь шла своим чередом. Вера преподавала географию в школе, свой любимый предмет, вместе с семиклассниками мечтала о путешествиях. Коля устроился на работу в ДСУ и быстро продвигался по служебной лестнице. Сама Ольга работала фельдшером в стационаре, работу свою любила, вот только испытывала какую- то неудовлетворенность: ведь она и ее покойная мать мечтали, что она станет врачом. Но кто ее будет тянуть все шесть лет учебы в медицинском институте? Через год Вера родила сына, и молодая пара была на седьмом небе от счастья. Часто они обращались за помощью к Ольге, как к медицинскому работнику. Да и только ей могли

доверить свое бесценное чадо. То у него животик болит, то зубки режутся, и она как-то незаметно, сама того не сознавая, привязалась к малышу и уже сама без приглашения стала часто приходить в этот гостеприимный дом. Тем более, что ей делать одной в ее пустой квартире? И даже смирилась с тем, что Николай, муж Веры, а не ее. Зато она имеет возможность ежедневно видеть его сына, с такими же, как у него глазами, заботиться о нем, и временами девушке даже казалось, что это ее родной ребенок, рожденный от любимого человека. Значит такая ее судьба. Будет греться теплом от чужого семейного очага, может со временем встретит свою любовь и создаст свой. Не на одном же Коле свет клином сошелся.

Так прошло три года. Ольга была верным другом семьи Широковых. Проблемы начались, когда Вера вновь забеременела. Сначала дикий токсикоз: ее рвало не только при виде еды и ее запахе, но даже при ее упоминании. Она постоянно была на сохранении. А второй период принес не только изжогу, но и гипертоническую болезнь, давление то поднималось, то резко падало. Так, что все это время, хозяйкой в доме была Ольга, она даже и ночевала здесь. Ведь рано утром надо было готовить завтрак Николаю, потом передачу в больницу подруге, а затем Женечку отвести в садик и на работу. Вера родила белокурую симпатичную девочку, очень похожую на нее. Но молодой матери лучше не становилось. Хотя врачи

раньше объясняли, что высокое давление беременной, скорее всего связано с нервно-психическим перенапряжением, с синдромом тревоги, а после родов пройдет. Болезнь прогрессировала, и через полгода ей диагностировали уже третью степень гипертонии. Вера жаловалась на головные боли, снижение памяти, боли в сердце. Ольга вынуждена была уволиться с работы и ухаживать не только за больной подругой, но и за ее маленькой дочкой и всей остальной семьей. Николай мужественно держался, ужасно переживал из-за болезни любимой жены, искал докторов, которые могли бы ей помочь. Наконец - то пришло приглашение от одной из российских клиник. Широковы срочно туда выехали. Месячное лечение помогло на полгода, На это время Вера вновь почувствовала себя любимой женой и матерью, она не могла налюбоваться на своих детей и мужа, старалась все в доме делать сама. А Ольга вновь ощутила одиночество, потому что в этой дружной семье она была просто приживалкой. Раздражение ее росло, жизнь проходит, а никто не ценит ни ее заботы, ни бескорыстной помощи.

Но весной вновь началось обострение. Вера, переступив порог дома, внезапно потеряла сознание. Только в больнице она пришла в себя. И эти обмороки продолжались, и Николая предупредили, что любой из них может стать последним... для его жены. Как-то он затеял

ремонт форточки, не успел взять в руки молоток и гвозди, как у Веры начался приступ, она потеряла сознание. На его крик прибежала из кухни, где она готовила обед, Ольга, и стала оказывать Вере помощь. Так как телефон по какой-то причине не работал, Николай помчался сам в неотложку, которая находилась недалеко.

В это время Вера, у которой даже пульс почти не прослушивался, стала приходить в себя.. А у Ольги в голове билась мысль: все равно умрет, только зря мучается. И не помня себя, схватила оставленные на подоконнике молоток и гвоздь и двумя движениями забила его в волосистую часть пышной шевелюры подруги. Вера дернулась и как-то успокоено закрыла глаза. Прибывшая скорая зафиксировала смерть. Николай был вне себя от горя. Рыдала Ольга, все думали – какая замечательная подруга, уж она то детей ее не оставит, будет заботиться. Действительно она стала второй матерью нежной, заботливой, она не только хотела оправдать этим совершенное страшное преступление, но и исполнить слово, данное ей у гроба подруги, вырастить ее детей как своих, ничего не пожалеть для их счастья.

Только через два года она стала женой Николая. Появились у них и общие дети- сын и дочь. Она была примерной женой и матерью. Она все делала для своей семьи. Каждую неделю, годы, а потом уже и десятилетия, ходила на могилу

своей подруги, ухаживала , все ей рассказывала, просила прощение... Прошлое ее не отпускало, чем больше проходило времени, тем острее она чувствовала свою вину..

Когда Ольга услышала про страшную находку, она решила, что это знак свыше, пойти и покаяться. Тем более все дети давно выросли, получили образование, стали самостоятельными. Может быть Николай и дети ее простят...

В милиции ее исповедь выслушали внимательно, составили протокол.. И объяснили, что за давностью преступления, а прошло более 40 лет, ее не могут привлечь к уголовной ответственности..

Прочитав оставленное дома письмо с признанием и покаянием, пришли в отделение муж и дети. Они не смотрели на нее с осуждением, враждебно. Они ее простили.. Только она простить себя не смогла...

Я любил тебя всю жизнь

Руслану Назаровичу не потребовались носилки. В терапевтическое отделение больницы его бережно принесли на руках сыновья. Когда-то

он их поднимал сразу двоих, своих ненаглядных, долгожданных детей, кружил их по комнате, даже есть фотография, щелкнул сосед «Фотокором», он молодой в выцветшей гимнастерке, а они в белых панамках, загорелые, так доверчиво прильнули к его груди.

Ветерана окружили врачи, он тут не впервой. Старые раны вновь напомнили о себе, фронтовику было трудно дышать, но держался он молодцом. Особенно, когда в палату зашла, бережно поддерживаемая снохами, его жена Людмила Богдановна. – Дорогая, - оживился старик, - мы же обо всем поговорили, ты будешь ждать меня дома, твоему сердечку нужен покой, оно столько настрадалось. - Русланчик, - ответила она, - мы же всю жизнь прожили вместе, я за тобой ухаживать буду, ты быстрей поправишься. Как я дома без тебя? Буду волноваться, нам друг без друга нельзя.

Заведующая отделением что – то шепнула медсестре и минут через пять, в палату внесли еще одну койку, застелили ее голубеньким одеялом. – Заодно полечим и Вас, Людмила Богдановна, - весна, витаминки не лишние Вам будут - сказала врач Гульнара Нурахметовна, - мы знаем, что с супругом рядом вам спокойнее..

Ветерану с каждым днем становилась все хуже и хуже, за ним самоотверженно ухаживала жена, хоть и сама была слабенькой, все - таки возраст.

Когда Руслану Назаровичу становилось чуть легче, они, держась за руки, вспоминали свою жизнь. Говорили тихо, но все равно их голоса были слышны, так как и больные, и санитарки, медсестры, врачи старались не шуметь, чтобы не помешать этой трогательной супружеской чете.

Они знали друг друга с детства, так как жили по соседству, и даже дрались, бывало, то ракушку на речке не поделят, то мяч, который был один чуть ли на целую деревню. А как в лапту то без мячика играть? А когда оказались в одном классе, да еще Руслана, так как он повыше ростом, посадили сзади и он потихоньку от учительницы таскал Люду за косички. А она терпит, сколько может, а потом как схватит портфель и огреет по голове обидчика, от всей души, а Анастасия Афанасьевна сразу драчунов за дверь. Они еще там выясняют отношения, а потом хохотать начинают, вспоминая, какие глаза были у их первой учительницы, которая не могла понять, кто кого обижает и на случай выставляла обоих. Подружка Людмилы проболталась ее матери, что у той двойка по поведению, и даже, выгоняют с уроков, чтобы не мешала учиться другим. Тетя Маша, которая, как она говорила, институтов не оканчивала, не до них было, надо было за пятерыми младшими братишками и сестренками приглядывать, пока ее мать за трудодни трудилась в колхозе от зари до зари, прихватив хворостину, стала тут же во дворе воспитывать

дочь, оставляя багровые полосы на ее голых ногах. А девчонка ревела от боли и унижения. Неожиданно, через забор перепрыгнул Руслан и стал между ними несмотря на то, что пару раз попало и ему, он твердо сказал, что бить Люду не позволит. Да таким тоном, что изумленная женщина, прекратив экзекуцию, набросилась на подростка со словами: «Смотрите то такой жених – защитник объявился, молоко на губах не обсохло, а он уже девчонками интересуется, может еще и женишься на ней, сопливой девчонке и вообще в школу ходить не будете, только хулиганить, как вы это делаете, позорите своих родителей». – И, женюсь, - твердо ответил мальчик, - вот только 7 классов закончу, потом курсы счетоводов, устроюсь на работу в контору, а пока будем женихом и невестой».

С того дня отношения их изменись. Руслан, несмотря на насмешки, не отходил от Люды ни на минуту. На зависть всем девчонкам он носил ее портфель, а если она дежурила в классе, то мыл за нее полы. И самое главное – за косички ее больше не дергал. Почувствовав ответственность за другого человека, он как то сразу повзрослел. Помогал и ее семье, у них отца же не было: вместе с ними сажал картошку, рубил дрова, помогал ухаживать за скотиной. Тетя Маша со временем даже стала уважать будущего зятя, нахваливала какой он работящий да заботливый, будет за ним

ее дочка как за каменной стеной. Общем, свой статус жениха Руслан нес достойно.

Они бы и поженились, когда им исполнилось по 17 лет, если бы не началась Великая Отечественная война. Буквально через несколько дней в их поселке, не осталось ни одного мужика, все ушли на фронт, уверенные, что они скоро разобьют врага и вернуться домой, может даже осенью к жатве. Не получив вместе со всеми повестки, Руслан отправился в военкомат самостоятельно. А через неделю уже был отправлен в школу разведчиков, а потом сразу на фронт. За своего первого «именитого» языка Руслана наградили медалью « За отвагу». В свободное от боев время, а его было так мало, он писал письма своей любимой Люде, бывало одно несколько дней. Как ждала девушка эти помятые, временами даже побывавшие под дождем, солдатские треугольнички, которые приходили с самого пекла, теперь они составляли всю ее жизнь. Но письма приходили так редко! Тайком от матери девушка отправилась в военкомат, где умоляла отправить ее на фронт. Она хотела, так же как ее жених, защищать Родину от фашистских захватчиков, но в душе надеялась, что на фронте чуть ли не в первый день она встретит своего Руслана, и они будут воевать вместе. Прожив всю свою небольшую жизнь в поселке, она наивно думала, что там, так же как и у них, все знают друг друга, и она быстро его найдет.

Людмила сразу же получила направление на ускоренные курсы медсестер, а потом также на фронт. В каждом раненом: и старшего возраста и молодом, она видела своего Руслана, прикрывая собой, тащила его в безопасное место, чтобы перевязать, а потом отправить в госпиталь. Она была уверена, что такая же девушка, как она, спасет жизнь и ее жениху, от которого здесь на фронте она не получила, ни одного письма. Видимо не доходили, а может сменился адрес полевой почты, ведь уже наметился перелом в этой страшной войне и фашистов трудно, с боями, но уже гнали со своей земли. Она молилась, чтобы он остался живым, пусть лучше она погибнет, но ее Руся, такой хороший и замечательный должен жить. Людмила даже не подозревала, что они воюют на одном фронте – третьем Белорусском. Она расспрашивала о Руслане всех, кого к ним направляли, недоумевая, почему о нем никто ничего не знает. Как это может быть? Ведь он у нее герой, свою первую награду он получил тогда, когда ему еще не было 18 лет, такой мужественный, красивый, общительный, любой, кто его увидит один раз, запомнит на всю жизнь.

А Руслан в это время, будучи смелым разведчиком, уже с большим опытом, не раз спасая жизни своих товарищей, участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Восточной Пруссии, во взятии Кенисберга, где получил тяжелое ранение. Он уже не слышал, как

командир части поздравлял бойцов с Великой победой, как они кричали « Ура!», а это было 9 мая 1945 года, не видел, как радовались, обнимались, плакали, эти мужественные воины, его боевые товарищи, в это время он находился в госпитале без сознания.

А на площади вместе со всеми ликовала его Людмила, не забывая при этом расспрашивать про него, от нее отмахивались, пытались сами понравиться этой симпатичной девушке в форме санинструктора, пока один не крикнул: «Ребята, тише минутку внимания, она же нашего командира разыскивает Руслана, это же его невеста Людмила, он же всегда только о ней и говорил, карточку показывал, а ночью его ранили, хоть бы выжил».

Людмила стояла на коленях возле кровати Руслана, которого только принесли с операционной. Военный хирург сказал, что надежды почти нет никакой, тяжелое ранение в грудь, сильно повреждены легкие, если только молодой организм справится. Она не отходила от него, смачивала его растрескавшиеся губы, меняла мокрое полотенце на лбу, следила за кислородной подушкой и без конца разговаривала с любимым, умоляя не умирать, открыть глаза, сказать ей, как он ее любит. На третьи сутки она заметила, как по губам любимого пробежала легкая улыбка, и она закричала, что он приходит в себя. Это было

действительно так. Руслан потом уверял, что он ее слышал с первой минуты, как она появилась у его постели, только не мог двинуться, не было сил, даже пошевелить пальцами, что только благодаря своей любимой он выжил.

Через две недели на санитарном поезде его, вместе с другими ранеными, направили в Минск. Людмила, его официально сопровождала как санинструктор. На Родину, в Казахстан, они вернулись только в декабре 1945 года, с боевыми наградами на гимнастерках. Ее мать сказала, что все сомневались, что она на фронте найдет Руслана, а сама она была уверена, что ее настырная Людка непременно это сделает, если надо, то она и иголку в стоге сена найдет, да еще вместе с ним вернется в поселок. Так оно и получилось. А через неделю сыграли свадьбу, первую после войны.

Руслан, как когда-то и планировал, окончил курсы счетоводов и стал работать в бухгалтерии по этой специальности, потом со временем получил диплом о высшем образовании и трудился главным бухгалтером большого целинного совхоза до самой пенсии.

А Людмила всю жизнь сначала в сельской амбулатории работала медсестрой, потом после окончания медицинского училища фельдшером, да еще каким. Люди ее просто боготворили, и скольким мальчишкам и девчонкам помогла появиться на свет. Женщины даже хитрили, не

хотели отправляться рожать в районный роддом, так как знали, что Людмила справится не хуже.

Свои долгожданные дети у них появились только через 10 лет после войны. Видимо, сильно застудилась Людмила да надорвалась, вытаскивая раненых с поля боя. Но зато как мальчишки любили и уважали их, своих родителей.

Ночью ветерану стало совсем плохо, его жена, тоскливо сказала, что она не хочет с ним прощаться, так как все равно не сможет жить без него. Он погладил ее по руке, уже немеющими пальцами и четко сказал: « Я любил тебя всю свою жизнь». Это были его последние слова. Плакали все: персонал, больные. Людмиле Богдановне попытались сделать успокоительный укол, но она отвела руку медсестры, сказав, что пока она достойно не отправит в последний путь своего любимого мужа, с ней ничего не случится.

Скончалась она тихо через месяц. Прошло уже несколько лет, а историю об этой большой необыкновенной любви до сих пор помнят, восхищаются, рассказывают.

Я родила двойню

Катя и Нурзекен дружили с первого класса. В школе сидели за одной партой, уроки учили вместе, если и разлучались, то только на ночь, да и

то не всегда, бывало что и ночевали друг у друга. И еще играли в куклы, которые сами и шили. Обе из многодетных семей, они знали, что на покупных, целлулоидных красавиц им рассчитывать не стоит, поэтому так и старались. У каждой уже было по целому семейству: папа, мама и по трое деток, и жили они в коробках из- под обуви, и вызывали огромную зависть со стороны других девчонок. Тем более у всех членов кукольного семейства, были свои крошечные гардеробы, в которых даже пальтишки были и обувь с кусочков клеенки, которые тайком отрезали внизу,чуть ли не под столом, пока матери были на работе. Так что современные куклы Барби просто отдыхают. Подружки с удовольствием резвились со сверстниками, во что только не играли: прятки, сарафанное радио, бегали наперегонки, ставили даже театральные постановки, на которые чинно приходили после дойки коров и взрослые, да еще как аплодировали. Любили и проказничать. Частенько таскали еще даже не успевший подсохнуть хоть немного курт у бабушки Нурзекен – апы Нагимы, которая беззлобно, на них, ругалась. Или сушеную рыбу у деда Тимофея, такого сурового, так тряслись, протягивая руки через забор, где был пониже, но как потом оказалось, для этого ее и вывешивал. Ведь ловил каждый день, просто не мог остановиться, так ему нравился сам процесс, да и кто бы ее ел, он всю жизнь прожил бобылем из – за несчастной любви. Уехала его ненаглядная,

конопатая Фроська с солдатом, который был на уборке в их селе, на Украину, а он всех женщин после этого возненавидел, считал их дьявольскими созданиями, а вот детишек любил, подкармливал.

Уже лет в 12 подружки поняли, что они нравятся мальчишкам, уж больно часто они стали прохаживаться у их домов, при этом громко разговаривая, чтобы привлечь к себе внимания, красивые открытки в их почтовый ящик кидали. Но девчонки только хихикали, тайком поверяя друг другу свои тайны. А вот влюбились обе уже в 9 классе. Катя в чернобрового Павлика Дорошенко, Нурзекен в лучшего вратаря Амантая Жаканова. Не скоро они обратили на них внимания, так как были и постарше девушки, более интересные, которых можно на танцы пригласить или в кино, не то, что эти соплячки. А вот, когда из армии пришли, а служили то в мореходке по три года, а за это время их ровесницы не только замуж вышли, но и детьми уже обзавелись, вот тогда- то парни увидели, что младшенькие подросли, похорошели, вот тогда то и стали ухаживать, говорить комплименты.

Ну, а девчонки, хоть и давалось им такое независимое поведение нелегко, помня полное пренебрежение с их стороны, держались мужественно, не соглашались даже, чтобы их вечером из клуба домой проводили, пусть помучаются, как они когда то. А по осени обе

поступили в педагогическое училище, вот тут- то друзья и заскучали. Попробовали за другими девчатами ухаживать, но что поделаешь, если сердце к ним не лежит, ему- то не прикажешь. И стали они к строптивым красавицам в областной центр ездить при любой возможности. Часа три стоят, мерзнут у общаги, ждут, когда соизволят выйти, придумывают на ходу, что сказать, потом хором: «Ой, это вы. А мы мимо шли, да вот вас увидели случайно, может, пройдемся, девочки, все же земляки». Не раз приходилось ухажерам даже на вокзале ночевать, один раз их даже в милицию забрали. Когда эта новость дошла до подружек, то сильно расстроились, что же такое они творят, а если их парней изобьют или покалечат, пора уже сменить гнев на милость. И они стали на выходные ездить домой, будто бы стали сильно скучать за своими родными, в какой то степени это было правда, но главная причина, их любимые, которые выдержали все испытания, сколько можно над ними издеваться. Очень скоро их все стали видеть вчетвером, ну просто не разлей вода. Амантай не сводил своих восхищенных глаз с Нурзекен, а Павел с Кати, а они считали себя самыми счастливыми. Но родители девушек поставили условие – с начало получат дипломы, устроятся на работу, а потом уже можно сыграть и свадьбу.

Павел сразу после выпускного в педагогическом училище, засватал Катю, а

родители Амантая стали его отговаривать, что не надо жениться на девушке из многодетной семьи, придется всю жизнь решать проблемы ее братьев и сестер, да и две старшие ее сестры еще замуж не вышли, пусть своей очереди ждет. Лучше засватать сестренку старшей снохи, которая скоро станет врачом, ее то родные все достойные люди, живут в Алма – Ате, помогут и вам там устроится, что у нас тут в поселке делать. Амантай принял решение украсть свою любимую, и она была согласна, только бы быть вместе. Амантай договорился с дальним родственником Айдаром и увезли Нурэекен в другой район, в отдаленное село. А по возвращению сыграли свадьбу, соблюдая все обычаи и традиции.

Родители Павла и Екатерины сложились и купили молодым небольшую квартирку в центре поселка, а Амантай и Нурзекен стали жить с его родителями, так как он младший сын и должен о них заботиться. Нурзекен старалась угодить свекрови и свекру, но это не всегда у нее получалось, хотя и прилагала немало усилий. Мучило ее и то, что она была против того, чтобы ее Амантай на ней женился, ведь ей хотелось столичную сноху. Нурзекен завидовала подруги, что живут они отдельно, сами себе хозяева, и никто не вмешивается в их жизнь, не следит за каждым шагом, не делает замечаний, что к ним ходят много друзей, что они могут шуметь сколько угодно, ложиться спать, когда захотят. Пары

встречались, правда не так часто как раньше, но когда была возможность вместе ходили в кино, на танцы в клуб, иногда катались на лыжах в лесу, но это не всегда вызывало одобрения со стороны свекрови молодой женщины, поджимая губы, она говорила: « Лучше бы, что дома сделала, раньше снохи всегда знали свое место, за мужьями постоянно не бегали». Но Нурзекен очень любила своего мужа, была все равно счастлива, самое главное, что они вместе и верила, что и свекровь к ней переменится, да и она найдет к ней подход, со временем ее полюбит, а она ей таких внуков родит, вот сердце ее и дрогнет.

Не все было гладко у Павла и Кати. Уж очень он ее ревновал, куда бы они не пошли: в магазин, или гости, кто бы к ним не пришел, все ему казалось, что его жена кокетничает направо и налево, а надо вести себя скромнее, ведь замужняя женщина. Она возмущалась, говорила, что ей никто кроме него не нужен, что она не может ходить с закрытыми глазами, ни с кем не говорить. Очень переживала, когда он, хлопнув дверью, уходил из дома, бывало даже ночью. И хотя, Катя знала, что он у родителей, но ее все равно одолевали сомнения, а мало ли что, а вдруг пошел к своей бывшей, говорят, что она от мужа ушла и живет теперь одна с детьми, наверное теперь и заманивает ее Павлика, а ведь и не дождалась его с армии.

В один из таких вечеров, в гости к Дорошенко заглянул Амантай. Катя была в ужасном настроении, одна дома, опять они поссорились из – за нелепых обвинений Павлика, по поводу того, где ее муж, нафантазировала столько, что хоть в петлю. Амантай тоже был в ужасном настроении, матери не понравился обед, который приготовила его жена, она стала выговаривать невестке да нетактично намекнула, что в их большой семье видимо, едят все подряд, вот Нурзекен разревевшись, ушла к своим родителям. Он пытался ее задержать, но не тут то было, сказала. что в их дом не вернется. Катя стала его успокаивать, говорить, что ее подруга очень его любит, она -то уж знает, ведь с детства все друг другу рассказывают, что у них все будет хорошо. Он тоже ее успокаивал, говорил, что Павел никогда к Нине не пойдет, она же его предала, он ее презирает, вытирал слезы молодой женщины, гладил по голове. И они даже не заметили, что их дружеские поцелуи и успокаивающие объятия перешли в жаркие, как они в какой- то момент потеряли контроль над собой. А когда пришли в себя, то поняли, что они изменили своим любимым, а теперь не знали что делать, боялись даже посмотреть друг другу в глаза, было ужасно стыдно. Но потом решили, что было, не вернешь, больше такое не повторится никогда в жизни. Они об этом забудут раз и навсегда.

На следующий день пары помирились. Свекровь Нурзекен попросила у нее прощения, что была не права, что очень растрогало молодую женщину, ну а Павел сказал, что не мог спать всю ночь, переживая их ссору, и не пришел только потому, что не хотел нарушить ее сон. Ведь ей рано утром вставать на работу, где ее ждут ее неугомонные первоклашки.

В семьях наступил покой, видимо как – то притерлись к друг другу, не стали докучать нелепыми обвинениями в измене, или просто стали доверять. Тем более обе молодые женщины были беременными, и каждая мечтала родить сына. Первой попала в роддом Нурзекен, Амантай всю ночь стоял под окнами, пока она рожала, ужасно переживал, а потом помчался сообщить родителям, что у них теперь есть внук, настоящий богатырь, весом почти 5 килограммов. Павел тоже от души поздравлял друга, радовался, что он тоже через несколько дней станет отцом. И тоже непременно хотел сына.

Через два дня родила и Катя, тоже сына. Ребенок был крупный, роды были тяжелые, а когда она обессиленная заснула, то в роддоме начался переполох. Акушерка, приняв малыша, обрезав пуповину, заметила, что он черненький, смуглый, но ведь его родители оба светлые, предположила, что может в родственников. Она отнесла малыша в детскую, положила в кроватку,

сдала смену другой, слава богу, что все в порядке: и мамы себя хорошо чувствуют, и малыши ведут себя тихо, надо идти домой отсыпаться. Через несколько минут мамам стали нести детей на кормление. И акушерка, принявшая смену, стояла в замешательстве между двумя кроватками. Малыши были просто одинаковыми, какой из них Нурзекен? Она позвала врача, потом у кроваток перебывали почти все работники роддома. И пришли к выводу, что Катя, которую они все хорошо знают, родила видимо не от мужа, а скорей всего от его друга, дети до такой степени похожи, как двойняшки. Кате осторожно об этом сказали, показали малыша. Она была в замешательстве, ведь то у них с Амантаем было всего один раз, она была уверена, что беременная от мужа, с которым уже прожила целый год. Дошла эта новость и до Нурзекен, увидев малышей, и посмотрев бирочки на их крошечных ручках, она подошла к подруге и горько сказала: «Как ты могла?» Легла лицом к стене и тихо плакала. Павел тоже не поверил, пока не увидел сына. То, о чем хотели забыть навсегда Катя и Амантай, стало достоянием всех. Молодая женщина готова была провалиться сквозь землю от такого позора, была уверена, что Павел ее бросит, а все будут ее осуждать, что ей делать она не представляла. Павел настоял на встрече с женой, при которой четко сказал., что она отказывается от ребенка, он ее прощает и они уезжают навсегда туда, где их никто не знает. Измученная Катя согласилась, она не могла

больше оставаться в роддоме, она не могла посмотреть в глаза своим родителям, встретиться с родственниками Амантая, не могла больше работать в школе, встречаться со своими коллегами, учениками, не знала, как объяснить Нурзекен. А той было горше всех, она знала, что теперь уйдет от изменника, и сама будет растить сына, ей даже алиментов не надо, и вычеркнет навсегда из своей памяти предавшую ее подругу. Но она услышала разговор двух медсестер, которые говорили тихо о том, что Катя отказалась от сына, ее муж уже забрал, а на такого красивого мальчика, конечно же найдется много усыновителей, говорят уже, что какая то бездетная семья бегает , собирает справки. Нурзекен встала, вытерла слезы, а вот этого она не допустит, чтобы сын ее мужа, и родной брат ее сына, рос где – то в чужой семье, ведь дети так похожи. Она постучала в дверь заведующей роддомом, вошла и спокойно сказала изумленной женщине: « Я родила двойню, и мои сыновья будут расти вместе. Я не допущу, чтобы ребенка моего мужа кто- то усыновил. Записывайте, что я родила двоих».

Вряд ли кто–то знает точно, каким образом Амантай записал на себя еще одного сына, или Нурзекен по ее настоянию дали справку, что она родила двойню, но с роддома он забирал ее с двумя сыновьями. Была благодарна невестке и свекровь, которая уже сама хотела усыновить внебрачного внука. Но самое главное, что Алмат и Мурат

выросли вместе, они братья. И вообще ничего не слышали об истории своего рождения. Кроме них в семье две красавицы дочки, которые стали врачами, к великой радости бабушки. Ну, а Нурзекен самая уважаемая женщина в поселке и свекровь ею очень гордится.

Я тебя отпускаю.

Лидия в полном изумлении идет по городу, который 25 лет ей снился почти каждую ночь. Как все изменилось, сколько красивых зданий, все утопает в цветах. Как она мечтала приехать в родной Костанай, хотя бы на один день, но все не получалось. Вышла замуж за военного, и он увез ее в Карелию. Где большие хвойные леса, очень короткое лето и очень снежная зима. Николай постоянно был в командировках, а она со своими любимыми близнецами – сыновьями, ждала его дома, зная, как он мечтает увидеть своих мальчишек, ее, как важен для него домашний уют. И эти дни были для всей семьи самыми счастливыми, а потом опять разлука. Ну а сейчас сыновья служат вместе с отцом, а она приехала в Казахстан, как говорится отогреться душой и телом. Ведь там даже не знают, что такое жара, когда ты просто таешь под жарким солнцем. Родителей давно нет в живых, но есть сестра, тетки, которые очень рады ее приезду. А еще ей бы хотелось разыскать одноклассников. Как у них

сложилась судьба, да здесь ли они. А вот и универмаг, который всегда был показателем, уровня жизни горожан. Много покупателей, значит живут не бедно. Да и цены ниже, чем у них. Приедут осенью муж и сыновья, можно и приодеть, своих дорогих мужчин. Проходя мимо свадебного отдела, она услышала, как ей показалось, знакомый голос, но его хозяйка явно была ей незнакома. Обойдя этаж, другие ей точно сегодня не осилить, она вернулась назад и вновь оказалась возле знакомого отдела и обомлела: девушка, примирявшая свадебное белое платье, была точной копией ее школьной подруги, с которой просидела за партой пять последних школьных лет. Мать с грустью, заботливо поправляла кружева, любуясь дочерью. Сомнений уже не было, и решительно подошла, не веря еще своей удаче. – Женщина, - позвала она, - можно задать один вопрос? А раньше, вы не были просто Ленкой Митькиной, моей одноклассницей? Или всегда были такой солидной дамой, с дочерью на выданье? Лена замерла, присматриваясь, а потом просто повисла на Лидии. Подруги были счастливы, Ведь они могли не узнать друг друга, четверть века, все - таки прошла, как один миг. Первой опомнилась Лена, у которой дел было не перечесть, ведь такое событие в семье, дочь замуж выходит. Она пригласила подругу на свадьбу, та с радостью согласилась.

Лидия очень жалела, что не удалось поговорить с подругой, как у нее сложилась судьба, ну что есть такая красавица дочь – это уже здорово, не успеет оглянутьсяи внуки скоро появятся. Лена самая первая из подруг вышла замуж. Со своим будущим супругом она познакомилась на пляже в их присутствии. Они тогда очень удивились, увидев его в первый раз. Слава ходил по берегу не один, а с большой черепахой, привязанной за веревочку, ну а за ним толпа малышни. Увидев эту «процессию». Елена расхохоталась, уж больно выглядело все комично. Не выдержав, спросила молодого человека, а почему животное то на поводке, как собачка, неужели не догонит, если побежит? А он стал объяснять, что она хорошо плавает и может неожиданно нырнуть. Ленка видимо ему сразу понравилась, засунув черепаху подмышку, он больше не отходил от их компании. Выяснилось, что уже окончил институт, и работает экономистом на предприятии, ему нравилась профессия, так интересно о ней рассказывал, хотя им, честно говоря, было очень скучно его слушать. Ведь она сродни бухгалтерской, как может здоровый парень сидеть с отчетами целыми днями, уму непостижимо. Роман их развивался быстро, уже через неделю они ходили, взявшись за руки, и не на что не реагировали, были заняты только собой. Потом Слава очень красиво попросил у родителей ее руки. Молодой человек им очень нравился, так как не пьет, не курит, имеет хорошее образование,

воспитан, очень симпатичный, дочь их обожает. А Ленка добавляла к их рассуждениям, что имеет тихоходный транспорт - черепаху. Свадьба была в любимом тогда всеми костанайцами ресторане «Тобол». Гостей было- 70 человек. Было очень здорово. Ленка была в таком же шикарном, как у дочери платье, обворожительно красивая и очень счастливая. Молодые отказались жить с родителями в их добротном доме, а сняли квартиру, за которую надо было платить приличные деньги. И как им жаловалась Ленка, сказка быстро закончилась. Слава целыми днями и вечерами пропадал на работе, а она целый день дома, так как не могла нигде устроиться, юристов имеющих средне – специальное образование, было просто перепроизводство. Слава придет с работы этак часиков в восемь вечера, покушает и на диван, а она его уговаривает, настаивает, что пойдем в кино или к друзьям, или на дискотеку, или поужинаем в ресторане, а он отнекивается, что очень устал. Ну она и сидит рядом, сложив ручки. Скоро ей это надоело и она вновь примкнула к компании подруг и муж, вернувшись с работы, ужинал в одиночестве, если было чем. Зачастую на столе лежала записка «Свари себе пельмени». Лена тратила на развлечения деньги, а он взял еще одну подработку. В выходные дни Слава отсыпался, а Лена проводила время с друзьями. Разумеется, что началось выяснение отношений и закончилось это тем, что Слава сложил свои вещи в чемодан и вернулся к своим родителям. А Лена сильно

переживала, теперь ей уже было не до развлечений, она устроилась на работу не по специальности, которая ей сильно не нравилась, но делать было нечего, сидеть на шее у родителей она не хотела, тем более, что они еще за ее свадьбу не успели рассчитаться. Она надеялась, что Слава придет, станет ее уговаривать, попросит прощение, хотя в чем его вина? В том, что много работал, чтобы содержать семью, а она даже не удостаивала его ужином? Елена только сейчас поняла, как сильно его любит и как по глупости потеряла. А тут еще подал на развод, значит уже кого – то себе нашел. Она уже даже подумывала о суициде, зачем ей такая жизнь? Родители ее были уже в преклонном возрасте, очень беспокоились о дочери и, чтобы вывести ее из этого состояния, познакомили с мужчиной, гораздо старше ее, но очень порядочным, да и не бедным с квартирой, машиной, и руководителем отдела какого – то работает. А ей было все равно, Славку то она не вернет и другого никого не полюбит. Надо же семью создавать, родители не вечны, одной остаться страшно. Свадьбы никакой не было, просто обыденно пошли, расписались, надели обручальные кольца. Первое время не могла назвать мужа даже по имени, все Иваном Ивановичем, а он сильно обижался, говорил, что разница в возрасте в 12 лет не такая уж большая. Человек он был неплохой, очень о ней заботился. Видя, как Лена устает на работе, говорил, что у него неплохая зарплата и если она хочет, то может

не работать. Но она не хотела находиться дома одна, а к друзьям на сомнительные развлечения ее больше не тянуло. Что она хотела тогда доказать своему первому мужу? Свою самостоятельность, независимость? А для чего они ей? Что ей с ними делать?

Она старалась хорошо относиться к мужу, уважать его. Но не могла привыкнуть к близости с ним. Если Иван долгое время мылся в ванной, всеми немыслимыми шампунями, которые сам и покупал, то значит, что он готовится к исполнению супружеского долга. Вот это было для нее мучительно, только бы не обиделся на ее равнодушие. Иван Иванович задаривал подарками молодую супругу, но ничего не менялось.

Вспоминая все это по дороге к родственникам, Лидия радовалась за подругу, что в семье у нее все теперь хорошо, есть дети, ведь Елена обмолвилась, что есть и наследник- двенадцатилетний Тимур. Слава богу, что все так хорошо сложилось, Иван Иванович оказался очень порядочным и терпеливым человеком, все - таки смог достучаться до сердца своей молодой жены.

Близился день свадьбы дочери подруги, Лидия волновалась так, как будто сама выходит замуж. Лена предупредила, что ее ожидает сюрприз, неужели пригласила на свадьбу кого- то из одноклассников? Два дня она потратила, чтобы купить модное платье и сразить всех наповал,

пусть не думают, что в Карелии, они только охотятся на медведей да ходят в кафтанах. Сделала очаровательную прическу, купила приличный по меркам северян подарок, заказала такси и поехала в храм на венчание. Елена очень обрадовалась, увидев ее, каким то незнакомым людям представляла , что это ее самая лучшая подруга, которая приехала я из Якутии на свадьбу. Иван Иванович и ее младшая самая тетя, неизменно находились рядом с Леной. Иван Иванович очень хорошо выглядел для своих лет и разницы уже особой между ним и молодой женой почти не чувствовалось. Все ждали выхода невесты, особенно жених с друзьями. Лидия забеспокоилась: дочь-то должен сопровождать отец, а Иван Иванович с места не двигается. Зазвучала музыка, взоры всех обратились к открывающейся двери. По ковровой дорожке шла ослепительная невеста, а вел ее под руку, Елена чуть не вскрикнула, Вячеслав, первый муж Елены. Ничего себе сюрприз! Подруга погладила ее руку и сказала, что все ей расскажет, все нормально. Счастливый жених повел невесту к алтарю. А дальше торжественная регистрация, а потом и свадьба в ресторане, где была и свадьба родителей. Елена и Вячеслав первыми поздравили молодых. Лидии казалось, что она сходит с ума. И только когда гости дружно перешли к танцам, Елена потащила ее за свободный столик. – Хватит испытывать твое терпение, - сказала она, - своим счастьем я обязана Ивану Ивановичу. Опять Лидия

ничего не поняла. – Наши отношения с Иваном Ивановичем были обречены,- продолжила она, - как человек умный он понимал, что я его не люблю, а стараюсь изо всех сил к нему приспособиться, быть благодарной за его внимание. А ему это не надо было, он тоже имел право на любовь. Как-то приходит с работы и говорит, что у нас завтра будет гость и надо подготовить хороший стол. Я думала, что кого – то с начальства хочет пригласить, ну и постаралась и закуски и пельмени, салаты, напитки всякие. Зашел он с кем-то и кричит с порога: «Лена мы пришли, встречай гостя». Я вышла, ради вежливости, чтобы поздороваться и чуть не упала от неожиданности. Рядом с Иваном стоял Слава, какой – то весь смущенный. Оказывается, что мой первый муж работает в отделе у второго. И как-то они были в командировке, и Слава, вытаскивая документы, нечаянно уронил фотографию, где мы с ним вместе после свадьбы, такие счастливые, совсем юные. А Иван спрашивает, с кем это он, что за девушка, а Слава отвечает, что это любовь всей его жизни, когда-то были женаты, но по глупости расстались. И наш дорогой Иван Иванович, мы его сейчас только так называем, все понял и в первую очередь, что мы любим друг друга. Несколько дней думал, а потом решил, что все мы трое несчастны, какой – то роковой треугольник. Но ведь мы живые люди и в наших силах все исправить, принять правильно решение. Он усадил нас за стол друг против друга и сказал: « Лена, я тебя

отпускаю. К нему. Когда то вы совершили ошибку и ее надо исправить». Я растерялась от его слов, но спросила, как же он. – Обо мне не думайте, я еще найду свою половину.

Через месяц мы с Иваном оформили развод, и тут же подали документы с Вячеславом на регистрацию. Ровно через 9 месяцев после того как мы сошлись, родилась дочь, а потом и сыночек. Сейчас я со своего Славы пылинки сдуваю и с огромным удовольствием готовлю для своей семьи. А, Иван Иванович через время женился на моей тете, которая, оказывается, любила его много лет, и у них две очаровательные девочки. И мы все счастливы.

Презирал. Простил. Полюбил.

За плечами остались три года службы в Красноярском крае, все это время он не был на родной Кустанайщине и вот сейчас возвращался домой. От нетерпения, что вот еще несколько часов и он будет идти по таким знакомым улицам своего поселка, такой возмужавший, стройный, в красивой военной форме, которая так ладно на нем сидит, и малышня будет бежать впереди и кричать, что Гришка Безруков вернулся. Его- то ровесницы девчонки, наверное, замуж все вышли, детишек завели, но никаких расстройств по этому поводу, молодая поросль подросла. Галка Ерохина, красавицей наверное стала, чем не невеста. А как маму хочется увидеть, наверное, все глаза

проглядела, его ожидая. Ох и наестся он сегодня ее борща, ватрушек, скорее всего уже и мясо варится на бешбармак, и гостей пригласили. Все как у людей будет. Он вышел из автобуса и с удовольствием оглянулся по сторонам. Вот она чайная «Чайка», ее никак не проедешь, все автобусы дальнего следования тут останавливаются. Незаметно носовым платком протер и без того блестевшие пуговицы на кителе, другой бархоткой, бережно носимой в кармане - сапоги, должен же соответствовать, все-таки военный человек. Отсюда до его дома, каких – то 5-6 км, если напрямик по полям. В армии больше бегали, ну пофорсить охота, показать себя во всем блеске, завтра то уже форму снимет, станет гражданским человеком. Мать писала, что джинсы купила, какие-то модные рубашки. Будет в чем в клуб пойти. Сейчас автобус подойдет, на нем и доедет, он как раз в центре поселка останавливается, будет перед кем молодцом этаким пройти.

Внезапно Григорий услышал душераздирающий крик, и увидел женщину, выскочившую из общественного туалета, на котором четко выделялись всем знакомые буквы :«М» и «Ж». -Там ребенок, живой, - наконец то она произнесла членораздельно. На глубине полутора метров, в зловонной выгребной яме, плавал на поверхности, замотанный в легкое одеяло младенец, не утонул сразу только потому, что

сверток был легкий, да и материал плотный не сразу промок. Втроем, не дыша, не делая лишних движений, они сняли доски с пола, и Григорий обмотанный веревкой полез вниз, он думал только об одном – спасти этого несчастного ребенка. Веревки не хватило, чтобы дотянуться, и пришлось по пояс спуститься в эту жуткую яму, и он смог выловить сверток. Подъехала кем – то вызванная скорая помощь, им передали ребенка, который был живым и невредимым, видно, как говорят, родился в рубашке. Григорий выбрался на поверхность и горестно оглядел себя, вообще не видно, какого он сословия, весь заляпан, вонь от него исходит дикая, все деликатно по известным причинам отошли подальше, а 15 минут назад был бравый дембель. Что теперь делать, как домой добираться и в чем. К нему подошел мужчина, который тоже принимал участие в спасении ребенка. – Давай солдат, - взяв его чемоданчик, - сказал он, - душа не предвидится, мы не в городе, вот там недалеко небольшое озерко, правда солянка, но выбора нет, никто тебя даже на расстояние в таком виде к своему дому не подпустит, а к колодцу тем более. Не зря, это почти высохшее болото назвали так, только стал обсыхать, как дико стало чесаться все тело, а одежда стала колом. Вот и первый жених на деревне. Но не поселишься здесь с чайками на постоянное местожительство, в любом виде надо домой добираться. Не по пьяне же попал в выгребную яму, маленькому человеку жизнь спас. Интересно, это мальчик, или девочка? Он ковылял

домой босиком по стерне, сапоги, которые пожалел выбросить, голенища-то сам ночью перешивал, чтобы сделать по круче, нес в руках, а услышав гул машины, прятался во рве, опоясывающем поле. Не хватало, чтобы его кто – то увидел в таком виде. Не о таком возвращении домой мечтал он эти три долгих года.

Автобус приходит всегда в одно же время, и все родственники, друзья пришли встречать на автостанцию солдата с цветами, только духовой оркестр не заказали, но он не приехал. Мать в слезы, ведь же звонил из Кустаная, сказал на какой автобус садится и куда- то пропал, он так рвался домой, наверное, что – то случилось. Все дружно успокаивали, рассказывали похожие истории. Куда-то пропал, а домой пришли, а он двери открывает. Они были близки к истине, Григорий сидел в кустах возле своего родного дома, и с нетерпением ждал, когда же они уйдут. Ведь потом всю жизнь будут смеяться, как он в дерьме с армии вернулся. Они ушли, а мама сидела в саду и тихонечко плакала. – Мама, - позвал он тихо, - я здесь, со мной ничего не случилось. Она подняла голову, это кажется голос Гриши, а может ей кажется, что галлюцинации начались. Потом увидела его, бросилась на шею, обняла, а через минуту резко отстранилась, спросила, что случилось. Он рассказал, как прыгнул за ребенком, форму конечно жалко, даже похвастаться не успел. А мама сияла от счастья, что

вернулся, да еще человеческую жизнь спас. Ее сын просто герой. Она затопила баню. Никогда в своей жизни Гриша не мылся с таким наслаждением. А потом в своем стареньком спортивном костюме, который сейчас ему был явно маловат, сидел за столом и поглощал домашнюю пищу, за которой так соскучился. – Ты сыночек забудь эту историю, - ласково говорила мать, женщина верующая, - вот сделал доброе дело, бог его тебе зачтет, а распространяться об этом случае не стоит. Сын с ней был согласен, малютка в надежных руках, а мать- преступницу, пусть ищут правоохранительные органы.

Но когда проснулся утром довольный, что дома, и сегодня встретится с друзьями, одноклассниками, внезапно вспомнил, молодую девушку с бледным, перепуганным лицом, которая как – то неловко, боком зашла в автобус, с которого он выходил. Наверное, эта девица и выбросила ребенка в туалет, как он сразу не догадался. –Я понял, кто эта преступница, - поделился он тут же с заглянувшей в комнату матерью, - Сам бы ее туда выкинул, презираю таких тварей. Она опять, словно что –то чувствуя своим материнским сердцем, умоляла его забыть эту историю. Тем более форму его привела в порядок как новенькая.

Толпой ввалились друзья, сколько радости, воспоминаний, день пролетел на одном дыхании,

господи, как хорошо дома. А утром подскочил чуть свет, еще даже коров в табун не выгоняли, сказал на ходу испуганной матери, что поедет в райцентр искать водителя автобуса, он то наверное запомнил эту девицу, да и где она встала, без него ее не найдут. Отговаривать сына было бесполезно, это женщина поняла сразу. С детства такой неравнодушный, всегда за справедливость. Придет домой со школы, нос на боку, упал, ударился, а потом узнает, что полез в драку против троих хулиганов, защищая незнакомую девчонку.

На автовокзале в районе Грише сказали, что водитель Кустанайский, приезжал в первый раз и они его даже не запомнили. В областном центре по предъявленному им билету, приобретенному два дня назад, назвали имя и фамилию, но опять не повезло: водитель выехал по дальнему маршруту и вернется только вечером. Солдат решил ждать, ведь не наездишься за столько километров, заодно посмотрит, что изменилось в областном центре, за три года пока служил. Больше всего ему понравился кинотеатр «Кустанай» - три фильма с огромным удовольствием посмотрел. В армии раз в две недели приезжала кинопередвижка, но такого формата он еще не видел, вот здорово.

Кайрат, водителя звали так, вернулся с рейса только в 10 часов вечера. Да, конечно, помнит он эту девчонку, всю дорогу плакала, как будто с похорон ехала, вышла у Затоболовки, у пятого

магазина, так прозвали «пятачок» на въезде, видно было, что плохо себя чувствует, я еще спросил, чем помочь, может в больницу отвезти Отказалась наотрез. . – Да, преступница она, - еле сдерживаясь, сказал Григорий, ребенка чуть не погубила, ответить за это должна перед законом. Где ее теперь искать, он просто не знал.

Ночь провел на железнодорожном вокзале, а утром уехал домой. А через две недели Григория вызвали к следователю. Оказывается, девушка пришла с повинной и призналась в убийстве ребенка. Выходит, что ее видел не только он, но и другие на остановке у чайной «Чайка», была с ребенком на руках, а потом в автобус вся зареванная садилась одна. Она не знала, что ее дочь спас солдат. После этого хотела отравиться, наглоталась таблеток, но ее вернули к жизни врачи. Решилась она на это, после того как мачеха выгнала ее с новорожденной дочерью из дома, потому что ослушалась. Пока была в роддоме, та требовала, чтобы написала отказ от ребенка. А теперь пришла и написала заявление, что ей прощения нет, и требует для себя высшую меру наказания – расстрел. А его координаты дал Кайрат. Почему то Григорию стало жалко девушку, теперь он уже был уверен, что в тот момент она была в состоянии аффекта.

Вскоре состоялся суд, Оксане, учитывая, что дочь осталась жива, дали условно. Но жить ей

было негде. Григорий решил посоветоваться с матерью, спросил, что она думает по поводу того, чтобы Оксана с дочерью, а она теперь как его крестница, пожили у бабушки в доме. Ведь ей уже тяжело самой управляться с хозяйством, а Оксана поможет, да и порядок в доме будет поддерживать, да и не скучно будет. Мать согласилась поговорить со своей матерью, видя, как Григорий трогательно заботится об Оксане и ее дочке, уже поняла, что, скорее всего сын встретил свою судьбу, пути господни неисповедимы. А через год они поженились, Первым делом он удочерил Лизаньку, а вскоре в семье появилось еще трое деток.

Женское счастье

Алену я не видела с тех пор, как мы, все разъехались в разные микрорайона города, получив вместо однушек квартиры более солидные. У нас у всех тогда были проблемы, но ее мы как - то жалели больше, чем себя. Двое мальчишек, совсем маленьких, младшего родила, не выходя из декретного отпуска, муж не только любитель погулять на стороне, и выпить, но еще вернувшись после полуночи, начинал выяснять, кто в доме хозяин. Крики, вопли, одни стучат в дверь, чтобы прекратили, другие по батареям. После таких разборок Алена шла утром за молоком, прикрывая воротником курточки

очередной синяк. Не все же бегут в партком, профком, милицию, а потом еще и хвалятся, что так приструнили своих благоверных, что теперь на цыпочках ходит и говорит шепотом. Но она была не из таких, слова не добьешься, как декабристка все молча. А муженек ее наглел изо дня в день. Родственников у нее здесь не было, защитить не кому было.

И, вот спустя столько лет, идет навстречу красивая, стройная, в джинсовом костюме, который ей безумно идет, глаза сияют от счастья, Алена ли это? А рядом под стать ей мужчина высокий, симпатичный, и они даже похожи как –то друг на друга. Вот это, да! Видя мое изумление, она непринужденно сказала: «А это мой муж, знакомься». Потом Семен деликатно пошел вперед, чтобы мы могли поговорить. – Да, с моим бывшим мы давно расстались. Ты же знаешь, какая я терпеливая. Но дошло до того, что он домой стал водить своих девок гулящих. На них и пробу ставить негде. Когда первую притащил, то сказал, что в гости приехала его сестра двоюродная Раиса, а я дура поверила, даже обрадовалась, думаю, что хоть при ней выступать не будет, да и с детьми, когда посидит. А утром сестра исчезла, а через неделю в гости приехала вторая, и опять Коля давай мне заливать, что своим помогать надо, получит общежитие уйдет, да еще нас отблагодарит. А ночью проснулась, слышу что кто- то возится, хихикает, потихоньку встала,

пошла в комнату, где она спала, и щелкнула выключателем ну и застала на самом интересном месте. Не зря есть термин «в состоянии аффекта», я действительно ничего не понимала, и не помнила. Я вытащила их обоих на лестничную площадку, столкнула вниз, и еще что- то орала вслед, да так, что все соседи проснулись. И , как ни странно, не стали за них заступаться, говорят, что давно бы так, совсем обнаглели, зайдут в подъезд и целуются. Больше я его даже на порог не пустила, сказала, что алиментов мне не надо, но даже на пушечный выстрел ко мне и детям не подходи. Сказать это одно, но как тяжело одной воспитывать двоих детей и материально и морально. Работала я на почте, получила копейки, знакомая посоветовала пойти на курсы крановщиков. Так я после работы бегом детей из садика забираю, к подруге их, а сама на занятия. Когда впервые пришла на предприятие, плохо стало, думала, свалюсь с такой высоты, кран то под потолком, что с моими сыновьями будет. Но потихоньку привыкла, даже нравиться стало. Конечно же помогли мне все освоить профессию товарищи по работе. Вот так и жила с детьми, радуясь тишине и спокойствию, и никого мне не надо было, они даже про отца и не спрашивали, нам так хорошо было втроем.

Сеня переехал в Лисаковск из другого города, Как только появился в бригаде, то все наши женщины потеряли покой, одиноких то

много, жених то он видный. И блинчиками в обед угощают, одна даже мантов успевала утром накрутить, еще в обед были тепленькими, и у всех под каской прически замысловатые, на чай домой зазывают, а он стал за мной ухаживать, после смены провожать. А потом его с мальчишками познакомила, и он им сразу понравился. Просто с ходу стали папой звать. Вот и живем счастливо. Даже не верится. Он тоже, когда то пережил трагедию, остался без семьи. Жена встретила одноклассника, отдыхая на юге, да и укатила с ним в Германию, прихватив сына. Иногда говорит о том, что своего ребенка хочет, но я боюсь, что потом ему мои будут не нужны, хотя очень порядочный, воспитанный. Родители у него замечательные, он нас сразу с ними познакомил. Зарплату всю до копейки приносит, положит на стол и говорит детям, что наша мама сама знает , куда ее потратить.

Потом опять Алена исчезла из поля зрения на несколько лет. Ходили слухи, что всей семьей уехали на север, чтобы заработать деньги на учебу уже подрастающим сыновьям, что с Сеней у них начались какие – то проблемы. И вот снова появилась в городе, но почему - то одна, да и не выглядела уже такой счастливой. Да у нее все хорошо, сыновья в порядке, старший работает, женился, младший уже в институте учится. А, с Семеном уже не живем, так получилось. Он же всегда хотел ребенка своего иметь, а я все

откладывала, а потом мальчишки стали подрастать. А тут узнаю, что беременная. Сеня на седьмом небе от счастья, а мне уже как – то перед сыновьями неудобно, то с животом перед ними ходить, да и проблем столько, что моя зарплата не лишняя. Да и какие условия на Севере, сами ютились в бараке. Долго думала, а тут этот токсикоз проклятый, да и здоровье уже не то, все-таки 40 исполнилось. И я решилась, Семен ушел на смену, а я пошла и сделала аборт, думала, что-нибудь придумаю, скажу, что на скорой увезли, или выкидыш, а мне стало плохо так, что попала в реанимацию. Он все и узнал, что я по своей воле туда пошла, его ребенка сгубила. Не ругался, не скандалил, а просто замкнулся в себе, потом после работы стал задерживаться. Как – то заметила, что ближе к телефону стал держаться, первым трубку хватает, а потом говорит, что его на работу вызывают, то другу надо помочь, и уходит. Я пошла в узел связи, взяла распечатку телефонных разговоров и вижу, что звонят с одного и того же телефона, попросила пробить, и узнала, что это женщина с нашей бригады. Любка давно на него глаз положила, а я как-то внимания не обращала, ведь столько лет мы уже вместе, одна семья, ведь никаких поводов не давал. Но это такая стерва, что видимо сама на шею кинулась, придумав очередную историю, какая она несчастная и если не поможет, то что – нибудь с собой сделает, а она его давно любит и так далее. Судя по датам, то звонки от нее начались в то время, когда я после

аборта в больнице была, ведь тогда две недели пролежала, чуть богу душу не отдала, а она и воспользовалась. Я к ней, а она ничего и не отрицает, говорит, что я ему ребенка рожу, ну и что, что моя дочь замужем и уже на сносях, вот я двоих и нянчить буду. Я быстро собрала свою семью и обратно в Лисаковск. Но через две недели встретила Любку в магазине, чуть ли не одним поездом ехали. И самое интересное, что здесь она никогда не жила и никого у нее нет, снимает квартиру. Вот ненормальная баба, никуда от нее не деться. Пришел как-то Семен с работы, поужинали, а потом говорит, что прости Алена, я к Любе ухожу, она беременная, и я хочу хоть одного своего ребенка воспитать с первых дней жизни, дождаться своих собственных внуков, ведь имею я на это право, мой родной сын зовет чужого мужчину отцом. Мне было хорошо с тобой и твоими сыновьями, но я хочу все - же своего. Я сама помогла ему собрать вещи, вызвала такси. Не скандалила, не упрашивала остаться, ведь он принял решение, а виновата я сама. Поблагодарила Семена на прощание, что он помог мне поднять сыновей, заменил им отца.

Алена улыбнулась и сказала, что у нее все хорошо, помогает воспитывать внука. И не выдержав, горько добавила, что их общей дочери с Семеном, сейчас уже было бы 15 лет, и она тогда, не подумав, лишилась не только ее, но и своего женского счастья.

Долгий путь к счастью

Эта история потрясла многих. Двое взрослых сыновей пришли к своей 77- летней матери и стали просить отпустить их 78-летнего отца к его любимой женщине, которая ждала его 45 лет. И все это время он тоже мечтал, что когда то, хоть на старости лет, они будут жить вместе. Таисия Ивановна не могла понять супруга, ведь прошло столько лет, почти полвека. Неужели все это время он думал о Марии? Значит, неспроста сказал, лет двадцать тому назад в порыве гнева, что хоть перед смертью уйдет от нее, что страшно прожить жизнь без любви. Даже, имея дорогих сердцу сыновей и лапочку дочку.

Валентин приехал в Кустанайскую область из Ленинграда, на освоение целинных и залежных земель. В их небольшой двушке, которую его отец-фронтовик получил перед самой войной, стало уж совсем тесно. К ним переехала жить его сестра из деревни с тремя детьми, когда вместе с их небольшим домом из камыша, спасая нажитое, сгорел на пожаре ее муж. Но это было не главным, почти вся молодежь, стремилась совершить что – то значимое в их жизни, и поэтому по призыву партии, по комсомольской путевке, они с песнями ехали в неизведанные края. Попали они в самый

богатый урожайный район, самый плодородный. Вот эти земли им и предстояло осваивать, чтобы наконец -то в полной мере накормить страну хлебом. После митинга в райцентре, где все восхищались их гражданским подвигом, обещали всяческую помощь, приглашали в гости, чуть ли не в каждый дом, их распределили по бригадам. Валентин попал в самую, что ни есть, дальнюю, километров за тридцать от центральной усадьбы. Конец марта выдался холодным, технику ремонтировали под открытым небом. В короткие сроки надо было распахать никогда не знавшие плуга земли, посеять зерновые. Жили в деревянных вагончиках, обогревая их буржуйками, стараясь при этом соблюдать все правила техники безопасности, каждую ночь назначался дежурный. Когда Валентин почувствовал, что его морозит, раскалывается голова, то даже постеснялся сказать об этом бригадиру, вот подумает, что он из института благородных девиц. Только от маминой юбки оторвался, как горлышко заболело. Три дня он, превозмогая себя, ходил на работу, пока от высокой температуры не потерял сознание. А дальше все было как во сне: как его на тракторе, по раскисшей дороге, везли в районную больницу, переживали, что не довезут, так как ему

становилось дышать все труднее и труднее. Валентину повезло. Секретарь райкома партии по идеологии, Анна Ивановна Сидорова, узнав на селекторной оперативке об этом случае, направила навстречу единственную во всем районе скорую помощь. И по счастливой случайности медицинским работником, посланным на спасение целинника, была Маша Нестеренко, которая только три месяца назад с отличием окончила медицинское училище, вот она то и захватила кислородную подушку, так на случай, хотя речь шла о банальной ангине. Девушка, не теряя ни минуты, подсоединила шланг, сделала укол, стала растирать уже посиневшие руки, ступни ног, может быть, благодаря этому его довезли живым. Оказалось крупозное воспаление легких, видимо сказались эти страшных 872 дня ленинградской блокады, когда он, мальчишкой, голодный, холодный, стоял вместе с матерью за станком поочередно, обтачивая заготовки для снарядов. Но у них были продовольственные карточки, они выжили, а когда вернулся и отец, пусть израненный, на костылях, были поистине счастливы. Сестренку удалось переправить во время блокады через Ладогу родственникам в деревню, она тоже вернулась домой. Семья была в сборе.

Валентин медленно возвращался к жизни, и все это время рядом с ним была Маша. Черноволосая красавица, его ангел хранитель. От смущения они больше молчали, а когда она касалась его руками при процедурах, он краснел, сам не решаясь, хотя бы притронуться к ней. Девушка втайне от всех подкармливала его домашней снедью, за которой он так соскучился, находясь вдалеке от своего родного дома. Валентин очень хотел выздороветь, как можно быстрей, чтобы вернуться к своим друзьям, которые вот, вот выйдут в поле на тракторах, он обязательно хотел быть с ними в этот исторический момент. Но в это же время не представлял, как будет без Маши, без ее улыбки, без ласковых рук. Но очередной рентген показал, что воспалительный процесс в легких продолжается, и больной нуждается в хорошем питании, домашней обстановке, что ему нельзя возвращаться на полевой стан, пока не наступит лето, пока не окрепнет по -настоящему.

Власти определили его на постой в зажиточный дом. Здесь в подворье были: две коровы, несколько свиней, козы, огород, и всем этим заправляла очень строгая хозяйка, которую звали уважительно Даниловна. Если кто - то

приезжал в район, то непременно селили в этот дом, знали, что хозяева в грязь лицом не ударят, примут как положено, конечно же, не бескорыстно. Валентин переживал, что не предупредил Машу, не взял ее адрес, а вдруг они больше не увидятся. Даниловна накормила его варениками с творогом, обильно полив их сметаной, объяснив при этом, что их удобнее есть ложкой, чтобы зачерпывать все сразу, потом налила чаю, заваренного шиповником и мятой, и объяснила, куда можно заходить в доме, а куда нельзя. В это время он услышал знакомый голос. Хозяйка видимо выговаривала Маше, что она поздно вернулась с работы, а та объясняла, что у ее коллеги заболел ребенок. Так она, значит, здесь живет? Это ее родной дом? Он даже не мечтал об этом, теперь понял, почему на вторую половину ему нельзя ходить, там видимо ее спаленка. - Новый постоялец, что ли?- шепотом, спросила, проходя мимо его комнаты Маша, - надолго его поселили, я так не люблю, когда у нас чужие в доме. – Да, паренек из целинников, - так же тихо, ответила мать, - с легкими что – то у него.

Они с Машей, которая сразу догадалась, что это Валентин, потом признались друг другу, что не спали всю ночь, разделенные тоненькой

стеночкой, боясь шелохнуться, чтобы мать ничего не заподозрила, иначе Александра Даниловна сразу бы выставила квартиранта из дома. Вот так начался их роман. Живя в разных половинах дома, они не имея возможности разговаривать, переписывались, оставляя любовные послания под кадкой с фикусом на веранде. Иногда они встречались тайком в парке, где он ожидал ее после работы. Они гуляли, клялись в вечной любви, но Маша боялась признаться, матери, отец – фронтовик бы ее понял, поддержал, но он тоже побаивался суровой супруги.

Немногие знали, что происходит Даниловна из старинного дворянского рода. Ее отец, офицер царской армии, после Октябрьской революции отказался от дворянского звания, поменяв его на земельный надел, и с семьей, в которой было девять детей, уехал подальше, где его никто не знает. В страшный голод, в гражданскую войну ему удалось сохранить всю свою большую семью, он лечил людей, скотину, писал бумаги, составлял документы, был кузнецом, знал множество трав, которые можно употреблять в пищу, чтобы не опухнуть с голоду, не умереть. А Александра, мать Маши была старшей дочерью , и помогала ему во всем. Эта властность, происхождение, природный

ум, хотя она даже не училась в школе, заставлял людей порою трепетать перед ней. К своим детям, двум сыновьям и дочери она относилась с большой строгостью, каждый знал свои обязанности, и свое место за столом, и никогда не осмелился сказать ей «ты». И мечтала Даниловна выдать свою дочь за богатого, а не за какого–нибудь голодранца, чтобы хоть она жила в достатке, имела хотя бы какую- то часть того великолепия, которое ожидало ее, дворянку, не случись эта проклятая революция. И она объявила ей свое решение, что она едет в Свердловск, в котором живут ее дальние родственники, что там есть достойная кандидатура ей в мужья, кандидат наук, да, уже в годах, но человек состоятельный, имеет родовое наследство, которое сейчас пытается вернуть, и он это сделает. И, по мягче, пожалев дочку, добавила, что бояться ей нечего, так – как, увидев ее фотографию, Константин пришел в полный восторг, сказав, что такую красавицу он будет всю жизнь носить на руках. Ну, а этот сопляк, что живет у них, просто недоразумение, и она его скоро забудет.

Валентин через стенку слышал часть разговора, а потом после ухода матери, услышав, как Маша рыдает, и, не выдержав, увидев в окно,

что Даниловна во дворе, отворил дверь на запретную половину. Девушка бросилась к нему на шею, и в это время на пороге появилась несостоявшаяся дворянка, высокая, худая, но широкая в кости, она без труда, отшвырнула Валентина от своей дочери, со словами: «Я тебя предупреждала, сюда ни ногой, и поэтому взял вещи, и пошел вон, чтобы я тебя здесь никогда в жизни больше не видела».

Парню ничего не оставалось, как отправиться с вещами в больницу. А через три дня его полностью выписали, так как от воспаления не осталось и следа, и он на попутке, машин шло много, так как уже началась посевная, добрался до своей бригады. И был очень рад, что работали они, посланники комсомола, почти круглые сутки, подремав часик другой, вновь за баранку, хоть не было времени постоянно думать о разлуке с любимой. Как - то заехав на полевой стан перекусить, с удивлением увидел новую повариху, Машину подружку, Тасю. Вот она то и шепнула ему, что Мария не посмев ослушаться матери, уехала в Свердловск, и вышла замуж за этого мужчину, и что она даже была на их свадьбе, и удивлена тем, что подруга была очень веселой и счастливой. А уж какой была красивой в белом

шикарном платье, вся в драгоценностях, видимо фамильных, вся просто блестела. И сейчас они уехали отдыхать за границу, так сказать, в свадебное путешествие, везет же людям.

Валентин не помнит, как заскочил в машину и рванул с места. Остановился он у первого околка, прижался к березе, именно их любила Маша, всегда обнимала в парке, уверяя, что они успокаивают и несут положительную энергию. И зарыдал как ребенок, ему казалось, что жизнь его закончилась, он никогда не сможет пережить предательства любимой, ведь она девушка современная, грамотная, могла не послушать мать, приехать к нему посоветоваться или просто куда-то уехать. Вон Таська, бросила теплое местечко, ведь продавцом в гастрономе работала и тоже, видимо, хочет быть причастной к такому великому делу, как освоение целинных и залежных земель, взяла и приехала. Не думал он, что Маша такая, и ее клятвы ничего не стоят.

Закончилась посевная, справились на отлично, их бригада имела самые высокие показатели по району. Секретарь райкома партии обещал государственные награды, премию и поездку в отпуск домой, если они сохранят посевы, проводя в срок агротехнические мероприятия, а

потом уберут до зернышка богатый урожай. И снова взялись за дело, представляя, как родные будут ими гордиться, ставить всем в пример. Тася вела себя очень скромно, стройная, со светлыми кудряшками, которые вились от природы, она нравилась многим парням, но отвергала их ухаживания, а по - дружески старалась поддержать Валентина, который был к ней абсолютно равнодушен. Но это девушку не смущало: то журнал интересный принесет почитать, или одеколон шикарный, в то время большой дефицит, с райцентра привезет, то в тарелку побольше мяса положит или украдкой бельишко его соберет, постирает, выгладит и обратно в вагончике на его полку положит. А если на автоклубе привозили на полевой стан художественный фильм, то каким то образом, всегда оказывалась рядом. Постепенно и он привыкал к девушке, даже порой стал чувствовать необходимость с нею пообщаться, поговорить. Но только не о Маше, ее он старался вырвать из своего сердца.

А Маша в это время находилась в больнице, ее сняли с поезда по пути в Свердловск, куда ее насильно отправила мать. Девушка пыталась покончить с собой, так как накануне

отъезда она передала своей лучшей подруге Таисии письмо любимому, но та через два дня ответила, что передала его по назначению, что он ничего не стал писать, а поручил на словах сказать, что не любит ее, не хочет видеть, что он просто ошибался. И пусть она навсегда исчезнет из его жизни.

О полученном первом рекордном урожае в Кустанайской области писали не только в СССР, но и за рубежом. Секретарь райкома сдержал слово, и все члены бригады были награждены медалями « За освоение целинных и залежных земель», а на полученную зарплату и премию, вполне могли приобрести что- то ценное или отправиться по туристической путевке, хоть на край света. Валентин решил поехать к родителям в Ленинград, да не один, а с Таисией, там они решили отпраздновать свою свадьбу.

А, о том, что случилось с Машей, он узнал, только через несколько лет, и совершенно случайно. После того, как ее выписали из больницы, она не вернулась домой, а устроилась работать по специальности в этом же маленьком уральском городке, где ее после неудачной попытке самоубийства сняли с поезда. Когда мать серьезно заболела, а ухаживать за властной

Александрой Даниловной было некому, Мария вернулась в родной дом. Она простила мать, а вот Валентина не могла даже в душе. А он уже был связан по рукам и ногам, Таисия за короткий срок, боясь, что ее обман раскроется, родила ему подряд троих детей, точно рассчитав, что уж их он не бросит. Уж сильно она его любила, знала, что кроме Маши ему никто не нужен, и приехала работать на полевой стан только из – за него. Ее план сработал, но, как видим, не до конца.

Только через 45 лет Валентин и Мария узнали правду, встретившись случайно в Лисаковске. Отец честно рассказал все сыновьям, и именно они приняли это решение, чтобы хоть в последние годы своей жизни, он был счастлив, со своей Марией, которую любил всю свою жизнь. Они сами перевезли в квартиру Марии его вещи, и попросили прощение за свою мать.

2. ЛИЧНОЕ

Мне не рубля не накопили строчки

У каждого из нас есть свой родной очаг, который греет нас всю жизнь, помогает нам в трудные минуты, озаряет наш путь.

Для меня лично он олицетворяет родительский дом, моих любимых родителей : Георгия Назаровича и Анну Юрьевну Болотовых, мою сестру и братьев. Родители поженились в мае 1945 года в Германии. Отец попал на фронт как журналист, выполняя задание областной газеты «Сталинский путь», теперь это « Костанайские новости» и вместе с частью так и дошел до Берлина, и даже стал старшиной медицинской службы и очень этим гордился. А маму в пятнадцать лет с Западной Украины насильственно вместе с братом Василием отправили, как написано в справке, в Неметчину, на трудовые работы. И, наверное, это было знамением свыше, что они оба пережив столько, встретились, чтобы больше не разлучаться, их отношения к друг другу были нежными и трогательными. Как мы все дети любили, как наши родители пели фронтовые песни: «Катюшу», « Там, вдали за рекой», « День Победы». У них были такие

удивительные голоса и как блестели глаза, правда, временами от слез.

Сегодняшний мой рассказ больше об отце, авторитет которого в семье был огромный и непререкаемый. Он нас никогда не наказывал, но иногда говорил: « Вот сниму ремень и выпорю» Все мы пятеро в это не верили, а исправляли быстро оценки и вели себя прилично только потому, что боялись его расстроить.

Мой отец очень гордился тем, что родился в Кустанае. И куда бы, его не забрасывала судьба, он всегда возвращался на Родину. Он был удивительный человек. Прежде чем решилась начать этот рассказ, очень долго перебирала пожелтевшую подшивку его материалов, опубликованных в разных изданиях. В основном это фельетоны, корреспонденции на партийную тематику, рассказы о людях, рассматривала знакомые с детства фотографии. И смотрит он со всех прямо, просто, честно. Это была главная черта его характера – прямолинейность. Не мог он подделываться под кого то, поддакивать, просить о чем- то, и всегда был самим собой. Может быть потому, что рано стал взрослым. Ему не было и семнадцати лет, когда за неделю умерли от холеры отец с матерью и две сестры: красавица Елена, которая только вышла замуж и тринадцатилетняя Марина. Старший брат Иван был на сборах. Странно, что со всей семьи не заболел только папа,

хотя ухаживал за всеми. Выжила еще и жена брата Груша, которая дожила до 97 лет и много нам рассказывала о том времени и всегда с большим уважением относилась к нашему отцу.

Куда было сироте податься? Одна дорога – в батраки. Я держу в руках номер областной газеты «Ленинский путь», изданной более 50 лет назад. Со статьей отца, при новом формате, она бы заняла целый разворот. «Нас водила молодость»- рассказ о комсомольской ячейке поселка Нечаевка, сейчас Костанайского района. И может быть впервые, осознанно представляю то время. Отец нанялся в работники на условиях проработать лето до Покрова за 10 миллионов рублей в своей одежде и обуви. Весной эта сумма что-то значила, но курс денег ежедневно падал, вводился твердый курс червонца. Шел 1923 год. К осени и без того ветхая одежонка - холщовые штаны и рубашка истрепались, и вот в таком виде он и встретил Ваню Чаусова, на груди у которого поблескивал комсомольский значок (КИМ -Коммунистический интернационал молодежи) Он то и предложил отцу вступить в комсомол. 27 декабря 1923 года произошло историческое событие в жизни поселка Нечаевка. В этот день в землянке вдовы Евдокии Беловой собралось семь юношей и две девушки, которые и создали комсомольскую ячейку. Георгия Болотова избрали секретарем. А через год в ячейке было уже 25 комсомольцев. Хочу сказать, что многие из них стали известными людьми.

К нам не раз приезжал из Киева кандидат биологических наук, автор нескольких книг по биологии Александр Иванович Гизенко, его в то время часто показывали по центральному телевидению в передаче « Очевидное – невероятное». Александр Иванович Белов (сын вдовы Евдокии Беловой) стал кандидатом экономических наук, Георгий Гаврилович Шубин кандидатом философских наук.

Болотов, (так я стала называть папу, возомнив себя взрослой) прожил всего семьдесят лет, но эти годы столько в себя вместили! Отец воевал с басмачами в Средней Азии, постоянно его приглашали туда на встречу с однополчанами, к нам тоже приезжали его друзья в национальной одежде, он с ними разговаривал, вернее, пытался то на узбекском, то на таджикском языках, что было постоянным предметом шуток с нашей стороны. Наш Георгий Назарович не дожил до юбилейных дат Великой Победы, о чем он мечтал. Но он прошел всю Великую Отечественную войну от первого до последнего дня. Был ранен, имел награды. На фронте судьба свела его с дважды Героем Советского Союза Леонидом Бедой, который приезжал в Костанай в 1972 году и они встречались, вспоминали молодость, друзей. В семейном архиве хранятся фотографии об этих событиях.

Я отчетливо помню то время, когда отец работал в областной газете « Сталинский путь» . Сейчас я еще раз напомню это « Костанайские новости» Мы жили в поселке Семиозерном и папа освещал жизнь этого района. Это было начало пятидесятых годов. Папа много писал по ночам, заданий тогда давали много. Свет рано выключали, и он работал при керосиновой лампе. А когда приходила газета, мы первым делом не умея еще читать (те, кто помладше) почему то сразу находили статью с подписью Г. Болотов. Мама нам читала, но честно говоря, что мы тогда могли понять.. Очень часто к нам приезжали его коллеги из редакции. Чаще других поэт Евгений Букин и его жена Лариса Суворова, Виктор Сыроватский, Иван Игнатишин. Отец вместе с ними несколько лет ездил в Тургай, что- то было типа выездной летней редакции и типографии. Они выпускали газету на казахском и русском языках. В свободное время охотились на кабанов, уток, гусей. В общем, всегда возвращались с трофеями, а сколько вспоминали невероятных случаев, перебивая друг друга. Много играли в шахматы. Не успевал гость переступить порог, как сразу и ему мат или хозяину. Шахматы были и нашей семейной игрой, отец часто устраивал соревнования между нами, слава богу, нас было пятеро, целая команда. И приз был - мелочь в кармане отца, он позвякивал ими, разжигая наш азарт, как будто там был целый миллион.

Я помню приезд первых целинников. Папа пошел на встречу и через время прибегает соседка и кричит :»Аня! Там Георгий Назарович какой-то отряд к вам домой ведет». И действительно! Впереди парень с гармошкой, рядом поющий , размахивающий руками радостный наш папа , а за ними толпа с узлами , чемоданами. Оказывается, после митинга тут же с трибуны пригласил всех маминых земляков с Западной Украины в гости. Я представляю, если бы это произошло сейчас. А тогда такое гостеприимство было нормальным. Какие-то были особенные отношения между людьми, хотя жили очень бедно. Но это никого не смущало. Тут же расставили столы прямо на улице, сбежались соседи, натащили закусок, пели русские, казахские, украинские песни, плясали. Кто у нас в доме жил, кто у соседей, потом разъехались по колхозам, полевым станам, а когда приезжали по каким-то делам в район, или в больницу, всегда ночевали у нас.

Потом папа работал много лет редактором Семиозерной районной газеты, которая выходила на казахском и русском языках, кстати, отец хорошо знал оба языка, сам правил газету. Его коньком были фельетоны. Они у него удавались на славу, популярность среди читателей была огромной. Правда, после их опубликования разборки были кругом, в том числе и в райкоме партии. Мне кажется, что его несговорчивость и была главной причиной нашего переезда в поселок

Затобольск в 1960 году, где отец стал работать заведующим сельскохозяйственным отделом в районной газете « Строитель коммунизма», потом его уже назначили заместителем редактора. Наверное в те годы, а может быть раньше или позже судьба свела его с Андреем Михайловичем Бородиным, возглавлявшим Костанайскую область более двадцати лет. Они общались постоянно лично и по телефону. Я помню, как Андрей Михайлович приехал навестить отца в наш дом в Затоболовке. Держался просто, шутил, на радость матери выпил чаю. Предлагал отцу обменять наш дом, который нуждался в капитальном ремонте на квартиру в Костанае. Отец отказался, сказал, что это родной очаг для его детей, рядом речка, прекрасная природа, друзья и заметил Андрею Михайловичу: «А ты тоже не в хоромах живешь». Действительно Андрей Михайлович вместе со своим немалым семейством жил в обыкновенной трехкомнатной квартире в Костанае.

Отец ушел на пенсию в 65 лет, но настоящего пенсионера из него так и не получилось. Георгия Назаровича постоянно приглашали на встречи в школы, в клубы, его родную Нечаевку, и он шел с огромным удовольствием. Он считал своим долгом рассказывать о тех военных событиях, очевидцем и участником которых он был, что молодежь должна знать историю своего государства , должна

перенять все лучшее и сохранить традиции, и что теперь они ответственные за будущее и за мир.

Много обращались к нему с просьбами о помощи. Лида и Надя, проработав всего два месяца продавцами, чуть не попали на скамью подсудимых , из- за огромной растраты. Георгий Назарович провел целое следствие, но доказал, что их просто обманули, как сейчас говорят - подставили.

Много лет он был членом, председателем областного совета ветеранов войны и труда. До последних дней , зная, что серьезно болен и дни его сочтены, куда- то спешил, что- то решал.

Проводить нашего отца в последний путь пришли не только коллеги двух редакций и родственники, но огромное количество людей, которых мы даже не знали. Папа завещал похоронить его на кладбище в Нечаевке, где покоятся его отец и мать, сестры, где он был первым комсомольским секретарем. Весь поселок и стар и млад пришли его проводить.

12 апреля 2017 года исполнилось 112 лет со дня его рождения, и 42 года, как его нет с нами. Девять лет назад мы похоронили рядом с ним нашу маму – Анну Юрьевну Болотову. Все эти годы, мы дети, наши внуки, а уже и правнуки приезжаем на это деревенское кладбище, чтобы поздравить

своих дорогих родителей: с днем их рождения, с днем Советской армии, с днем Победы, Защитника Отечества, 8 марта. Со всеми праздниками, и просто так, когда хочется с ними побыть рядом, что-то рассказать, посоветоваться. Как то подошел местный житель, молодой парень и поинтересовался: « Сколько у этого Георгия было детей?». - Пятеро, - ответил его правнук, - а почему вы спрашиваете? – Да тут всегда кто –нибудь есть, - ответил парень, я недалеко работаю.

Мы все получили высшее образование, как и мечтали наши родители, и в жизни стараемся придерживаться их принципов, уверены, что они нами довольны. Отец очень любил стихи Владимира Маяковского с выражением их всегда читал и любимым его изречением были слова « Мне не рубля не накопили строчки», а мама, вздохнув, добавляла: «И кроме свежевыстиранной сорочки, тебе ничего не надо». Вот такими были наши родители, домашний очаг моей семьи, который греет нас детей, хотя у нас у всех взрослые дети и внуки, и даже правнуки, всю жизнь.

Если тебе депутат имя

Депутатом я стала волею случая. Благодаря Василию Кошелеву, который тогда работал заместителем председателя Административного совета Лисаковской свободной экономической зоны Василию Кошелеву, ему было поручено подобрать активных людей в депутатский корпус. И, как ни странно, своему сопернику, работавшему на самом крупном предприятии города. Предложение баллотироваться, честно говоря, меня не впечатлило. Работа главным редактором радио, и вообще журналистская деятельность подразумевает почти круглосуточную занятость: ты должен быть всегда впереди паровоза, чтобы первым рассказать о событиях, которые еще даже не произошли. Тем более, это было начало 1994 года. Остановлены предприятия, а на тех, которые работали, не выплачивалась заработная плата. Огромная очередь безработных на бирже, неуверенность в завтрашнем дне, и почти всех нас беспокоили межнациональные отношения в ряде Республик СНГ. А звонок, от другого кандидата был просто обескураживающим, что-то типа ха-ха-ха, неужели вы думаете, что за какого- то работника радио, кто-то проголосует, а на избирательном участке, где мы с вами баллотируемся, в основном живут представители нашего предприятия, и они знают, за кого надо голосовать, кто им может помочь. А кто вы? Кто я, знала лучше, чем тот, который звонил мне, не

знаю, и с какой целью, ведь я не собиралась ни агитировать за себя, вообще далека была от мысли, что стану депутатом. Итак, выкладывалась по полной, чтобы население получало объективную информацию, чтобы все понимали, несмотря на временные трудности, мы живущие в Казахстане, имеем твердые гарантии на спокойную жизнь.

Но как говорится? Не буди лиха, пока оно тихо. Особенно, если оно женщина. И в тот же вечер, я своими работниками отправилась на участок, к своим избирателям. Основной костяк коллектива городского радио, оставался постоянным на протяжении 20 с лишним лет. Правда, он укреплялся с годами новыми кадрами, такими как Кайрат Какимжанов, Юрий Сподарь, Ермек Айтбакин, Дмитрий Долженков, Ирина Баранова, Наталья Михель, Айман Кадырханова, Алия Мауленова. И эта сильная инициативная группа поддерживала меня все четыре созыва. А тогда 20 лет назад, это были Ирина Рейх, Галина Шумакова, Жакен Мукушева, Людмила Костюченко, Светлана Минчукова, Гульнара Муратбакиева. Мы звонили в дверь, а когда она открывалась, мои агитаторы говорили: « 7 марта 1994 – выборы депутатов в местные представительные органы. Мы предлагаем Вам проголосовать за нашего редактора радио Светлану Настенко. И тут я выходила вперед и говорила: « Это я. И начинала рассказывать о своей

программе, своей биографии». Выслушивала все замечания, все тщательно записывала, оставляла свой телефон. Были случаи, когда избиратели были настроены агрессивно. Пытались захлопнуть дверь прямо перед носом. Но не тут, то было! Придерживая массивную железную дверь, мы старались ответить на все вопросы: и о том, как трудоустроить и занять молодежь, чтобы она не совершала преступлений, какая забота проводиться в городе о пожилых людях, о том, как удалось руководству города добиться статуса Свободной экономической зоны и какие перспективы.

Конечно, большая часть избирателей отдала голоса мне, и заслуга в этом моего родного коллектива. Одно дело, знать в каких домах живут твои избиратели, и совершенно другое - знать их всех в лицо, их проблемы, их надежды. Это очень ответственно, и очень сближает, и даже порою не дает спать по ночам. Как говорится: если тебе депутат имя, крепи его делами своими.

Это был первый созыв депутатов маслихата -собрания, и все мы, вместе с секретарем Татьяной Ивановной Кривошеей, готовы были трудиться не покладая рук, на благо родного города. Сильная команда стояла у руля города : Альберт Павлович Рау, Лилия Гербертовна Лескова, Жаксыбек Ердосович Утепов, Анатолий Иванович Новокрещенов. Благодаря им, Лисаковск получил

экономическую независимость. Развивался малый и средний бизнес, открывались новые производства, был сохранен весь жилой фонд города, о Лисаковске писали, что это оазис среди пустыни. Наш город был по-прежнему чистый, уютный, не было сияющих пустых окон, которые в то время были в других городах области. Но за всем этим был титанический труд. И, прежде всего Альберта Рау.

Депутаты много работали над бюджетом, над рациональным расходованием денег. Как лев, боролся за строку каждой статьи, председатель бюджетной комиссии депутат Николай Желтяков, который берег каждую копейку государственных денег. Много времени депутаты отдавали работе с избирателями, по месту жительства, постоянно проводили встречи. Всем оказывали помощь по мере возможности, благодаря слаженной работе маслихата и Административного совета. Мы часто собирались в орготделе, для нас это был второй родной дом, благодаря рано ушедшей из жизни Валентине Власовой. Помогали друг другу, обменивались опытом работы с другими маслихатами, общем, жизнь кипела.

Все пять лет, впрочем, во всех четырех созывах, я работала в постоянной комиссии по вопросам законности и правопорядка, охраны труда. Мы боролись за укрепление правопорядка в городе, с преступностью, в том числе и с детской,

контролировали работу Гаи, участковых по месту жительства. Именно в начале нашего первого созыва, мы депутаты закрыли, вернее по нашей настойчивой рекомендации, был закрыт медицинский вытрезвитель в Лисаковске. Главная причина - многочисленные нарушения в этом учреждении. Имея на руках жалобы избирателей, мы проводили рейды вместе с секретарем Татьяной Кривошеей и в ночное время, этак, то в 12 ночи, а то и в два часа. Я помню, как была расстроена председатель нашей постоянной комиссии Марина Гридасова, когда на одной койке мы увидели со следами побоев, её воспитанника с колледжа, абсолютно трезвого парня. Или другого мужчину, который отмечая свой юбилей, пошел в магазин за продуктами, потому что все члены семьи, были на работе, а каким -то образом оказался в вытрезвителе. Он просто сидел и плакал от унижения и безвыходности. В час ночи мы позвонили родным, которые уже думали самое худшее, они обрадовались, ведь съехались, чтобы поздравить его, родственники и друзья, а тут пропал человек. Были и другие. Все эти 20 лет, все это время город обходился без вытрезвителя, много разговоров по поводу того, нужен ли он вообще и сейчас. Скорее всего, нужен, но не такой, какой был, а отвечающий всем требованиям, имеющий штат профессионалов.

Если в первом созыве мы закрыли вытрезвитель, то во втором созыве, это уже был

конец 1999 года, все подвалы в городе. Все депутаты знали, что в каждом из них находится, так как прошли их вдоль и поперек. Прямо коллективное хобби было. Тут были даже полностью оборудованные помещения с мебелью и прочими благами. Бывало, находили и целые трущобы. Обитали в них бомжи, преступники, которых разыскивали правоохранительные органы, и составляли они прямую опасность для жителей города.

Лисаковск выстоял и в 2000 году, когда пришла весть о закрытии Лисаковской, уже тогда специальной экономической зоны. Альберт Павлович Рау тогда сказал мудро, что Лисаковску и так повезло, что семь лет мы работали в особых экономических условиях, и теперь, имея хорошие стартовые позиции, мы не должны потерять то, что наработали. Это стало главным направлением и работы депутатов. В это время был закрыт Куржункульский рудник, и 530 человек остались без работы, стоял и Лисаковский ГОК, а это еще 1643 человека. Во- первых стали отрабатывать систему социальной защиты, такую систему жилищных пособий, при которой не дотировались не коммунальные предприятия, а осуществлялась адресная социальная помощь. Созданная тогда уникальная база данных, нашла применения во многих сферах, в том числе и прогнозировании социально- экономического развития города.

Выжило и радио, хотя нам в числе первых было предложено присоединиться к телевидению, где работу предложили только двум работникам. И мы приняли решение перейти на 0,5 ставки, не снижая объемов вещания. На такие деньги трудно было прожить, и поэтому буквально через месяц, мы приняли участие в городском тендере и выиграли аренду вещевого рынка «Махаббат». Это позволило не только увеличить заработную плату, но и купить необходимое оборудование для эфирного вещания. В конце апреля 2003 года радио вышло в эфир на частоте 104FM, благодаря руководству города, прежде всего Альберту Рау, депутатам городского маслихата, почетным гражданам города, Совету Лисаковского общественного объединения «Созидания», которые направили свои ходатайство в Министерство информации и культуры. Большую помощь оказали депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан Виктор Веснин, Евгений Аман, председатель комиссии по вопросам помилования при Президенте РК Зинаида Федотова.

Третий и четвертый созывы были отмечены созидательной работой. Почти во всех микрорайонах появились детские площадки, приводились в порядок дороги и пешеходные дорожки, строится ипотечное жилье, стали обновляться фасады домов, ремонтироваться ливневая канализация. По заданию акима города,

чтобы снизить цены на продукты питания, коллективу радио « Рауан» было поручено, учитывая успешной опыт работы по аренде рынка, открыть два коммунальных магазина, торговые площадки в микрорайонах города. Также отделение «Союзпечати», профсоюз работников госучреждений. С чем мы справились успешно.

Между нами, депутатами, всегда была хорошая конкуренция все эти годы. Мы старались больше сделать для наших избирателей, как можно лучше благоустроить, как мы называли »свои» микрорайоны. Все это было только на благо нашего города. Я с благодарностью вспоминаю, тех с кем довелось работать в течении почти 20 лет: Юрий Шаврин, Марина Гридасова, Валентин Згурский, Юрий Гутник , Вячеслав Зайцев, Виктор Усенко, Василий Кошелев, Николай Желтяков, Марина Кушибаева, Тамара Хиврич, Салтанат Шалдыбаева, Роза Дауренбекова, Александр Дунецкий, Ахметкали Нурмадиев, Владимир Вейде, Наталья Миняева, Мария Баяхметова, Оразбай Айдосов, Любовь Чернова и другие. Большое спасибо тем, кто организовывал нашу работу: Татьяне Кривошее, Татьяне Кубрак, Светлане Божко, Тлектес Мустафиной, Бибигуль Исембулатовой. И тем, кому мы передали эстафету

Предательство и прощение.

Пожилой мужчина, слегка задыхаясь, идет по улицам незнакомого поселка. Он не знает не только адреса, но и жив ли человек, ради которого он проделал немалый путь, чтобы попросить у него прощение. И молил бога о том, чтобы найти его. То, что он узнает, хотя прошло почти 20лет, не сомневался. Ведь думал о нем и его многочисленной семье постоянно.

Он никогда не забудет, когда впервые увидел Егора. Всю войну сам выпускал газету, скорее всего, четвертую часть ее, формат А-4. Все сотрудники ушли на фронт, остался один. Его не взяли из- за искалеченной в детстве правой руки, какой из него стрелок, калека одним словом. Этого своего физического недостатка Евгений очень стеснялся. Как на него уничтожающе смотрели женщины, которые получили похоронки на своих мужей. Словно говорили, вот этот никчемный жив, а наших мужей поубивали, они Родину защищали, а ты отсиживался в тылу. А потом стали приходить фронтовики, щеголяли в военной форме, грудь в орденах, медалях. Как он им завидовал, а порой даже ненавидел. Ведь он не виноват, что не воевал, что искалечен не на фронте.

Ему позвонили с райкома партии и сказали, что направляют в редакцию сотрудника со стажем работы, надо рассказывать о людях, которые

поднимают разрушенное войной народное хозяйство, о стахановцах, поднимать производительность труда. На следующий день новый сотрудник прибыл. Егор вошел стремительно, высокий, стройный, хотя явно хорошо за сорок было бравому старшине медицинской службы. Сказал, что соскучился за работой, будет трудиться как вол, вот только жилье ему нужно, приехал сразу с семьей. - Сам сказал, что не местный, - удивился Евгений, на фронте женился? – Так получилось, что круто изменил свою судьбу. – стал рассказывать Егор. Понимаешь, я из Казахстана. Из Кустаная. Получил задание редакции освещать ход войны, ведь читатели должны знать все из первых уст, тем более с нашей области ушло воевать, но так получилось, что не смог вернуться: сначала попали в окружение, потом прорвали оборону, и вперед. Меня поставили на довольствие, выдали винтовку. И вот результат, - он с гордостью показал на Орден Отечественной войны второй степени и три медали, - не хуже других воевал. Еще и звание присвоили, старшины медицинской службы. В партию приняли. Конечно писал в фронтовую газету, жаль не сохранились вырезки, мужики добрались, извели на закрутки. Только на третий год войны получил сообщение, что жена, узнав, что он пропал, закрыла его трехлетнюю дочку и годовалого сына в квартире, и уехала, взяв старшую дочь от первого брака. Дети не погибли только благодаря старшему брату Ивану, который,

приехав в областной центр по делам, решил навестить племянников. Увидев на двери огромный замок, решил, что сноха уехала к родственникам, но потом услышал слабый крик. Стал всматриваться в немытое окно – на полу явно кто – то в комнате был. Не раздумывая ни минуты, разбил стекло и увидел своих малышей племенников чуть живых, вызвал скорую помощь, положили в больницу, а потом увез в деревню. Вот так и воспитывал, несмотря на трудности – четверых своих детей и двух моих. Писал, чтобы я не переживал за них, а воевал и за себя и за него, так как по возрасту он на фронт не попал, хотя заявление в военкомат писал и не одно. Так что я знал, что меня кроме детей и родных никто не ждет. А уже, когда мы выгнали фашистов с Союза и оказались на их территории, я познакомился с девушкой с западной Украины, которая насильственно была угнана в Германию. Нам был нужен переводчик, вот и прислали ее. Писать даже толком не умела, но на немецком языке шпарила прилично, вот что значит способность к языкам. За четыре года в лагере, где столько ее подруг погибло, многому научилась, чтобы выжить. Ведь они при них обо всем говорили, не думали, что этот скот, как они их звали, что – то понимают. Военнообязанной не была и поэтому не больно подчинялась приказам, 1 мая ускакала на кобыле в соседнюю деревушку праздник отмечать, ее посадили под замок, так вот я ей не только кушать носил, но и цветы потихонечку. Сначала относился

как к дочке, ведь старше ее на 20 лет, а потом она сказала, что любит меня, Я ее убедить пытался, что у меня дети, и я их никогда не брошу, а она в ответ: « А я с ними играться буду, вот увидишь, как они меня полюбят» .Ганусся очень переживала, что мать считает погибшими ее и брата, который все таки после нескольких попыток все же сумел убежать с лагеря и добраться до наших войск. После моей демобилизации мы поехали на ее родину , и действительно мать даже не узнала дочь. Я сообщил адрес, и жена брата привезла моих детей, да и у нас с Ганусей один за другим родились сын и дочка. Там работу найти нельзя, вот мы и приехали к вам, здесь недалеко служит сверхсрочником ее брат.

Евгений удивился, увидев семью Егора: четверо детей и черноволосая смуглая жена, похожая на подростка. Ее вполне можно принять за его старшую дочь. Она была очень красивая, и Евгений подумал, почему вот одним все, а таким как он ничего. Потом обратил внимание, что младшая девочка, двухгодовалая Светка, худенькая, прозрачная, все время на руках, то у старших детей, то у родителей. Егор объяснил, что случайно обварили девочку в 6 месяцев, несколько раз Ганусся в больнице с ней лежала, чем только не лечили, но пока улучшений нет, даже на ножки еще не раз не становилась. Может у вас будет улучшение, климат у вас, наверное, более

здоровый. Лучше бы никого не присылали, а то столько проблем, с горечью думал Евгений.

Поселили эту большую семью в пристройке к клубу, больше напоминавшую сарай. Но Егор не растерялся, быстро привел в порядок: побелил стены, отремонтировал пол, сложил печку, которую и сам топил соломой, дров не было и в помине, а уж про уголь и говорить не стоит. Так как мебели не было никакой – сколотил полати, чтобы было где спать, большой стол. Выяснилось, что он не только хорошо пишет, но еще и играет на гармошке. Его приняли на подработку в клуб музыкантом. Кроме этого брался за любую работу, чтобы прокормить свою семью. Мог и свадьбу провести, сценарий написать, любой документ составить, люди к нему просто тянулись. Очень скоро он стал одним из заметных людей в поселке, стали поговаривать, что его или поставят редактором, а то еще в райком партии заберут. Вот это не давало Евгению покоя. Да, кто он такой? Выскочка и многоженец. Как такого вообще приняли в члены КПСС. Неравнодушен Евгений был и к Ганусе, ее огромные глаза не давали ему покоя. Да, что он? Она живет со стариком, да еще в такой нищете. Да он бы эту женщину на руках носил. Проваливал бы куда со своими детьми, а ее тут оставил, если желает ей счастья.

Злость и зависть накапливались, и он думал, как его убрать со своей дороги. Но как это сделать

не знал. Как-то у них в поселке появились цыгане, и давай по домам, и еду просят и одежду, погадать предлагают, если зазевался кто, то и украдут последнее. Как то Евгений увидел, как Егор гнался за тремя цыганками. Они появились на пороге в их доме в тот момент, когда глава семейства, придя на обед, скинув гимнастерку, стал месить в кадке тесто, хлеб они пекли два раза в неделю, если удавалось раздобыть муку. Гануся часто болела, видимо сказывались годы, проведенные в неволи, и всю тяжелую работу по дому делал он сам. А после того, как их вытурил, обнаружил, что пропали все документы, в том числе и партийный билет. Догнав их, он бесцеремонно проверил котомки, несмотря на проклятия, крики и забрал свои документы.

Вот и решил Евгений попытаться украсть партбилет, тогда Егору крышка и под репрессии может попасть, работы лишиться и так далее, до конца жизни не отмоется. Вот он его и устранит с дороги. Потом станет Ганусе помогать, может она и обратит на него внимание. Старших детей отдаст в детдом, так как они ей неродные, младшенькая скорей всего не выживет, а уж одного Сашку, симпатичного мальчугана, они с Ганусей воспитают, да и своими родненькими обзаведутся. В общем, размечтался не на шутку.

А, Егор доверял всем, частенько оставлял на столе портфель, перекладывал туда документы,

чтобы ненароком не выронить из кармана. Вот Евгений и воспользовался, уже на следующий день он увидел, как коллега их озабоченно искал. А он с удовольствием наблюдал, видя на его лице беспокойство и страх, ведь он знал, что его ждет и что будет с его семьей. А тут еще партийная конференция, на которой надо предъявить партийный билет, чтобы получить пропуск. Пришлось писать заявление о пропаже, потом персональное дело, сколько пришлось пережить фронтовику, каждый день ждал, что за ним придут. Пытался отправить Ганусю с детьми к брату в Казахстан, но тут молодая жена проявила твердость, сказала, что его не бросит, хоть куда, но вместе.

Как говорится, отделался малой кровью, нашлись хорошие люди, что пожалели его детей, ему предложено было поменять местожительство в течение суток. И Егор повез семью на свою родину, где родился сам – Костанайкую область. Денег не хватало даже на билеты, пока доехали, Ганусся продала все свои вещи, мамины сережки, кольцо. Егора несмотря ни на что взяли на работу в редакцию, выполняя задание которой, прошагал четыре года дорогами войны. Жизнь постепенно налаживалась, дети подрастали. В семье появился еще один ребенок, сын. Он родился, когда Егору уже было 52 года. Гануся привыкла, что ее все здесь зовут Аннушкой, в том числе и муж.

Евгений так и остался один, планам его не суждено было сбыться. С годами пришло раскаяние, но ничего вернуть было нельзя. А потом заболел раком. Сестра, единственный родной ему человек настаивала, чтобы он пошел на исповедь, покаялся, ему станет легче, может и болезнь отступит. Но священник сказал, что такой грех он отпустить не может, неизвестно, что случилось, с этой семьей, которую он в трудные годы поставил под удар. И посоветовал, что пока есть силы, разыскать хоть кого- то из нее, и получить прощение.

И вот он приехал, обратился в первую же редакцию, Егора тут знали, даже сказали примерный адрес. Он постучал в калитку, открыл ее Егор. – Прости меня, - выдохнул он, это я украл твой партбилет, завидовал тебе, ведь нищий ты был, но счастливый. – Я догадывался об этом, но что не делается, все к лучшему, здесь я родился, тут все мои родные, друзья. Когда гостя из далека пригласили к столу, он расплакался, не ожидал такого гостеприимства. Старшее поколение его простило, ну, а дети думали, что приехал кто–то из друзей отца, ведь у него их много. Евгений, улучив минутку, спросил у Егора:«А когда умерла девочка, вы ее хоть довезли живой?» В это время в комнату поздороваться с гостем вошла младшая дочь, стройная девушка с косой до пояса, очень похожая на своего отца. – Да вот она, - гордо ответил Егор, любуясь дочерью, - здесь

поправилась быстро, климат у нас тут более подходящий.

Удивительно, что раскаяние и прощение благотворно повлияли на здоровье Евгения, он прожил еще несколько лет.

Содержание

Литературно – художественное издание

Настенко Светлана Георгиевна
Я просто пишу - рассказы

Редактор Настенко С.Г.
Корректоры: Г.С.Кроних, В.К.Сапрыгина.
Дизайн обложки Дмитрий Настенко.

Настенко С.Г.

Я ПРОСТО ПИШУ

Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл.печ.л. 21/75. Заказ № 45. 2018 год.

Тираж 60 экз.

Отпечатано в ИП Гуцало А.П.

г. Костанай, ул. Дулатова, 267, тел.: 560-514

Я ПРОСТО ПИШУ